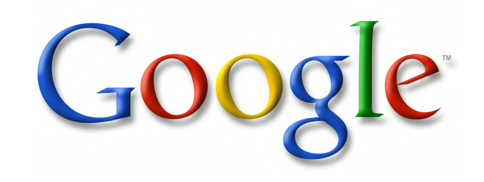
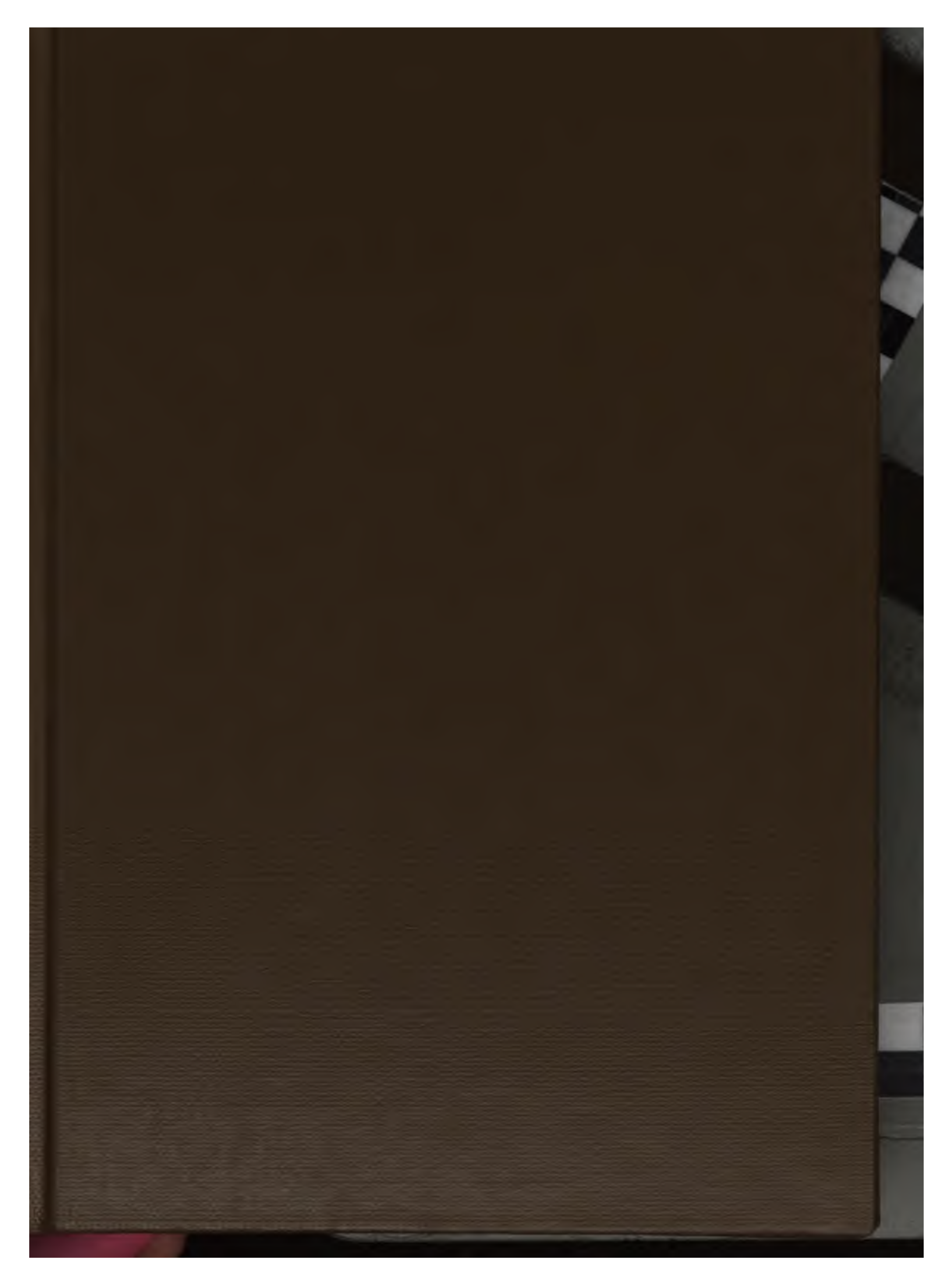

Сборникъ

материаловъ по истории предковъ

царя

Михаила Феодоровича

Романова.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИСТОРІИ ПРЕДКОВЪ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

РОМАНОВА.

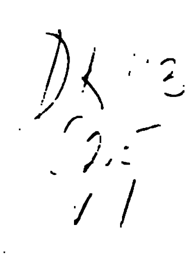
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКІЙ и ИСТОРИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛЪ

ПО ПЕЧАТАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ,

СОБРАННЫЙ Н. Н. СЕЛИФОНТОВЫМЪ.

Часть I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Печатано по постановленію Костромской губернской ученой архивной Коммиссіи
отъ 8 марта 1898 г.

Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.

12 іюля 1896 г. исполнилось триста лѣтъ со дня рожденія родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ—Царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ ознаменованіе этого историческаго для Костромского края событія, въ средѣ членовъ Костромской губернской ученой архивной коммиссіи, въ 1895 г., возникло предположеніе объ образованіи въ ней особаго отдѣла архива и библіотеки, подъ названіемъ Романовскаго, съ цѣлію собиранія и храненія печатныхъ и рукописныхъ свѣдѣній, а равно и устныхъ преданій о предкахъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, родительница котораго, извѣстная государыня, великая старица инока Марѳа Ивановна, рожденная Ксенія Ивановна Шестова, была Костромскою вотчинницею села Домнина (нынѣ село Буевскаго уѣзда).

Предположеніе объ образованіи Романовскаго Отдѣла осуществилось въ 1897 г., при чемъ Отдѣлу этому, въ силу Высочайше одобреннаго 15 февраля 1897 г. положенія Комитета Министровъ, открытъ доступъ во всѣ государственные и вообще правительственные архивы.

Приступивъ къ собиранію историческихъ матеріаловъ о предкахъ Царя Михаила Ѳеодоровича, Романовскій От-

дѣлъ Костромской губ. учен. архивн. коммиссіи нашелъ, однако, недостаточнымъ одно собираніе и храненіе указанныхъ матеріаловъ и остановился на мысли о пользѣ, рядомъ съ накопленіемъ матеріала, знакомить съ нимъ читающую публику, путемъ постепеннаго оглашенія его въ печати и съ этою цѣлью призналъ нужнымъ предпринять изданіе особаго «Сборника» этихъ матеріаловъ.

По предположенному плану изданія Сборника, — первые его выпуски, или части, должны имѣть преимущественно генеалогическій характеръ, какъ въ виду уже наличности именно такого рода матеріала, такъ и потому, что обстоятельная исторія предковъ Царя Михаила Θеодоровича немыслима безъ предварительнаго изслѣдованія преемственнаго происхожденія отъ Андрея Ивановича **Кобылы** его потомковъ въ лицѣ: Кобылиныхъ, Кошкиныхъ, Захарьевыхъ, Юрьевыхъ и **Романовыхъ** и отъ Михаила **Прушанина** его потомковъ въ лицѣ: Морозовыхъ, Филимоновыхъ и **Шестовыхъ**.

Предусмотрѣть заранѣе содержаніе всѣхъ частей Сборника Романовскій Отдѣлъ не можетъ; оно въ полнѣйшей зависимости отъ тѣхъ матеріаловъ, которые поступятъ въ Отдѣлъ или изъ Государственныхъ и вообще правительственныхъ архивовъ, или же изъ архивовъ общественныхъ и вообще отъ частныхъ лицъ, въ виду уже сдѣланной Отдѣломъ публикаціи, къ симъ послѣднимъ обращенной*). Что касается собственно первыхъ трехъ выпусковъ, или частей Сборника, то въ нихъ было предположено помѣстить: въ первой части весь имѣющійся налицо печатный матеріалъ, съ перепечаткою болѣе рѣдкихъ теперь изданій и съ изложеніемъ свѣдѣній о всѣхъ остальныхъ

*) Публикація съ приглашеніемъ частныхъ лицъ сообщать Романовскому Отдѣлу нужныя ему данныя была напечатана въ разныхъ газетахъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1898 г.

изданіяхъ въ формѣ библіографическаго указателя; въ третьей части — весь имѣющійся быть собраннымъ матеріалъ рукописный; вторая часть была предназначена для матеріала, хотя и не появившагося еще въ печати, но съ этою цѣлію въ значительной своей части уже обработаннаго покойнымъ археологомъ И. П. Сахаровымъ, а именно для Родословной Рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ по матеріаламъ названнаго археолога. Родословную эту было признано нужнымъ провѣрить, дополнить и закончить *) и уже въ вполнѣ законченномъ видѣ помѣстить въ Сборникъ, между печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ. Эта, вторая часть Сборника издана Романовскимъ Отдѣломъ въ 1898 г. Здѣсь же предлагается первая часть Сборника.

Въ первой части два Отдѣла. Въ первомъ Отдѣлѣ помѣщены 10 изданныхъ въ разное время въ печати родословныхъ потомковъ Андрея Ивановича **Кобылы** и 5 такихъ же родословныхъ потомковъ Михаила **Прушанина**, прапредка и родоначальника рода Шестовыхъ. Второй Отдѣлъ отведенъ для **«Опыта библіографическаго указателя»** къ печатнымъ статьямъ, сочиненіямъ и вообще печатнымъ изданіямъ, въ которыхъ имѣются или могутъ заключаться данныя и соображенія, составляющія матеріалъ для исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Къ указателю приложенъ вспомогательный азбучный перечень: личныхъ именъ, географическихъ названій и обозначеній предметовъ, которые встрѣчаются въ приведенныхъ библіографическимъ указателемъ книгахъ и статьяхъ.

---

*) И. П. Сахаровъ трудился надъ Родословной этой лѣтъ 45 тому назадъ и не окончилъ своего труда, сначала за болѣзнью, а за тѣмъ и за смертью, послѣдовавшей 24 авг. 1863 г.

Размѣщены обѣ группы родословныхъ не въ хронологическомъ порядкѣ появленія ихъ въ печати, а по времени ихъ составленія и тѣ лишь родословныя, которыя напечатаны со списковъ неопредѣленнаго времени, помѣщены подъ годомъ ихъ напечатанія, при чемъ для родословной Шестовыхъ и Русалкиныхъ, заимствованной изъ «Русской Родословной книги», изданной кн. А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ, принятъ 1895 г., т. е. годъ второго изданія исправленнаго и дополненнаго, противъ перваго изданія (1873 и 1875 гг.). Старѣйшія родословныя начинаются съ половины 16 вѣка, позднѣйшая относится къ 1898 г.

Наиболѣе обработанною родословною потомковъ Андрея Ивановича **Кобылы** слѣдуетъ признать родословную, составленную бар. Балтазаромъ Балтазаровичемъ Кампенгаузеномъ и напечатанную имъ въ Лейпцигѣ въ 1805 г., такъ какъ ей предпосылается весьма полное (сравнительно по времени написанія) генеалогическое, историческое и филологическое изслѣдованіе всей исторіи Рода Романовыхъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. По важности и обстоятельности труда бар. Кампенгаузена и въ виду того обстоятельства, что трудъ его представляетъ въ настоящее время книжную рѣдкость, все изслѣдованіе барона Кампенгаузена, со всѣми приложеніями и таблицами, переведено на русскій языкъ и какъ нѣмецкій, такъ и русскій тексты напечатаны параллельно.

Въ обѣихъ группахъ родословныхъ, т. е. и потомковъ Андрея **Кобылы** и потомковъ Михаила **Прушанина** тождества нѣтъ; всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе крупные варіанты. Варіанты эти болѣе значительны для рода Шестовыхъ, чѣмъ для рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ. Такъ по однимъ родословнымъ Василій

Туша, родоначальникъ Филимоновыхъ и Шестовыхъ, былъ сыномъ Ивана **Мороза**, а по другимъ—братомъ, отчего и произошло, что одни считали Шестовыхъ потомками Морозовыхъ, другіе же въ Морозовыхъ признавали лишь боковую линію по отношенію къ Филимоновымъ и Шестовымъ.

Критическій разборъ всѣхъ этихъ недоразумѣній дѣло будущаго времени, когда накопится нужный для сего историческій матеріалъ, пока же приходится считаться со всѣми этими родословными въ томъ видѣ и объемѣ, въ какихъ онѣ дошли до насъ путемъ печати. Въ этомъ заключается причина, почему редакція первой части Сборника матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова не позволила себѣ дѣлать никакихъ существенныхъ сокращеній, не смотря на цѣлую массу повтореній, и наоборотъ, сопроводила нѣкоторыя изъ слишкомъ сложныхъ и сбивчивыхъ родословныхъ пояснительными родословными списками съ выставкою послѣдовательныхъ и отцовскихъ нумеровъ и схематическими сводными таблицами.

На библіографическій указатель Редакція первой части Сборника матеріаловъ проситъ читателя смотрѣть лишь какъ на первый опытъ составленія такого указателя, далеко не ручаясь ни за его полноту, ни за его точность. Неполнота объясняется трудностью задачи, впервые выполняемой, и краткостью времени (менѣе 5 лѣтъ), употребленнаго на его составленіе. Неточности возможны во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ указаны такія сочиненія и статьи, которыя въ настоящее время трудно достать для прочтенія, и указывать ихъ пришлось по ссылкамъ на нихъ другихъ авторовъ, при чемъ ссылки эти иногда показывались условными буквами (какъ напр. въ крайне неразборчивыхъ рукописяхъ И. П. Сахарова). Сообщенія, вызываемыя неполно-

тою или неточностью Указателя, будутъ приняты Романовскимъ Отдѣломъ Костромской архивной коммиссіи съ глубочайшею признательностью и дадутъ возможность въ слѣдующихъ выпускахъ Сборника дополнить и исправить Указатель.

Предсѣдатель Костромской губернской ученой архивной коммиссіи
Николай Селифонтовъ.

28 іюля 1900 г.

Отдѣлъ I.

Собраніе напечатанныхъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ Родословныхъ.

А. Потомковъ Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника Кобылиныхъ, Кошкиныхъ, Захарьиныхъ, Юрьевыхъ и Романовыхъ.

Б. Потомковъ Михаила Прушанина, родоначальника Филимоновыхъ и Шестовыхъ.

Отдѣлъ II.

Отдѣлъ I.

Собраніе

напечатанныхъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ родословныхъ:

А.

Потомковъ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА КОБЫЛЫ,

родоначальника

КОБЫЛИНЫХЪ, КОШКИНЫХЪ, ЗАХАРЬИНЫХЪ, ЮРЬЕВЫХЪ и РОМАНОВЫХЪ.

Б.

Потомковъ МИХАИЛА ПРУШАНИНА,

родоначальника

ФИЛИМОНОВЫХЪ и ШЕСТОВЫХЪ.

А.

ПОТОМКИ

АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА КОБЫЛЫ,

РОДОНАЧАЛЬНИКА

КОБЫЛИНЫХЪ, КОШКИНЫХЪ, ЗАХАРЬИНЫХЪ,

ЮРЬЕВЫХЪ И РОМАНОВЫХЪ.

Половины XVI и начала XVII вв.

Двѣ

родословныя росписи

рода

Андрея Ивановича Кобылы

по древнѣйшимъ спискамъ.

смотри временникъ императорскаго московскаго общества
исторiи и древностей россiйскихъ,
изд. 1851 г. книга X.

Къ наиболѣе раннимъ въ печатной литературѣ родословнымъ спискамъ рода Андрея Ивановича **Кобылина**, впрочемъ не по времени появленія ихъ въ печати (въ 1851 г.), а по времени ихъ составленія въ рукописномъ видѣ (въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.), относятся три списка: одинъ по рукописи, хранившейся подъ № 860 въ Московской Синодальной Библіотекѣ, а два по двумъ рукописямъ, хранившимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Списки эти были отпечатаны и изданы въ 1851 г. журналомъ «Временникъ Импер. Москов. Об-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ» кн. X, стр. I — IV и 86—89, 159—162, гл. 18, и стр. 255, глава 22-я. Хотя послѣдній списокъ, по рукописи Архива Московскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и показанный ниже подъ лит. Б., стоитъ на третьемъ мѣстѣ, но, какъ составленный еще при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, долженъ почитаться изъ этихъ трехъ списковъ наистарѣйшимъ; однако, чтобы не нарушать порядка, установленнаго въ предисловіи редакторовъ X книги «Временника», мы оставляемъ его на его третьемъ мѣстѣ и тѣмъ болѣе, что, въ виду сходства его со спискомъ по рукописи Московской Синодальной Библіотеки № 860, текстъ его въ «Временникѣ» не приведенъ. Изложенію родословныхъ списковъ мы предпосылаемъ дословное предисловіе редакторовъ X ч. «Временника».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Къ „родословной книгѣ по тремъ спискамъ“ *).

«При изданіи родословныхъ въ настоящее время редакція «Временника» приняла три списка. Первый — хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 860, онъ писанъ, вѣроятно, при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ или вскорѣ послѣ него, до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова; ибо въ этомъ спискѣ Филаретъ Никитичъ Романовъ еще не названъ отцомъ Царя Михаила, а о Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ говорится, что онъ и сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ были уже царями, притомъ же въ предисловіи къ родословію литовскихъ Князей сказано, что составитель списалъ его изъ лѣтописца Московскаго патріарха Гермогена, который, какъ извѣстно, патріаршествовалъ по убіеніи Димитрія Самозванца. Второй списокъ, поставленный въ изданіи подъ буквою А, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, онъ очевидно писанъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, ибо въ немъ списокъ Московскихъ Государей оканчивается Ѳедоромъ Ивановичемъ, и Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ названъ только конюшимъ бояриномъ и слугою, каковыя званія онъ имѣлъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. Третій списокъ, поставлен-

*) См. «Временникъ Императорск. Московск. Об-ва Исторіи и Древност. Россійск.», изд. 1851 г., кн. X, стр. I—IV.

ный въ изданіи подъ буквою Б, также хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, онъ составленъ еще при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и даже при жизни царевича Ивана Ивановича; ибо въ заглавіи списка сказано: «Сей книги начало великія Россія, Рускія земли до рожества, прежнихъ Государей нашихъ великія Россія, отъ великаго князя Рюрика и до Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца Рускія земли, и до его дѣтей Царевича Ивана, Царевича Ѳедора».

«Списки сіи очевидно частные, составленные родословными фамиліями для мѣстническихъ щетовъ; ибо въ нихъ нигдѣ не встрѣчается указанія, на ихъ официіальное происхожденіе, при томъ они нерѣдко разнятся между собою не только въ частностяхъ, но даже въ цѣлыхъ родахъ, такъ въ одномъ спискѣ нѣтъ извѣстныхъ родовъ, которые упоминаются въ другомъ спискѣ, и наоборотъ, въ другомъ спискѣ не помѣщены роды, находящіеся въ первомъ спискѣ, чего, конечно, нельзя бы было встрѣтить, если бы списки сіи были официіальные».

«При изданіи сихъ списковъ редакція «Временника» старалась удержать въ точности характеръ каждаго списка, такъ чтобы читатель ясно видѣлъ, какъ составлялись частные родословцы и насколько въ нихъ допускалось разнорѣчій и произвола составителей. А посему въ настоящемъ изданіи положено было за правило по возможности уклоняться отъ варіантовъ и употреблять ихъ только при печатаніи перваго списка, прибѣгая къ нимъ или для объясненія встрѣчающихся недоразумѣній, или для болѣе нагляднаго показанія разностей, или помѣщать ихъ только тогда, когда они были незначительны и оказывались ненужными для опредѣленія характера того списка, изъ котораго почерпались. Вообще же при изданіи имѣлось въ виду представить не сводъ частныхъ родословныхъ, но каждый списокъ отдѣльно, и для сей цѣли первый, т. е. синодальный списокъ, напечатанъ рѣшительно безъ измѣ-

ненiй и поправокъ, такъ какъ онъ есть въ рукописи, безъ выпусковъ и прибавленiй, кромѣ варiантовъ, которые поставлены въ скобкахъ. При печатанiи же остальныхъ двухъ списковъ выпущено только то, что совершенно согласно съ синодальнымъ спискомъ, но и здѣсь порядокъ главъ оставленъ точно такимъ, каковъ онъ есть въ рукописяхъ, даже помѣщены наименованiя главъ; все же остальное, т. е. сколько-нибудь несогласное съ синодальнымъ спискомъ напечатано вполнѣ по рукописямъ, даже съ рукописными ошибками, которыхъ довольно, особенно въ спискѣ подъ литерою Б, писанномъ вообще небрежно и очевидно писцомъ незнавшимъ дѣла, и съ оригинала несшитаго или ненумерованнаго по листамъ и перепутаннаго, и съ значительными пропусками, такъ что въ немъ противъ оглавленiя недостаетъ почти десяти главъ, т. е. послѣ начала 29 главы до 39 главы».

«Настоятельная нужда въ изданiи частныхъ родословныхъ объясняется тѣмъ, во 1-хъ, что ими до нѣкоторой степени опредѣляется важный въ древней жизни Русскаго общества вопросъ о мѣстничествѣ; во 2-хъ, мы здѣсь находимъ хотя краткую исторiю старинныхъ боярскихъ и княжескихъ родовъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ ее представляли себѣ сiи роды, что не такъ замѣтно въ официальной родословной книгѣ, и что чрезвычайно запутано въ сводѣ родословныхъ книгъ, изданномъ въ 1787 году; въ 3-хъ, настоящiе списки очень хорошо опредѣляютъ происхожденiе и развитiе каждаго древняго рода, тогда какъ въ сводѣ родословныхъ, изданномъ въ 1787 году и даже въ самой официальной родословной, позднѣйшее раздробленiе родовъ, размѣщенныхъ по особымъ нумерамъ, препятствуетъ видѣть первыхъ родоначальниковъ, отъ которыхъ происходилъ тотъ или другой позднѣйшiй родъ; въ 4-хъ, наконецъ, каждый изъ издаваемыхъ нынѣ списковъ снабженъ особымъ краткимъ лѣтописцомъ, а въ сихъ лѣтописцахъ, хотя иногда небрежно составленныхъ, попадаются извѣстiя, довольно замѣчательныя и могущiя служить дополненiями къ подробнымъ лѣтописямъ».

«Кромѣ того, въ синодальномъ спискѣ весьма замѣчательны указанія на лѣтописи патріарха Гермогена и Спасской церкви въ Казани, о которыхъ мы рѣшительно не имѣли никакихъ извѣстій; а также въ семъ же спискѣ заслуживаетъ большаго вниманія довольно полный родословецъ потомковъ Чингисхана, и разныхъ татарскихъ царей и князей изъ другихъ родовъ; подобныхъ родословцевъ въ нашей исторической литературѣ еще не было извѣстно; а нужда въ нихъ для занимающихся отечественною исторіею явно ощутительна и неоспорима. Желательно бы было, чтобы оріенталисты обратили вниманіе на сей родословецъ и повѣрили его съ своими источниками. А въ родословной подъ литерою А находится довольно подробный родословецъ рода Глинскихъ князей, о которомъ въ сводѣ родословныхъ, изданномъ въ 1787 г., упомянуто очень кратко».

(Редакція «Временника»).

„Родъ Андрея Ивановича Кобылина, да брата его роднаго Ѳедора Ивановича Шевляги“.

(По списку Синодальной библіотеки, см. «Временникъ» X, стр. 86—89).

«У Андрея Ивановича у **Кобылина** было пять сыновъ: болшой сынъ Семенъ **Жеребецъ**, другой сынъ Александръ **Елка**, третій сынъ Василей **Ивантей**, той бездѣтенъ, четвертой сынъ Гаврило **Гавша**, пятой сынъ Ѳедоръ **Кошка**».

«А у Семена, у Жеребца, четыре сына: Григорей Лодыга, другой Игнатей, третей Ѳома, четвертой Александръ Синей. А у Григорья у Семеновича у Ладыгина дѣти: Ондрей, да Иванъ Коковница, да Данило, да Василей бездѣтенъ, да Облязъ, да Александръ; а Ондреевы дѣти: Дмитрей, да Иванъ, да Петръ, да Василей Уличанинъ; а Ивановы дѣти Коковницына: Александръ, да Василей; а Даниловы дѣти Прокофей, да Никита, да Третьякъ; а Облязовъ сынъ Ондрей; а Александровы (В. Семеновича Лодыгина *) дѣти Иванъ, (В. да Микита, да Ѳедоръ, да Иванъ меншой, и тотъ родъ писанъ перваго Семенова сына Жеребцова Григорьева Лодыгина). А у Игнатья Семеновича, у Кобылина, три сына: болшой сынъ Ѳедоръ бездѣтенъ, другой Алексѣй, третій Ондрей бездѣтенъ, а у Алексѣя сынъ Ондрей, убитъ на Суздальскомъ бою, (В. да Ондрей; а у Алексѣя сынъ Андрей бездѣтенъ; и отъ Игнатья Жеребцова родъ не пошелъ. А у третьева Семенова сына Жеребцова) у Ѳомы, у Семеновича, одинъ сынъ Во-

*) Это лишь варіантъ, но тутъ ниже несомнѣнно идетъ рѣчь о дѣтяхъ не Александра Семеновича, а Александра Григорьевича Лодыгина. *Н. С.*

лодимеръ бездѣтенъ. А у Александра, у Семеновича, у Синего, пять сыновъ: болшой сынъ Семенъ Лютой, а другой Тимофей, а третій Борисъ, четвертой Игнатей, пятой Иванъ Горбатой; а у Семена, у Лютаго, сынъ Иванъ Горбатой, а у Ивана сынъ Алексѣй, а у Алексѣя дѣти: Борисъ, да Иванъ, да Никита; а у Тимофея Александровича, у Синего, дѣти: Булгакъ, да Дмитрей Хитрой, бездѣтны; а у Бориса Александровича, у Синего, дѣти: Андрей Кокора, да Игнатей Образецъ, да Иванъ Пѣшокъ; а Кокоревы дѣти: Михайло да Гость; а Образцовы дѣти: Борисъ, да Романъ, да Иванъ; а у Ивана (В. у Игнатья) Александровича дѣти: Данило Чечетка, да Иванъ Тишакъ, да Ѳедоръ Старой, да Иванъ Шишка».

«А у другаго сына Андреева Ивановича, у Александра, у Елки, пять сыновъ: Ѳедоръ Колычъ, а другой Иванъ Хлуденъ, третей Григорей Стербей, четвертой Романъ, пятой Ѳедоръ Дюдка (В. и отъ того пошли Неплюевы). У Ѳедора, у Колыча, дѣти: болшой Григорей, а другой Ондрей, третей Тимофей, четвертой Иванъ бездѣтенъ; а у Григорья, у Ѳедоровича, два сына: Александръ да Василей Лошакъ; а у Александра Григорьевича дѣти: Василей Телица, да Борисъ Хлызень, да Тимофей Митрополитъ; а у Василья, у Лошака, дѣти: Григорей да Иванъ; а у Андрея Ѳедоровича три сына: Ондрей, да Семенъ, да Иванъ Лобанъ; а у Андрея Андреевича дѣти: Михайло, да Иванъ, да Григорей меншой; а у Семена дѣти (В. шесть сыновъ) Пупокъ, да Володимеръ, да Ондрей, да Иванъ Хромой, да Ѳедоръ, да Григорей Голова; а Ивановы Лобановы дѣти: Степанъ, да Михайло, да Иванъ Рудакъ, да Ѳедоръ Чечетка, да Иванъ Умной; а у Степана дѣти: Ѳедоръ да Прокофей, да Яковъ бездѣтенъ, да Борисъ; а у Ивана Умнаго дѣти: Ѳедоръ да Василей; а у Бориса дѣти: Петръ, да Венедихтъ (В. у Ивана и Тимофея Ѳедоровыхъ дѣтей, и отъ Григорья Старбея дѣти написаны). А у Ивана, у Хлудена, дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ Кривой, да Василей, да Григорей, да Дмитрей бездѣтенъ (В. а Ѳедоровъ сынъ Костянтинъ да Иванъ былъ въ чернцахъ

у Троицы *), а у Василья сынъ Иванъ, а Ивановъ сынъ Григорей, а у Григорья дѣти: Шереметъ, да Угримъ, да Лука; а у другаго брата Васильева, у Григорья, дѣти: Ѳедоръ да Ондрей Забѣла бездѣтенъ, а у Ѳедора дѣти: Костянтинъ да Иванъ въ черицахъ былъ у Троицы **); а у Костянтина дѣти: Ѳедоръ, да Тимофей, да Третьякъ, да Юрій, да Лука; а у Тимофея сынъ Игнатей; а у Ивана, у Кривого, дѣти: Григорей да Михайло бездѣтенъ; а Григорьевы дѣти: Шерегъ, да Угримъ, да Лука. А у пятаго сына Александрова, у Елкина, у Ѳедора, у Дюдки, сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ Ѳедоръ Неплюй; а у Ѳедора дѣти: Гаврило (В. да Микита), да Ондрей, да Иванъ; а у Гаврила дѣти: Ширяй, да Истома, да Василей, да Ѳедоръ; а у Никиты дѣти: Алексѣй, да Василей, да Василей же меншой; а у Ондрея дѣти: Григорей да Иванъ, а у Ивана дѣти: Олексѣй, да Истома, да Василій».

«А у четвертаго сына Ондреева, у Кобылина, у Гаврила, у Гавши, два сына: Борисъ да Ондрей Бобрыкъ; а у Ондрея дѣти: Ѳедоръ Бабарыка, да Василей Мокрой бездѣтенъ; а Ѳедоровы дѣти Бабарыкины: Ѳедоръ, да Семенъ, да Родивонъ, да Иванъ, да Ондрей, да Борисъ, да Иванъ, да Никита; а Ѳедоровы дѣти Ѳедорова, сына Бобарыкина: Семенъ, да Михайло, да Ондрей».

«А у пятаго сына Ондреева, у Кобылина, у Ѳедора, у Кошки, четыре сына: болшой Иванъ, другой Ѳедоръ Голтяй, третій Александръ Беззубецъ, четвертой Михайло Дурной бездѣтенъ. А Ивановы дѣти Ѳедоровича Кошкина: большой Иванъ, другой Ѳедоръ Брехъ бездѣтенъ, третей Яковъ Козакъ, четвертой Захарей. (В. а у Ивана Ивановича сыновъ небыло, а было двѣ дочери: одна была за Тимоѳеемъ Сабакинымъ, а другая за Григорьемъ Скокомъ, за Морозовымъ). А у Ѳедора у Голтяя дѣти: Иванъ, да

*) Варіантъ этотъ едва-ли основателенъ: Константинъ Ѳедоровичъ и братъ его, чернецъ Иванъ Ѳедоровичъ, показаны ниже дѣтьми не Ѳедора Ивановича, а Ѳедора Григорьевича. *Н. С.*

**) Смотри выше, предшествующую выноску. *Н. С.*

Гаврило, да Ондрей бездѣтный, да дочь его была за княземъ Ярославомъ Володимеровичемъ Боровскимъ. А у Александра Ѳедоровича, у Беззубца, три сына: болшой Иванъ, другой Григорей, третей Костянтинъ. А у Якова, у Казака сынъ Василей. А у Захарья Ивановича три сына: болшой Яковъ, другой Юрья, третій Василей Лятской; а у Якова у Захарьича дѣти: Петръ да Василей; а у Петра дѣти: Григорей, да Захарья, да Иванъ Херокъ, да Василей; а у Василья Яковлевича дѣти: Михайло да Семенъ; а у Юрья Захарьича дѣти: Михайло, да Иванъ бездѣтенъ, да Романъ, да Григорей; а у Михаила дѣти: Иванъ да Василей, да Иванъ меншой; а Романовы дѣти Юрьевича: Данило, да Долматъ, да Никита; а Никитины дѣти Романовича: Ѳедоръ, да Александръ, да Михайло, да Василей, да Иванъ, да Левъ. А у Василья у Лятскаго одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же, збѣжали оба въ Литву послѣ великаго князя Василья Ивановича. А у Ивана Александровича, у Беззубцова, одинъ сынъ Иванъ Зубатой, а у Ивана Зубатого дѣти: Ѳедоръ бездѣтенъ, да Иванъ Кудреватый Боболь, а у Ивана сынъ Левъ бездѣтенъ. А у Костянтина Александровича, у Беззубцова, пять сыновъ: большой Ѳедоръ, а другой Ондрей Шереметъ, а третій Семенъ Япанча, а четвертой Михайло, а пятой Александръ Сова; а у Ѳедора Костянтиновича сынъ Андрей Хрулъ; а у Ондрея, у Шереметя, дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Василей, да Борисъ бездѣтенъ; а у Василья дѣти: Иванъ, да Григорей бездѣтенъ, да Семенъ, да Никита, да Иванъ меншой, да Ѳедоръ; а у Семена, у Япанчи, дѣти: Василей да Семенъ. А у Михаила Костянтиновича дѣти: Григорей бездѣтенъ, да Иванъ бездѣтенъ; а у Александра, у Совы, одинъ сынъ Иванъ бездѣтенъ».

«А у Ѳедора Ивановича, у Шевляги, три сына: болшой Тимофей Мотовило, другой Кирило Вороба, третей Нестеръ Деревль; и отъ Тимофея повелисъ Мотивиловы и Грабежовы; а отъ Кирила Воробины и Трусовы, а Нестеръ Деревль былъ бездѣтенъ».

„Родъ Андрея Ивановича Кобылы, выѣхалъ изъ Пруссkія земли изъ Нѣмецъ, а отъ него пошли Лодыгины, Захарьевы, Шереметевы, Колычевы, Беззубцовы".

(По списку Московск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, лит. А, см. «Временникъ» X, стр. 159—162).

«А у Андрея Ивановича, у Кобылы, 5 сыновъ: 1-й Семенъ Жеребецъ, 2-й Александръ Елка, 3-й Василій Вантей бездѣтенъ, 4-й Гаврило Гавша, 5-й Ѳедоръ Кошка».

«И у Семена Андреевича Жеребца 4 сына: 1-й Григорій Лодыга, да Игнатій, да Ѳома, да Александръ Синей. А Григорьевы дѣти Семеновича Лодыги: Иванъ да Семенъ. А Ивановы дѣти Коновницына: Александръ Слеза да Василій Греза; а у брата ихъ у Данила дѣти: Прокопій, да Микита, да Третьякъ. А Облазовъ сынъ Андрей, а Андреевъ сынъ Облазова Микита. А Александровы дѣти Горбунова: Борисъ, да Иванъ, да Микита, да Ѳедоръ, да Иванъ. А у Игнатья у Семеновича, у Жеребцова, дѣти: Ѳедоръ, да Алексѣй, да Андрей. А у Ѳомы Семеновича, у Жеребцова, дѣти: одинъ сынъ Володиміръ. А у Александра Семеновича Синяго 5 сыновъ: Семенъ Лютой, да Тимоѳей, да Борисъ, да Игнатій, да Иванъ Пешекъ. А у Семена, у Лютаго, одинъ сынъ Горбатой; а у Ивана Пешка сынъ Алексѣй; а у Алексѣя дѣти: Борисъ, да Иванъ, да Микита; а у Тимоѳея Александрова дѣти: Балакъ, да Дмитрей Хиринъ, оба бездѣтны. А у Бориса Александрова дѣти: Андрей Кокорь, да Игнатій Образецъ, да Иванъ

Пешекъ. А Андреевы дѣти Кокорева: Иванъ Колосъ, да Семенъ, да Михайло, да Григорій Курица, да Иванъ Гость; а у Ивана Колоса у Кокорева дѣти: сынъ Ляпунъ бездѣтенъ; а у Михаила Кокорева дѣти: Иванъ да Өедоръ; а у Григорья, у Курицы, у Кокорева, дѣти Александръ Цыплъ; а у Ивана, у Гостя, у Кокорева, дѣти: Иванъ да Василій; а у Семена, у Кокорева, сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ Бархатъ. А Игнатьевы дѣти Борисовича Образцова: Иванъ, да Өедоръ, да Борисъ, да Романъ, да Иванъ. А у Романа Образцова дѣти: Григорій, да Семенъ, да Иванъ, да Өедоръ. А у Ивана Образцова сынъ Иванъ бездѣтенъ. А у Игнатья Александрова дѣти Өедоръ Строй, да Иванъ Шква».

«А у Александра, у Елки Андреевича, у Кобылина, 5 сыновъ: I-й Өедоръ Колычь, да Иванъ Хлудень, да Григорій Стербей, да Романъ, да Өедоръ Дудка, и отъ Дудки повелись Неплюевы. А у Ивана, у Хлуденя, дѣти: Василей, да Григорей, да Дмитрей бездѣтенъ; а у Василья сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Григорій; а у Григорья дѣти: Шереметь, да Угримъ, да Лука. А у Григорья, у Стербеева, дѣти: Өедоръ да Андрей Забѣла бездѣтенъ; а у Өедора дѣти: Костянтинъ да Иванъ, въ чернцахъ былъ у Троицы; а у Костянтина дѣти: Тимоөей, Өедоръ Третьякъ, Юрьи, Лука; а у Тимоөея сынъ Игнатій. А у большаго Александрова сына, у Елкина, у Өедора Колыча, дѣти: Григорій, да Иванъ, Андрей, да Иванъ бездѣтенъ; а у Григорья Өедоровича два сына: Александръ, да Василій Лошка; а у Александра Григорьевича дѣти: Василій Телица, Борисъ Хлызень, Филиппъ митрополитъ; а у Василья, у Лошака, дѣти: Григорій, да Иванъ. А у Андрея, у Өедоровича, у Колычева, три сына: Андрей, Семенъ, Иванъ Лобанъ; а у Андрея Андреевича дѣти: Михайло бездѣтенъ, да Иванъ, да Григорій большой, да Григорій меньшой. А у Семена Андреевича дѣти: Иванъ Пупокъ, да Володиміръ, да Андрей, да Иванъ Хромой, да Өедоръ, да Григорей Голова. А у Ивана Андреевича, у Лобана, дѣти: Степанъ, да Михайло,

да Өедоръ, да Иванъ Рудной, да Өедоръ Чечетка, да Иванъ Умной; а у Григорья Васильевича, у Лошакова, дѣти: Андрей, да Өедоръ, да Петръ биздѣтенъ, да Григорей; а у Ивана Васильевича, у Лошакова жъ, дѣти: Данило, да Третьякъ, да Микита, да Андрей, да Гордей, и тѣ два бездѣтны. А у Бориса Александровича дѣти: Никита, да Иванъ, да Костянтинъ, да Осапъ; а у Ивана Андреевича дѣти: Игнатій, да Никита Немятой, да Иванъ, да Игнатей же бездѣтенъ; а у Григорья Андреевича сынъ Иванъ; а у Ивана Семеновича, у Пупка, дѣти: Өедоръ, да Василій, да Гаврило. А у Володиміра Семеновича дѣти: Василій да Иванъ; а у Андрея Семеновича сынъ Василій бездѣтенъ; а у Ивана Семеновича, у Хромаго, дѣти: Иванъ, да Михайло, да Өедоръ, да Петръ; а у Өедора Семеновича дѣти: Григорій, да Игнатій; а у Григорья Семеновича дѣти: Алексѣй, да Меньшикъ, да Борисъ, да Безсонъ, да Өедоръ. А у Степана Ивановича, у Лобанова, у Колычева, дѣти: Өедоръ, да Прокопій, да Яковъ, да Борисъ; а Михайло и Өедоръ Чечетка, Иванъ Рудной Ивановичи Лобановы — Колычевы бездѣтны. А у Ивана Ивановича, у Умнаго, дѣти: Өедоръ, Василій Умные. А у Андрея Григорьевича Колычева сынъ Петръ бездѣтенъ; а у Өедора Григорьевича дѣти: Нелюбъ, да Василей, да Петръ, да Семенъ, да Михайло. А у Григорья Григорьевича дѣти: Аөонасій, да Өедоръ, да Василій, да Григорій. А у Данила Ивановича, у Лошакова, дѣти: Тимоөей, да Богданъ, да Өедоръ. А у Третьяка Ивановича дѣти: Жданъ, да Андрей, да Матвей, да Володиміръ, да Образецъ. А у Никиты Ивановича *), у Хлызня, дѣти: Иванъ Бутой, да Борисъ; а у брата его у Ивана Борисовича-жъ **) дѣти: Борисъ да Иванъ; а у Костянтиновича сынъ Богданъ; а у Осапа Борисовича-жъ сынъ Богданъ же. И Колычевъ родъ весь дописанъ».

«А у четвертаго Андреева сына Кобылина, у Гаврила, у Гавши, два сына: Борисъ, да Андрей и Борисовъ сынъ

*) Очевидно ошибка или описка у Никиты Борисовича, а не Ивановича. *Н. С.*

**) Иванъ Борисовичъ значится братомъ Никиты. *Н. С.*

Андрей Боборыка; а у Андрея дѣти: Ѳедоръ да Василій Мокрой бездѣтенъ; а Ѳедоровы дѣти: Ѳедоръ, да Андрей, да Борисъ, да Иванъ».

«А у пятаго сына Андреева Кобылина, у Ѳедора, у Кошки, 5 сыновъ; 1-й Иванъ, да Ѳедоръ Голтяй, 3-й Александръ Беззубецъ, 4-й Никифоръ, 5-й Михайло Дурной. А Ивановы дѣти Ѳедоровича Кошкина: Иванъ, да Ѳедоръ Брежь, да Яковъ Козакъ, да Захарія. А Ѳедоровы дѣти Голтяя: Иванъ, да Гаврило, да Андрей, всѣ бездѣтны, да дочь, а была она за княземъ Ярославомъ за Володиміровичемъ Андреевича, за Боровскимъ. А у Александра, у Ѳедоровича, у Беззубца, три сына: Яковъ, да Юрьи, да Василей Ляцкой *). А у Якова Александровича дѣти: Петръ, да Василей; а у Петра дѣти: Григорій, да Захарей, да Иванъ Хиронъ, да Василей; а у Василья Яковлевича дѣти: Михайло да Семенъ; а у Юрья Захарьевича дѣти: Михайло, да Иванъ, да Романъ, да Григорій; а у Михаила дѣти: Иванъ, да Василій, да Иванъ меньшой. А у Романа дѣти: Данило, да Далматъ, оба бездѣтны, да Микита. А у Микиты Романовича 6 сыновъ: Ѳедоръ Никитичь, (патріархъ Московской, Государю Царю Михаилу отецъ, приписано другою рукой позднѣе), Александръ, Михайло, Иванъ Каша, Ивановъ сынъ Микита, Василій, Левъ. А у Василья, у Ляцкаго, одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же, сбѣжали оба въ Литву послѣ великаго князя Василья Ивановича».

«А у Ивана Александровича Беззубцова одинъ сынъ — Иванъ Зубатой; а у Ивана Зубатаго дѣти: Ѳедоръ да Иванъ Кудреватой Бобыль. А у Костянтина Александровича Беззубцова 5 сыновъ: Ѳедоръ, да Андрей Шереметь, да Семенъ Епанча, да Михайло, да Александро Савко. А у Ѳедора Костянтиновича сынъ Андрей Хрульшъ; а у

---

*) Здѣсь въ росписи или пропускъ или смѣшеніе текстовъ разныхъ страницъ, ибо внѣ всякаго сомнѣнія, что доказываютъ всѣ прочія родословныя, Яковъ, Юрій и Василій Лятскій родные братья и сыновья не Александра Ѳедоровича Беззубцева, а Захарія Ивановича Кошкина. *Н. С.*

Андрея Костянтиновича, у Шереметя, дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Василій, да Борисъ бездѣтенъ; а у Василья Андреевича Шереметева 6 сыновъ: Иванъ, да Григорій, да Семенъ, тѣ всѣ три бездѣтны, да Микита, да Иванъ меньшой, да Ѳедоръ; а у Микиты Шереметева одинъ сынъ Петръ; а Петровы дѣти Шереметева: Иванъ, да Василій, да Борисъ; а у Ивана, у меньшаго Шереметева, сынъ Ѳедоръ. А у Семена Епанчи дѣти: Василей бездѣтенъ, да Семенъ. А у Михаила Костянтиновича, у Беззубцова, дѣти: Григорій, да Иванъ, да Василій Лепешка, всѣ бездѣтны. А у Александра Совки дѣти, у Костянтиновича Беззубцова, одинъ сынъ Иванъ бездѣтенъ. А у Никифора, у Ѳедоровича, у Колышкина, дѣти: Матвей да Ѳедоръ. А у пятаго сына Александрова Елкина, у Ѳедора, у Дудки, сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ Неплюй, а у Ѳедора дѣти Неплюева: Гаврило, да Никита, да Андрей, да Иванъ; а у Гаврила дѣти: Ширяй, да Истома, да Василій, да Ѳедоръ: а у Микиты дѣти: Алексѣй, да Василій, да Василій меньшой; а у Андрея дѣти: Гридъ да Иванъ; а у Ивана дѣти: Алексѣй, да Истома, да Василій».

Текстъ росписи «Рода Андрея Кобылина» по списку лит. Б. (Москов. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ) во «Временникѣ» вовсе не приведенъ, съ поясненіемъ, что онъ совершенно схожъ съ текстомъ по Синодальному списку (см. «Временникъ», ч. X, стр. I—V, Предисловіе).

Если текстъ вышеприведенныхъ росписей (по Синодальному списку и по списку подъ лит. Б) изложить, для большей наглядности, въ формѣ поколѣнныхъ таблицъ съ двумя нумераціями: одною для членовъ всего рода, а другою для обозначенія ихъ отцевъ, то получатся слѣдующія двѣ, нами составленныя, росписи:

По Синодальному списку родословной потомковъ Андрея Ивановича **Кобылы** и брата его Ѳедора Ивановича **Шевляги**.

№ по порядку.	Колѣно I.	№ отцовскій.
1.	**Андрей** Ивановичъ **Кобыла**	
2.	**Ѳедоръ** Ивановичъ **Шевляга**	
	Колѣно II.	
3.	**Семенъ** Андреевичъ **Жеребецъ**	1.
4.	**Александръ** Андреевичъ **Елка**	1.
5.	**Василій** Андреевичъ **Ивантей**, бездѣтный	1.
6.	**Гаврило** Андреевичъ **Гавша**	1.
7.	**Ѳедоръ** Андреевичъ **Кошка**	1.
8.	**Тимоѳей** Ѳедоровичъ (Большой) **Мотовило** *)	2.
9.	**Кириллъ** Ѳедоровичъ **Вороба** **)	2.
10.	**Нестеръ** Ѳедоровичъ **Деревль**, бездѣтный	2.

*) Отъ него пошли Мотовиловы и Грабежевы.

**) Отъ него пошли Воробьины и Трусовы.

№ по порядку.	Колѣно III.	№ отцовскій.
11.	**Григорій** Семеновичъ **Лодыга**	3.
12.	**Игнатій** Семеновичъ	3.
13.	**Ѳома** Семеновичъ	3.
14.	**Александръ** Семеновичъ **Синій**	3.
15.	**Ѳедоръ** Александровичъ **Колычъ**	4.
16.	**Иванъ** Александровичъ **Хлудень**	4.
17.	**Григорій** Александровичъ **Стербей**, дѣтей не написано	4.
18.	**Романъ** Александровичъ	4.
19.	**Ѳедоръ** Александровичъ **Дюдка** *)	4.
20.	**Борисъ** Гавриловичъ	6.
21.	**Андрей** Гавриловичъ **Боборыкъ**	6.
22.	**Иванъ** Ѳедоровичъ **Большой**	7.
23.	**Ѳедоръ** Ѳедоровичъ **Голтяй**	7.
24.	**Александръ** Ѳедоровичъ **Беззубецъ**	7.
25.	**Михаилъ** Ѳедоровичъ **Дурной**, бездѣтный	7.

Колѣно IV.

26.	**Андрей** Григорьевичъ	11.
27.	**Иванъ** Григорьевичъ **Коновница**	11.
28.	**Данило** Григорьевичъ	11.
29.	**Василій** Григорьевичъ, бездѣтный	11.
30.	**Облязъ** Григорьевичъ	11.
31.	**Александръ** Григорьевичъ	11.
32.	**Ѳедоръ** (Большой) Игнатьевичъ, бездѣтный	12.
33.	**Алексѣй** Игнатьевичъ	12.
34.	**Андрей** Игнатьевичъ, бездѣтный	12.
35.	**Владиміръ** Ѳомичъ, бездѣтный	13.
36.	**Семенъ** (Большой) Александровичъ **Лютой**	14.
37.	**Тимоѳей** Александровичъ	14.
38.	**Борисъ** Александровичъ	14.
39.	**Игнатій** Александровичъ **)	14.
40.	**Иванъ** Александровичъ **Горбатой**	14.
41.	**Григорій** Ѳедоровичъ Большой	15.
42.	**Андрей** Ѳедоровичъ	15.
43.	**Тимоѳей** Ѳедоровичъ ***)	15.
44.	**Иванъ** Ѳедоровичъ, бездѣтный	15.

*) Отъ него пошли Неплюевы.

) Отъ Игнатія Александровича **Жеребцова, сказано въ росписи, «родъ не пошелъ».

***) Сказано въ росписи: «дѣтей не написано».

45. **Өедоръ** Ивановичъ. . . . .
46. **Иванъ** Ивановичъ **Кривой** . . . .
47. **Василій** Ивановичъ. . . . .
48. **Григорій** Ивановичъ . . . .
49. **Дмитрій** Ивановичъ, бездѣтный . . . .
50. **Иванъ** Өедоровичъ . . . .
51. **Өедоръ** Андреевичъ **Боборыка** . . . .
52. **Василій** Андреевичъ **Мокрой**, бездѣтный . . . .
53. **Иванъ** Большой Ивановичъ, сыновей не было. . . . .
54. **Өедоръ** Ивановичъ **Брехъ**, бездѣтный . . . .
55. **Яковъ** Ивановичъ **Козакъ** . . . .
56. **Захарій** Ивановичъ. . . . .
57. **Иванъ** Өедоровичъ, бездѣтный . . . .
58. **Гаврило** Өедоровичъ, бездѣтный. . . . .
59. **Андрей** Өедоровичъ, бездѣтный . . . .
60. **Дочь**, жена кн. Ярослава Владиміровича **Боровскаго** . .
61. **Иванъ** Большой Александровичъ . . . .
62. **Григорій** Александровичъ. . . . .
63. **Константинъ** Александровичъ. . . . .

Колѣно V.

64. **Дмитрій** Андреевичъ. . . . .
65. **Иванъ** Андреевичъ. . . . .
66. **Петръ** Андреевичъ. . . . .
67. **Василій** Андреевичъ **Уличанинъ** . . . .
68. **Александръ** Ивановичъ. . . . .
69. **Василій** Ивановичъ . . . .
70. **Прокопій** Даниловичъ . . . .
71. **Никита** Даниловичъ . . . .
72. **Третьякъ** Даниловичъ . . . .
73. **Андрей** Облязовичъ . . . .
74. **Иванъ** Александровичъ. . . . .
75. **Никита** Александровичъ . . . .
76. **Өедоръ** Александровичъ . . . .
77. **Иванъ** Меньшой Александровичъ . . . .
78. **Андрей** Алексѣевичъ, убитъ въ Суздальскомъ бою, бездѣтный . . . .
79. Андрей *) Алексѣевичъ. . . . .
80. **Иванъ** Семеновичъ **Горбатой** . . . .
81. **Булгакъ** Тимоөѣевичъ, бездѣтный. . . . .

*) Судя по тексту росписи,— Андреевъ два брата.

*) Показаны ниже сыновьями Ѳедора Григорьевича, см. №№ 147, 148.

) Вѣроятно описка: она была замужемъ за **Козломъ-Морозовымъ.

118. **Семенъ** Константиновичъ **Епанча** . . . .
119. **Михаилъ** Константиновичъ . . . .
120. **Александръ** Константиновичъ **Сова** . . . .

Колѣно VI.

121. **Алексѣй** Ивановичъ . . . .
122. **Михаилъ** Андреевичъ . . . .
123. **Гость** Андреевичъ . . . .
124. **Борисъ** Игнатьевичъ . . . .
125. **Романъ** Игнатьевичъ. . . . .
126. **Иванъ** Игнатьевичъ . . . .
127. **Василій** Александровичъ **Телица** . . . .
128. **Борисъ** Александровичъ **Хлызень** . . . .
129. **Тимоѳей** Александровичъ **(митрополитъ)** . . . .
130. **Григорій** Васильевичъ . . . .
131. **Иванъ** Васильевичъ . . . .
132. **Михаилъ** Андреевичъ . . . .
133. **Иванъ** Андреевичъ. . . . .
134. **Григорій** Андреевичъ **Меньшой** . . . .
135. **Пупокъ** *) Семеновичъ . . . .
136. **Владиміръ** Семеновичъ. . . . .
137. **Андрей** Семеновичъ . . . .
138. **Иванъ** Семеновичъ **Хромой**. . . . .
139. **Ѳедоръ** Семеновичъ . . . .
140. **Григорій** Семеновичъ **Голова** . . . .
141. **Степанъ** Ивановичъ . . . .
142. **Михаилъ** Ивановичъ. . . . .
143. **Иванъ** Ивановичъ **Рудакъ** . . . .
144. **Ѳедоръ** Ивановичъ **Чечетка** . . . .
145. **Иванъ** Ивановичъ **Умной**. . . . .
146. **Григорій** Ивановичъ . . . .
147. **Константинъ** **Ѳедоровичъ** . . . .
148. **Иванъ** Ѳедоровичъ, **чернецъ у** Троицы . . . . . .
149. **Гаврило** Ѳедоровичъ. I
150. **Никита** Ѳедоровичъ I
151. **Андрей** Ѳедоровичъ I
152. **Иванъ** Ѳедоровичъ. I
153. **Семенъ** Ѳедоровичъ I
154. **Михаилъ** Ѳедоровичъ I
155. **Андрей** Ѳедоровичъ I

*) По другимъ росписямъ **Пупокъ**, прозвище, а имя ему **Иванъ**.

Колѣно VII.

Колѣно VIII.

*) Вѣроятно описка «**Хиронъ**», а не Херокъ.

По списку Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (лит. А) съ родословной потомковъ Андрея Ивановича **Кобылы**.

№ по порядку.	Колѣно I.	№ отцовскій.
1.	**Андрей Ивановичъ Кобыла, выѣхалъ изъ Прусскія земли, изъ Нѣмецъ, а отъ него пошли: Лодыгины, Захарьевы, Шереметевы, Колычевы, Беззубцовы.**	
	Колѣно II.	
2.	**Семенъ** Андреевичъ **Жеребецъ**	1.
3.	**Александръ** Андреевичъ **Елка**	1.
4.	**Василій** Андреевичъ **Вантей**, бездѣтный	1.
5.	**Гавріилъ** Андреевичъ **Гавша**	1.
6.	**Өедоръ** Андреевичъ Кошка	1.
	Колѣно III.	
7.	**Григорій** Семеновичъ **Лодыга**	2.
8.	**Игнатій** Семеновичъ	2.
9.	**Өома** Семеновичъ	2.
10.	**Александръ** Семеновичъ **Синій**	2.
11.	**Өедоръ** Александровичъ **Колычъ**	3.
12.	**Иванъ** Александровичъ **Хлудень**	3.
13.	**Григорій** Александровичъ **Стербей**	3.
14.	**Романъ** Александровичъ	3.
15.	**Өедоръ** Александровичъ **Дудка** *)	3.
16.	**Борисъ** Гавриловичъ	5.
17.	**Андрей** Гавриловичъ	5.
18.	**Иванъ** Өедоровичъ	6.
19.	**Өедоръ** Өедоровичъ **Голтяй**	6.

*) Отъ него пошли **Неплюевы**.

Колѣно IV.

Колѣно V.

Колѣно VI.

Колѣно VII.

Колѣно VIII.

Колѣно IX.

По сличеніи родословныхъ росписей потомковъ Андрея Ивановича **Кобылы**, по списку Синодальному и по списку Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, оказываются въ родословныхъ нижеслѣдующія несогласія.

Въ спискѣ Синодальномъ.	**Въ спискѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ лит. А.**
1. У Григорія Семеновича **Лодыгина** шесть сыновей и въ томъ числѣ **Андрей**, отецъ 4-хъ сыновей.	1. У него, Григорія Семеновича **Лодыгина**, только 5 сыновей и сынъ Андрей вовсе не показанъ.
2. У Александра Григорьевича **Лодыгина** показаны сыновья: 1. Иванъ (Никита). 2. Никита. 3. Өедоръ. 4. Иванъ меньшой.	2. У него сыновьями показаны: 1. Борисъ. 2. Иванъ. 3. Никита. 4. Өедоръ. 5. Иванъ.
3. У внука Семена **Жеребца** — у Алексѣя Игнатьевича два сына, носящіе имя Андрея.	3. У него сыновья вовсе не показаны.
4. Пятый сынъ Александра Семеновича **Синяго** названъ Иваномъ Александровичемъ **Горбатымъ**.	4. Прозвище этого Ивана Александровича показано не **Горбатый**, а **Пешекъ**.
5. У него же показаны четыре сына: Данило **Чечетка**, Иванъ **Тишакъ**, Өедоръ **Старой** и Иванъ **Шишка**.	5. У него лишь два сына: Өедоръ **Старый** и Иванъ **Шишка**.
6. У Ивана Семеновича **Горбатаго**, внука Александра Семеновича **Синяго** одинъ сынъ и три внука.	6. Ни сынъ, ни внуки не показаны.

7. У Андрея **Кокора** два сына: **Михаилъ** и **Гость**, безъ указанія на ихъ потомство.	7. А Ундрея **Кокора**—5 сыновей: **Иванъ Колосъ, Семенъ, Михаилъ, Григорій Курица, Иванъ Гость** и 8 человѣкъ ихъ потомства.
8. У Игнатія Борисовича **Образца**—3 сына.	8. У него сыновей 5; излишніе сыновья **Өедоръ** и **Иванъ.**
9. У Өедора Александровича **Колыча** сыновья: **Георгій, Андрей, Тимоөей** и бездѣтный **Иванъ.**	9. Сыновьями Өедора Александровича **Колыча** показаны: **Григорій, Иванъ, Андрей** и **Иванъ** бездѣтный.
10. У брата Өедора Александровича **Колыча,** у Ивана **Хлуденя,** показано: 5 сыновей, 7 внуковъ, 3 правнука, 8 праправнуковъ и 1 пра-пра-правнукъ.	10. У Ивана **Хлудня** никакого потомства не показано.
11. Митрополитъ Московскій Филиппъ значится подъ именемъ **Тимоѳея** Александровича **Колычева.**	11. Онъ названъ **Филиппомъ** Александровичемъ.
12. У Андрея Андреевича **Колычева**—три сына: **Михаилъ, Иванъ** и **Григорій** меньшой.	12. У него 4 сына: **Михаилъ, Иванъ** и два **Григорья** (большой и меньшой).
13. Въ потомствѣ Александра Андреевича **Елки** (2 колѣно) показано въ 7-мъ колѣнѣ потомковъ 6 человѣкъ.	13. Потомство его въ 7-мъ колѣнѣ показано въ числѣ 41, а въ 8-мъ въ числѣ 24 человѣкъ.
14. Потомство Григорія Александровича **Стербея** не показано.	14. Показаны два сына Григорія Александровича Стербея: **Өедоръ** и **Андрей Забѣла.**
15. Алексѣй, Истома и Василій Ивановичи показаны внуками Ивана Өедоровича **Неплюева.**	15. Всѣ три брата показаны не внуками, а сыновьями Ивана Өедоровича **Неплюева.**
16. У Өедора Андреевича **Боборыкина** 8 сыновей.	16. Показано лишь 4 сына.
17. Дочери Ивана Ивановича **Кошкина**, по мужьямъ **Собакина** и **Морозова**, вовсе не показаны.	17. Показаны, но безъ именъ ихъ, а лишь по фамиліямъ мужей.
18. У Якова Ивановича **Козака** показанъ сынъ **Василій.**	18. Сынъ **Василій** вовсе не показанъ.

19. У Никиты Романовича показано 6 сыновей, а именно: **Өедоръ**, **Александръ**, **Михаилъ**, **Василій**, **Иванъ** (Каша) и **Левъ**.

19. Только четыре сына, а два Василій Никитичъ и Левъ Никитичъ не показаны.

20. У Александра Өедоровича **Беззубца** показаны три сына: **Иванъ** большой, **Константинъ** и **Григорій** и внукъ отъ Ивана большаго Иванъ Ивановичъ **Зубатый**.

20. У него показано только 2 сына: **Иванъ Зубатый** и **Константинъ**, такъ, что все потомство его сократилось на одно колѣно.

21. У Михаила Константиновича **Беззубцева** только два сына, бездѣтныхъ: **Григорій** и **Иванъ**.

21. Показанъ еще третій сынъ Василій, прозваніемъ **Лепешка**, но бездѣтный.

22. У Никиты Васильевича **Шереметева** сыновья не показаны.

22. У него показанъ сынъ **Петръ** и три отъ него внука: **Иванъ**, **Василій** и **Борисъ** Петровичи.

23. У Ивана меньшаго Васильевича **Шереметева** сыновья не показаны.

23. Показанъ одинъ сынъ — **Өедоръ**.

Второй половины XVII вѣка
(1665 г.)

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ

ПОТОМСТВА

АНДРЕЯ КОБЫЛЫ.

Изъ книги шестой «Родъ Шереметевыхъ». А. П. Барсукова,
Спб. 1892 г.

Перепечатываемая здѣсь нами роспись, по словамъ Александра Платоновича Барсукова (см. примѣч. 80, на стр. 106 книги шестой «Родъ Шереметевыхъ»), была извлечена изъ рукописи Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № $^{173}/_{78}$. На первомъ мѣстѣ рукописи слѣдующая надпись:

«Родословіе великихъ князей и иныхъ родовъ многихъ изъ 80 главъ состоящая. Сія книга писана на большихъ Александрійскихъ листахъ весьма тщательно съ кружками и обводками 1665 году. Подарена надворнымъ совѣтникомъ Павломъ Евреиновымъ, въ 1814 году».

Роспись помѣщена въ названной рукописи на листѣ 218 въ 40-й главѣ.

„Род Кобылин Захар(ь)иныхъ Романовых, да Ляцких, да Голтяевых, да Беззубцовых, да Шереметевых".

№ по порядку.		№ отцовскій.

«У пятова Ондрѣева сына Кобылина, у Ѳедора Кошки (1), дѣти *).

«(2) Иванъ.
(3) Ѳедор Гольтя.
(4) Олександръ Беззубець.
(5) Микиѳоръ.
(6) Михаил Дурной.

(7)	Иванъ, бездѣ(тенъ)	(2)
(8)	Ѳедоръ Брехъ	(2)
(9)	Яков Козак	(2)
(10)	Захар(ь)я	(2)
(11)	Андрѣй, бездѣ(тенъ)	(3)
(12)	Иван, бездѣ(тенъ)	(3)
(13)	Гаврило, бездѣ(тенъ)	(3)
(14)	Иванъ	(4)
(15)	Григорей, бездѣ(тенъ)	(4)
(16)	Констентин	(4)
(17)	Матвѣй	(5)
(18)	Ѳедор	(5)

(19)	Василей, бездѣ(тенъ)	(8)
(20)	Василей	(9)
(21)	Яков	(10)
(22)	Юрье	(10)

*) Слова и цифры въ скобкахъ, прибавлены нами; въ подлинникѣ члены рода размѣщены по формѣ родословнаго дерева, безъ указанія послѣдовательныхъ №№ лицъ. *Н. С.*

№ по порядку.		№ отцовскій.
(23)	Василей Ляцкой	(10)
(24)	Иван Зубатой	(14)
(25)	Өедоръ	(16)
(26)	Андрѣй Шереметь	(16)
(27)	Семень Епонъча	(16)
(28)	Михайло	(16)
(29)	Олександро Совва	(16)
(30)	Петрь	(21)
(31)	Василей	(21)
(32)	Иван	(21)
(33)	Василей	(21)
(34)	Михайло	(22)
(35)	Иван, безде(тенъ)	(22)
(36)	Роман	(22)
(37)	Григорей, безде(тенъ)	(22)
(38)	Иван	(23)
(39)	Өедор, безде(тенъ)	(24)
(40)	Иван	(24)
(41)	Василей Хрущь	(25)
(42)	Иван, безде(тенъ)	(26)
(43)	Василей	(26)
(44)	Борис, безде(тенъ)	(26)
(45)	Семен	(27)
(46)	Василей, безде(тенъ)	(27)
(47)	Иван, безде(тенъ)	(28)
(48)	Григорей, безде(тенъ)	(28)
(49)	Василей, безде(тенъ)	(28)
(50)	Иванъ, безде(тенъ)	(29)
(51)	Григорей, безде(тенъ)	(30)
(52)	Захар(ь)я, безде(тенъ)	(30)
(53)	Иван Хиронь	(30)
(54)	Василей	(30)
(55)	Михайло, безде(тенъ)	(31)
(56)	Семен	(31)
(57)	Иван, безде(тенъ)	(34)
(58)	Василей	(34)
(59)	Иван мень., безде(тенъ)	(34)
(60)	Данило	(36)
(61)	Долмат, безде(тенъ)	(36)
(62)	Микита	(36)

(63)	Иван	(38)
(64)	Левонтей, безде(тенъ)	(40)
(65)	Иван Бол(ь)шой	(43)
(66)	Григорей, безде(тенъ)	(43)
(67)	Семен, безде(тенъ)	(43)
(68)	Микита	(43)
(69)	Иванъ Мен(ь)шой	(43)
(70)	Ѳедор, безде(тенъ)	(43)
	—	
(71)	Протасей, безде(тенъ)	(58)
(72)	Иванъ, безде(тенъ)	(60)
(73)	Ѳедор	(62)
(74)	Олександръ	(62)
(75)	Михайло, бездѣ(тенъ)	(62)
(76)	Иван Каша	(62)
(77)	Василей бездѣ(тенъ)	(62)
(78)	Левь, бездѣ(тенъ)	(62)
(79)	Еремей, бездѣ(тенъ)	(65)
(80)	Петрь	(68)
(81)	Ѳедор	(69)
	—	
(82)	Царь и Великій Княз(ь) Михайло Федоровичъ всеа Русіи	(73)
(83)	Никита, бездете(нъ)	(76)
(84)	Иван	(80)
(85)	Василей	(80)
(86)	Борис	(80)
(87)	Олексѣй, бездѣ(тенъ)	(81)
	—	
(88)	Царь и Великій Княз(ь) Алексѣй Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ	(82)
(89)	Василей	(84)
(90)	Микита	(84)
(91)	Петрь	(85)
(92)	Матвѣй, убитъ на Немецкомъ бою от свицьки немець во 166 году	(85)
(93)	Василей	(86)
	—	
(94)	Иванъ»	(93)

Болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ членахъ потомства Андрея Кобылы (первыхъ шести' колѣнъ) и о происхожденіи самаго родоначальника рода Кобылиныхъ-Романовыхъ, находятся въ главахъ I—III и VI, книги первой того же труда А. П. Барсукова и заключаются въ нижеслѣдующемъ.

«Глава I.—Начальная исторія нашихъ выѣзжихъ боярскихъ родовъ (говоритъ авторъ труда), къ которымъ причисляютъ и Шереметевыхъ, принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ задачъ древности Русской, доселѣ остающихся нерѣшенными, за недостаточностію положительныхъ данныхъ. Въ XVI вѣкѣ, извѣстный историкъ Грознаго, князь Курбскій, писалъ, что прародитель Шереметевыхъ»:

«Мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ нѣмецкія земли выѣхалъ, ему же имя было **Михаилъ**: глаголютъ его быти съ роду княжатъ **Решскихъ**» *).

Въ родословной книгѣ Русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и дворянскихъ родовъ, писанной полууставомъ XVII вѣка **), прародитель Шереметевыхъ названъ иначе. Тамъ сказано о немъ слѣдующее»:

«Выѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ, именемъ Андрей Ивановичъ (въ другихъ мѣстахъ родословной — Михайловичъ) **Кобыла**».

---

*) Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2. Спб. 1842. Стр. 108. Примѣч. *А. Б.*

**) Рукопись Имп. Публич. библ. (въ собраніи И. П. Сахарова) Q. IV. 171. Л. 165, на оборотѣ. *А. Б.*

«Этимъ послѣднимъ именемъ, но, по большей части, безъ отчества и безъ объясненія о выѣздѣ, начинаются всѣ дошедшія до насъ старинныя родословныя росписи Шереметевыхъ и единоплеменныхъ съ ними Романовыхъ, Колычовыхъ и другихъ *). О пріѣздѣ Андрея Кобылы «изъ Пруссъ» едва ли не первый объявилъ бояринъ Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ (отецъ фельдмаршала **). Предъявленная имъ, 23 мая 1686 года, въ Разрядъ, за собственноручною подписью, поколѣнная роспись Шереметевыхъ начинается такъ»:

«Родъ Прусскаго княженія владѣтеля Андрея Ивановича, а прозваніе ему было **Кобыла**. Пріѣхалъ изъ Пруссъ отъ своихъ предѣловъ владѣтель Андрей Ивановичъ, а у него былъ сынъ Өедоръ Андреевичъ ***) и т. д.».

«Роспись эта представлена была во исполненіе указа царя Өедора Алексѣевича, отъ 27-го ноября 1681 г., которымъ повелѣно, «въ Розрядѣ родословную книгу пополнить и которыхъ изъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ въ родѣхъ не написано и тѣхъ имяны въ той книгѣ написать къ сродникомъ ихъ и для того приносить имъ въ Розрядъ поколѣнныя росписи за руками». Хранившаяся

---

*) Ссылаемся на древнѣйшія росписи, которыя находятся: 1) въ 1-й книгѣ (III тома) о древностяхъ Россійскаго государства (рукоп. патріарш. библ., № 965, листъ 364, на оборотѣ) и 2) въ «Книгѣ, глаголемой перечень всякимъ разряднымъ дѣламъ по всякимъ вѣрнымъ свидѣтельствамъ, писанъ по снискательству вѣрнаго тщательства» (рукопись in fo № XXI, принадлежащая кн. Павлу Петровичу Вяземскому). *А. Б.*

) Присоединиться къ предположенію А. П. Барсукова о томъ, что бояринъ, Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, едва ли не **первый, объявилъ, въ 1686 г., о выѣздѣ Андрея Ивановича Кобылы **«изъ Пруссъ»**, въ настоящее время нельзя, такъ какъ въ одномъ изъ столбцовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (по Московскому столу общ. № 181, часть 4) прописана челобитная 1643 г. нѣкоего Козмы Андреевича Трусова, по счетному (мѣстническому) его дѣлу съ князьями Волконскими. Козма Трусовъ, потомокъ Өедора Ивановича **Шевляги**, брата Андрея Ивановича Кобылы, прямо говоритъ въ этой челобитной, что Шевляга выходецъ «**изъ Пруссъ**». Отъ Шевляги пошли Воробьевы, Грабежевы, Деревлевы, Мотовиловы и **Трусовы**. (См. стр. 312 книги Н. П. Лихачева «Разрядные дьяки XVI-го вѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія». Спб. 1888 г. *Н. С.*

***) Справка за № 221, выданная 11 янв. 1801 г. изъ Московскаго Архива государств. коллегіи гр. Николаю Петровичу Шереметеву. *А. Б.*

въ Разрядѣ старая родословная книга, названная въ одной рукописи «подлинною издревле Московскою родословною книгою», обновленная и пополненная представленными поколѣнными росписями, вошла въ составъ такъ называемой «Бархатной книги», въ которой, согласно показанію Петра Васильевича Шереметева, записано, что Шереметевы выѣхали изъ Пруссіи» *).

«Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ предпринятыхъ въ Разрядѣ работъ по обновленію и пополненію старой родословной книги, одинъ изъ потомковъ Андрея Кобылы, герольдмейстеръ Петровскаго времени, ближній стольникъ Степанъ Андреевичъ Колычовъ, отважился проникнуть въ хаотическую глубь легендарныхъ, средневѣковыхъ сказаній о родинѣ и предкахъ своего общаго съ Шереметевыми прародителя. Онъ оставилъ послѣ себя въ рукописи пространную записку по этому предмету, подъ заглавіемъ «Исторіографія, вкратцѣ собранная изъ разныхъ кроникъ и лѣтописцевъ» **). Колычовъ пользовался печатными и рукописными, подлинно свидѣтельствованными и достойными памятствованія, книгами, сочиненными разными ауторы» ***), и предупреждаетъ читателей, что «если кто-нибудь сему истинному описанію будетъ, по ненависти или за-

*) Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзшихъ. М. 1787. Ч. II, стр. 403. *А. Б.*

**) На обложкѣ этой неизданной рукописи, хранящейся въ архивѣ гр. С. Д. Шереметева (№ 597), написано слѣдующее: «Сія книга глаголемая, собранная изъ разныхъ лѣтописцевъ и изъ подлинныхъ разрядныхъ родословцевъ о фамиліи и потомкахъ Прусскаго и Олянскаго короля Ведевита отъ четвертаго сына его Недрона, отъ потомственнаго его наслѣдника Андрея Ивановича Камбилы, глаголемаго Гляндуса, происшедшихъ отъ него нижеобъявленныхъ въ сей исторіи влекущихся родовъ, которую тщаніемъ конфермовалъ Геролтмейстеръ, ближній стольникъ Степанъ Андреевичъ Колычовъ, какъ былъ въ управленіи указомъ Его Императорскаго Величества у Геролтмейстерскихъ дѣлъ, въ 722 году. А сія книга дому капитана Ивана Иванова сына Колычова». Въ самомъ концѣ рукописи читаемъ слѣдующее: «Слава всемогущему Богу, совершившему сію вкратцѣ собранную книжицу...... А собралъ сію книжицу Его Императорскаго Величества ближній стольникъ и Геролъдмейстеръ Степанъ Андреевичъ Колычовъ, генв. 20 дня 1722 году». *А. Б.*

***) А именно: Эразмъ Стеллій, Эней Сильвіусъ, Петръ Дусбергъ, Андрей Целаріусъ, Длугошъ, Кромеръ, Старовольскій, Вановскій, Орѣховскій, Песецкій и друг. *А. Б.*

висти, прекословить, то онъ свидѣтельствуется описаніемъ исторіографовъ и сошлется на великую библіотеку свѣтлѣйшаго князя Дурбина Пезарскаго, который такую библіотеку богатую, великую, славную и праведную въ сущемъ сердцѣ Италіи держитъ» *). Памятуя строгое предувѣдомленіе Колычова, мы воздержимся, говоритъ А. П. Барсуковъ, отъ прекословій и, опустивъ разсужденія автора записки «о початіи и дѣлахъ Прусскаго народа обывателей, которые единаго отечества и рода съ Славянами **), предоставимъ ему самому разсказать нѣкоторыя добытыя имъ данныя и соображенія собственно о предкахъ Андрея Кобылы и о пріѣздѣ послѣдняго въ Россію».

«Повѣтствованіе Колычова начинается съ Прусскаго короля Прутено, который въ 373 году по Р. Х., «для старости своей, отдалъ въ вѣчное обладательство свое Прусское королевство брату своему Вейдевуту, а самъ опредѣлился ко идолослуженію первымъ жрецомъ въ городѣ Романовѣ, идеже нынѣ Нѣмецкое мѣстечко Гейлигенбейль» ***).

«Вейдевутъ, въ свою очередь, передъ концемъ жизни раздѣлилъ Прусскую землю между 12-ью сыновьями, изъ которыхъ четвертый Недронъ, получилъ удѣлъ на берегахъ рѣки Прегеля. «Крыжаки (орденъ меченосцевъ) край земель Недровскихъ мечемъ и огнемъ лютѣе паче прочихъ раззорили и городы Недровскихъ князей, потомковъ выше писаннаго Недрона, до основаніи истощили и разрушили».

---

*) Слова эти заимствованы Колычовымъ у Мавроурбина. См. «Кніга Історіографія початія имене, славы, и разшіренія народа Славянскаго . . . Собрана изъ многіхъ кнігъ історическіхъ, чрезъ господина Мавроурбіна Архімандріта Рагужского . . . Переведена со італіанскаго на Россійской языкъ (граф. С. Л. Владиславичемъ Рагузинскимъ) и напечатана повелѣніемъ и во время счастліваго владѣнія Петра Великаго . . . Въ Санктъпітербургской Тѵпографіи, 1722 году, Августа въ 20 день». Стр. 5. *А. Б.*

**) Разсужденія о Славянахъ, Колычовъ также взялъ цѣликомъ изъ книги Мавроурбина, котораго, однако, не упоминаетъ въ перечнѣ авторовъ, имъ штудированныхъ. *А. Б.*

***). Романове или Ромове находилось на берегахъ Дубиссы и Невяжи. При сліяніи этихъ двухъ рѣкъ, на обширной равнинѣ, находился священный, вѣчно-зеленый дубъ, необыкновенной толщины и высоты. *А. Б.*

«По объясненію Колычова, всѣ эти бѣдствія постигли Недровскій удѣлъ уже въ XIII вѣкѣ, при князѣ Дивонѣ, потомкѣ Недрона въ 9-мъ колѣнѣ. Въ 1280 году, старшій сынъ Дивона, князь Руссингенъ, «не имѣя силы отечествія своего краи отъ крыжаковъ боронити» поддался послѣднимъ, и «со всею своею фамиліею», въ томъ числѣ и съ младшимъ своимъ братомъ «Камбилою, нареченнымъ Гландою или Гландосомъ», крестился; «а какое имъ въ крещеніи дано имя, того въ лѣтописцахъ не написано, развѣ въ ихъ крыжацкихъ метрикахъ обрѣтается». Далѣе Колычовъ повѣствуетъ, что въ «1283 году помянутый **Гландосъ Камбила Дивоновъ сынъ**, изъ дому Недрона Ведевитовича поколѣніе свое линейное производящій, самъ пріиде къ Московскому великому князю Данилѣ Александровичу всеа Россіи самодержцу, и тотъ его крестилъ въ законъ Греческаго исповѣданія, понеже онъ прежде окрещенъ былъ въ Римскую, а изъ Римской въ Греческую, что и нынѣ всуе творятъ латинники... А что того славнаго Камбилу или Гланда Камбиліона стали нарицать **Кобыла**, и то, мню, учинено съ недозрѣнія особы его. Въ томъ вѣку нарещи иноземческихъ прозваній многіе не умѣли и съ истиною того прозванія знатно распозновать не умѣли или не хотѣли; а наипаче древніе писари Русскіе, недовольные въ граматическихъ ученіяхъ, вельми иноземныя прозванія и имена отмѣняли, недописуя вѣрно, или съ прибавкою отъ незнанія писали. Мню по сему, что вмѣсто Камбилы или Камбиліона, написано просто Кобыла отъ древнихъ писцовъ, съ убавленіемъ литеры». Вотъ единственный цѣльный разсказъ о выѣздѣ въ Россію родоначальника Шереметевыхъ, называемаго у насъ Андреемъ Кобылою. Въ нашихъ лѣтописяхъ это имя упоминается только одинъ разъ: «Въ лѣто 6855 (1347). Женися князь великій Семенъ Ивановичъ въ 3-іе, поя за ся княжну Марію Александровну Тверскаго князя; а ѣзди по нее **Андрея Кобыла** да Алексѣй **Босоволковъ** *)».

*) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. VII, стр. 120. *А. Б.*

«За 57 лѣтъ до указаннаго событія, имя Кобылы встрѣчается въ Памятникахъ Варминской (Эрмляндской) исторіи. Тамъ мы находимъ дарственную запись Эрмляндскаго капитула, данную 23 іюля 1290 года нѣкоему Кабилѣ (Cabilo) на владѣніе помѣстьемъ Налабенъ (Nalaben), съ тѣмъ, чтобы онъ, Кабило, и его наслѣдники, по обычаю страны, служили капитулу однимъ конемъ и однимъ вооруженнымъ ратникомъ *). По объясненію издателей Памятниковъ, данное Кабилѣ помѣстье Налабенъ, — нынѣ Колмская деревня того же названія, въ приходѣ Петерсвальдъ, близъ Мельзака (Mehlsack **)».

«Сведя вмѣстѣ Колычовскаго **Гланду-Камбилу**, упоминаемаго въ Варминскихъ Памятникахъ **Cabilo** и нашего лѣтописнаго **Андрея Кобылу**, казалось бы возможнымъ допустить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ».

Далѣе въ той же 1-й главѣ (стр. 9—14) идетъ рѣчь объ обстоятельствахъ, при которыхъ въ 1798 г. былъ представленъ въ Герольдію проектъ общаго герба для родовъ Шереметевыхъ, Колычовыхъ, Яковлевыхъ и ихъ сородичей, а также были составлены начальникомъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ, по порученію графа Николая Петровича Шереметева, доказательства о происхожденіи Шереметевыхъ.

Кончаетъ главу 1-ю Александръ Платоновичъ Барсуковъ сообщеніемъ о томъ, что «графъ Н. П. Шереметевъ, представляя, въ 1798 г., въ Герольдію для утвержденія гербъ Шереметевыхъ, писалъ, что гербъ этотъ донынѣ употребляется во всей точности городомъ Гданескомъ (Данцигомъ) и не во многомъ отличается отъ гербовъ Кенигсбергскаго, Эльбингскаго и другихъ городовъ, которые въ древности принадлежали потомкамъ Вейдевута, Гляндѣ Камбилѣ и брату его Руссингену Дивоновичу».

*) Monumenta historiae Warmiensis B. J. (Codex diplomaticus Warmiensis). Mainz. 1860. Diplomata, стр. 151, № 86а. *А. Б.*

**) Въ 84 верстахъ отъ Кёнигсберга, на юго-западъ. *А. Б.*

«На Данцигскихъ монетахъ, сохранившихся отъ XV и XVI столѣтій, дѣйствительно изображены: два креста, надъ ними корона, изъ которой выходитъ дерево» *).

Глава II (стр. 15—29). «Когда бы и откуда бы ни выѣхалъ Андрей Кобыла въ Россію, во всякомъ случаѣ, говоритъ Александръ Платоновичъ Барсуковъ, онъ становится лицомъ вполнѣ историческимъ лишь съ 1347 года, когда по лѣтописному извѣстію, великій князь Семенъ Ивановичъ послалъ его сватомъ въ Тверь къ своей невѣстѣ княжнѣ Маріи Александровнѣ. Столь почетное порученіе, возлагавшееся обыкновенно на лицъ, пользовавшихся особливымъ довѣріемъ великаго князя, свидѣтельствуетъ о высокомъ положеніи Андрея Кобылы при Московскомъ дворѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы подтверждаетъ разсказъ Колычова объ его знатномъ происхожденіи. Отсутствіе какихъ-либо другихъ извѣстій объ Андреѣ Кобылѣ обязываетъ остановиться въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о немъ. Но мы не можемъ, говоритъ Александръ Платоновичъ, не высказать предположенія, что сватъ государевъ имѣлъ и достатки, соотвѣтствовавшіе его положенію при дворѣ. Множество старинныхъ населенныхъ мѣстъ въ сѣверной Россіи, преимущественно въ предѣлахъ Псковской области и Новгородскихъ пятинъ (Водской, Деревской и Обонежской), до позднѣйшаго времени носили названія, напоминавшія фамильное прозвище родоначальника Шереметевыхъ **). Было бы слишкомъ смѣло сказать, что всѣ населенныя мѣста съ названіемъ Кобылино входили нѣкогда въ составъ владѣній Андрея Кобылы; но, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, состоявшія по документамъ, за его потомками, несомнѣнно принадлежали ему и перешли въ потомство по наслѣдству, какъ, напримѣръ, Кобылинскія села на Вологдѣ, подаренныя, впослѣдствіи,

---

*) Лакіеръ. Русская Геральдика. Кн. II, стр. 477 и въ Приложеніяхъ табл. XXV, № 25. *А. Б.*

**) Ивановъ. Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новугороду и Пскову. М. 1841. *А. Б.*

правнукою Андрея Кобылы, боярынею Маріей Θедоровной Голтяевой, сыну великаго князя Василія Темнаго, князю Борису Васильевичу Волоцкому *). Праправнука Андрея Кобылы, Соломонида Ивановна Кошкина, владѣла деревней **Кобылиной** (въ Московскомъ уѣздѣ), перешедшею вмѣстѣ съ селомъ Сабуровымъ и деревнею Одинцовою, къ сыну ея, Ивану Григорьевичу Морозову. Вдова послѣдняго, Аграфена Морозова, въ 1558 году, отдала названныя деревни и село Московскому Успенскому собору на поминокъ, пояснивъ въ данной слѣдующее: «а крѣпости есмя у чюдотворца Петра на ракѣ положила, почему мужъ мой Иванъ и азъ, Ографена, тѣмъ селомъ и деревнями владѣли, а Макарій митрополитъ тое крѣпости съ чюдотворцова гроба велѣлъ взяти въ казну» **). «Крѣпости, положенныя на раку чудотворца Московскаго, можетъ быть, заключали въ себѣ любопытныя данныя о владѣніяхъ самого Андрея Кобылы и о переходѣ ихъ по наслѣдству; но документы эти исчезли навсегда, какъ и многіе другіе письменные памятники древней Россіи».

«Во всѣхъ дошедшихъ до насъ правительственныхъ и частныхъ родословцахъ сказано, что Андрей Кобыла имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ каждый носилъ особливое прозваніе: 1) Семенъ **Жеребецъ**, отъ котораго пошли Лодыгины, Коновницыны, Синіи, Горбуновы, Кокоревы и Образцовы; 2) Александръ **Елка**, отъ котораго пошли Колычовы, сородичи прославившагося святостью Филиппа, митрополита Московскаго, Сухово-Кобылины, Стербеевы, Хлудневы и Неплюевы; 3) Василій **Вантей** или **Ивантей**, имѣвшій одного только сына Григорія, который умеръ бездѣтнымъ; 4) Гавріилъ **Гавша**, отъ котораго пошли Боборыкины, и Θедоръ Кошка, отъ старшаго сына котораго пошло поколѣніе Захарьиныхъ, именовавшихся потомъ Юрьевыми и наконецъ **Романовыми** ***); а отъ

*) Собраніе госуд. грамм. и договоровъ. Ч. I, стр. 204 и 330. *А. Б.*

**) Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I, столб. 451—453. *А. Б.*

***) Къ этой же вѣтви принадлежитъ угасшая фамилія Яковлевыхъ. *А. Б.*

третьяго сына — Беззубцовы, именовавшіеся потомъ Шереметевыми».

«Нельзя не обратить вниманія на странное явленіе нашей древней исторіи, что черезъ нѣсколько поколѣній, отъ одного и того же родоначальника образовывалось столько новыхъ, различныхъ фамилій. Почти каждый сынъ въ семействѣ принималъ новое прозваніе и начиналъ отъ себя новое колѣно рода. Дмитрій Александровичъ Валуевъ, извѣстный изслѣдователь мѣстничества въ Россіи, объясняетъ причину этого обычая тѣмъ, что каждый меньшой въ родѣ находитъ выгоднымъ отдѣлить себя и свое потомство отъ старшихъ, чтобы въ распорядкѣ мѣстничества «не быть утягиваему» отъ другихъ этими старшими и общею лѣствицею. Принимая новое имя, онъ какъ-бы старался упрочить свой разрывъ съ родомъ и привести въ забвеніе свое прежнее второстепенное родовое положеніе *). Разные случаи мѣстничества показываютъ, однако, что всѣ такія колѣна, принявшія особыя прозвища, все-таки продолжали считаться однимъ родомъ и даже вели иногда счетъ другъ съ другомъ общею лѣствицею, если такой счетъ оказывался выгоднѣе той или другой сторонѣ».

«Исторія сохранила память только о младшемъ сынѣ Андрея Кобылы — Ѳедорѣ Андреевичѣ **Кошкѣ**, имя котораго, по словамъ исторіографа Миллера, «въ старыхъ того времени лѣтописяхъ объявляется», и это, по мнѣнію исторіографа, «достовѣрнѣе всего свидѣтельствуетъ о знатности рода его отцовскаго и о заслугахъ его самого» **). Къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ и различныхъ актахъ того времени всѣ бояре назывались только по имени и отчеству, безъ прозвищъ. При тогдашней малочисленности великокняжескаго двора, имени и отчества было совершенно достаточно, чтобы отличить одного боярина отъ

*) Синбарскій Сборникъ. М. 1845 (Предисловіе, стр. 39). *А. Б.*

**) Письма Петра Великаго къ ген.-фельдм. Б. П. Шереметеву. М. 1774 (Предисловіе Миллера, стр. II). *А. Б.*

другого; но для насъ отсутствіе прозвищъ представляетъ почти непреодолимое затрудненіе, особенно когда имена повторяются. Такъ, между боярами, сподвижниками Дмитрія Донскаго, мы встрѣчаемъ двухъ Ѳедоровъ Андреевичей. По объясненію Соловьева, одинъ изъ нихъ былъ Ѳедоръ Андреевичъ **Свиблъ**, потомокъ извѣстнаго Трансильванскаго выходца **Радши**, другой Ѳедоръ Андреевичъ **Кошка**. Но кто изъ нихъ подписался, напримѣръ, въ числѣ свидѣтелей подъ первою духовною грамотою великаго князя Дмитрія Ивановича, писанной въ 1371 году? *) О комъ изъ нихъ упомянуто во второй духовной Донскаго, составленной въ 1389 году и подписанной обоими Ѳедорами Андреевичами? **). Наконецъ, которому изъ двухъ Ѳедоровъ Андреевичей поручена была Москва и великокняжеское семейство во время войны Дмитрія съ Мамаемъ? Въ лѣтописномъ извѣстіи объ этомъ послѣднемъ случаѣ тоже опущено прозвище: «великый князь Дмитрей Ивановичь въ понедѣльникъ перебродися съ своимъ дворомъ, а на Москвѣ остиви воеводъ своихъ у великые княгини и у сыновъ своихъ Ѳедора Андреевича» ***). Утвердительно отвѣтить на поставленные вопросы нѣтъ никакой возможности. На наше счастіе приходится, по крайней мѣрѣ, выбирать только между двумя лицами: если не Ѳедоръ Андреевичъ Свиблъ, то уже навѣрно Ѳедоръ Андреевичъ Кошка, потому что при Донскомъ другихъ бояръ съ такимъ же именемъ и отчествомъ не встрѣчается. Послѣдняя духовная вел. кн. Дмитрія Ивановича Донскаго, отъ 1389 года, подписанная обоими Ѳедорами Андреевичами, слѣдовательно, и **Кошкою**, имѣетъ для насъ существенную важность въ томъ отношеніи, что бояре, подписавшіе это завѣщаніе ****), присутствовали при

*) Собраніе госуд. грамм. и догов. Ч. I, стр. 51. *А. Б.*

**) Тамъ же, стр. 59. *А. Б.*

***) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. VI, стр. 92. *А. Б.*

****) Между подписавшими завѣщаніе встрѣчается также имя Александра Андреевича. Можетъ быть это старшій братъ Ѳедора Кошки,—Александръ Андреевичъ *Елка*, родоначальникъ Колычовыхъ. *А. Б.*

кончинѣ великаго князя и, такимъ образомъ, открывается— къ кому именно обращено было приводимое лѣтописцемъ слѣдующее прощальное слово славнаго побѣдителя татаръ: «Вѣдаете обычай мой и нравъ, предъ вами родихся и при васъ възрастохъ, съ вами и царствовахъ и землю Рускую држахъ 27 лѣтъ.... И мужествовахъ съ вами на многы страны, и противнымъ страшенъ быхъ въ бранехъ, и поганыа низложихъ Божіею помощію, враги покорихъ, княженіе укрѣпихъ, и миръ и тишину земли створихъ, отчину свою съ вами съблюдохъ, еже ми предалъ Богъ и родители мои, къ вамъ честь и любовь имѣхъ, подъ вами грады дръжахъ и великыа волости, и чада ваша любихъ, никому-же зла не сътворихъ, ни силно что отъяхъ, ни досадихъ, ни укорихъ, ни разграбихъ, ни безчинствовахъ, но всѣхъ любихъ и въ чести дръжахъ, и веселихся съ вами, съ вами же и скорбѣхъ: вы же не нарекостеся у мене бояре, но князи земли моей. Нынѣ жъ помяните словеса своя яже рекосте ко мнѣ во время свое: длъжни есмы тобѣ служа и дѣтемъ твоимъ главы своя положити. Укрѣпитеся истиною, послужите княгини моей и чадомъ моимъ отъ всего сердца своего; во время радости повеселитеся съ ними, и во время скорби не оставите ихъ, да скорбь ваша на радость преложится. Богъ же мира да будетъ съ вами» *).

«Для насъ эти слова Донскаго драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что даютъ полное право заключить, что свидѣтели второй духовной Донскаго, въ томъ числѣ и Ѳедоръ Кошка, были правителями государства во время его малолѣтства и главными дѣйствующими лицами его княженія».

«Извѣстны событія, послѣдовавшія за смертію отца Димитрія Ивановича Донскаго великаго князя Московскаго Ивана Ивановича, умершаго въ **1362** **) **году**. Ханскій ярлыкъ на великокняжескій престолъ, помимо законнаго

*) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. IV, стр. 352. *А. Б.*

**) Кончина вел. кн. Іоанна Іоанновича послѣдовала 13 ноября 6867 (1359) г. (См. Т. VIII, стр. 10 Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.). *Н. С.*

наслѣдника, девятилѣтняго Димитрія, достался князю Суздальскому Димитрію Константиновичу. Такимъ образомъ, Московскіе князья снова нисходили на степень князей удѣльныхъ и Москва переставала быть столицей. Въ эту тяжелую пору на сцену выступили Московскіе бояре, въ лицѣ вышеупомянутыхъ правителей. По замѣчанію Карамзина, само «Провидѣніе даровало Димитрію пѣстуновъ и совѣтниковъ мудрыхъ, воспитавшихъ и юнаго князя и величіе Россіи». Московскіе бояре, воспользовавшись кровавыми междоусобіями, возникшими въ то время въ Ордѣ, возвратили Москвѣ первенство надъ Русью и утвердили великое княженіе за своимъ молодымъ княземъ».

«Достигши этой ближайшей цѣли, Московскіе правители стали больше прежняго стѣснять удѣльныхъ князей, принимали участіе въ ихъ распряхъ, звали ихъ на судъ въ Москву и, такимъ образомъ, подали примѣръ той мудрой политики, которая окончательно объединила Московское государство. Трудная задача эта могла быть выполнена только при умѣньи ладить съ Ордою. Дѣдъ Донскаго, Иванъ Калита и святитель Алексѣй показали примѣры, что на Татаръ можно было дѣйствовать и не одною силою. Ѳедоръ Андреевичъ Кошка зналъ это. Онъ былъ хорошо извѣстенъ въ Ордѣ и пользовался тамъ большимъ уваженіемъ. Въ 1409 году, уже послѣ смерти Кошки, Ордынскій князь Эдигей, объявляя преемнику Донскаго великому князю Василію Дмитріевичу о нашествіи Татаръ на Россію, за оказываемую великимъ княземъ непокорность къ царямъ Большой Орды, писалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: «Вся твоя дѣла недобрыи и неправыи. Добрыи нравы и добрая дума и добрыя дѣла были къ орде отъ Ѳедора отъ Кошки — добрый былъ человѣкъ, — которые добрые дѣла ордынскіе то и тобѣ возспоминалъ, и то ся минуло *)». Изъ этого мѣста Эдигеевой грамоты уже ясно видно, что Ѳедоръ Андреевичъ Кошка оказывалъ важнѣйшее вліяніе на дѣла въ княженіи Донскаго и былъ

*) Собраніе госуд. грамм. и договоровъ. Ч. II, стр. 16. *А. Б.*

главнымъ его совѣтникомъ. Великій князь Тверской Михаилъ Александровичъ, истощившій силы въ неравной борьбѣ съ Москвою, недаромъ спѣшилъ войти въ родство съ сильнымъ любимцемъ великаго князя Московскаго. «Лѣта 1391, говоритъ лѣтописецъ, женилъ князь великій Михайло Александровичъ Тверскій сына своего на Москвѣ у Ѳедора у Кошки Ондрѣева сына» *). Михаилъ не ошибся въ расчетѣ: родство съ однимъ изъ сильнѣйшихъ боярскихъ родовъ при Московскомъ дворѣ вполнѣ обезпечивало Тверь со стороны Москвы. Этотъ бракъ породнилъ боярина Кошку съ Рюриковичами, а также и съ Гедеминовичами: княжна Марія Кестутьевна, родная сестра великаго князя Литовскаго Витовта, была замужемъ за другимъ (старшимъ) сыномъ Михаила Александровича — княземъ Иваномъ Михайловичемъ».

«Ѳедоръ Андреевичъ Кошка въ послѣдній разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1393 годомъ: «А въ Новгородъ посла князь великій (Василій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго) послы своя Ѳедора Андреевича Кошку и Ивана Уду, и шедша тамо покрѣпиша миръ съ Новогородцы» **). Какъ извѣстно, несогласіе съ Новгородцами вышло изъ-за того, что они не хотѣли платить великому князю черной или народной дани и отказались ходить въ Москву на судъ къ митрополиту. Посольство имѣло полный успѣхъ: «Новгородъ даша князю черный боръ брати по своимъ волостемъ: . . . . . а за нимъ княжчины, а тѣ цѣловали къ великому князю, княжчинъ имъ не таити, а то цѣлованіе было въ Филипово говѣніе» ***).

«Изъ упомянутой грамоты Эдигея видно, что въ 1409 году Ѳедора Андреевича уже не было въ живыхъ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. Передъ смертью онъ постригся въ монахи и нареченъ Ѳеодоритомъ. По родословнымъ, у Ѳедора Андреевича Кошки, кромѣ дочери, вышед-

---

*) Русская лѣтопись по Никонову списку. Ч. IV, стр. 202. *А. Б.*

**) Полн. Собр. Русск. лѣтописей. Т. VIII, стр. 64. *А. Б.*

***) Тамъ же, т. IV, стр. 100. *А. Б.*

шей за князя Тверскаго, было 5 сыновей: 1) Иванъ **Кошкинъ**, 2) Өедоръ, по прозванію **Голтяй**, 3) Александръ, по прозванію **Беззубецъ**, 4) Никифоръ, имѣвшій двухъ бездѣтныхъ сыновей и 5) Михайло, по прозванію **Дурной**, умершій бездѣтнымъ».

«Вліяніе Өедора Андреевича Кошки при дворѣ Московскомъ всецѣло унаслѣдовалъ старшій сынъ его, Иванъ Өедоровичъ Кошкинъ, прямой пращуръ знаменитаго Филарета Никитича Романова. Это мы видимъ изъ той же грамоты Эдигея, отъ 1409 года, въ которой высказываются горькіе упреки великому князю Василію Дмитріевичу за рѣзкую перемѣну обращенія съ Татарами. Князь Ординскій, вспоминая о добромъ старомъ времени, когда дѣлами управлялъ бояринъ Өедоръ Кошка, говоритъ, между прочимъ: «А нынѣ у тебя сынъ ево (Өедора Кошки) Иванъ, казначей твой и любовникъ, старѣйшина; и ты нынѣ изъ того слова, изъ того думы не выступаешь. Ино того думою учинилось твоему улусу пакость и крестьяне изгибли, и ты опять такъ не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ, и собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ» *). Обращеніе съ Татарами перемѣнилось настолько, что по словамъ Эдигея, пріѣзжавшихъ изъ Орды пословъ и гостей уже на смѣхъ подымали и держали въ истомѣ. Куликовская побѣда, очевидно, подняла духъ Россіянъ. Въ Москвѣ силы прибыло, а съ тѣмъ вмѣстѣ, разумѣется, должны были измѣниться и отношенія къ Ордѣ. Иванъ Өедоровичъ Кошкинъ заправлялъ дѣлами въ лучшую пору и въ этомъ отношеніи былъ счастливѣе своего отца».

«О братѣ Ивана Өедоровича Кошкина, Өедорѣ Өедоровичѣ Голтяѣ сохранилось извѣстіе, впрочемъ довольно глухое, въ такъ называемой «Башмаковской разрядной книгѣ» **). Тамъ записанъ мѣстническій споръ 1500 года—

*) Собраніе госуд. грамм. и договоровъ. Ч. II, стр. 16. *А. Б.*

**) Рукопись XVII вѣка, принадлежавшая когда-то Марку Григорьевичу Башмакову и доставленная въ Археологическое Общество священникомъ села Святова, Владимірской губ., Цвѣтковымъ. *А. Б.*

между боярами Сабуровымъ и Заболоцкимъ, которые ссылались на стараго боярина Геннадія Бутурлина; послѣдній въ отпискѣ по этому дѣлу, между прочимъ, припоминаетъ другой мѣстническій споръ и судъ болѣе древній: «есми вѣдаемъ то, что Ѳедоръ Ѳедоровичъ Голтяй не далъ мѣста Ивану, Львову отцу» *). Къ сожалѣнію, показаніе это настолько отрывочно, что нѣтъ возможности даже опредѣлить, кто именно спорилъ за мѣсто съ Голтяемъ, о которомъ знаемъ достовѣрно только одно, что дочь его Марія была за княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ Боровскимъ, правнукомъ Калиты. За тѣмъ, о трехъ остальныхъ братьяхъ Ивана Ѳедоровича Кошкина нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Они извѣстны только по родословнымъ книгамъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что у третьяго сына боярина Ѳедора Кошки, у Александра Ѳедоровича Беззубца, было три сына: Иванъ, Григорій и Константинъ Беззубцовы, жившіе и дѣйствовавшіе въ княженіе Василья Васильевича Темнаго и сына его Ивана III-го» **).

Въ главѣ III своего труда Александръ Платоновичъ говоритъ, что «при Василіѣ Темномъ, Кобылины-Кошкины уже не имѣли первенствующаго вліянія на дѣла, не смотря на то, что въ это время они стали еще въ болѣе близкія отношенія къ великокняжескому семейству. Самъ великій князь обручился съ родною внучкою боярина Ѳедора Ѳедоровича Кошкина-Голтяя, княжною Маріею Ярославною Боровскою: «Въ лѣто 6940 (1431), во осени, князь великій Василей Васильевичь обручалъ за собя княжню Марію, дщерь Ярославлю, а внуку Марьи Голтяевы» ***). На свадьбѣ этой, совершенной въ Москвѣ, по крещеніи, въ великій мясоѣдъ, произошелъ извѣстный споръ о драгоцѣнномъ поясѣ, отобранномъ у одного изъ гостей,

*) Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, по II отдѣленію, Т. V, выпускъ 7-ой. Спб. 1857 г., стр. 364. *А. Б.*

**) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. VII, стр. 238. *А. Б.*

***) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. V, стр. 264. *А. Б.*

именно у Галицкаго князя Василья Юрьевича Косаго. По сказанію Архангелогородскаго лѣтописца, двоюродный дядя невѣсты бояринъ Захарій Ивановичъ Кошкинъ «имался за поясъ у князя у Василья, у Юрьевича, у Косова, а ркучи: тотъ поясъ пропалъ у меня, коли крали казну мою» *). «Мать жениха, великая княгиня Софья Витовна, приказала при всѣхъ снять поясъ съ Косаго, который, пристыженный и озлобленный этимъ безчестьемъ, въ ту же ночь уѣхалъ съ братомъ князем Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, изъ Москвы. Происшествіе это послужило поводомъ къ междоусобной войнѣ, въ продолженіе которой сперва Косой попался въ плѣнъ и былъ ослѣпленъ, по приказанію великаго князя Василія Васильевича, а потомъ и послѣдній, въ свою очередь, былъ захваченъ Шемякою и также ослѣпленъ».

«О богатствѣ Московскаго боярскаго рода Кобылиныхъ-Кошкиныхъ можно судить по тому подарку, который въ состояніи была сдѣлать внучка Ѳедора Андреевича Кошки, боярыня Марья Ѳедоровна Голтяева, своему любимому внуку князю Волоцкому Борису Васильевичу (пятому сыну великаго князя Василія Темнаго). Подарокъ этотъ заключался въ слѣдующихъ волостяхъ, вѣроятно доставшихся Марьѣ Ѳедоровнѣ по наслѣдству: въ Коломенскомъ уѣздѣ — Проскурняковскія и Введенскія села съ деревнями и на Городнѣ деревня; въ Московскомъ уѣздѣ — за Пахрою, Разсудовскія села (Звѣревское, Барановское, Ясеневское и другія) съ деревнями; во Владимірскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ — Симизинскія села (Лазарское и Котязино), да у города Владиміра село

*) Лѣтописецъ (называемый Архангелогородскимъ). М. 1781, стр. 117. — Полн. Собр. Русск. лѣтописей. Т. V, стр. 264. — Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы Русской редакціи, собр. и изд. Андр. Поповымъ. М. 1869, стр. 77. Въ Русской же лѣтописи по Никонову списку (ч. V, стр. 112) исторія эта записана иначе: обличителемъ Косаго является какой-то старый бояринъ Петръ Константиновичъ, который объяснилъ, что поясъ Косаго данъ былъ нѣкогда въ приданое за женою Дмитрія Донскаго, но во время свадьбы украденъ тысяцкимъ Вельяминовымъ и, переходя изъ рукъ въ руки, достался наконецъ Косому. *А. Б.*

Евнутьевское съ деревнями; въ Костромскомъ уѣздѣ, на Волгѣ, Нижняя Слобода со всѣми деревнями, и Базѣевское и Мануиловское, съ деревнями; въ Вологодскомъ уѣздѣ — Турундаевское, Понизовное, Кобылинскія села, Горка и деревня на Шомѣ; въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ Кинелѣ, села Суровцово, Тимоѳѣевское и Микульское съ деревнями; въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Берендѣевѣ, село Ростовцовское съ деревнями; кромѣ того, у самой Москвы — село Шарапово съ деревнями, село Лошаково съ деревнями, да лугъ на Москвѣ-рѣкѣ подъ Крутицею; наконецъ дворъ внутри города Москвы и дворы на посадѣ, «около Святаго Егорья каменныя церкви» *). (См. Родъ Шереметевыхъ, Книга первая, глава III, стр. 30 — 33).

Въ концѣ главы VI (на стр. 84 и 85) А. П. Барсуковъ, указывая на заботливость послѣдующихъ поколѣній послѣ Василія Андреевича Шереметева (въ инокахъ Вассіана), постриженика Бѣжецкаго Николаевскаго Антоньева монастыря, къ названной обители, высказываетъ догадку о томъ, не въ тѣхъ ли мѣстахъ (около г. Краснаго Холма, Весьегонскаго уѣзда) была и Бѣжецкая вотчина Василія Андреевича (починокъ Алифинцово), которую онъ промѣнялъ Пушкину на Кусково, и не тамъ-ли, въ Бѣжецкихъ мѣстахъ, надлежитъ искать древнѣйшихъ, первоначальныхъ поселеній ближайшихъ потомковъ **Андрея Кобылы**. При этомъ Александръ Платоновичъ Барсуковъ замѣчаетъ, что въ предѣлахъ нынѣшней Тверской губерніи болѣе всего встрѣчается мѣстностей, доселѣ носящихъ названіе **Кобылино**. Въ Московской губерніи такихъ мѣстъ — всего 3, а въ Тверской губерніи — 13; съ названіемъ **Кошкино** — въ Московской губерніи нѣтъ ни одного, а въ Тверской — 4.

---

*) Собраніе государств. грамотъ и договоровъ. Ч. I, стр. 203 и 330. *А. Б.*

Конца XVII вѣка.

Родъ
КОБЫЛИНЫХЪ и КОШКИНЫХЪ.

Изъ «Родословной книги князей и дворянъ Россiйскихъ и выѣзжихъ, содержащей въ себѣ Родословную книгу, собранную въ разрядѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую и которая извѣстна подъ названiемъ:

Бархатной книги».

Часть 2-ая, глава 26, стр. 93, 94 и 123 и 124, №№ 212 и 223. Москва 1787 г.

„Родъ Кобылиныхъ".

«У Андрея у Кобылы 5 сыновъ:

1. Семенъ Жеребецъ.
2. Александръ Елко.
3. Василей Ивантей.
4. Гаврило Гавша.
5. Өедоръ Кошка.

И у 1 Кобылина сына, у Семена Жеребца, 4 сына:

Григорей Лодыга,
Да Игнатей,
Да Өома,
Да Александръ Синей».

„Родъ Кошкиныхъ".

«У 5 Андреева сына Кобылы, у Өедора Кошки, 4 сына:

Иванъ,
Да Өедоръ Голтяй,
Да Александръ Беззубецъ,
Да Михайло Дурной, бездѣтенъ.

У Ивана Өедорова сына Кошкина, дѣти:

Иванъ,
Да Өедоръ Брехъ,

Здѣсь дословно приведены только два отдѣла 26-й главы Бархатной книги, а именно отдѣлъ подъ № 212, озаглавленный «Родъ **Кобылиныхъ»**, въ которомъ помѣщено 10 лицъ въ трехъ колѣнахъ, исходящихъ отъ Андрея Ивановича Кобылы и отдѣлъ подъ № 223, — «Родъ **Кошкиныхъ»** въ числѣ 27 лицъ, исходящихъ въ 5 колѣнахъ отъ 5-го сына Андрея Кобылы, отъ Ѳедора Андреевича Кошки.

Между тѣмъ въ той же 26 главѣ Бархатной книги помѣщено всѣхъ прямыхъ потомковъ Андрея Кобылы 624 человѣка, разнесенныхъ по 14 отдѣламъ, а именно:

Подъ № 212. — Родъ **Кобылиныхъ.**
» » 213. — » **Лодыгиныхъ.**
» » 214. — » **Коновницыныхъ.**
» » (безъ №) » **Лодыгиныхъ**-же.
» » 215. — » **Кокоревыхъ.**
» » 216. — » **Образцовыхъ.**
» » 217. — » **Колычевыхъ.**
» » 218. — » **Хлызневыхъ-Колычевыхъ.**
» » 219. — » **Лошаковыхъ-Колычевыхъ.**
» » 220. — » **Немятыхъ-Колычевыхъ.**
» » 221. — » **Неплюевыхъ.**
» » 222. — » **Боборыкиныхъ.**
» » 223. — » **Кошкиныхъ.**
» » 224. — » **Шереметевыхъ.**

При выясненіи вопроса о происхожденіи родоначальника Андрея Кобылы необходимо имѣть постоянно въ виду свѣдѣнія о всемъ его потомствѣ, а не только о первыхъ 3-хъ колѣнахъ ближайшихъ Андрею Ивановичу **Кобылѣ** и о 5 первоначальныхъ колѣнахъ собственно вѣтви **Кошкиныхъ.** Составъ родословія, помѣщенный въ 26 главѣ Бархатной книги, должно признать сравнительно достаточно полнымъ *) и обстоятельнымъ; лучшимъ доказатель-

*) За исключеніемъ неуказанія лицъ женскаго пола вообще, а также вотчинъ и помѣстій, принадлежавшихъ потомкамъ **Кобылы.**

ствомъ чему можетъ служить то усмотрѣнное при строгомъ сопоставленіи всѣхъ 14 отдѣловъ явленіе, что нѣтъ ни одного излишняго повторенія (ни одно лицо не показано самостоятельно два раза, а всѣ поименованы во всѣхъ отдѣлахъ по одному только разу), нѣтъ грубыхъ пропусковъ и смѣшенія именемъ. Только два исключенія встрѣтились, а именно: на стр. 107, въ отдѣлѣ 219 о родѣ Лошаковыхъ-Колычовыхъ у Василія Лошакова показано только два сына **Григорій** да **Иванъ**, а третій **Никита**, почему-то пропущенъ, между тѣмъ какъ сыновья этого самаго Никиты Васильевича, на стр. 109 (3-я строка снизу) въ числѣ 4-хъ лицъ, Михаилъ, Алферъ, Степанъ и Олешко всѣ поименованы. Тамъ же на стр. 107 Ѳедоръ Григорьевичъ Лошаковъ названъ **Ѳедоромъ Андреевымъ** сыномъ, а слѣдовало сказать: «у Ѳедора Андреева брата дѣти и т. д.».

Все это еще разъ подтверждаетъ взглядъ нашихъ изслѣдователей-генеалоговъ о томъ, что составители Родословныхъ книгъ въ Разрядѣ относились строго къ своему дѣлу и не пренебрегали критическою повѣркою представляемыхъ частными лицами данныхъ. Тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, нельзя не признать, что наведеніе справокъ по 26 главѣ Бархатной книги до крайности затруднительно, и тому не одна причина. Во-первыхъ, члены родовъ не снабжены №№ по послѣдовательному порядку и противъ нихъ не выставленъ № отцовскій; если и встрѣчаются №№, то лишь для обозначенія старшинства между нѣсколькими братьями и №№ эти, начиная съ 1 и доходя до 6, встрѣчаются чуть ли не въ каждомъ колѣнѣ, въ которомъ есть родные братья. Во-вторыхъ, вѣтви Кобылинскаго (основнаго) рода выдѣлены въ порядкѣ произвольномъ, а не въ порядкѣ старшинства колѣнъ, въ которыхъ послѣдовало выдѣленіе каждой вѣтви. Въ-третьихъ, когда Бархатная книга пополнялась, то новые члены рода разносились не въ соотвѣтствующіе отдѣлы (хотя всегда помѣщались въ концѣ отдѣла, почему и выдѣленіе ихъ и помѣщеніе въ

надлежащій отдѣлъ, работа очень кропотливая и сбивчивая, но не невозможная). Въ подтвержденіе послѣдняго достаточно привести: что 4 члена рода **Кобылиныхъ** занесены въ отдѣлъ рода **Образцовыхъ**; 3 члена рода **Синихъ** попали въ тотъ же отдѣлъ **Образцовыхъ**; 2 члена **Кобылиныхъ-Жеребцовыхъ** — помѣщены въ отдѣлѣ **Лодыгиныхъ**; такихъ же четыре члена попали два въ отдѣлъ **Колычовыхъ** и два къ **Неплюевымъ** и т. д.

Для устраненія всѣхъ приведенныхъ неудобствъ при справкахъ и въ цѣляхъ болѣе нагляднаго уясненія родственныхъ связей всѣхъ 624 потомковъ (по Бархатной книгѣ) Андрея Ивановича Кобылы, — здѣсь ниже приводится во всей точности (безъ измѣненія словъ и выраженій) все содержаніе всей 26 главы 2 части Бархатной книги (стр. 93 — 127), но въ строгой послѣдовательности старшинства колѣнъ, обнимающей членовъ всѣхъ вѣтвей заразъ, а не отдѣльно по каждой вѣтви или такъ называемому отдѣльному роду. Для болѣе же легкаго выдѣленія лицъ по каждой отдѣльной вѣтви составлена общая таблица для всѣхъ 624 нумеровъ, соотвѣтствующихъ 624 лицамъ, упоминаемымъ въ главѣ 26-й.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

№ по ряду		№ столбцовъ

Колѣно I.

Колѣно II.

Колѣно III.

Колѣно IV.

16. Григорій Вантѣевичъ (Васильевичъ). А отъ **Вантея** родъ не пошелъ . . . . 5.
17. Борисъ Гавриловичъ . . . . 6.
18. Иванъ Өедоровичъ . . . . 7.
19. Өедоръ Өедоровичъ **Голтяй** . . . . 7.
20. Александръ Өедоровичъ **Беззубецъ** . . . . 7.
21. Михаилъ Өедоровичъ **Дурной**; бездѣтенъ . . . . . . 7.

Колѣно V.

22. Иванъ Григорьевичъ, бездѣтенъ . . . . 8.
23. Семенъ Григорьевичъ . . . . 8.
24. Алексѣй Игнатьевичъ; убитъ на Суздальскомъ бою, въ воеводахъ . . . . 9.
25. Владиміръ Өомичъ; бездѣтенъ; отъ Өомы родъ не пошелъ 10.
26. Семенъ Александровичъ **Лютой** . . . . 11.
27. Тимофей Александровичъ . . . . 11.
28. Борисъ Александровичъ . . . . 11.
29. Игнатій Александровичъ . . . . 11.
30. Иванъ Александровичъ, бездѣтенъ . . . . 11.
31. Григорій Өедоровичъ . . . . 12.
32. Андрей Өедоровичъ . . . . 12.
33. Иванъ Өедоровичъ, бездѣтенъ . . . . 12.
34. Тимоѳей Өедоровичъ, бездѣтенъ . . . . 12.
35. Өедоръ Ивановичъ **Хлуденевъ** . . . . 14.
36. Иванъ Ивановичъ **Кривой** . . . . 14.
37. Иванъ Өедоровичъ . . . . 15.
38. Андрей Борисовичъ . . . . 17.
39. Иванъ Ивановичъ . . . . 18.
40. Өедоръ Ивановичъ **Брехъ** . . . . 18.
41. Яковъ Ивановичъ **Казакъ** . . . . 18.
42. Захарій Ивановичъ . . . . 18.
43. Андрей Өедоровичъ (**Голтяй**); убитъ на Суздальскомъ бою 19.
44. Иванъ Александровичъ . . . . 20.
45. Григорій Александровичъ; бездѣтенъ . . . . 20.
46. Константинъ Александровичъ . . . . 20.

Колѣно VI.

47. Андрей Семеновичъ . . . . 23.
48. Иванъ Семеновичъ **Коновница** . . . . 23.
49. Данило Семеновичъ . . . . 23.
50. Василій Семеновичъ **Облязъ** . . . . 23.
51. Александръ Семеновичъ . . . . 23.

Колѣно VII.

Колѣно VIII.

№ по порядку.		№ отцовскій.
199.	Андрей Ивановичъ; бездѣтенъ	114.
200.	Гордей Ивановичъ; бездѣтенъ; на помѣстьяхъ въ Новѣгородѣ	114.
201.	Михайло Никитичъ *); бездѣтенъ	115.
202.	Алферъ Никитичъ	115.
203.	Степанъ Никитичъ; бездѣтенъ	115.
204.	Олешко (Алексѣй) Никитичъ; бездѣтенъ	115.
205.	Игнатій Ивановичъ; бездѣтенъ	117.
206.	Никита Ивановичъ **Немятой**	117.
207.	Иванъ Ивановичъ	117.
208.	Иванъ Григорьевичъ	118.
209.	Өедоръ Ивановичъ; бездѣтенъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	120.
210.	Гаврило Ивановичъ; бездѣтенъ; казненъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	120.
211.	Василій Ивановичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ; Василій и братъ его Гаврило казнены: «во князь Андрей Ивановичѣ винѣ, по отъѣздѣ, какъ кн. Андрей Ивановичъ пошелъ было къ великому Новугороду».	120.
212.	Иванъ Володиміровичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	121.
213.	Андрей Володиміровичъ; бездѣтенъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	121.
214.	Василій Володиміровичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ.	121.
215.	Василій Андреевичъ; бездѣтенъ	122.
216.	Иванъ Ивановичъ; бездѣтенъ	123.
217.	Михайло Ивановичъ	123.
218.	Петръ Ивановичъ; бездѣтенъ	123.
219.	Өедоръ Ивановичъ **Корелка**	123.
220.	Алексѣй Григорьевичъ; бездѣтенъ	124.
221.	Меньшикъ Григорьевичъ; бездѣтенъ	124.
222.	Борисъ Григорьевичъ; тоже	124.
223.	Өедоръ Григорьевичъ; тоже	124.
224.	Борисъ Григорьевичъ; бездѣтенъ; всѣ 5 братьевъ служили у царя Семена Казанскаго	124.
225.	Григорій Өедоровичъ **Гуща**; бездѣтенъ	125.
226.	Игнатій Өедоровичъ; бездѣтенъ	125.
227.	Өедоръ Степановичъ; бездѣтенъ; постригся на Соловкахъ, былъ тамъ игуменомъ, а звали Филиппомъ	126.

*) Отецъ Михаила Никитича и его трехъ братьевъ — Никита Васильевичъ, сынъ Василія Григорьевича Лошака, на стр. 107 Бархат. Книги, почему-то пропущенъ. *Н. С.*

Колѣно IX.

№ по порядку.		№ отцовскій.
199.	Андрей Ивановичъ; бездѣтенъ	114.
200.	Гордей Ивановичъ; бездѣтенъ; на помѣстьяхъ въ Новѣгородѣ	114.
201.	Михайло Никитичъ *); бездѣтенъ	115.
202.	Алферъ Никитичъ	115.
203.	Степанъ Никитичъ; бездѣтенъ	115.
204.	Олешко (Алексѣй) Никитичъ; бездѣтенъ	115.
205.	Игнатій Ивановичъ; бездѣтенъ	117.
206.	Никита Ивановичъ **Немятой**	117.
207.	Иванъ Ивановичъ	117.
208.	Иванъ Григорьевичъ	118.
209.	Θедоръ Ивановичъ; бездѣтенъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	120.
210.	Гаврило Ивановичъ; бездѣтенъ; казненъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	120.
211.	Василій Ивановичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ; Василій и братъ его Гаврило казнены: «во князь Андрей Ивановичѣ винѣ, по отъѣздѣ, какъ кн. Андрей Ивановичъ пошелъ было къ великому Новугороду».	120.
212.	Иванъ Володиміровичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	121.
213.	Андрей Володиміровичъ; бездѣтенъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ	121.
214.	Василій Володиміровичъ; былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ.	121.
215.	Василій Андреевичъ; бездѣтенъ	122.
216.	Иванъ Ивановичъ; бездѣтенъ	123.
217.	Михайло Ивановичъ	123.
218.	Петръ Ивановичъ; бездѣтенъ	123.
219.	Θедоръ Ивановичъ **Корелка**	123.
220.	Алексѣй Григорьевичъ; бездѣтенъ	124.
221.	Меньшикъ Григорьевичъ; бездѣтенъ	124.
222.	Борисъ Григорьевичъ; тоже	124.
223.	Θедоръ Григорьевичъ; тоже	124.
224.	Борисъ Григорьевичъ; бездѣтенъ; всѣ 5 братьевъ служили у царя Семена Казанскаго	124.
225.	Григорій Θедоровичъ **Гуща**; бездѣтенъ	125.
226.	Игнатій Θедоровичъ; бездѣтенъ	125.
227.	Θедоръ Степановичъ; бездѣтенъ; постригся на Соловкахъ, былъ тамъ игуменомъ, а звали Филиппомъ	126.

*) Отецъ Михаила Никитича и его трехъ братьевъ — Никита Васильевичъ, сынъ Василія Григорьевича Лошака, на стр. 107 Бархат. Книги, почему-то пропущенъ. *Н. С.*

Колѣно X.

263. Яковъ Борисовичъ **Кривой**; на помѣстьѣ въ Калугѣ . . 174.
264. Михайло Борисовичъ; тоже . . . . 174.
265. Игнатій Борисовичъ; тоже . . . . 174.
266. Замятня Борисовичъ; тоже . . . . 174.
267. Иванъ Ивановичъ, прозвище **Бархатъ** . . . . 177.
268. Иванъ Никитичъ **Батуй** . . . . 188.
269. Борисъ Никитичъ . . . . 188.
270. Богданъ Никитичъ . . . . 188.
271. Борисъ Ивановичъ; бездѣтенъ . . . . 189.
272. Иванъ Ивановичъ; тоже . . . . 189.
273. Богданъ Константиновичъ; тоже . . . . 190.
274. Иванъ Аслановичъ; Ивану прозвище Богданъ . . . . . 191.
275. Петръ Андреевичъ; бездѣтенъ; служилъ кн. Андрею Ивановичу . . . . 192.
276. Нелюбъ Ѳедоровичъ; бездѣтенъ*) . . . . 193.
277. Василій Ѳедоровичъ; бездѣтенъ . . . . 193.
278. Петръ Ѳедоровичъ; тоже . . . . 193.
279. Семенъ Ѳедоровичъ . . . . 193.
280. Михайло Ѳедоровичъ; бездѣтенъ . . . . 193.
281. Аѳанасій Григорьевичъ; тоже . . . . 195.
282. Григорій Григорьевичъ; тоже . . . . 195.
283. Григорій Григорьевичъ; бездѣтенъ . . . . 195.
284. Тимоѳей Даниловичъ; тоже . . . . 196.
285. Богданъ Даниловичъ; тоже . . . . 196.
286. Ѳедоръ Даниловичъ; тоже. . . . . 196.
287. Жданъ Третьяковичъ . . . . 197.
288. Андрей Третьяковичъ, бездѣтный . . . . 197.
289. Матвѣй Третьяковичъ . . . . 197.
290. Володиміръ Третьяковичъ; бездѣтенъ . . . . 197.
291. Образецъ Третьяковичъ; тоже . . . . 199.
292. Никифоръ Алферьевичъ . . . . 202.
293. Юрій Никитичъ; тоже . . . . 206.
294. Иванъ Никитичъ . . . . 206.
295. Аѳанасій Никитичъ; бездѣтенъ . . . . 206.
296. Михайло Ивановичъ; бездѣтенъ. . . . . 207.
297. Гаврило Ивановичъ; тоже. . . . . 207.
298. Алексѣй Ивановичъ. . . . . 208.
299. Григорій Ивановичъ; колѣно Колычовыхъ пресѣклось . . 208.
300. Данило Васильевичъ; бездѣтенъ. . . . . 211.

*) На стр. 107 — отецъ Нелюба Ѳедоровича названъ Ѳедоромъ Андреевымъ сыномъ, а слѣдовало сказать Андреева братъ, такъ какъ выше этотъ отецъ названъ Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ. *Н. С.*

Колѣно X.

Колѣно XI.

Колѣно XII.

№ по порядку. | от… св…

491. Ѳедоръ Васильевичъ 4
492. Петръ Васильевичъ 4
493. Борисъ Васильевичъ 4
494. Матвѣй Васильевичъ 4
495. Иванъ Васильевичъ 4
496. Дмитрій Михайловичъ, бездѣтенъ 4
497. Иванъ Михайловичъ 4
498. Иванъ Ивановичъ; бездѣтенъ 4
499. Андрей Ивановичъ; тоже 4
500. Никита Сампсоновичъ 4
501. Леонтій Романовичъ; окольничій при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ 4
502. Александръ Даниловичъ 4
503. Василій Степановичъ 4
504. Филиппъ Ѳомичъ 4
505. Иванъ Яковлевичъ 4
506. Иванъ Власьевичъ 4
507. Степанъ Степановичъ 4
508. Павелъ Андреевичъ 4
509. Леонтій Петровичъ 4
510. Родіонъ Петровичъ 4
511. Иванъ Ѳедоровичъ. 4
512. Алексѣй Ѳедоровичъ 4
513. Василій Ѳедоровичъ 4
514. Илья Никифоровичъ 4
515. Сергѣй Никифоровичъ 4
516. Давыдъ Никифоровичъ 4
517. Семенъ Протасьевичъ 4
518. Мамонтъ Степановичъ; бездѣтенъ; убитъ подъ Новымъ-городомъ . . . .
519. Иванъ Степановичъ; бездѣтенъ . . . .
520. Власъ Степановичъ; тоже . . . .
521. Артемій Степановичъ. . . . .
522. Герасимъ Степановичъ; бездѣтенъ . . . .
523. Иванъ Ивановичъ . . . .
524. Иванъ Ивановичъ . . . .
525. Петръ Ивановичъ . . . .
526. Василій Никитичъ . . . .
527. Семенъ Никитичъ . . . .
528. Романъ Ѳодоровичъ; бездѣтенъ; при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ окольничій . . . .

Колѣно XIII.

Колѣно XIV.

Колѣно XV.

для выдѣленія членовъ общаго рода, происшедшаго отъ
книгѣ), по отдѣ
1) — **Кобылиныхъ,** 2) — **Лодыгиныхъ** (старш. вѣт.), 3) — **К**
7) — **Образцовыхъ,** 8) — **Хлызневыхъ-Колычовыхъ,** 9) -
выхъ, 12) — **Хлуденевыхъ-Колычовыхъ,** 13) — **Неплюев**

Колѣна.	Родъ Кобылиныхъ, № 212.	Родъ Лодыгиныхъ, старшая вѣтвь. № 213.	Родъ Коновницыныхъ, № 214.	Родъ Лодыгиныхъ, младшая вѣтвь.	Родъ Синихъ, (см. отд. Лодыгиныхъ).	Родъ Кокоревыхъ, № 215.
I. . . .	№ 1	по пор	ядку и	зъ общ	ей сво	дной р
II. . . .	2	—	—	—	—	—
III. . . .	3—7	—	—	—	—	—
IV. . . .	8—17	—	—	—	—	—
V. . . .	24, 25 37, 38	22, 23	—	—	26—30	—
VI. . . .	52, 71, 72	47—51	—	—	53—61	—
VII. . . .	—	84—88	89, 90	91—99	100	101—105
VIII. . . .	—	160—163	164—165	166—173	174, 175	176—182
IX. . . .	—	252—258	259—261	262	263—266	267
X. . . .	—	325—338	339—342	343	—	344, 345
XI. . . .	—	384—394	395—398	399, 400	—	401—404
XII. . . .	—	462—470	471—473	474	—	475—477
XIII. . . .	—	536—547	—	—	—	—
XIV. . . .	—	603, 604	—	—	—	—
XV. . . .	—	621—623	—	—	—	—
Всѣхъ лицъ	24	74	18	22	21	22

Примѣчаніе.

1. №№ 12—15 неправильно занесены по Бархатной книгѣ въ родъ ***Образцовыхъ,* №**
2. Тоже №№ 59, 60 и 61.
3. №№ 24 и 25 неправильно приписаны по Бархатной книгѣ къ роду ***Лодыги*** къ отдѣлу № 213. — Они собственно Кобылины-Жеребцовы.
4. №№ 37 и 71 неправильно внесены въ родъ *Хлуденевыхъ-Колычовыхъ,* по отдѣлу №

А

ча **Кобылы**, показанныхъ въ числѣ 624 лицъ (по Бархатной
ѣтвямъ, а именно:

— Лодыгиныхъ (младш. вѣт.), 5)**—Синихъ**, 6)**—Кокоревыхъ,**
лычовыхъ, 10)**—Немятыхъ-Колычовыхъ,** 11)**—Колычо-**
акиныхъ, 15)**—Кошкиныхъ** и 16)**—Шереметевыхъ.**

Родъ Лошаковыхъ-Колычовыхъ, № 219.	**Родъ Немятыхъ-Колычовыхъ, № 220.**	**Родъ Колычовыхъ, № 217.**	**Родъ Хлудене-выхъ-Колычовыхъ, № 220.**	**Родъ Неплюевыхъ, № 221.**	**Родъ Боборыкиныхъ, № 222.**	**Родъ Кошкиныхъ, № 223.**	**Родъ Шереметевыхъ, № 224.**
потом	ковъ А	ндрея	Иванов	ича	К обылы.		
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	18—21	—
—	—	31—34	35, 36	—	—	39—46	—
—	—	62—66	67—70	—	—	73—83	—
113—115	—	110—112 116—130	131—138	139—142	143—148	149—151 155—159	152—154
192—204	—	205—232	233	234—238	239—243	244 251	245—250
275—292	293—295	296—309	—	310—314	315—321	—	322—324
354—360	361, 362	363	—	364—371	372—379	—	380—383
414—420	421—424	425, 426	—	427—441	442—456	—	457—461
487—495	—	496—499	—	500—517	518—528	—	529—535
563—569	—	570—572	—	573—593	594—601	—	602
607, 608	—	609, 610	—	611—619	620	—	—
—	—	—	—	624	—	—	—
66	9	81	15	86	61	33	29

неправильно внесенъ въ отдѣлъ рода *Неплюевыхъ*, № 221.
неправильно внесенъ въ отдѣлъ рода *Лодыгиныхъ* младшей вѣтви.
—58 неправильно внесены въ отдѣлъ рода *Лодыгиныхъ*.
—66 неправильно внесены въ отдѣлъ рода *Лошаковыхъ-Колычовыхъ* № 219.
неправильно внесенъ въ отдѣлъ рода *Неплюевыхъ*, № 221.

Половины XVIII вѣка.

Родословіе

высочайшей фамиліи

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

Елисаветы Петровны

самодержицы всероссійскіе.

сочиненіе, приписываемое Петру Крекшину и написанное не ранѣе 1745 года.

Сообщеніе намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида (Извлечено изъ рукописнаго сборника XVIII столѣтія, библіотеки Архимандрита Леонида).

См. Памятники Древней Письменности. Изд. Имп. Общ. любит. Древн. Письмен. Выпускъ 1883 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ *).

«Фамилія Ея Императорскаго Величества (Елисаветы Петровны) Самодержицы Всероссійской, по Россійскимъ родословнымъ книгамъ, происходитъ отъ нѣкоего **Андрея**, которому въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ приписывается отечество **Ивановичь**. И объ немъ упоминается, что выѣхалъ изъ Пруссіи, и былъ братъ нѣкотораго Прусскаго князя. Когда сіе дѣлалось оное можно заключить по упомянутымъ въ родословныхъ книгахъ его потомкамъ, а именно, что пріѣздъ его въ Россію былъ около половины XIV вѣка по Рождествѣ Христовѣ, то-есть во время владѣнія великаго князя Ивана Ивановича, отца великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго. Изъ оставшихся по немъ пяти сыновей здѣсь достопамятенъ только одинъ меншой его сынъ **Феодоръ**, потому что онъ родилъ **Ивана**, отца **Захаріи**, который обыкновенно поставляется первымъ праотцемъ нынѣ благополучно державствующей Императорской Фамиліи. Захарія жилъ во время владѣнія великаго князя Василья Васильевича Темнаго. Въ старинномъ Новгородскомъ лѣтописцѣ объ немъ пишется, что въ 6941 (1433) году, былъ онъ при брачномъ сочетаніи великаго князя, и что «имался за поясъ у Василья, у Косова, у Юрьевича». Сіи слова, хотя не весьма вразумительныя, однакожъ они показываютъ то, что когда Захарія съ ближ-

*) Это предисловіе, помѣченное буквами П. К., арх. Леонидъ предпосылаетъ ниже помѣщаемому, приписываемому Петру Крекшину, родословію. *Н. С.*

нимъ родственникомъ великаго князя упоминается вмѣстѣ при одномъ дѣлѣ, то онъ находился въ немаломъ почтеніи. Изъ трехъ его сыновей, старшіе два Яковъ и Георгій, или Юрья, которые при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ знатныхъ чинахъ были, во всѣхъ лѣтописцахъ упоминаются токмо по отечеству своему Захарьичи. Ибо въ тѣ времена еще мало было употребительно называться прозваніями, а чтобъ отъ другихъ таковымъ же именемъ называемыхъ имѣть отличіе, то къ молитвеннымъ именамъ придавалися имена отцовскія и дѣдовскія. И такимъ образомъ дѣти Якова и Юрья прозваны по имени ихъ дѣда, Захарьины; а сихъ дѣти по имени ихъ дѣдовъ Яковлевы и Юрьевы. Прозваніе Яковлевыхъ продолжалось до правнуковъ Якова Захарьича, а съ ними вымерло. Ибо, хотя Яковлевы еще и по нынѣ есть, токмо оны не отъ сихъ произошли. Прозваніе Юрьевыхъ у нѣкоторыхъ Юрья Захарьича потомковъ осталось, а иные также вымерли, а другихъ перемѣнено въ прозваніе Романовыхъ, а иные того же рода обоими прозваніями купно Романовы-Юрьевы прозвалися. Пріобщенное при семъ родословіе, которое токмо по сему предисловію съ Захарья Ивановича начинаю, утверждается паче на всѣхъ родословныхъ книгахъ Россійскихъ, колико о семъ родѣ росписи въ нихъ продолжены, а особливыя заслуги и приключенія предковъ сей высокой Фамиліи пріобщены изъ двухъ разрядныхъ книгъ, и изъ разныхъ лѣтописцевъ, по которымъ книгамъ и самая родословная роспись дополнена, къ чему, съ прочими имѣющимися у меня извѣстіями, также много способствовала рукописная изъ Академической Библіотеки книга подъ заглавіемъ «Описаніе Царскихъ Пресвѣтлыхъ Прародителей, которыхъ тѣлеса положены въ обители всемилостиваго Спаса на Новомъ».

«*П. К.*».

№ личный. | КОЛѢНО I. | № отцовскій.

КОЛѢНО I.

1. **Захарій Ивановичъ** (знаменитый прародитель древняго рода Захарьиныхъ, Юрьевыхъ и Романовыхъ), упоминается въ 1438 году, при брачномъ сочетаніи великаго князя Василья Васильевича Темнаго.

КОЛѢНО II.

2. Яковъ Захарьевичь, Бояринъ и воевода при великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при его сынѣ, при великомъ же Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, былъ во многихъ походахъ главнымъ полковымъ воеводою, а въ иныхъ вторымъ и третьимъ; въ 1485 году въ Новѣгородѣ былъ намѣстникомъ, въ 1500 году посыланъ былъ къ Стародубскимъ Князьямъ, которые тогда Россіи поддались, для вспоможенія и обороны ихъ отъ Поляковъ; взялъ напередъ городъ Брянскъ, а потомъ укрѣпивши Стародубскихъ князей присягою, отправился съ ними въ походъ противъ Поляковъ, взялъ Путивль, и полонилъ князя Богдана Глинскаго съ его женою. Въ 1502 году называется онъ воеводой великой княгини Рязанской; умре Марта 15 дня 1510 года . . . . 1.

3. **Юрья Захарьевичь**, Бояринъ и воевода при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, былъ главнымъ

полковымъ воеводою во многихъ походахъ, и между прочимъ въ 1500 году іюня 14 дня въ баталіи на Ведрошѣ въ Литвѣ, гдѣ Поляки побиты; объ немъ въ послѣднее упоминается въ 1501 году . . . . 1.

4. Василій Захарьичь, прозваніемъ Ляцкой . . . . 1.

КОЛѢНО III.

5. Петръ Яковлевичь Захарьинъ, служилъ съ 1494 года, при великихъ Князьяхъ, при Иванѣ Васильевичѣ и при Василіи Ивановичѣ Воеводою въ разныхъ походахъ; въ 1512 году былъ окольничимъ; умеръ 9 іюня 1533 года; супругой его была Анна, во инокиняхъ Анастасія, умре 1561 года . . . . 2.

6. Василій Яковлевичь Захарьинъ, былъ окольничимъ при великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ, и съ 1511 года служилъ Воеводою въ разныхъ походахъ; умре Августа 1 дня 1526 года; супруга его Анна, умре въ 1571 году. . . . . 2.

7. Михайло Юрьевичь Захарьинъ, съ 1494 г. былъ Воеводою въ походахъ; въ 1492 г. бояринъ, супруга его была Ирина . . . . 3.

8. Иванъ Юрьевичь Захарьинъ, умре въ Іюнѣ 1512 г. 3.

9. **Романъ Юрьевичъ Захарьинъ**, упоминается въ 1531 году, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ разныхъ походахъ Воеводою; умре 12 Февраля 1543 г. Супруга его была Ульяна . . . . 3.

10. Григорій Юрьевичь Захарьинъ, былъ въ 1531 году съ братомъ своимъ Романомъ въ первые въ Крымскомъ походѣ; въ 1550 г. Бояриномъ и Воеводою во многихъ походахъ; умре Марта 1 дня 1567 г., въ инокахъ именованъ Гурiемъ . . . . 3.

11. Семенъ Юрьевичь Захарьинъ . . . . 3.

12. Василій Юрьевичь Захарьинъ, можетъ быть, былъ всѣмъ большой братъ и въ родословныхъ кни-

гахъ объ немъ умолчено, для того, что онъ въ младыхъ лѣтехъ умре, іюля 15 дня 1494 года. . 3.

13. Иванъ Васильевичь Ляцкой, уѣхалъ съ сыномъ въ Литву . . . . 4.

КОЛѢНО IV.

14. Григорій Петровичь Яковлевъ, Бояринъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, бездѣтенъ . . . . 5.

15. Захарій Петровичь Яковлевъ, съ 1519 года былъ Воеводою въ разныхъ походахъ и городахъ, съ 1553 Бояриномъ, умре 1 Іюня 1555 года . . . . 5.

16. Иванъ Петровичь Яковлевъ прозваніемъ Хиронъ; съ 1551 года служилъ при дворцѣ и на Волынѣ; въ 1555 г. былъ Бояриномъ; въ 1560 году и въ слѣдующихъ годахъ Воеводою въ Лифлянскомъ походѣ; супруга его Стефанида, дочь Федора Ивановича Сукина . . . . 5.

17. Василій Петровичь Яковлевъ, въ 1554 г. былъ Воеводою на Тулѣ, съ 1559 г. окольничимъ, съ 1565 г. Бояриномъ; дочь его была супругою князя Ивана Ивановича Бѣлевскаго . . . . 5.

18. Михайло Васильевичь Яковлевъ, въ 1549 году былъ Воеводою на Костромѣ; въ 1555 году окольничимъ умре Октября 16 дня 1556 года . . . . 6.

19. Семенъ Васильевичь Яковлевъ, съ 1546 года служилъ при дворцѣ и на войнѣ; въ 1556 году окольничимъ; въ 1559 году былъ при взятіи Астрахани, въ 1560 г. Воеводою въ Смоленскѣ, въ 1565 г. Бояриномъ, и того же году посыланъ на Кострому; въ 1568 году опять Воеводою въ Смоленскѣ. Супруга его Варвара, умре 31 Іюля 1568 года . . . 6.

20. Иванъ Михайловичь Юрьевъ, въ 1540 году у Царя Ивана Васильевича былъ дворецкимъ; 1547 г. дружкою при его брачномъ сочетаніи, умре 1 Іюня 1552 года. 7.

21. Василій Михайловичь Юрьевъ, въ 1548 году при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ былъ Тверскимъ дворецкимъ; въ 1558 году Воеводою въ Казани; въ 1559 Бояриномъ, умре 3 Апрѣля 1567 года. Супруга его была Анастасія, дочь князь Димитрія Өедоровича Бѣльскаго; умре 24 Мая 1571 года. . . . . 7.

22. Иванъ Михайловичь Юрьевъ меньшой, извѣстенъ только по родословнымъ книгамъ . . . . 7.

23. Данило Романовичь Юрьевъ, въ 1548 году Окольничей; въ 1550 году Бояринъ и дворецкій; былъ также въ разныхъ походахъ Воеводою; умре 27 Ноября 1564 года. Первая супруга его была Анна, которая умре 8 мая 1554 г.; вторая, Анна же, умре 24 Мая 1571 года. . . . . 9.

24. Далматъ Романовичь Юрьевъ, умре Сентября 4 дня 1545 года . . . . 9.

25. **Никита Романовичь Юрьевичь**, съ 1547 года при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ служилъ въ походахъ Воеводою; въ 1552 году первымъ Воеводою на войнѣ противъ Шведовъ и подъ Нарвою; въ 1559 году. Окольничимъ и Воеводою въ Лифлянскомъ походѣ; въ 1563 году дворецкимъ и Бояриномъ; умре 23 Апрѣля 1586 года, во инокахъ Нифонтъименованъ. Первая супруга его была Варвара (Грязнова-Ховрина), умре 18 іюня 1552 г.; вторая Евдокія, дочь князь Александра Борисовича Горбатаго; умре 4 Апрѣля 1581 года. 9

26. Анастасія Романовна Юрьева, супруга Царя Ивана Васильевича, бракомъ сочеталась Февраля 3 дня 1547 г.; родила трехъ Царевичей и трехъ Царевенъ; изъ нихъ самый меньшой былъ Өедоръ Ивановичь, который по кончинѣ отца своего былъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола; въ 1560 году жизни лишена отравою. 9

27. Еще дочь, NN, супруга Князя Василья Андреевича Сицкаго. . . . . 9.
28. Иванъ Ивановичь Ляцкой. . . . . 13.

КОЛѢНО V.

29. Тимофѣй Ивановичь Яковлевъ . . . . 16.
30. Агрипина Семеновна Яковлева, умре 15 дня Сентября 1570 года . . . . 19.
31. Протасій Васильевичъ Юрьевъ, съ 1573 г. служилъ на войнѣ, умре 24 Октября 1575 года . . 21.
32. Иванъ Васильевичъ Юрьевъ, умре Мая 24 1571 г. 21.
33. Фотинья Даниловна, умре 15 Іюля 1548 года, супруга князь Өедора Дмитріевича Шестунова. . . 23.
34. Михайло Даниловичь, умре въ младенчествѣ 1555 г. 23.
35. Иванъ Даниловичь, умре 24 Мая 1571 года . . . 23.
36. Өедоръ Даниловичъ, умре 24 Мая 1571 года . . 23.
37. **Өедоръ Никитичь Юрьевъ,** также Романовъ-Юрьевъ и просто Романовъ, былъ изъ знатнѣйшихъ Бояръ во время владѣнія Царя Өедора Ивановича, и ходилъ съ нимъ въ 1590 году въ походъ противъ Шведовъ, когда города: Копорье, Ямбургъ, Иванъ-городъ взяты; въ 1596 году былъ Воеводою въ походѣ Крымскомъ; въ 1593 г. ходилъ съ Царемъ Борисомъ Өедоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховъ для защищенія границы, потомъ на другой годъ отъ Царя Бориса, которой Романовыхъ родъ извѣсть старался, сосланъ въ находящійся въ Архангельскомъ уѣздѣ Сійскій монастырь, и тамъ постриженъ неволею, и дано ему имя Филаретъ. Въ 1606 году при ложномъ Димитріи возвращенъ онъ изъ ссылки и поставленъ Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ; въ 1610 году отправленъ, яко первый Россійскаго духовенства въ посольство къ Королю Польскому подъ Смоленскъ для договору

о принятіи Польскаго Королевича Владислава Государемъ на Россійскій Престолъ, а оттуда отвезенъ онъ въ Польшу и содержанъ многіе годы подъ крѣпкимъ карауломъ; въ 1619 году освобожденъ и въ Москву отпущенъ, гдѣ онъ по своемъ Іюня 14 дня возвращеніи того-жъ году Іюня 22 дня посвященъ въ Патріарха, и правивши Патріаршескимъ престоломъ 14 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней, преставился Октября 1 дня 1633 года. Супруга его была Ксенія (въ инокиняхъ Мареа) Ивановна (урожд. Шестова); въ 1599 году отъ Бориса Годунова сослана и съ сыномъ своимъ Михайломъ Федоровичемъ въ деревню, по ту сторону Онеги, потомъ жила въ Ипатіевскомъ монастырѣ, на Костромѣ. Скончалась 27 Генваря 1631 года, въ Москвѣ . . . . . 25.

38. Александръ Никитичъ Романовъ, въ 1582 году кравчей и полковой Воевода предъ Москвою, надъ войскомъ, которое выведено было противъ Крымскаго хана, потомъ Бояринъ при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ; претерпѣлъ отъ Царя Бориса Годунова великое гоненіе, ибо Царь Борисъ научилъ его слугу, что-бы онъ на своего господина ложно донесъ, яко бы онъ на здравіе Царское умыслъ имѣетъ, и того ради въ 1599 году сосланъ въ ссылку, въ принадлежащую къ Кирилову монастырю Бѣлозерскому, деревню Усолье Луду, при Бѣломъ морѣ, гдѣ и умре насильственною смертію, Марта 12 дня 1606 года. Первая супруга его была Евдокія, дочь Князя Ивана Юрьевича Голицына, которая умре Августа 1 дня 1597 года; вторая Ульяна Семеновна въ инокиняхъ Юлія, умре 5 Декабря 1624 года . . . . 25.

39. Михайло Никитичъ Романовъ, Окольничей, въ 1599 году сосланъ отъ Царя Бориса въ ссылку, въ село Нирпу, что въ Перьми, семь верстъ отъ

Чердыня, и въ 1606 году Марта 13 дня тамъ умре насильственною смертію; для сего приключенія жители той деревни, въ 1625 году отъ Царя Михаила Федоровича получили жалованную грамоту, что имъ, для вѣчнаго поминовенія, бывшей у нихъ въ ссылкѣ толь знатной персоны, отъ всякихъ податей быть свободнымъ; сія жалованная грамота въ 1653 году отъ Царя Алексѣя Михайловича подтверждена. . . . . 25.

40. Никита Никитичь Романовъ, въ 1598 году былъ стольникомъ при войскѣ въ Серпуховѣ противъ Крымскихъ Татаръ, умре того-же году . . . . . 25.

41. Иванъ Никитичь Романовъ, въ 1598 году былъ стольникомъ при войскѣ въ Серпуховѣ: въ 1599 г. сосланъ въ ссылку въ Пелымь, но въ 1601 году оттуда возвращенъ; въ 1607 году былъ Воеводою въ Козельскѣ, умре 13 дня іюля 1640 года. А супруга его была Ульяна Федоровна, которая умре 23 Октября 1649 года . . . . 25.

42. Василій Никитичь Романовъ, во св. крещеніи Никифоръ, въ 1548 году былъ стольникомъ въ Серпуховѣ при войскѣ; въ 1599 году сосланъ въ ссылку въ Пелымь, гдѣ Февраля 15 дня 1601 года насильственною смертію умре . . . . 25.

43. Иванъ Никитичь прозваніемъ Левъ, умре 5 Февраля 1595 года . . . . 25.

44. Ульяна Никитишна, умре въ младенчествѣ 24 Августа 1565 года. . . . . 25.

45. Анна Никитишна, умре 6 Декабря 1585 года; супруга Князя Ивана Федоровича Троекурова . . . 25*)

46. Евфимія Никитишна сослана и съ мужемъ своимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, въ Кожеозерскій монастырь, которой тамъ силою постриженъ и тайно убитъ, а она умре въ Сумскомъ острогѣ 8 Апрѣля 1601 года . . . . 25.

*) Въ печатномъ подлинникѣ № этотъ не проставленъ. *Н. С.*

47. Мареа Никитишна сослана съ мужемъ своимъ князь Борисомъ Канбулатовичемъ Черкаскимъ на Бѣлое озеро; онъ умре тамъ въ ссылкѣ Апрѣля 22 дня 1601 года. Она освобождена и умре Февраля 28 дня 1610 года. . . . . 25.
48. Ирина Никитишна умре Іюня 6 дня 1639 года, супруга Боярина Ивана Ивановича Годунова . . . 25*)

КОЛѢНО VI.

49. Борисъ Федоровичъ Романовъ, умре во младенчествѣ ноября 20 дня 1592 года . . . . 37.
50. Никита Федоровичь Романовъ, умре въ младенчествѣ Ноября 29 дня 1593 года . . . . 37.
51. Левъ Федоровичь Романовъ, умре во младенчествѣ Сентября 21 дня 1597 года. . . . . 37.
52. Иванъ Федоровичь Романовъ, умре во младенчествѣ Іюня 7 дня 1599 года . . . . 37.
53. Татьяна Федоровна, умре Іюля 21—1610 года; супруга Князя Ивана Федоровича Катырева Ростовскаго . . . . 37 -
54. **Царь и великій князь Михаилъ Федоровичь Романовъ,** родился Іюля 11 дня 1596 года, жилъ съ матерью своею на Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ; въ 1613 году Февраля 21 дня избранъ Царемъ на Всероссійскій Престолъ; 18 Апрѣля имѣлъ въѣздъ въ Москву, и того же году Іюля 1 дня коронованъ. Утишивъ въ Россіи всѣ внутренніе мятежи, а понеже тогда оставшаяся во вдовахъ послѣ перваго лживаго Димитрія жена его Марина, дочь Воеводы Сендомирскаго, имѣла еще нѣсколько единомышленниковъ, то пославъ онъ за нею въ погоню до рѣки Яика, и посланные взяли ея и съ малолѣтнымъ сыномъ ея Димитріемъ,

*) Въ печатномъ подлинникѣ этотъ № не проставленъ. *Н. С.*

и съ полюбовникомъ ея казацкимъ атаманомъ Иваномъ Заруцкимъ, и привели ихъ въ Москву. Начавшійся въ 1616 году отъ Казанскихъ Татаръ, Чувашъ, Черемисъ, Вотяковъ и Башкирцевъ бунтъ, въ томъ же году утишенъ; въ 1617 году заключенъ миръ со Шведами въ деревнѣ Столбовой на Тихвинѣ, и въ 1618 году съ Польшею у Троицкаго монастыря. Въ 1619 году имѣлъ онъ радость видѣть освобожденнаго изъ Польши отца своего. Въ 1625 году Марта 11 дня пріѣзжали отъ Шаха Аббаса изъ Персіи послы и привезли въ даръ Ризу Господню. Въ 1626 году Мая 3 дня учинился въ Москвѣ великой вредъ отъ большаго пожару. Въ 1632 году началъ онъ съ Поляками снова войну, которую въ 1634 году съ неудачнымъ миромъ окончилъ. Въ 1636 году приказалъ построить на Крымскихъ границахъ разные города и крѣпости, а именно: Козловъ, Орелъ, Тамбовъ, верхней и нижней Ломовъ и другія многія. Онъ началъ первой заводить регулярное войско пѣхотное и конное, по примѣру чужестранныхъ Государствъ. Скончался въ 1645 году Іюля 12 дня при вступленіи въ пятьдесятый годъ отъ рожденія своего. Первая его супруга Марія Володимеровна, дочь Князь Володимера Тимофѣевича Долгорукова. Бракомъ сочетался Сентября 19 дня 1624 года, а она была всегда больна и скончалась Генваря 6 дня 1625 года. Вторая супруга Евдокія Лукьяновна, дочь Лукіана Степановича Стрешнева, бракомъ сочеталась въ 1626 году Февраля 5 дня. Преставилась 8 или 18 дня Августа 1645 года. . . . . 37.

55. Никита Ивановичь Романовъ, Бояринъ при Царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ, умре 10 Декабря 1654 года, или по другимъ известіямъ 11 Декабря 1656 года . . . . . 41.

56. Андрей Ивановичь Романовъ, умре въ малолѣтствѣ Апрѣля 1609 года . . . . 41.

57. Прасковья Ивановна Романова, умре въ малолѣтствѣ 4 Ноября 1611 года . . . . 41.

58. Ирина Ивановна Романовна, умре въ малолѣтствѣ 1 Мая 1615 года . . . . 41.

59. Иванъ Ивановичь Романовъ, умре въ малолѣтствѣ 30 Іюля 1625 года . . . . 41.

Примѣчаніе. Въ приписываемое П. Крёкшину родословіе внесены подъ №№ 60—101 еще 42 лица мужскаго и женскаго пола, подраздѣленныя на четыре колѣна (7—10). Послѣдними поставлены Великій князь Петръ III Θедоровичъ и его супруга Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна. *Н. С.*

XIX вѣка
(1805 г.)

Родословная
Царствующаго Дома Романовыхъ,

составленная барономъ Балт. Кампенгаузеномъ и напечатанная имъ, въ Лейпцигѣ въ 1805 г.

Genealogisch-Chronologische Geschichte
des
Allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow
und
seines voralterlichen Stammhauses.

GENEALOGISCH-CHRONOLOGISCHE GESCHICHTE

DES

ALLERDURCHLAUCHTIGSTEN HAUSES ROMANOW

UND

SEINES VORÄLTERLICHEN STAMMHAUSES.

ENTWORFEN

VON

Balthasar Freiherrn Campenhausen,

RUSSISCH-KAYSERL. WIRKL. KAMMERHERRN, DIRECTOR DER REICHSMEDICINAL-EXPEDITION,
DES ST. ANNEN-ORDENS ERSTER KLASSE, DES ST. WOLODIMIR- UND MALTHESER-ORDENS RITTER.

LEIPZIG 1805,

BEY WILHELM REIN UND COMPAGNIE.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

ПРЕСВѢТЛѢЙШАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ

И

КОРЕННАГО РОДА ИХЪ ПРЕДКОВЪ.

СОСТАВЛЕНА

барономъ Балтазаромъ Кампенгаузеномъ,

дѣйствительнымъ камергеромъ Двора Его Величества Россійскаго Императора
директоромъ государственной медицинской экспедиціи,
кавалеромъ орденовъ: Св. Анны первой степени, Св. Владиміра и Мальтійскаго.

Лейпцигъ, 1805 г.

Изданіе Вильгельма Рейна и Ко.

EINLEITUNG.

§ 1.

Das Haus Romanow, dessen vorälterliches Stammhaus schon im dreyzehnten Jahrhunderte in Russland ansässig ward, und seitdem dem Russischen Reiche im Kriege und Frieden, in den ansehnlichsten und wichtigsten Militair-, Civil- und geistlichen Aemtern und Würden die ausgezeichnetsten Dienste leistete, — das Haus Romanow, welches in der Linie Rurik-Romanow schon im sechzehnten Jahrhunderte zum Russischen Throne gelangte, und in der Linie Romanow-Rurik diesen Thron seit dem Jahre 1613, also seit ein hundert und zwey und neunzig Jahren, in männlicher und weiblicher Descendenz besitzt; stammt zunächst von dem Geschlechte Jurjew, einem Zweige des Geschlechts Sacharin, das Geschlecht Sacharin aber von dem Geschlechte Koschkin, und das Geschlecht Koschkin von dem Geschlechte Kabülin oder Kambilin ab, von welchem sehr viele theils schon erloschene, theils noch fortblühende Russische Familien entsprossen sind. Das Geschlecht Kambilin ist aber kein einheimisch-Russisches, sondern ein Preussisch-Litthauisch-Samogitisches Geschlecht, das von den alten Königen, Fürsten, oder Machthabern unter den vormahligen heidnischen Bewohnern dieser Länder abstammt.

Die genealogische Geschichte des Hauses Romanow bis auf den heutigen Tag, und seines vorälterlichen Stammhauses,

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Предки рода **Романовыхъ** уже въ 13 вѣкѣ поселились въ Россіи и съ тѣхъ поръ отличались въ ней своею служебною дѣятельностью, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, занимая военныя и гражданскія важнѣйшія должности и духовныя высшія званія. Родъ этотъ, достигшій въ **Рюрико-Романовской** линіи Русскаго Царскаго Престола еще въ 16 вѣкѣ и занимающій его въ **Романово-Рюриковской** династіи, въ мужскомъ и женскомъ поколѣніяхъ съ 1613 г., т. е. въ теченіе 192 лѣтъ — происходитъ ближайшимъ образомъ отъ **Юрьевыхъ**, составлявшихъ вѣтвь **Захарьиныхъ. Захарьины**, въ свою очередь, прямые потомки **Кошкиныхъ**, а **Кошкины** происходятъ отъ **Кобылиныхъ**, или **Камбилиныхъ**. Отъ тѣхъ же **Кобылиныхъ** произошли весьма многія Русскія фамиліи, частью уже угасшія, частью доселѣ существующія. Родъ **Камбилиныхъ**, однако, не коренной Русскій, а **Пруссо-Литовско-Самогитскій,** происходящій отъ древнихъ царей, князей, или державцевъ, прежнихъ обитателей показанныхъ выше странъ.

Генеалогическая исторія рода **Романовыхъ**, доведенная до настоящаго времени и взятая вмѣстѣ съ исторіею пред-

von dessen frühester Abkunft an, ist also von sehr weitem Umfange, daher ich zu deren bequemern Eintheilung und Uebersicht es am schicklichsten gefunden habe, dieselbe in drey ihrer Seitenzahl nach freylich sehr ungleichen Theilen darzustellen, von denen der erste eine allgemeine Uebersicht dieser ganzen genealogischen Geschichte und der darauf Bezug habenden Gegenstände, der zweyte die genealogische Specialgeschichte des voráelterlichen Romanowschen Stammhauses, und der dritte die genealogische Specialgeschichte des Hauses Romanow selbst enthalten, alle drey zusammen zwey Bände ausmachen sollen.

Für den ersten Theil, oder die allgemeine Uebersicht, gehört: eine summarische Anzeige sämmtlicher Geschlechtsfamilien, Linien und Zweige, die aus dem voráelterlichen Romanowschen Stammhause entsprossen sind; eine allgemeine genealogisch-chronologische Skizze der jetzt regierenden Romanowschen Linie; eine Anzeige und Erörterung des Stammwappens des voráelterlichen Romanowschen Stammhauses, und der Uebereinstimmung oder Aehnlichkeit der Wappen der aus selbigem entsprossenen Familien; eine etymologische Untersuchung des Familiennahmens des Hauses Romanow sowohl, als der Familien, die mit demselben gleichen Ursprung haben; eine kurze Anzeige der Besitzungen dieses Hauses vor dessen Gelangung zum Russischen Throne; und eine Anzeige der vorzüglichsten ältern und neuern Grabstätten desselben.

Der zweyte Theil, — die genealogische Specialgeschichte des voráelterlichen Romanowschen Stammhauses, — zerfällt in zwey Abschnitte, nähmlich: von den Stammvätern des voráelterlichen Romanowschen Stammhauses bis zu dessen Niederlassung in Russland, und die genealogische Geschichte desselben seit seiner Niederlassung in Russland

Der erste dieser Abschnitte kann, da er Gegenstände fasst, die in eine sehr entfernte und durch keine zuverlässigen und bestimmten historischen Nachrichten erhellte Periode fallen, keine vollständige und zusammenhängende Geschichtserzählung, sondern bloss einige Bruchstücke von Wahrscheinlichkeiten,

ковъ сего рода съ самаго времени ихъ появленія, весьма обширна. Вслѣдствіе сего, для болѣе удобнаго ея расположенія и изложенія, я счелъ нужнымъ раздѣлить ее на три составныя части, очень, правда, не равныя между собою по объему (по числу страницъ). Первая часть будетъ посвящена общему обозрѣнію всей этой генеалогической исторіи и свѣдѣніямъ, имѣющимъ общее къ ней отношеніе; вторая часть будетъ обнимать генеалогическую исторію исключительно прародителей рода Романовыхъ; въ третьей части будетъ изложена исторія собственно уже рода самихъ **Романовыхъ**. Всѣ же три части должны составить — два тома.

Къ первой части, или къ общему обозрѣнію, относятся: краткій перечень всѣхъ родовъ, линій и вѣтвей, происшедшихъ отъ предковъ и родоначальника **Романовыхъ**; общій генеалогическо-историческій очеркъ нынѣ царствующей династіи **Романовыхъ**; описаніе и изслѣдованіе родоваго герба предковъ дома **Романовыхъ**; указаніе на сходство и даже тождественность гербовъ, употребляемыхъ разными родами отъ сихъ общихъ предковъ происшедшими; этимологическое изслѣдованіе о самомъ происхожденіи названія рода **Романовыхъ**, равно какъ и родовъ, имѣющихъ общее съ нимъ происхожденіе; краткое указаніе на земельныя владѣнія рода **Романовыхъ**, до достиженія имъ Россійскаго Престола и указанія главнѣйшихъ древнихъ и позднѣйшихъ мѣстъ погребенія членовъ сего рода.

Вторая часть, — генеалогическая исторія рода предковъ **Романовыхъ**, — распадается на два отдѣла, а именно: первый — начинается отъ родоначальниковъ предковъ рода **Романовыхъ** до водворенія ихъ въ Россіи и второй, заключающій въ себѣ генеалогическую исторію послѣднихъ, со времени поселенія ихъ въ Россіи.

Первый изъ этихъ отдѣловъ, обнимающій собою общія, относящіяся къ очень отдаленной эпохѣ времени данныя и при томъ къ эпохѣ, не освѣщенной какими-либо достовѣрными и вполнѣ историческими показаніями, не можетъ составить подробнаго и послѣдовательнаго историческаго

Muthmassungen und höchstens einigen wenigen allgemeinen Resultaten enthalten, die sich aus der Vergleichung und critischen Beurtheilung vieler zum Theil sehr ungewisser, zum Theil sehr widersprechender| Sagen und Traditionen ergeben.

Der zweyte Abschnitt hingegen, oder die genealogische Geschichte des voralterlichen Stammhauses der Romanowschen Familie seit dessen Niederlassung in Russland, lässt sich aus unsern Chroniken, Annalisten und andern Geschichtsquellen mit voller Zuverlässigkeit und so zusammenhängend darstellen, dass kein einziges für den Zusammenhang des Ganzen wesentliches Glied in der Kette fehlt. Aber ganz vollständig kann diese Geschichte dennoch nicht bearbeitet werden, weil sich in den ältern Zeiten die Gemahlinnen und der grösste Theil der weiblichen Descendenz nicht angezeigt finden, bey mancher bekannten genealogichen Begebenheit die Bestimmung des Monatstages und oftmahls selbst der Jahrszahl fehlt, häufig auch die Schicksale der vorkommenden Personen gar nicht, oder doch nicht alle bekannt sind.

Da übrigens hier in Rücksicht der mit dem Hause Romanow gleichen Ursprung habenden anderweitigen Geschlechter bloss dieser gleichmässige Ursprung, nicht aber ihre fernere Genealogie gezeigt werden soll; so braucht die genealogische Geschichte, in Bezug auf dieselben, auch nur bis zu den Stiftern dieser Geschlechter und ihrer Linien fortgeführt zu werden. Es zerfällt aber dieser Abschnitt in zwey Hauptabtheilungen, nähmlich:

a. Die genealogische Geschichte des vorälterlichen Stammhauses der Romanowschen Familie seit dessen Niederlassung in Russland, bis auf das Geschlecht Sacharin, und
b. Die genealogische Geschichte des Geschlechts Sacharin, als des näheren Romanowschen Stammhauses, bis auf die Entstehung der Romanowschen Familie selbst.

изслѣдованія; онъ можетъ заключать въ себѣ только нѣсколько отрывочныхъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ и въ наилучшемъ случаѣ лишь нѣкоторые немногочисленные общіе выводы, вытекающіе изъ сравненія и критическаго изслѣдованія многихъ легендъ и преданій, частью весьма недостовѣрныхъ, а частью весьма противорѣчивыхъ.

На оборотъ второй отдѣлъ, или генеалогическая исторія древняго рода предковъ **Романовыхъ** со времени водворенія его въ Россіи, можетъ быть обработанъ на основаніи нашихъ письменныхъ сказаній, лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ съ полною достовѣрностью и такою послѣдовательностью, что ни одно звено, необходимое для цѣлости всей цѣпи, не будетъ отсутствовать. Тѣмъ не менѣе эта исторія все же не поддается вполнѣ подробной обработкѣ въ виду того, что въ старину въ родословцахъ не указывались жены и большая часть женскаго потомства; далѣе, при иныхъ генеалогическихъ событіяхъ не дѣлалось указаній на числа мѣсяца, а часто не проставлялся даже и годъ; наконецъ, не рѣдко также оказывается, что позднѣйшая судьба нѣкоторыхъ лицъ, о которыхъ упоминаютъ родословцы, или вовсе неизвѣстна, или не вполнѣ извѣстна.

Имѣя, впрочемъ, въ виду относительно другихъ родовъ, общаго происхожденія съ родомъ **Романовыхъ**, указывать только на ихъ тождественность происхожденія, не вдаваясь при этомъ въ обозрѣніе ихъ дальнѣйшей генеалогіи, мы намѣрены и генеалогическую исторію данныхъ родовъ доводить только до ихъ родоначальниковъ и основателей боковыхъ линій. Сообразно съ этимъ и второй **отдѣлъ** распадается на два нижеслѣдующихъ **отдѣленія**:

а. Генеалогическая исторія прародительскаго дома предковъ рода **Романовыхъ**, со времени водворенія ихъ въ Россіи до появленія рода **Захарьиныхъ**, и

б. Генеалогическая исторія рода **Захарьиныхъ**, какъ ближайшаго къ роду **Романовыхъ**, до возникновенія самостоятельнаго рода послѣднихъ.

Der dritte Theil, oder die genealogische Specialgeschichte dieser Familie selbst, kann beynahe ganz vollständig, mit Angabe fast aller auf dieselbe Bezug habenden Begebenheiten nach ihren Jahres- und Monats-Tagen, dargestellt werden; sonderlich was den zweyten Abschnitt derselben betrifft, der diess denn auch wegen seines höhern Interesse vorzüglich verdient. Die beyden Abschnitte, in welche dieser Theil zerfällt, sind aber:

a. Die genealogische Geschichte des Hauses Romanow von seinem neuern Stifter bis zur Throngelangung der jetzt regierenden Hauptlinie, oder der Linie Romanow-Rurik,

b. Die genealogische Geschichte dieser Linie seit ihrer Gelangung zum Russischen Throne bis auf den heutigen Tag.

Zum Leitfaden dieser Geschichte sind Geschlechtstafeln, Stammtafeln und dergleichen neben dem historischen Texte erforderlich, und, um diesem möglichste Vollständigkeit und Deutlichkeit zu geben, ist es nöthig, jedes Mahl, wenn durch Heirath sich eine fremde Familie mit der vorkommenden verbindet, auch einen kurzen genealogischen Abriss dieser Familie in der Art beyzufügen, dass deren Wappen, Ursprung, Hauptlinien, etwaniger Länderbesitz und Ländereyen, und die Abstammung der eintretenden Person von dem Stifter ihres Hauses, so wie die genealogischen Hauptnotizen, die ihre Aeltern, Geschwister und nächsten Angehörigen betreffen, angezeigt werden; welches freylich die Bearbeitung der genealogischen Geschichte eines Hauses um Vieles schwieriger macht, da solche in diesem Falle zugleich ein kurzer Inbegriff der Genealogien aller der Familien wird, die sich durch Heirathen mit ihm verschwägert haben.

Третья часть, или генеалогическая исторія собственно рода **Романовыхъ** можетъ быть составлена почти съ подлежащею полнотою, съ показаніемъ почти всѣхъ событій, имѣющихъ къ ней отношеніе, съ показаніемъ годовъ и чиселъ мѣсяцевъ. Это, въ особенности, касается второго отдѣла третьей части, нуждающагося именно въ такой полнотѣ потому, что отдѣлъ этотъ, по содержанію своему наиважный. Отдѣлы третьей части нижеслѣдующіе:

а. Генеалогическая исторія рода **Романовыхъ**, начиная отъ непосредственнаго его родоначальника до возведенія на Престолъ нынѣ царствующей династіи **Романовыхъ-Рюриковичей**, или главной линіи рода **Романовыхъ**,

б. Генеалогическая исторія этой линіи отъ возведенія ея на Россійскій Престолъ — до настоящаго времени.

Для болѣе нагляднаго изложенія этой исторіи, на ряду съ историческимъ текстомъ необходимы пояснительныя родословныя, общія и поколѣнныя росписи и т. п. Чтобы придать той же исторіи возможныя полноту и точность слѣдуетъ также всякій разъ, когда съ даннымъ главнымъ родомъ роднится, путемъ брака, лицо иного рода — приводить краткій генеалогическій очеркъ сего рода, составленный такимъ образомъ, чтобы были выяснены: его гербъ, происхожденіе рода, главнѣйшія вѣтви, хотя бы только часть помѣстій и вотчинъ, которыми владѣли члены сего рода, происхожденіе входящихъ лицъ отъ ихъ родоначальниковъ, а также главнѣйшія генеалогическія свѣдѣнія о родителяхъ, братьяхъ, сестрахъ и ближайшихъ родственникахъ такихъ вступившихъ въ данный родъ чужеродцевъ. Все это, конечно, въ значительной степени затрудняетъ составленіе генеалогической исторіи извѣстнаго рода, которая, при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій, дѣлается въ то же время и краткимъ изслѣдованіемъ генеалогіи всѣхъ тѣхъ родовъ и фамилій, которые породнились съ главнымъ родомъ путемъ браковъ.

Erster Theil.

Allgemeine Uebersicht der genealogischen Geschichte des Hauses Romanow und seines vorälterlichen Stammhauses, so wie der mit dieser Geschichte verwandten und zu deren Erläuterung gehörigen Gegenstände.

---

§ 2.

Summarische Anzeige sämmtlicher Geschlechter, Familien, Linien und Zweige, in genealogischer Ordnung, die aus dem vorälterlichen Romanowschen Stammhause entsprossen sind. (S. Tab. I.)

Der erste in Russland etablirte Ahnherr des vorälterlichen Romanowschen Stammhauses war ein Preussisch-Samogitischer Fürst oder Machthaber, Glandal (oder Glanda) Kambila Diwonowitsch genannt, von den uralten heidnischen Preussisch-Litthauisch-Samogitischen Königen, Fürsten oder Machthabern entsprossen, der aus seinem väterlichen Erbe in Samogitien und im Sudauer Land von dem die Preussischen Länder unterjochenden Deutschen Orden vertrieben, in dem letzten Viertel des dreyzehnten Jahrhunderts mit seinem unmündigen Sohne nach Russland flüchtete, daselbst im Jahr 1287 getauft wurde und bey dieser Gelegenheit den Taufnahmen Iwan erhielt, wie dieses in der nachfolgenden genealogischen Special-Geschichte umständlicher erörtert werden wird. Sein eben erwähnter Sohn, der in Russland Andrei Iwanowitsch Kambila (oder corrumpirt Kabüla, auch Kobüla) genannt wurde, hinterliess eine zahlreiche Nachkommenschaft, die nach seinem und seines Vaters Beynahmen das Geschlecht Kabülin oder Kobülin hiess.

Часть первая.

Общій обзоръ генеалогической исторіи дома Романовыхъ и предковъ ихъ прародительскаго рода, а также свѣдѣній о событіяхъ и фактахъ, связанныхъ съ этою исторіею и ее поясняющихъ.

---

§ 2.

Краткое въ генеалогическомъ порядкѣ указаніе всѣхъ родовъ вѣтвей и линій, происшедшихъ отъ прародительскаго рода предковъ дома Романовыхъ. (См. Табл. I.)

Первый водворившійся въ Россіи родоначальникъ прародительскаго рода **Романовыхъ** былъ Пруссо-Самогитскій князь, или державецъ по имени **Гландалъ** (или **Гланда**) **Камбила Дивоновичь**, происходившій отъ древнѣйшихъ языческихъ Пруссо-Литовско-Самогитскихъ царей, князей или державцевъ. Изгнанный изъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній въ Самогитіи *) и **Судавіи** **) Нѣмецкимъ Рыцарскимъ Орденомъ, порабощавшимъ Прусскія земли, онъ, въ послѣдней четверти 13 вѣка бѣжалъ вмѣстѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ въ Россію. Здѣсь, въ 1287 году, онъ былъ крещенъ съ именемъ Іоанна, какъ все это бу-

---

*) Или «**Жмуди**». Примѣч. переводчика. *Н. С.*

) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ названіе страны или земли «Südau**» и «**Südauerland**» мы переводимъ словомъ «**Судавія**». Въ изданномъ въ 1705 г., въ Парижѣ, Географическомъ и Историческомъ Словарѣ **Michel-Antoine Baudrand** сказано: **Sudavie, Sudavia, Sudava** — contrée de la Prusse Ducale, vers les confins de la Lithuanie, de la Polaqui et de la Mazovie. Elle est toute couverte de forêts, peu peuplée et mal cultivée. Ses bourgs de **Lick, Olesko, Straudan** et **Goldap** en sont les lieux principaux. Примѣчаніе переводчика. *Н. С.*

Vier Söhne dieses Andrei Iwanowitsch Kabülin, der erste, zweyte, vierte und fünfte, wurden die Stifter vieler zum Theil noch bis jetzt nicht erloschenen Familien. Nur die Descendenz seines dritten Sohnes starb schon in der ersten Generation aus.

Von seinem ersten Sohne stammen ab die Geschlechter:
1. Lodügin, das sich nachmahls theilte in die Familen:
   a. Lodügin von mehreren Linien,
   b. Konownizün.
2. Sinüi, von welchem entsprossen die Familien:
   a. Gorbunow,
   b. Kokorew,
   c. Obraszow.

Von seinem zweyten Sohne stammen ab die Familien:
1. Kolütschew, welche Familie sich nachmahls ausser der Hauptlinie in viele Nebenzweige theilte, als: die Chlüsnewi-, Loschakowi-, Nemätüi-, Stenstrusowü- und Umnüi-Kolütschewi,
2. Suchowo-Kabülin,
3. Sterbejew,
4. Chludnjew,
5. Neplujew.

Von seinem vierten Sohne stammt ab die Familie — Boborükin.

Von seinem fünften Sohne stammt ab das Geschlecht — Koschkin.

детъ подробнѣе изложено въ послѣдующей специальной генеалогической исторіи. Вышеупомянутый его сынъ, названный въ Россіи **Андреемъ Ивановичемъ Камбилою** (а искаженно **Кабыла** или **Кобыла**) оставилъ послѣ себя многочисленное потомство, которое по прозвищамъ его и его отца получило названіе рода **Кабылиныхъ** или **Кобылиныхъ**.

Четверо сыновей **Андрея Ивановича Кабылина**: первый, второй, четвертый и пятый сдѣлались родоначальниками многихъ частью и по нынѣ неугасшихъ родовъ. Потомство лишь третьяго сына вымерло еще въ первомъ поколѣніи.

Отъ перваго сына **Андрея Ивановича Кобылы** происходятъ:

1. **Лодыгины**, раздѣлившіеся на вѣтви:
   а. **Лодыгиныхъ**, со многими развѣтвленіями, и
   б. **Коновницыныхъ**.
2. **Синіе**, отъ которыхъ произошли:
   а. **Горбуновы**,
   б. **Кокоревы**, и
   в. **Образцовы**.

Отъ второго сына **Андрея Ивановича Кобылы**:

1. **Колычевы**, отъ которыхъ внѣ главной линіи впослѣдствіи выдѣлились многія боковыя вѣтви, какъ то: **Хлызневыхъ-Колычевыхъ**, **Лошаковыхъ-Колычевыхъ**, **Немятыхъ-Колычевыхъ**, **Стенструсовъ-Колычевыхъ** и **Умныхъ-Колычевыхъ**,
2. **Сухово-Кобылины**,
3. **Стербеевы**,
4. **Хлудневы**,
5. **Неплюевы**.

Отъ четвертаго сына **Андрея Ивановича Кобылы**: **Боборыкины**.

Отъ пятаго сына **Андрея Ивановича Кобылы**: **Кошкины**.

Aus diesem entsprossen die Geschlechter:

1. **Sacharin**, und
2. Bessubzow.

Aus dem Geschlechte Bessubzow aber entspross die Familie—

Scheremetjew.

Das Geschlecht Sacharin, das nähere Stammhaus deri Familie Romanow, welche letztere daher auch Romanow-(Jurjew-) Sacharin genannt wird, hat den Urenkel des Andrei Iwanowitsch Kabüla, den Bojarin Sachar Iwanowitsch, zu seinem Stifter und Ahnherrn.

Es theilte sich wieder in drey Hauptzweige:

a. die Familie Jakowlew-Sacharin oder Jakowlew,
b. das Geschlecht **Jurjew-Sacharin**, oder **Jurjew**, und
c. die Familie Läzkoi.

Von dem mittlern dieser drey Hauptzweige, dem Geschlechte Jurjew-Sacharin oder Jurjew, entsprossen zwey Familien:

aa. Jurjew-Sacharin oder Jurjew,
bb. **Romanow-Jurjew-Sacharin** oder **Romanow**, welche Familie des Bojarin Sachari Iwanowitsch Enkel, den Bojarin Roman Jurjewitsch Sacharin zu ihrem Stifter und Ahnherrn hat. Sie theilte sich wieder in drey Linien:

α) Romanow-Jurjew,
β) **Romanow-Rurik**, oder das nachmahlige und bis jetzt regierende Neu-Zarische und Kayserliche Haus, das in männlicher Descendenz von dem Hause Romanow und dessen urälterlichem Stammhause, und in weiblicher von dem Hause Rurik abstammt,
γ) Rurik-Romanow, oder das Alt-Zarische Haus, das in männlicher Descendenz von dem alten Russisch-Grossfürstlichen Hause Rurik, und in weiblicher von dem Hause Romanow und dessen urälterlichem Stammhause abstammte.

От **Кошкиныхъ** идутъ:

1. **Захарьины**, и
2. **Беззубцовы.**

Отъ нихъ произошли
Шереметевы.

Родъ **Захарьиныхъ**, родъ ближайшихъ предковъ фамиліи **Романовыхъ**, называемыхъ поэтому также **Романовы-(Юрьевы)-Захарьины**, имѣетъ своимъ родоначальникомъ боярина **Захарія Ивановича**, правнука **Андрея Ивановича Кобылы.**

Родъ этотъ, въ свою очередь, подраздѣлился на три главныхъ вѣтви:

а. **Яковлевыхъ-Захарьиныхъ**, или **Яковлевыхъ**,
б. **Юрьевыхъ-Захарьиныхъ**, или **Юрьевыхъ**, и
в. **Лятскихъ** (или **Ляцкихъ**).

Отъ средней изъ трехъ приведенныхъ главныхъ вѣтвей, отъ **Юрьевыхъ-Захарьиныхъ**, или **Юрьевыхъ** — произошли:

аа. **Юрьевы-Захарьины**, или **Юрьевы**, и
бб. **Романовы-Юрьевы-Захарьины**, родоначальникомъ которыхъ былъ бояринъ **Романъ Юрьевичъ Захарьинъ**, внукъ боярина **Захарія Ивановича.** Домъ **Романовыхъ**, тоже подраздѣлился на три линіи:

α) **Романовы-Юрьевы**,
β) **Романовы-Рюриковичи**, впослѣдствіи и понынѣ царствующая новая династія Русскихъ Государей, которая по мужскому поколѣнію происходитъ изъ дома **Романовыхъ** и рода ихъ предковъ, а въ женскомъ поколѣніи отъ дома **Рюрика**, и
γ) **Рюриковичи-Романовы**, или древняя царствовавшая и господствовавшая династія, происходившая въ мужскомъ поколѣніи отъ древняго Великокняжескаго **Рюриковскаго дома**, и въ женскомъ поколѣніи—изъ дома **Романовыхъ** и рода ихъ предковъ.

Die mittlere dieser drey Linien, die Linie Romanow-Rurik, theilte sich in der Folge wieder in zwey Zweige:

αα) den Romanow-Zarisch-Kayserlichen Zweig, der sich zuletzt in dem Hause Braunschweig-Romanow fortpflanzte, welches in männlicher Descendenz von dem Hause Braunschweig, und in weiblicher von dem Hause Romanow abstammt,

ββ) **den Romanow-Kayserlichen Zweig,** der sich
- a. in der ältern (bereits erloschenen) Linie Romanow, die in männlicher Descendenz von diesem Hause abstammte,
- b. in der jüngern, **der jetzt regierenden Linie Holstein-Romanow** fortpflanzte, welche in weiblicher Descendenz von dem Hause Romanow, und in männlicher von dem Hause Schleswig-Holstein-Gottorp abstammt.

§ 3.

Allgemeine genealogisch-chronologische Skizze der jetzt regierenden Romanowschen Linie. (Vergl. Tab. II.)

Das jetzt regierende Russisch-Kayserliche Haus ist also die jüngere oder die Holstein-Romanowsche Linie des Kayserlichen Zweiges der Romanow-Rurikschen oder Zarisch-Kayserlichen Descendenz des Hauses Romanow, welches Romanowsche Haus wieder aus dem Geschlecht Sacharin, so wie dieses aus dem Geschlecht Koschkin, und letzteres aus dem Geschlecht Kabülin, der Descendenz des uralten Preussisch-Litthauisch-Samogitischen Regentenhauses, entsprossen ist.

Unter mancherley Glückswechsel, aber immer mit ausgezeichnetem Ruhme, hat sich diese Descendenz seit sechsthalb hundert Jahren in Russland erhalten, und durch vorzügliche Thaten um das Russische Reich verdient gemacht. Das väterliche Erbe des Hauses Romanow in Preussen und Samogitien verwandelte sich in der Folge durch den Glücks-

Средняя изъ трехъ линій, т. е. **Романово-Рюриковская** впослѣдствіи снова распалась на двѣ вѣтви:

αα) На вѣтвь Царственную и Императорскую **Романовыхъ**, перешедшую потомъ въ **Брауншвейгъ-Романовскую**, исходившую, въ мужскомъ поколѣніи изъ **Браунгшвейгскаго** дома, а въ женскомъ — изъ дома **Романовыхъ**, и

ββ) На вѣтвь **Романовыхъ** Императорскую, которая продолжалась:

а. въ старшей (уже угасшей) линіи **Романовыхъ**, происходившей въ мужскомъ поколѣніи отъ рода **Романовыхъ**, и

б. въ младшей, нынѣ царствующей линіи **Голштейнъ-Романовской**, которая въ женскомъ поколѣніи исходитъ изъ рода **Романовыхъ**, а въ мужскомъ изъ дома **Шлезвигъ-Голштейнъ-Готорпскаго.**

§ 3.

Общій генеалогическо-хронологическій очеркъ нынѣ царствующей линіи Романовыхъ. (См. Табл. II.)

Нынѣ царствующій **Россійскій Императорскій Домъ** составляетъ, слѣдовательно, младшую, или **Голштейнъ-Романовскую** линію Императорской вѣтви **Романово-Рюриковскаго**, или **Царско-Императорскаго** поколѣнія дома **Романовыхъ.** Означенный домъ **Романовыхъ** произошелъ отъ рода **Захарьиныхъ**, этотъ же родъ отъ рода **Кошкиныхъ**, а послѣдній отъ рода **Кобылиныхъ**—потомковъ древнѣйшаго Пруссо-Литовско-Самогитскаго владѣтельнаго рода.

Среди различныхъ превратностей судьбы, но всегда пользовавшееся славою потомство боярина **Андрея Ивановича Кобылы** просуществовало въ Россіи въ теченіе 5½ столѣтій и рядомъ выдѣляющихся подвиговъ своихъ членовъ сослужило великую службу **Россійскому Государству.** Родовое наслѣдіе прапредковъ **Романовыхъ** въ древнихъ

wechsel, dem alle menschlichen Schicksale unterworfen sind, in den kleinen Landsitz Klin, sein nachmahliges Familiengut, von dem es die Vorsehung und seine genealogische Berechtigung auf den Thron des grössten Reichs der Erde erhob.

Vor vierthalb hundert Jahren entstand sein neueres Stammhaus, das Geschlecht Sacharin, und aus diesem vor mehr als dritthalb hundert Jahren das Haus Romanow selbst, dessen mittlerer Zweig vor 192 Jahren den Russischen Thron bestieg, und aus dem in dem vergangenen Jahrhunderte die jetzt regierende Linie, die Linie Holstein-Romanow, entspross.

Von dem Hause Rurik, das schon vor 943 Jahren den Russischen Thron bestieg, und mit dem sich das Haus Romanow vor beynahe dritthalb hundert Jahren durch Heirath verband, stammt das jetzt regierende Russisch-Kayserliche Haus durch die Susdalsche Linie ab. —

Von dem Hause Holstein-Gottorp macht letzteres jetzt die ältere Linie aus, so wie von der jüngern Linie dieses Hauses seit vier und funfzig Jahren der erste Hauptzweig in Schweden regiert. Jene ältere Holstein-Gottorpsche Linie, oder das Haus Holstein-Romanow, stammt zugleich in weiblicher Descendenz von dem alten in Schweden erloschenen Königshause Wasa ab, das von 1528 bis 1720, also fast 200 Jahre, in Schweden regierte, — in männlicher Descendenz aber, so wie das gesammte neuere Haus Holstein-Gottorp, von dem Hause Oldenburg, von welchem es seit mehr als dritthalb hundert Jahren die jüngere Linie ausmacht, während dessen älteste Linie seit vierthalb hundert Jahren (seit 1448) in Dänemark regiert, von deren ersten Königen das Haus Holstein-Gottorp, gleichfalls in gerader männlicher Linie, abstammt, so wie in weiblicher Descendenz von dem ältern Hause der Grafen von Holstein und Schauenburg, von denen Graf Adolph am Ende des zwölften Jahrhunderts Holstein gegen König Knud VI verlor.

Пруссіи и Самогитіи, превратностью судьбы, которой избѣжать никто не можетъ, замѣнилось небольшимъ родовымъ вотчиннымъ селомъ **«Клинъ»**, владѣльцы котораго, благодаря Провидѣнію и своей родовитости были возведены на Престолъ величайшей въ мірѣ Державы.

Три съ половиною вѣка тому назадъ возникъ родъ **Захарьиныхъ**, изъ котораго, болѣе чѣмъ за 2½ вѣка отъ нашихъ дней произошелъ родъ собственно **Романовыхъ**. Представитель средней его вѣтви 192 года тому назадъ возведенъ на **Россійскій Престолъ**, а въ прошломъ вѣкѣ *) изъ дома **Романовыхъ** выдѣлилась нынѣ царствующая **Голштейнъ-Романовская** линія.

Нынѣ царствующій **Россійскій Императорскій Домъ**, чрезъ **Суздальскихъ** удѣльныхъ князей, происходитъ отъ занимавшаго Русскій престолъ уже 943 года тому назадъ великаго князя **Рюрика**, съ потомствомъ котораго домъ **Романовыхъ**, чрезъ брачный союзъ, вошелъ въ свойство около 2½ вѣковъ тому назадъ.

Россійскій Императорскій Домъ представляетъ собою теперь старшую линію **Голштейнъ-Готорпскаго** дома, тогда какъ главная вѣтвь младшей линіи этого дома уже въ теченіе 54 лѣтъ царствуетъ въ **Швеціи**. Вышеупомянутая старшая **Голштейнъ-Готорпская** линія, или **Голштейнъ-Романовскій** домъ, по женскому поколѣнію происходитъ изъ древняго, уже угасшаго, **Шведско-Королевскаго** дома **Вазы**, царствовавшаго въ **Швеціи** отъ 1523 до 1720 гг., т. е. почти въ теченіе 200 лѣтъ; по мужскому же поколѣнію **Голштейнъ-Романовская** династія, такъ какъ и весь позднѣйшій **Голштейнъ-Готорпскій** домъ происходятъ отъ дома **Ольденбургскаго**, въ которомъ **Голштейнъ-Романовская** династія уже болѣе 250 л. является младшею линіею. Старшая линія **Ольденбургскаго** дома въ теченіе 3½ вѣковъ (съ 1448 г.) царствуетъ въ **Даніи**, отъ первыхъ королей которой, въ прямомъ мужскомъ потомствѣ, происходитъ равнымъ образомъ домъ **Гол-**

*) Т. е. 18-мъ. *Н. С.*

Solchemnach sind die regierenden Häuser in den drey Nordischen Reichen, Russland, Dänemark und Schweden, in mancherley Geschlechtsfolge männlicher Descendenz von gleicher Abkunft, und das Russisch-Kayserliche Haus Holstein-Romanow stammt überdiess noch in weiblicher Descendenz von dem uralten Preussisch-Samogitisch-Litthauischen Herrscherhause, dem alten Schwedischen Regentenhause Wasa und dem alten Russischen Regentenhause Rurik ab.

Die beyden jüngsten Sprösslinge des Romanowschen Stammes, die verstorbene Grossfürstin Maria Alexandrowna, Tochter Sr. jetzt regierenden Kayserlichen Majestät, und Prinz Paul Friedrich von Mecklenburg-Schwerin, Sohn des Erbprinzen Friedrich Ludwig und der Grossfürstin und Erbprinzessin Helena Paulowna, stehen (S. Tab. II.):

1. Als Descendenten des Hauses Romanow:
   a. Von Glanda Kambila Diwonowitsch, dem ersten in Russland etablirten Romanowschen Ahnherrn, auf der 16ten Stufe,
   b. Von dem Stifter des Geschlechts Koschkin auf der 14ten Stufe,
   c. Von dem Stifter des Geschlechts Sacharin auf der 12ten Stufe,
   d. Von dem Stifter des Geschlechts Jurjew auf der 11ten Stufe,
   e. Von dem Stifter des Hauses Romanow auf der 10ten Stufe,
   f. Von dem ersten Zaren aus dem jetzt regierenden Hause Romanow, oder der Linie Romanow-Rurik, auf der 7ten Stufe,

штейнъ-Готорпскій, ведущій свое начало въ женскомъ поколѣніи отъ древняго дома Графовъ **Голштинскихъ** и **Шауенбургскихъ**, изъ коихъ Графъ **Адольфъ** въ концѣ 12 вѣка утратилъ **Голштейнъ** въ борьбѣ съ Шведскимъ Королемъ **Канутомъ VI-мъ**.

Отсюда слѣдуетъ, что царствующіе дома трехъ сѣверныхъ государствъ: **Россіи, Даніи** и **Швеціи**, чрезъ лицъ мужскаго потомства состоящихъ въ различныхъ между собою степеняхъ родства, должны почитаться имѣющими одно общее происхожденіе, при чемъ **Россійскій Императорскій Голштейнъ-Романовскій** домъ, по женскому поколѣнію происходитъ отъ стариннаго **Пруссо-Самогитско-Литовскаго** владѣтельнаго дома, а также и отъ древнѣйшихъ: **Шведской Королевской** династіи **Вазы** и Русскаго Великокняжескаго и Царственнаго рода **Рюриковичей**.

Оба младшіе потомка **Романовскаго** рода — почившая вел. княжна **Марія Александровна**, дочь нынѣ царствующаго **Государя Императора** и принцъ **Павелъ-Фридрихъ Мекленбургъ-Шверинскій**, сынъ кронъ-принца **Фридриха-Людвига** и великой княгини и наслѣдственной принцессы **Елены Павловны**, происходятъ (см. табл. II):

1. Какъ потомки дома **Романовыхъ**:
   - а. отъ **Гланды Камбилы Дивоновича**, перваго родоначальника **Романовыхъ**, водворившагося въ Россіи, — въ 16 колѣнѣ,
   - б. отъ родоначальника **Кошкиныхъ**, — въ 14-мъ,
   - в. отъ родоначальника **Захарьиныхъ**, — въ 12-мъ,
   - г. отъ родоначальника **Юрьевыхъ**, — въ 11-мъ,
   - д. отъ родоначальника **Романовыхъ**, — въ 10-мъ,
   - е. отъ перваго Царя изъ нынѣ царствующаго дома **Романовыхъ**, или линіи **Романово-Рюриковской**, — въ 7-мъ,

g. Von dem Stifter des Romanow-Kayserlichen Zweiges auf der 5ten Stufe,
h. Von der Stifterin der Linie Holstein-Romanow auf der 4ten Stufe.

2. Als Descendenten des Hauses Rurik:
a. Von Rurik, dem Stammvater und ersten Grossfürsten aus diesem Hause, auf der 29sten Stufe,
b. Von dem Stifter der Susdalschen Linie der Rurikschen Hauses auf der 19ten Stufe,
c. Von der Stifterin der Linie Romanow-Rurik auf der 9ten Stufe,

3. Als Descendenten des Hauses Holstein:
a. Von Graf Adolph zu Holstein und Schauenburg auf der 19ten Stufe,
b. Von dem ersten Herzog von Schleswig-Holstein auf der 13ten Stufe,
c. Von der Stifterin des Hauses Holstein-Oldenburg, das in Dänemark regiert, auf der 12ten Stufe,
d. Von dem Stammvater des Herzoglichen Hauses Holstein-Gottorp, dessen eine Linie jetzt in Schweden regiert, auf der 9ten Stufe,
e. Von dem Stifter des Königlichen Zweiges des Hauses Wasa, das vormahls in Schweden regierte, auf der 10ten Stufe,
f. Von dem Stammvater der nachmahligen ältern Herzoglichen Holstein-Gottorpschen Linie, oder der Linie Holstein-Wasa, auf der 5ten Stufe.

§ 4.

Anzeige und Erörterung des Stamm-Wappens des vorälterlichen Romanowschen Stammhauses, und der Uebereinstimmung der Wappen der verschiedenen aus demselben entsprossenen Familien. (S. Tab. III.)

Der durch die Geschichte erweisliche gemeinschaftliche Ursprung dieser Häuser und deren Abstammung von den uralten Preussisch-Litthauisch-Samogitischen Regen-

ж. отъ родоначальника **Романово-Императорской** вѣтви, — въ 5-мъ, и

з. отъ основательницы линіи **Голштейнъ-Романовской**, — въ 4-мъ.

2. Какъ потомки **Рюриковичей**:

а. отъ **Рюрика**, родоначальника **Рюриковичей** и перваго великаго князя изъ этого рода,—въ 29-мъ колѣнѣ,

б. отъ родоначальника **Суздальской** линіи **Рюриковскаго** дома, — въ 19-мъ, и

в. отъ основательницы линіи **Романово-Рюриковской**, — въ 9-мъ.

3. Какъ потомки дома **Голштинскаго**:

а. отъ графа Адольфа **Голштинскаго** и **Шауенбургскаго**, — въ 19-мъ колѣнѣ,

б. отъ перваго **Шлезвигъ-Голштинскаго** герцога,— въ 13-мъ.

в. отъ основательницы дома **Голштейнъ-Ольденбургскаго**, царствующаго въ Даніи, — въ 12-мъ,

г. отъ родоначальника герцогскаго **Голштейнъ-Готорпскаго** дома, одна изъ вѣтвей котораго царствуетъ нынѣ въ **Швеціи**,—въ 9-мъ,

д. отъ родоначальника королевской вѣтви царствовавшаго въ **Швеціи** дома **Вазы**, — въ 10-мъ, и

е. отъ родоначальника сдѣлавшейся со временемъ старшею герцогскою **Голштейнъ-Готорпскою** линіею, или отъ родоначальника линіи **Голштейнъ-Вазасской**, — въ 5-мъ.

§ 4.

Описаніе и объясненіе родового герба стариннаго рода Романовыхъ, а также о сходствѣ гербовъ различныхъ вѣтвей, происшедшихъ отъ сего рода. (См. Табл. III.)

Установленное исторіею общее происхожденіе этихъ вѣтвей и образовавшихся изъ нихъ линій отъ **Пруссо-Литовско-Самогитскихъ** державцевъ подтверждается также

ten wird auch durch ihre Wappenstücke und deren Aehnlichkeit bestätigt. Zum Belege hiervon mögen die Wappen der noch jetzt fortblühenden Familien Scheremetjew, Kolütschew, Jakowlew, Suchowo-Kobülin, Konownizün und Neplujew dienen.

Das Scheremetjewsche, Kolütschewsche, Jakowlewsche und Suchowo-Kobülinsche Wappen sind sich in den Hauptstücken völlig gleich. Sie enthalten: 1. in goldenem Schilde ein von einem Lorbeerkranze umgebenes ovalförmiges rothes Feld, in welchem sich eine goldene königliche Krone, zum Zeichen der vormahligen Herrschaft der Ahnherren dieser Häuser in Preussen, Samogitien und Litthauen, befindet, unter welcher zwey gewöhnliche silberne Kreuze in senkrechter Folge stehen, zum Zeichen des Bekenntnisses ihrer spätern Ahnherren zur christlichen Religion; 2. über dem mit einer Krone bedeckten und mit einer rothen und goldenen Helmdecke umgebenen Helm eine Eiche, zum Andenken des bekannten Opferdienstes der alten Preussich-Samogitisch-Litthauischen Regenten unter diesem Baume. Die Schildhalter sind zwei goldene Löwen, von denen der rechte in der linken Klaue ein Zepter, der linke aber in der rechten Klaue einen Reichsapfel hält, gleichfalls zum Andenken der Herrschaft der Ahnherren dieser Häuser in Preussen, Samogitien und Litthauen.

Alle diese Wappenstücke, die das ursprüngliche Wappen sämmtlicher aus jenem Stamme entsprossenen Zweige ausmachen, bildeten auch vormahls das Romanowsche Wappen, bis mit der Throngelangung dieses Hauses an deren Stelle das Moskowsche und Allreussische getreten ist. Es wäre indessen nicht unpassend gewesen, wenn dieses Haus, nach dem Beyspiel anderer, bey seinem Regierungsantritt sein Familienschild dem Reichswappen beygefügt hätte.

Noch jetzt ist das Wappen der Familie Suchowo-Kobülin ganz so ohne Veränderungen und Zusätze, wie das eben beschriebene; so wie denn diese Familie auch vor allen,

сходствомъ составныхъ частей присвоенныхъ симъ вѣтвямъ и линіямъ ихъ частныхъ гербовъ. Доказательствомъ этого могутъ служить гербы и нынѣ существующихъ родовъ: **Шереметевыхъ, Колычевыхъ, Яковлевыхъ, Сухово-Кобылиныхъ, Коновницыныхъ** и **Неплюевыхъ.**

Гербы: Шереметьевскій, Колычевскій, Яковлевскій и Сухово-Кобылинскій совершенно тождественны въ главныхъ своихъ частяхъ. Въ нихъ изображены:

1. На золотомъ щитѣ красное овальной формы поле, окруженное лавровымъ вѣнкомъ, въ которомъ помѣщена золотая королевская корона, какъ символъ прежняго владычества въ Пруссіи, Самогитіи и Литвѣ прапредковъ; подъ короной два обыкновенныхъ серебряныхъ креста, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, какъ свидѣтельство обращенія прародителей въ Христіанство.

2. Поднимающійся изъ шлема, увѣнченнаго короною и и накрытаго красным съ золотомъ намёта, дубъ, напоминающій совершеніе подъ этимъ священнымъ деревомъ древними **Руссо-Самогитско-Литовскими** правителями жертвоприношеній. Щитодержатели — два золотыхъ льва, изъ коихъ правый держитъ въ лѣвой лапѣ скипетръ, а лѣвый, въ правой лапѣ, — державу; эмблемы эти также напоминаютъ, что предки были нѣкогда державцами въ **Пруссіи, Самогитіи** и **Литвѣ.**

Всѣ эти части герба, служащія основаніемъ гербовъ всѣхъ происшедшихъ отъ даннаго рода вѣтвей, составляли нѣкогда и гербъ **Романовыхъ,** пока, съ восшествіемъ представителей этого дома на Престолъ, онъ не былъ замѣненъ гербами Московскимъ и обще-Россійскимъ. Между тѣмъ было бы весьма кстати, если бы, по примѣру другихъ царственныхъ домовъ, **Романовы,** вступая на Престолъ, присоединили бы свой родовой гербъ къ Государственному.

Гербъ Сухово-Кобылиныхъ до сихъ поръ совершенно сходенъ съ только что описаннымъ, безъ видоизмѣненій и какихъ-либо прибавленій; вмѣстѣ съ тѣмъ родъ **Сухово-**

die mit ihr gleichen Ursprung haben, den besondern Vorzug besitzt, den Familiennahmen ihres uralten Stammhauses, Kabülin, beybehalten zu haben.

Zu dem Scheremetjewschen, Kolütschewschen und Jakowlewschen Wappen, die, bis auf ein weiterhin zu erwähnendes Standeszeichen des gräflichen Zweiges der Scheremetjewschen Familie noch jetzt völlig unter sich gleich sind, sind in spätern Zeiten durch besondere Veranlassungen folgende minder wesentliche Wappenstücke hinzugekommen: in dem goldenen Schilde unter dem das rothe Feld umgebenden Lorbeerkranze eine Bojaren-Mütze, zum Andenken der Bojaren-Würde vieler Ahnherren dieser Häuser; — unter derselben ein Speer und ein Schwert, kreuzweise gelegt, zum Zeichen der mannichfaltigen Kriegsthaten dieser Ahnherren, nebst einem Mondviertel mit aufwärts gebogenen Spitzen, welches deren Ritterthaten gegen Türken und Tataren bezeichnen mag; — über dem Helme zu jeder Seite der Eiche ein sechseckiger silberner Stern, und im Munde des schildhaltenden Löwen zur Rechten ein Lorbeer-, im Munde des linken aber ein Oehlzweig, gleichfalls als Ehrenstücke zum Andenken der Verdienste der Ahnherren dieser Häuser im Kriege und Frieden.

Der gräfliche Zweig des Hauses Scheremetjew führt überdiess, seit seiner Erhebung zu dieser Würde, eine gräfliche Krone über Helm und Schild, statt dass in den Wappen der übrigen Zweige desselben, so wie bey den Kolütschews und Jakowlews, der Helm allein mit einer Krone, und zwar mit der gewöhnlichen adelichen, bedeckt ist.

Von dem eben beschriebenen weicht zwar das heutige Wappen der Familie Konownizün merklich ab*); doch betreffen diese Abweichungen minder wesentliche Stücke, da hingegen in den Hauptstücken die Aehnlichkeit mit jenen

---

*) Diese Abweichung kann nicht befremden, da selbst in Ländern, wo Abstammung, Wappen u. dgl. einen sehr hohen Werth haben, häufige Veränderungen und Verstümmelungen der letztern erweislich sind, oftmahls auch besondere Vorfälle und Umstände absichtliche Veränderungen dieser Art erzeugt haben.

Кобылиныхъ имѣетъ предъ всѣми сородичами одного съ нимъ происхожденія то особое преимущество, что онъ удержалъ первоначальное родовое прозвище **Кобылиныхъ**.

Къ гербамъ: Шереметевскому, Колычевскому и Яковлевскому, и по настоящее время сходнымъ между собою, еще до измѣненія герба графовъ Шереметевыхъ подобающими графскому достоинству эмблемами, были впослѣдствіи, по различнымъ поводамъ сдѣланы нижеслѣдующія, впрочемъ второстепеннаго значенія, прибавки: боярская шапка, помѣщенная въ золотомъ щитѣ подъ лавровымъ вѣнкомъ, окаймляющимъ красное поле, въ воспоминаніе боярскаго сана многихъ предковъ; подъ боярскою шапкою скрещенные копье и мечъ, въ знакъ разнообразныхъ ихъ подвиговъ; рядомъ съ ними четверть мѣсяца съ обращенными кверху рогами, долженствующая напоминать боевые ихъ подвиги противъ Турокъ и Татаръ; надъ шлемомъ, по бокамъ дуба двѣ шестиконечныя серебряныя звѣзды, а въ пастяхъ львовъ-щитодержателей: у праваго — лавровая, а у лѣваго — оливковая вѣтви, являющіяся, равнымъ образомъ, эмблемами почтенныхъ заслугъ прародителей какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Графская линія рода **Шереметевыхъ**, со времени возведенія въ это достоинство имѣетъ, сверхъ приведенныхъ выше эмблемъ, графскую корону надъ шлемомъ и щитомъ, тогда какъ въ гербахъ прочихъ вѣтвей этого дома, также какъ у **Колычевыхъ** и **Яковлевыхъ**, шлемъ увѣнчанъ обыкновенною короною, дворянскою.

Правда, нынѣшній гербъ рода Коновницыныхъ значительно отличается отъ вышеописанныхъ, но отличіе это касается лишь второстепенныхъ частей герба, между тѣмъ какъ въ главномъ его сходство съ ними несомнѣнно *).

---

*) Этимъ отступленіямъ въ гербѣ не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ даже въ странахъ, гдѣ родовое происхожденіе, гербъ и т. п. имѣютъ громадное значеніе, извѣстны различныя измѣненія и искаженія гербовъ; подобныя умышленныя видоизмѣненія часто обусловливались особыми соображеніями и обстоятельствами.

unverkennbar ist. Es enthält im blauen Schilde (dort war im goldenen Schilde ein rothes Feld) ohne Schildhalter eine adeliche (dort war es eine königliche) goldene Krone, und unter derselben zwey goldene (dort waren es silberne) Kreuze in perpendikulärer Richtung; über dem Schilde einen Helm mit goldener und blauer (dort war es eine rothe und goldene) Helmdecke, der mit einer adelichen Krone bedeckt ist und eine Eiche trägt.

Am meisten ist das Wappen der Familie Neplujew von den vorigen verschieden; doch ist demselben von den vorangezeigten Wappenstücken die Eiche geblieben, die hier nicht auf dem Helme, sondern in einem silbernen Schilde steht, das von zwey abschauenden einköpfigen schwarzen Adlern gehalten wird und einen adelichen Helm trägt, der mit einer grünen und silbernen Helmdecke und der adelichen Krone bedeckt ist.

§ 5.

Etymologie des Familiennahmens des Hauses Romanow und der Familien, die mit demselben gleichen Ursprung haben.

In ältern Zeiten hatten in Russland bloss die fürstlichen Häuser, die fast sämmtlich von den Nebenlinien des regierenden Hauses Rurik abstammten, ihre Geschlechtsnahmen. Diese waren meist von den Fürstenthümern und Appanagen derselben entlehnt, und veränderten sich in der Folge auch wieder, je nachdem sich diese Häuser wieder in mehrere Linien theilten, oder ihre Herrschaft und Appanagen-Besitz ein Ende nahm. Unwandelbare Geschlechtsnahmen der adelichen Familien wurden in Russland später als in andern Europäischen Staaten allgemein, so wie denn selbst noch bis gegen das Ende des sechzehnten Jahrhunderts manche sehr angesehene Männer ohne eigentlichen Familiennahmen vorkommen. Um in Ermangelung desselben die nächste Abstammung andeuten zu können, pflegte man häufig, ausser dem väterlichen Taufnahmen mit der noch jetzt gebräuchlichen Schlussendung, den gross- und urgrossväterlichen mit ähnlicher Flection dem Taufnahmen des

Онъ имѣетъ на голубомъ щитѣ, безъ щитодержателей (тамъ было красное поле въ золотомъ щитѣ) дворянскую (тамъ была королевская) золотую корону, а подъ нею два золотыхъ (тамъ были серебряные) креста, одинъ надъ другимъ; надъ щитомъ расположенъ шлемъ съ золотымъ и голубымъ намётомъ (тамъ намётъ красный съ золотомъ) увѣнченный дворянскою короною съ возникающимъ дубомъ.

Болѣе всего отличается отъ предшествующихъ гербъ рода **Неплюевыхъ**; отъ вышеописанныхъ всѣхъ эмблемъ онъ сохраняетъ только дубъ, возникающій не изъ шлема, а помѣщенный въ серебряномъ щитѣ; щитъ этотъ поддерживается двумя одноглавыми черными, смотрящими въ противоположныя стороны орлами и имѣетъ дворянскій шлемъ, увѣнченный дворянскою короною, при зеленомъ съ серебромъ намётѣ.

§ 5.

О происхожденіи фамильныхъ названій въ родѣ Романовыхъ и въ вѣтвяхъ одного съ нимъ родового корня.

Въ Россіи, въ древнія отдаленныя времена, родовыя прозвища, т. е. особыя названія цѣлыхъ родовъ, имѣли только княжескіе дома, которые всѣ почти происходили отъ боковыхъ линій правившаго въ Россіи рода **Рюриковичей**. Эти прозвища или названія были, большею частью, заимствованы отъ названій княжествъ и удѣловъ и измѣнялись они впослѣдствіи по мѣрѣ того, какъ роды эти подвергались дальнѣйшему раздробленію, или представители рода теряли свои права и владѣнія.

Устойчивыя родовыя прозванія у дворянъ, или родовыя дворянскія фамиліи, появились въ Россіи позднѣе, въ сравненіи съ другими европейскими странами, такъ что даже въ концѣ 16-го вѣка мы встрѣчаемъ очень выдающихся лицъ безъ фамиліи, т. е. отличительнаго названія ихъ рода. Въ устраненіе такого пробѣла, при необходимости указанія ближайшаго происхожденія потомка, стали часто къ его

Enkels und Urenkels beyzufügen. Sachari (Zacharias) hatte einen Sohn Jurja (Georg), Jurja einen Sohn Roman, Roman einen Sohn Nikita, Nikita einen Sohn Fedor, ohne Familiennahmen; — daher nannte man diesen letztern Fedor Nikititsch Romanow-Jurjew-Sacharin.

Aus diesen so flectirten Taufnahmen entstanden in der Folge bleibende Geschlechtsnahmen für die ganze folgende Descendenz, wenn nicht von besondern Benennungen und Beynahmen einzelner Ahnherren dieser oder jener Linie wieder eigene Familiennahmen für dieselben entlehnt wurden. Man findet daher noch heut zu Tage viele altadeliche Häuser in Russland, deren Geschlechtsnahmen bis auf die Endsylbe gewöhnliche Russische Taufnahmen sind, welches in andern Europäischen Ländern, wo die meisten Ritter sich nach ihren Schlössern und Lehnen nannten, weit seltener der Fall ist. So häufig jedoch in Russland ein solcher Ursprung adelicher Familiennahmen ist, so ist die Zahl derjenigen gleichwohl weit grösser, die von den Beynahmen einzelner Ahnherren einer Familie entlehnt wurden. Diese Beynahmen führten sie aber, nach orientalischer Sitte, weit seltener von ihren Gütern und Wohnsitzen, als von ihrer persönlichen Gestalt, Aehnlichkeit, ihren Eigenschaften und Thaten, und von zufälligen Umständen und Ereignissen. Sie waren oftmahls, und anfangs fast immer, wenn nicht bloss individuel, doch nur von sehr beschränkter Anwendung auf die nächsten Nachkommen, die meisten Theils wieder eigene Beynahmen auf die Ihrigen vererbten, bis dieser fortgesetzte Nahmenwechsel aufhörte, und sich der letzte Beynahme auf Enkel, Urenkel und die ganze Descendenz fortpflanzte und so zum bleibenden Familiennahmen qualificirte.

собственному имени, данному ему при св. крещенiи, присоединять, кромѣ имени отца (называть по отчеству) еще имена дѣда и прадѣда. У **Захарiя** (Захарiасъ), наприм., былъ сынъ **Юрiй** (Георгiй), у Юрiя былъ сынъ **Романъ**, у Романа—сынъ **Никита**, у **Никиты** сынъ **Ѳедоръ**, но у нихъ не было общей фамилiи, и вотъ послѣдняго Ѳедора называли: **Ѳедоръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**.

Изъ такихъ сопряженiй собственныхъ личныхъ именъ образовались постоянныя фамилiи для цѣлаго потомства, если, впрочемъ, та или другая линiя потомства не имѣла во главѣ линiи предка, носившаго какое-либо особенное названiе, или прозвище, отъ котораго уже и заимствовала свою особую фамилiю. Поэтому, даже и въ настоящее время въ Россiи встрѣчается много фамилiй столбовыхъ дворянъ такихъ, которыя, за исключенiемъ послѣдняго своего слога, суть ничто иное, какъ личныя собственныя имена, чего нѣтъ въ другихъ европейскихъ странахъ, гдѣ рыцари прозывались преимущественно по названiю своихъ замковъ и принадлежавшихъ имъ ленныхъ имѣнiй. Какъ ни часты въ Россiи случаи образованiя дворянскихъ фамилiй изъ личныхъ собственныхъ именъ, тѣмъ не менѣе существуетъ гораздо больше такихъ фамилiй, которыя заимствованы изъ особыхъ прозвищъ предковъ. Прозвища давались, по восточному обычаю, рѣже въ зависимости отъ названiй имѣнiй и усадебъ и чаще по наружному виду субъектовъ, по ихъ съ чѣмъ-либо сходству, по ихъ свойствамъ и дѣянiямъ, или же подъ влiянiемъ случайныхъ обстоятельствъ. Прозвища эти часто, а вначалѣ и постоянно, присваивались только одному лицу и переходили на самый ограниченный кругъ нисходящихъ, которые, въ свою очередь, своему потомству передавали уже свое личное прозвище. Съ прекращенiемъ такой преемственной передачи прозвищъ отъ отца къ дѣтямъ — послѣднее прозвище дѣда или прадѣда дѣлалось достоянiемъ всего уже потомства и такимъ путемъ явились устойчивыя фамилiи родовъ.

So führte der erste in Russland etablirte Ahnherr des Romanowschen Hauses und der mit demselben gleichen Ursprung habenden Familien den Beynahmen Kambila corrumpirt Kobüla (eine Stute), nach welchem sein Sohn und seine Enkel das Geschlecht Kambilin oder Kabülin genannt wurden. Jeder seiner Enkel erhielt daneben einen eigenen Beynahmen, aus welchen sich aber gleichfalls keine bleibenden Geschlechtsnahmen bildeten, als wozu sich erst in der Folge die Beynahmen und Taufnahmen der Kinder und Grosskinder etc. von Glanda's Enkeln qualificirten, aus denen die meisten Familiennahmen der § 2 angezeigten Geschlechter entstanden, von welchen bloss die Häuser Sacharin, Jurjew, Jakowlew und Romanow den Ursprung ihrer Benennung den Taufnahmen ihrer Ahnherren verdanken. — Grigori Semenowitsch, Glanda's Urenkel, führte den Beynahmen Lodüga, und seine Nachkommenschaft nannte sich nach diesem (bis auf eine einzige Linie) Lodügin; — ein anderer seiner Urenkel, Fedor Alexandrowitsch, führte den Beynahmen Kolütsch (von Koltscha der Hinkende), aus dem sich für dessen Nachkommen der Familiennahme Kolütschew bildete. Auf ähnliche Art entstanden aus den Beynahmen Konowniza, Gorbun (der Buckelige), Kokora (der Querbalken), Obrasez (Muster, Modell), Suchoi (der Hagere), Sterbeja, Chluden (von Chlud, das Schulterjoch), Neplui, Koschka (die Katze), Bessubez (der Zahnlose), Scheremet, Läzkoi, welche einzelne Nachkommen Glanda's neben ihren Taufnahmen führten, für deren Descendenz die Geschlechts- und Familiennahmen Konownizün Gorbunow, Kokorew, Obraszow, Suchowo, Sterbejew, Chludnjew, Neplujew, Koschkin, Bessubzow, Scheremetjew, Läzkoi; und aus den Taufnahmen Sachari (Zacharias), Jurja (Georg), Jakow (Jacob), Roman (Romanus), die Geschlechts- und Familiennahmen Sacharin, Jurjew, Jakowlew, Romanow.

Такъ первый водворившійся въ Россіи прапредокъ **Романовыхъ** и другихъ родовъ, имѣющихъ съ **Романовыми** одно общее происхожденіе, носилъ прозвище **Камбилы**, а въ искаженномъ видѣ **Кобылы** (отъ слова «кобыла» женская особь въ лошадиной породѣ), отъ котораго его сынъ и внукъ прозывались **Камбилины**, или **Кобылины**. Но каждый его внукъ, сверхъ того, имѣлъ свое личное прозвище, не переходившее, однако, въ названіе родовое — постоянное, до той поры, когда дѣти и внуки и т. д. внуковъ Гланды сами не получили отличительныхъ названій по этимъ личнымъ прозвищамъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что большинство упоминаемыхъ въ § 2 фамильныхъ названій заимствовано отъ прозвищъ и личныхъ именъ указанныхъ выше дѣтей и внуковъ, происшедшихъ отъ внуковъ самого Гланды, при чемъ только **Захарьины**, **Юрьевы**, **Яковлевы** и **Романовы** получили свои фамиліи по личнымъ именамъ ихъ предковъ, именамъ имъ даннымъ при св. крещеніи. Правнукъ **Гланды** — **Григорій Семеновичъ** прозывался **Лодыгою** и потомство его (только въ одной единственной линіи) носило фамилію **Лодыгиныхъ**; другой правнукъ **Гланды**—Ѳедоръ Александровичъ имѣлъ прозвище **Колычъ** (отъ слова «ко́лча», что значитъ хромой); отъ такого прозвища образовалась для потомства фамилія **Колычевыхъ**. Подобно сему образовались названія фамилій для потомковъ **Коновницыныхъ**, **Горбуновыхъ**, **Кокоревыхъ**, **Образцовыхъ**, **Сухово(-Кобылиныхъ)**, **Стербеевыхъ**, **Неплюевыхъ**, **Кошкиныхъ**, **Беззубцовыхъ**, **Шереметевыхъ**, **Ляцкихъ**, отъ прозвищъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нисходящихъ отъ Гланды потомковъ, прозвищъ присоединявшихся къ личнымъ ихъ собственнымъ именамъ, какъ то: **Коновница**, **Горбунъ** (горбатый), **Кокора** (перекладина), **Образецъ** (обращикъ, модель), **Сухой** (худощавый), **Стербея**, **Хлуденъ** (отъ слова «хлудъ» — коромысло), **Неплюй**, **Кошка** (домашн. животное), **Беззубецъ** (неимѣющій зубовъ), **Шереметъ** и **Ляцкой**. Отъ личныхъ собственныхъ именъ: **Захарія** (Захаріасъ), **Юрія**

Hierbey sind noch folgende Umstände zu bemerken.

1. Bei manchen adelichen Geschlechtern in Russland hatte sich der Beynahme oder der Taufnahme eines Ahnherrn bereits zum Familiennahmen für dessen Nachkommenschaft qualificirt, und gleichwohl entstand aus dem Taufnahmen oder dem Beynahmen eines spätern Abkömmlings desselben ein neuer Familiennahme für die von letzterm gestiftete Linie, der bey derselben den ursprünglichen Stammnahmen gänzlich verdrängte. Daher trifft man hier, so wie in andern Ländern, häufig die Linien einer Familie unter ganz verschiedenen Nahmen an, von denen nur noch eine oder einige den ursprünglichen Stammnahmen führen. Hiervon findet sich unter den Familien, die mit dem Hause Romanow gleichen Ursprungs sind, ein Beyspiel an der Familie Lodügin, deren eine Linie den Familiennahmen Konownizün annahm, während sich der Stammnahme Lodügin bey den übrigen erhielt; so wie an dem Geschlecht Sacharin, dessen jüngste Linie den Familiennahmen Läzkoi bekam, während die übrigen den Stammnahmen Sacharin mit ihren spätern Benennungen verbanden.

2. Diese Veränderung des ursprünglichen Familiennahmens erstreckte sich aber manchmahl nicht nur auf eine oder mehrere, sondern selbst auf alle Linien eines Hauses, wie diess denn insonderheit mit den meisten der fürstlichen Häuser in Russland, die von den Rurikschen Seitenlinien entsprossen sind, der Fall ist. So pflanzt sich — um hiervon nur ein Beyspiel anzuführen — noch jetzt die Ruriksche Seitenlinie der Fürsten von Tschernigow in den fürstlichen Familien Odujewsky, Kolzow-Massalsky, Borätinsky, Repnin, Tjufäkin, Dolgoruky, Schtscherbatow und andern fort, von denen sich keine einzige Tschernigowsky nennt. Hier gibt freylich der Verlust des Landesbesitzes den nächsten Grund zu der

(Георга), **Якова** (Якоба) и **Романа** (Романуса) произошли фамилии **Захарьиныхъ**, **Юрьевыхъ**, **Яковлевыхъ** и **Романовыхъ**.

Здѣсь важно замѣтить еще слѣдующее:

1. Въ нѣкоторыхъ дворянскихъ родахъ въ Россіи, уже получившихъ фамилію отъ прозвища или личнаго имени того или другого своего предка, встрѣчаются позднѣйшіе потомки, отъ прозвища или имени которыхъ нисходящія отъ нихъ вѣтви или линіи получаютъ совершенно новую фамилію, которая окончательно вытѣсняетъ первоначальную — родовую. Отсюда часто мы встрѣчаемъ, какъ то имѣетъ мѣсто и въ другихъ странахъ, вѣтви или линіи одного и того же рода, но съ различными фамильными названіями, при чемъ коренная фамилія сохраняется лишь одною или нѣкоторыми изъ сихъ вѣтвей или линій.

Такъ и въ родахъ, имѣющихъ одно общее происхожденіе съ **Романовыми**, мы видимъ, напримѣръ родъ **Лодыгиныхъ**, одна вѣтвь котораго называется **Коновницыными**, а другая удерживаетъ основную фамилію **Лодыгиныхъ**; такъ и въ родѣ **Захарьиныхъ** — младшая линія превратилась въ **Ляцкихъ**, тогда какъ прочія линіи сего рода удерживаютъ фамилію **Захарьиныхъ** съ добавками, обусловливающимися позднѣйшими придаточными прозваніями.

2. Перемѣна коренной фамиліи можетъ касаться не только одной или нѣсколькихъ вѣтвей или линій, но всѣхъ вѣтвей и линій, что мы и видимъ въ особенности по отношенію ко многимъ княжескимъ родамъ, происшедшимъ изъ боковыхъ линій рода **Рюрика**. Такъ, для примѣра, приведемъ боковую вѣтвь Рюриковскаго великокняжескаго дома — князей **Черниговскихъ**. Родъ этихъ князей воплощается несомнѣнно въ княжескихъ родахъ **Одоевскихъ**, **Козлово-Массальскихъ**, **Борятинскихъ**, **Репниныхъ**, **Тюфякиныхъ**, **Долгорукихъ**, **Щербатовыхъ** и другихъ, между тѣмъ ни одинъ изъ этихъ родовъ не сохранилъ фамиліи **Черниговскаго**. Здѣсь конечно причину слѣдуетъ искать

Veränderung des ursprünglichen Familiennahmens; aber auch bey sehr vielen adelichen Geschlechtern erlosch in ihren verchiedenen Linien der Stammnahme gänzlich, und unter den Geschlechtern und Familien, die mit dem Hause Romanow gleichen Ursprungs sind, finden wir das Geschlecht Sinüi in den Familien Gorbunow, Kokorew, Obraszow; das Geschlecht Koschkin in dem Hause Sacharin und den aus demselben entsprossenen Familien, und das Geschlecht Bessubzow in der Familie Scheremetjew aufgelöst.

3. Oftmahls verdrängte aber der neu angenommene Familiennahmen den ursprünglichen Stammnahmen nicht gänzlich, sondern wurde mit demselben verbunden, wodurch sich verschiedene Familien von gleichem Ursprunge leicht als Zweige eines Hauptstammes erkennen lassen. Diess ist selbst mit einigen fürstlichen Familien, die von den Rurikschen Seitenlinien abstammen, der Fall. So nennen sich z. B. die von den alten Fürsten von Rostow entsprossenen fürstlichen Häuser Lobanow und Kasatkin noch bis auf den heutigen Tag Lobanow-Rostowsky und Kasatkin-Rostowsky, so wie die von den alten Fürsten von Belosers abstammenden Fürsten Beloselsky, Beloselsky-Belosersky. — Unter den Familien, die mit dem Hause Romanow gleichen Ursprungs sind, finden wir zuförderst die verschiedenen Zweige des Hauses Kolütschew grössten Theils mit Benennungen, die sie ihrem Geschlechtsnahmen Kolütschew beyfügten, als Chlüsnew-Kolütschew, Loschakow- (von Loschak ein Maulesel) Kolütschew, Nematüi- (d. i. nicht zerdrückt) Kolütschew, Stenstrusow-Kolütschew und Umnüi- (der Kluge) Kolütschew, und sodann die Familien, die aus dem Geschlecht Sacharin entstanden, welche sämmtlich den Stammnahmen Sacharin mit ihrem neuern Familiennahmen verbanden; die einzige Familie Läzkoi ausgenommen, die aus Russland auswanderte und sich in Pohlen niederliess. Die Russischen Nachkommen des Sachari Iwanowitsch, Stammvaters des Hauses Sacharin, d. i. die Descendenten seiner beyden ältern Söhne Jakow und Jurja, nannten sich die

въ утратѣ приведенными родами обладанія землями Черниговскаго княженія.

И во многихъ родахъ и вѣтвяхъ и въ линіяхъ, имѣющихъ одно общее происхожденіе съ родомъ **Романовыхъ**, исчезло коренное наименованіе рода, напримѣръ **Синихъ** въ родахъ **Горбуновскомъ, Кокоревскомъ, Образцовыхъ**; или **Кошкиныхъ** въ родѣ **Захарьиныхъ** и ихъ потомковъ; тоже слѣдуетъ сказать и о фамиліи **Беззубцовыхъ**, въ родѣ Шереметевыхъ.

3. Часто однако коренная фамилія не исчезаетъ совсѣмъ, но присоединяется къ новѣйшей, позднѣйшей фамиліи, и тогда получается ясное понятіе объ одномъ общемъ происхожденіи данныхъ родовъ, или линій. Это мы видимъ въ нѣкоторыхъ княжескихъ родахъ, происшедшихъ отъ боковыхъ вѣтвей великокняжескаго Рюриковскаго дома. Такіе княжескіе роды, напримѣръ **Лобановыхъ** и **Касаткиныхъ**, удерживаютъ свою коренную фамилію князей Ростовскихъ и прозываются: князьями **Лобаново-Ростовскими** и князьями **Касаткиными-Ростовскими**, или другой примѣръ: отъ князей **Бѣлозерскихъ** произошли **Бѣлосельскіе**, носящіе фамилію князей **Бѣлосельско-Бѣлозерскихъ**. Изъ родовъ общаго происхожденія съ Романовыми, прежде всего мы встрѣчаемъ развѣтвленія рода **Колычевыхъ**, развѣтвленія удержавшія коренную фамилію **Колычевыхъ** въ придаткѣ къ новымъ ихъ фамильнымъ наименованіямъ, какъ напримѣръ, **Хлузневы-Колычевы**, **Лошаковы** (отъ слова лошакъ, родъ осла, мулъ)-**Колычевы**, **Немятые** (отъ слова прилагательнаго «мятый», «немятый»)-**Колычевы**, **Стенструсовы-Колычевы** и **Умные** (отъ разумный)-**Колычевы**. То же было и въ потомствѣ **Захарьиныхъ**, присоединившихъ эту коренную фамилію къ позднѣйшимъ новымъ своимъ прозваніямъ, за исключеніемъ, впрочемъ, потомства **Ляцкихъ**, которое покинуло **Россію** и водворилось въ **Польшѣ**. Русское потомство **Захарія Ивановича**, главы рода **Захарьиныхъ**, т. е. нисходящіе отъ двухъ старшихъ его сыновей **Якова** и **Юрія**

Jakowlew-Sacharin und die Jurjew-Sacharin. Jurjew-Sacharin hiessen in der Folge alle Nachkommen von Jurja's älterem Sohne, dem Bojarin Daniil Jurjewitsch. Aber die Nachkommen seines jüngern Sohnes, des Bojarin Roman Jurjewitsch, fügten, nach diesem ihrem näheren Ahnherrn, noch den Nahmen Romanow dem Stammnahmen Jurjew-Sacharin bey, und wurden also Romanow-Jurjew-Sacharin, der Kürze wegen in der Folge aber auch bloss Romanow genannt.

Die Beyfügung des Stammnahmens Jurjew-Sacharin dient jedoch, das Haus Romanow von einem andern gleichnahmigen zu unterscheiden, das auch mehrmahls in der Geschichte vorkommt, und von der Jaroslawschen Seitenlinie des Rurikschen Regentenhauses abstammt. Roman, der zweite Sohn des Jaroslawschen Fürsten Rurikschen Stammes, Wassili Dawidowitsch, gründete dasselbe. Seine Nachkommenschaft nannte sich nach ihm Romanow, so wie denn auch die noch vorhandene Stadt Romanow — deren vormahliges Erbe — nach diesem Roman Wassiljewitsch, ihrem Erbauer, also benannt wurde.

§ 6.

Von den Besitzungen des Hauses Romanow vor dessen Gelangung zum Russischen Throne.

Das Haus Romanow im engern Verstande war, zu Folge unserer Chroniken und urkundlichen Nachrichten, vormahls im Besitz vieler Güter und liegenden Gründe, die seinen Vorfahren grössten Theils wegen ihrer ausgezeichneten Verdienste als Belohnungen von den Russischen Beherrschern zu verschiedenen Zeiten verliehen worden, die aber im Anfange des 17-ten Jahrhunderts, als Zar Boris Godunow seine Verfolgungen gegen dieses Haus begann, sämmtlich wieder eingezogen wurden. Nachdem dieser Zar in der Folge, bey Gelegenheit der Heirath eines seiner Neffen mit der Irina Nikititschna Romanow,

приняли фамиліи: **Яковлевыхъ-Захарьиныхъ** и **Юрьевыхъ-Захарьиныхъ**. Послѣднею фамиліею, впослѣдствіи, прозывались всѣ потомки старшаго сына **Юрія Захарьевича** — боярина **Даніила Юрьевича**. Потомство же младшаго сына **Юрія Захарьевича** — боярина **Романа Юрьевича**, получило отъ него фамилію **Романовыхъ**, которая была присоединена къ фамиліи **Юрьевыхъ-Захарьиныхъ** и образовала фамилію **Романовыхъ-Юрьевыхъ-Захарьиныхъ**, а впослѣдствіи, въ сокращеніи, просто **Романовыхъ**.

Присовокупленіе къ фамиліи **Романовыхъ** еще родовой ихъ фамиліи — **Юрьевыхъ-Захарьиныхъ** содѣйствуетъ къ устраненію смѣшенія этого рода **Романовыхъ** съ однофамильцами ихъ другого происхожденія, каковое смѣшеніе нерѣдко допускается въ исторіяхъ, касающихся Россіи, и относится къ Ярославской боковой вѣтви великокняжескаго дома Рюриковичей. Во главѣ этой вѣтви стоитъ князь **Романъ**, второй сынъ Ярославскаго князя, изъ **Рюриковичей,—Василія Давидовича**. Потомство этого князя **Романа** носило фамилію **Романовыхъ**, точно такъ же, какъ и нынѣ существующій (въ Ярославской губ.) г. Романовъ, прежняя ихъ вотчина, получилъ свое названіе отъ того же князя **Романа Васильевича**, его построившаго.

§ 6.

О родовыхъ имѣніяхъ рода Романовыхъ, до возведенія дома Романовыхъ на Всероссійскій Престолъ.

Родъ **Романовыхъ**, понимаемый въ тѣсномъ смыслѣ, какъ сказываютъ лѣтописцы и полученныя нами, путемъ изслѣдованій данныя, обладалъ многими имѣніями и землями, которыми были въ разныя времена жалуемы Россійскими Государями предки сего рода, большею частью, за ихъ выдѣляющіяся заслуги; но имѣнія и земли эти были отъ членовъ рода Романовыхъ отобраны въ началѣ 17-го вѣка, когда Царь Борисъ Годуновъ началъ свои противъ нихъ преслѣдованія. Впослѣдствіи, когда Годуновъ, по поводу женитьбы своего племянника на **Иринѣ Никитичнѣ**

sich mit dieser Familie wieder einiger Massen aussöhnte, restituirte er ihr einen Theil der confiscirten Güter, unter denen insonderheit das Kirchdorf Klin als ein ursprüngliches Stammgut vorkommt, wohin auch diejenigen Glieder des Romanowschen Hauses, die Zar Boris noch nicht hatte ums Leben bringen lassen, grössten Theils beschieden wurden. Dieses Kirchdorf Klin liegt im Gebiet der Stadt Jurjew-Podolsk des Gouvernements Wolodimir, in geringer Entfernung von jener Stadt, und an der Winterstrasse von derselben nach Moskau; — es ist also mit der im Moskauischen Gouvernement an der St. Petersburgischen Heerstrasse liegenden Kreisstadt Klin nicht zu verwechseln, wie bisher so häufig geschehen ist *).

Auch kommt noch ein anderes Gut unfern Kostroma vor, in dessen Besitz die Romanowsche Familie nach ihrer Zurückberufung aus dem Exilio gesetzt wurde, und das desswegen besonders merkwürdig ist, weil sich auf demselben der nachmahlige Zar Michailo Feodorowitsch Romanow befand, als ihn die Stände des Reichs zum erblichen und unumschränkten Beherrscher Russlands erwählten.

Das Haus dieser Familie in Moskau stand in dem Stadttheile, der Kitaigorod genannt wird, an der Stelle, wo nachmahls das Snamenskoi-Kloster erbaut worden, und wo man mir noch vor einigen Jahren Spuren dieses ehemahligen Gebäudes zeigte.

---

*) Diese Verwechselung findet sich selbst in dem ältern sowohl als in dem neuern geographischen Lexicon des Russischen Reiches, welches erstere der um Russlands Geschichte so verdiente wirkliche Staatsrath von Müller grössten Theils selbst bearbeitet hat. Doch erkannte er in der Folge diesen Irrthum, wie die Beschreibung seiner Reise von Moskau nach Dmitrow im Jahr 1774 zeigt. Hier irret er aber von neuem, wenn er meint, dass das vormahlige Romanowsche Stammgut Klin wahrscheinlich an dem Einfluss der Tyna in die Okka gelegen habe, wo die einem Kiel ähnliche in die Okka hervorstehende Landecke wegen dieser Form, nebst einem kleinen Landstrich, noch jetzt den Nahmen Klin führt, aber keine Spuren eines gleichmässig genannten Landsitzes mehr vorhanden sind. Diese Gegend gehört jetzt zum Kreise der Stadt Georgiewsk des Gouvernements von Räsan, und ist also von dem Jurjew-Podolskischen Gebiete weit entfernt, wo man doch, zu Folge der Chroniken, das Romanowsche Gut Klin suchen muss, und wo dasselbe auch noch jetzt als ein Kirchdorf wirklich vorhanden ist.

Романовой, нѣсколько примирился съ Романовыми, тогда онъ возвратилъ имъ часть отписанныхъ имѣній и въ томъ числѣ, какъ родовую вотчину, село **Клинъ**, въ каковой вотчинѣ и были водворены тѣ члены рода Романовыхъ, которыхъ Царь Борисъ не успѣлъ еще извести смертью. Село Клинъ находится во Владимірской губерніи, въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ названнаго уѣзднаго города, на зимнемъ трактѣ, идущемъ отъ него въ Москву. Село это, слѣдовательно, нельзя, какъ это часто дѣлаютъ, смѣшивать съ городомъ Московской губерніи **Клиномъ**, расположеннымъ на С.-Петербурго-Московскомъ трактѣ *).

Было и другое имѣніе недалеко отъ г. Костромы, возвращенное семьѣ Романовыхъ по возвращеніи ихъ изъ ссылки, и имѣніе, или вотчина, тѣмъ болѣе примѣчательная, что въ ней жилъ будущій Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ въ то самое время, когда всѣ сословія Государства избрали его наслѣдственнымъ и неограниченнымъ Государемъ Россійской Державы.

Московскій дворъ Романовыхъ находился въ Китай-городѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ сооруженъ Знаменскій монастырь и гдѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мнѣ показывали слѣды прежнихъ старинныхъ зданій двора.

---

*) Это смѣшеніе мы находимъ какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ географическихъ словаряхъ Россійскаго Государства. Первый словарь былъ разработанъ въ большей его части самимъ дѣйств. стат. совѣтникомъ г. фонъ-Миллеромъ, этимъ заслуженнымъ исторіографомъ. Какъ видно изъ описанія его путешествія въ 1774 г. изъ Москвы въ г. Дмитровъ, г. Миллеръ призналъ впослѣдствіи это свое заблужденіе. Но здѣсь онъ вновь ошибается, когда предполагаетъ, что старинная родовая вотчина Романовыхъ — село **Клинъ**, было вѣроятно расположено при впаденіи рч. **Тины** въ **Оку**, гдѣ въ послѣднюю вдается килю-образная узкая коса, которая вмѣстѣ съ прилегающею къ ней полосою земли, ради сходства съ клиномъ, и по настоящее время носитъ названіе урочища **Клинъ**, но при этомъ однако не имѣется рѣшительно никакихъ слѣдовъ какого-либо бывшаго постояннаго жилья. Мѣстность эта находится въ предѣлахъ Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи и потому въ значительномъ отдаленіи отъ г. Юрьева-Польскаго, около котораго, однако, согласно лѣтописямъ, слѣдуетъ отыскивать Романовскую вотчину и которая понынѣ существуетъ подъ названіемъ села **Клинъ**.

§ 7.

Von den Grabstätten des Hauses Romanow.

Der gewöhnliche Begräbnissplatz der Romanowschen Familie und ihrer nächsten Verwandten, bevor sie zum Allreussischen Throne gelangte, war in den Grüften der Kathedral-Kirche zur Verklärung Christi (Preobraschenia Hospodnia) und der Kirche des Zeichens der Mutter Gottes (Snamenia Bogorodizy) des neuen Heilands- (oder Jesus-) Klosters (Nowo-spaskoy Monastir) am Moskwa-Fluss, das gegenwärtig zum 17-ten Stadttheil von Moskau gehört und wo sich auch noch jetzt ihre Gräber finden. Bekanntlich wurde dieses Kloster im Jahr 1462 von dem Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch erbaut, an die Stelle des alten Heilands-Klosters im Kreml, das er bis auf die Kathedral-Kirche zum Heilande (den Spas na Bogu), welche gegenwärtig die Gebeine des heiligen Bischofs Stephanus, des Apostels der Permier und Sirjänen, so merkwürdig machen, um dort mehr Platz zu gewinnen, abbrechen liess. Eben daselbst in jenem neuen Heilands-Kloster findet man auch die Gräber vieler Personen aus den mit dem Hause Romanow zunächst verwandten Familien Jakowlew und Jurjew, der mit ihm gleichfalls verwandten Familien Scheremetjew und Tscherkasky, und anderer Angehörigen. Aber Ulijana, die Gemahlinn des neuern Stifters des Hauses Romanow, liegt nicht hier, sondern im Kreml zu Moskau in der Kathedral-Kirche zur Himmelfahrt Christi (Sopor Wosnesenia Hospodnia) des Nonnenklosters zur Himmelfahrt (Wosnesensky dewizy Monastir), und der Vater des Zaren Michailo Fedorowitsch, der Patriarch Philaret Nikititsch, unter den Patriarchen in der Kathedral-Kirche zur Himmelfahrt Mariä oder zur Entschlafung der Mutter Gottes (Sopor Uspenia St. Bogorodizy) im Kreml, in der die Herrscher Russlands gekrönt und gesalbt werden, begraben.

Seit der Throngelangung dieses Hauses wurden vor der Erbauung von St. Petersburg, nach alter Sitte, die Zaren und Prinzen derselben in der Zarischen Begräbnisskirche, der Kathe-

§ 7.

О мѣстахъ погребенія членовъ дома Романовыхъ.

Обыкновенными мѣстами погребенія членовъ Романовскаго дома, до вступленія на Престолъ царя Михаила Өеодоровича, были усыпальницы каөедральнаго собора Преображенія Господня и церкви Знаменія Пресв. Богородицы, что въ Новоспасскомъ монастырѣ, на берегу Москвы рѣки, или въ нынѣшней 17-й части г. Москвы и гдѣ гробницы ихъ существуютъ и въ настоящее время. Извѣстно, что Новоспасскій монастырь построенъ въ 1462 г. вел. княземъ Иваномъ Васильевичемъ, взамѣнъ древняго Спасскаго монастыря, бывшаго въ Кремлѣ, который онъ велѣлъ уничтожить для расширенія свободнаго мѣста, оставивъ только храмъ, такъ называемой церкви «Спаса на Бору», который столь нынѣ извѣстенъ почивающими въ немъ св. мощами Епископа Стефана-просвятителя Пермяковъ и Зырянъ. Въ томъ же Новоспасскомъ монастырѣ покоятся останки и ближайшихъ родственниковъ **Романовыхъ-Яковлевыхъ** и **Юрьевыхъ**, а также и другихъ родственниковъ какъ Шереметевыхъ и кн. Черкасскихъ, а равно и другихъ еще сородичей. Іуліанія же Романова, супруга родоначальника **Романовскаго** рода, погребена не въ Новоспасскомъ монастырѣ, а въ Кремлѣ, въ каөедральномъ соборѣ Вознесенія Господня, что въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Родитель Царя Михаила Өеодоровича, Московскій и всея Россіи Патріархъ Филаретъ Никитичъ, покоится между прочими Патріархами въ Успенскомъ каөедральномъ Кремлевскомъ Соборѣ, въ которомъ коронуются и мvропомазуются Россійскіе Государи.

Со времени восшествія на Престолъ Царя Михаила Өеодоровича **Романова** и до основанія г. С.-Петербурга, Цари и прочіе князья сего Царствующаго дома погребались, по

dral-Kirche zum Erzengel Michael (Argangelsky Sopor) in Kreml zu Moskau, begraben, die Zarischen Gemahlinnen und Prinzessinnen aber in der vorerwahnten Kathedral-Kirche zur Himmelfahrt Christi im Nonnenkloster zur Himmelfahrt im Kreml. Doch machten hiervon einige durch besondere Veranlassungen eine Ausnahme, die entweder im Nonnenkloster zur Himmelfahrt Maria zu Alexandrowsk im Wolodimirschen, oder im neuen Nonnenkloster (Nowo-dewizy Monastir) zu Moskau begraben wurden. Auch liegt eine der Töchter des Zaren Michailo Fedorowitsch, die bekannte Prinzessinn Irina, in der alten Romanowschen Familiengruft.

Seit der Erbauung von St. Petersburg und der Ernennung dieser Stadt zur Residenz wurden die dortigen Grüfte der Festungs-Kathedral-Kirche zu St. Peter und Paul und der Kirche zur Verkündigung Maria (Blagoweschtschenia) im St. Alexander-Newskyschen Kloster die Hauptbegräbnissplätze des regierenden Hauses. In jenen liegen jetzt sämmtliche Russische Kayser und Kayserinnen—Peter II. der in Moskau starb und dort in der oberwähnten Kathedral-Kirche zum Erzengel Michael im Kreml beerdigt wurde, und Iwan III. ausgenommen — so wie verschiedene Prinzen und Prinzessinnen des Kayserlichen und Zarischen Hauses; die übrigen Prinzen und Prinzessinnen dieses Hauses aber grössten Theils in der erwähnten Kirche des St. Alexander-Newsky-Klosters; wie diess alles in der genealogischen Geschichte bestimmt angezeigt werden wird.

Nach altem Gebrauch wurden die Verstorbenen an ihrem Todestage, oder den Tag darauf begraben, welche Sitte erst unter Peter dem Grossen aufgehört hat.

старому обычаю, въ Царской усыпальницѣ, въ Кремлевскомъ Архангельскомъ Соборѣ; царскія же жены и царевны — дочери — въ вышеназванномъ Вознесенскомъ каѳедральномъ соборѣ, что въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ — въ Кремлѣ. Но въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ допускались отступленія отъ общаго обычая и лица женскаго пола Царственнаго дома **Романовыхъ** погребались или въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ г. Александровскѣ-Владимірскомъ, или же въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Точно также одна изъ дочерей Царя Михаила Ѳеодоровича, извѣстная царевна Ирина Михайловна, погребена въ общей усыпальницѣ Романовыхъ.

Послѣ основанія г. С.-Петербурга и возведенія онаго на степень столицы усыпальницы въ Петропавловскомъ Соборѣ Петропавловской крѣпости и въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, что въ Свято-Троицкой Александро-Невской лаврѣ, сдѣлались главными мѣстами погребенія особъ Императорской Фамиліи. Въ этихъ усыпальницахъ погребены Россійскіе Императоры и Императрицы, за исключеніемъ Императора Петра II-го, скончавшагося въ Москвѣ и тамъ погребеннаго въ Архангельскомъ Кремлевскомъ Соборѣ и Императора Іоанна III (Іоанна Антоновича); тамъ же погребены и многіе другіе члены Царскаго и Императорскаго Дома. Остальные князья, княгини и княжны того же Дома погребаются въ большей части случаевъ въ указанномъ выше Соборѣ Александро-Невской лавры. Все это будетъ подробно указано въ генеалогической исторіи.

По древнему обычаю умершіе погребались въ самый день ихъ смерти или же на другой день, но обычай такой уничтожилъ **Петръ Великій**.

Zweiter Theil.

Genealogische Geschichte des voralterlichen Stammhauses der Romanowschen Familie bis zur Entstehung dieser Familie selbst, oder bis auf den neuern Stifter derselben.

Erster Abschnitt.

Von den Stammvätern des voralterlichen Romanowschen Stammhauses bis zu dessen Niederlassung in Russland.

---

§ 8.

Varianten über diesen Theil der genealogischen Geschichte.

In dem seit dem Jahre 1797 bey dem heraldischen Departement herausgekommenen Universal-Adels-Wappen-Buche, von dem bereits 2 Theile in Quart erschienen sind, heisst es unter den Rubriken verschiedener von dem voralterlichen Romanowschen Stammhause entsprossenen Familien, in Bezug auf dasselbe:

«Es stammt, wie aus den beygebrachten Auszügen aus den Schriftstellern über die alten Preussen, dem Preussischen Wappenbuche und den Nachsuchungen im Archive des Collegii der auswärtigen Geschäfte erhellet, von Andrei Iwanowitsch, genannt Kobüla, ab, einem Abkömmlinge des Preussischen Königes Weydewud, welchem Weydewud im Jahr 305 nach Christi Geburt sein älterer Bruder, König Pruteno, die Regierung abtrat, als er bey der in dem Wappen dargestellten heiligen Eiche in der alten Preussischen Residenz Oberpriester des Götzendienstes

Часть вторая.

Генеалогическая исторія предковъ Романовыхъ до возникновенія самостоятельнаго ихъ рода, или до непосредственныхъ ихъ ближайшихъ родоначальниковъ.

Первый отдѣлъ.

О прапредкахъ коренного рода Романовыхъ до ихъ выселенія въ Россію.

---

§ 8.

Разнорѣчія, встрѣчаемыя въ этой части настоящей генеалогической исторіи.

Въ описаніи отдѣльныхъ родовъ, происшедшихъ отъ коренного прародительскаго рода Романовыхъ, въ Общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, издаваемомъ съ 1797 г. департаментомъ Герольдіи, и два тома котораго, въ четвертую долю листа, уже появились,— сказано:

«Какъ видно изъ представленныхъ выписокъ изъ историковъ древней Пруссіи, изъ Прусскаго гербовника и изысканій въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ — основной родъ Романовыхъ происходитъ отъ **Андрея Ивановича**, прозвищемъ **Кобылы**, потомка короля Пруссовъ **Вейдевуда**, которому въ 305 г. по Р. Х. уступилъ престолъ старшій его братъ, король **Прутено**. Самъ **Прутено** удалился въ древнюю столицу Пруссовъ и сдѣлался верховнымъ жрецомъ при священномъ дубѣ, изображеніе котораго находится въ

wurde. König Weydewud theilte sein Reich unter seine zwölf Söhne. Ein Abkömmling seines vierten Sohnes, Nedro, der Beherrscher von Sudauen, Samogitien etc. Glanda Kambila Diwonowitsch, im Streite gegen die Kreuzritter ermüdet und von ihnen besiegt, begab sich mit seinem Sohne und einer Menge seiner Vasallen nach Russland zu dem Grossfürsten Alexander Jaroslawitsch Newsky, und erhielt daselbst in der heiligen Taufe den Nahmen Joan, sein Sohn aber den Nahmen Andrei Ianoowitsch, gewöhnlich Kobüla genannt. Von diesem entsprossen die Suchowo-Kobülin's, Romanow's, Scheremetjew's, Kolütschew's, Jakowlew's und viele andere Geschlechter.»

In Malgin's Spiegel der Russischen Regenten vom Jahr 1794, und andern neuern Russischen Historikern, heisst es von dem voralterlichen Romanowschen Stammhause:

«Nach glaubwürdigen Nachrichten» (bey Einigen: «nach der glaubwürdigen Erzählung eines gewissen Schriftstellers») «stammt dieses Geschlecht von dem allerersten Preussischen und Samogitischen Fürsten Weydewud ab, der vom Jahr 305—379 nach Christi Geburt lebte, und pflanzte sich in 9 Stufen bis auf den Fürsten Glandal fort, den man für einen Bruder eines Preussischen Fürsten hält, und der im Ausgange des dreyzehnten Jahrhunderts» (nach Andern: «in der Mitte des dreyzehnten Jahrhunderts») «in Russland ankam, 1287 die Taufe, und in derselben den Nahmen Joan erhielt, u. s. w.»

Der verstorbene wirkliche Staatsrath und Ritter Gerhard Friedrich von Müller, dieser grosse Kenner der alten Russischen Geschichte, sagt in seiner Lebensbeschreibung des Feldmarschalls Scheremetjeff, unter den Nachrichten von den Vorfahren desselben:

«Die bekannten genealogischen Bücher, die von sehr alten Zeiten her über den Ursprung der vornehmsten Russischen Geschlechter nach und nach zusammengetragen worden, geben den Romanow's und Scheremetjew's einen gemeinschaftlichen Stammvater, welchen sie bald einen Waräger, bald einen Preussen, bald einen Deutschen nennen (welche alle in alten

гербѣ. **Вейдевудъ** раздѣлилъ свои владѣнія между своими 12-ю сыновьями. Одинъ изъ потомковъ его четвертаго сына **Недро**, владѣтель Судавіи, Самогитіи и т. д. **Гланда Камбила Дивоновичъ**, обезсиленный борьбою съ крестоносцами и ими побѣжденный, удалился съ сыномъ и многими вассалами въ Россію и перешелъ въ подданство къ великому кн. Александру Ярославичу Невскому. Во святомъ крещеніи онъ получилъ имя **Ивана**, а сынъ его, обыкновенно называемый Кобылою, — имя **Андрея**. Отъ Андрея Ивановича Кобылы произошли: **Сухово-Кобылины**, **Шереметевы**, **Колычевы**, **Яковлевы** и многіе другіе рода».

Въ Зерцалѣ Русскихъ Государей, сочиненіи **Мальгина**, изданномъ въ 1794 г., и у другихъ новѣйшихъ Русскихъ историковъ о прапредкахъ Романовыхъ говорится такъ:

«По достовѣрнымъ (а у нѣкоторыхъ, по достовѣрнѣйшимъ) указаніямъ одного изъ историковъ — прапредки Романовыхъ происходятъ отъ самаго перваго Прусскаго и Самогитскаго князя **Вейдевуда**, который жилъ въ періодъ времени съ 305 — 379 гг. по Р. Х.; потомство его разрослось до 9-ти колѣнъ, вплоть до князя **Гланды**, котораго признаютъ братомъ Прусскаго князя и который въ исходѣ 13 вѣка (а по другимъ, въ половинѣ 13 вѣка) прибылъ въ Россію; крестился въ 1287 г. и во св. крещеніи нарѣченъ Іоанномъ, и т. д.».

Покойный стат. сов. и кавалеръ Гергардъ-Фридрихъ фонъ Миллеръ, великій знатокъ древней Русской Исторіи, въ своемъ жизнеописаніи фельдмаршала Шереметева, говоритъ о предкахъ послѣдняго слѣдующее:

«Родословныя книги, намъ извѣстныя, съ издавна и постепенно составлявшіяся и выяснявшія происхожденіе извѣстныхъ Русскихъ родовъ, указываютъ для Романовыхъ и Шереметьевыхъ одного общаго родоначальника, признавая въ немъ, то Варяга, то Пруса, то Нѣмца (въ старину этими прозваніями обозначалось одно и то же ро-

Zeiten nur einen Völkerstamm bezeichneten). Seine Ankunft in Russland setzen sie in die Zeit der Regierung des Grossfürsten Joan Daniilowitsch Kalita, oder seines Sohnes des Grossfürsten Simeon Iwanowitsch des Stolzen, und weichen also in Ansehung der Zeit wenig von einander ab, weil jener 1341 zur Regierung kam, dieser aber 1353 starb. Damahls, heisst es, kam ein vornehmer Mann, Andrei Iwanowitsch, genannt Kobüla, nach Moskau, um dem Grossfürsten zu dienen. Wegen dieses Beynahmens wird seine Nachkommenschaft in den genealogischen Büchern das Geschlecht Kobülin genannt. Weil damahls die Kreuzbrüder, um die christliche Religion auszubreiten, und zugleich ihr Glück zu machen, in Liefland Kriege führten, und Russland, das zu eben der Zeit von den Tatarn gedrückt wurde, Männern von vorzüglicher Tapferkeit ansehnliche Belohnungen versprach, so können wir uns den Stammvater des Romanowschen und Scheremetjewschen Hauses als einen Ritter vorstellen, der aus Deutschland erst nach Preussen und nach Liefland, und dann nach Russland ging, um wider die Ungläubigen zu fechten.»

Dem Staatsrath von Müller sind nachmahls in dieser Meinung die meisten ausländischen, auch einige einheimische Schriftsteller gefolgt.

Da der Fürst Schtscherbatow seine grosse Russische Geschichte nicht bis zur Zeit der Regierung des Hauses Romanow fortgesetzt hat, so erwähnt er jenes Gegenstandes nur gelegentlich und ganz kurz in einer Anmerkung, in der er die Genealogie der Romanowschen Familie auch nur bis zu dem erwähnten Andrei Iwanowitsch hinaufführt, ohne anzuzeigen, woher derselbe gekommen sey.

Die angeführten Geschichtserzählungen zeigen uns besonders drey für die älteste genealogische Geschichte des Romanowschen Stammhauses höchst merkwürdige Personen:

1. Weydewud, den angeblichen ältesten bekannten Ahnherrn desselben;

2. Seinen Abkömmling Glanda, der sein früheres Vaterland,

довое племя). Выходъ въ Россію этого общаго родоначальника родословныя книги пріурочиваютъ къ правленію великаго князя **Іоанна Даниловича Калиты** или ко временамъ его сына вел. кн. **Симеона Іоанновича Гордаго** и такимъ образомъ мало расходятся въ хронологіи, такъ какъ первый вступилъ на престолъ въ 1341 г., а послѣдній умеръ въ 1353 г. Въ то время, говорятъ родословныя книги, прибылъ въ Москву на службу великаго князя знатный мужъ **Андрей Ивановичъ**, по прозвищу **Кобыла**. По этому прозвищу потомство его называется въ тѣхъ же книгахъ **Кобылиными**.

Тогда же крестоносцы, въ заботахъ о распространеніи Христіанства и своего благополучія, вели войны въ Лифляндіи, а Россія, угнетенная Татарами, привлекала къ себѣ храбрыхъ воиновъ, обѣщая значительное за это вознагражденіе; отсюда можно предположить, что предокъ Романовыхъ и Шереметевыхъ былъ никто иной, какъ рыцарь-крестоносецъ, который изъ Германіи пришелъ въ землю Пруссовъ, потомъ въ Россію, имѣя въ виду вновь сразиться съ невѣрными».

Этому мнѣнію г. Миллера послѣдовало большинство иностранныхъ писателей и нѣкоторые изъ отечественныхъ изслѣдователей.

Кн. Щербатовъ, не доведшій своей исторіи Россіи до временъ воцаренія Дома **Романовыхъ**, говоритъ о настоящемъ предметѣ очень коротко и въ одномъ изъ примѣчаній доводитъ родословіе Романовыхъ лишь до вышеупомянутаго **Андрея Ивановича**, не упоминая отъ кого этотъ послѣдній самъ происходитъ.

Приведенныя историческія данныя указываютъ намъ въ особенности на трехъ лицъ, знаменательныхъ въ исторіи предковъ рода Романовыхъ:

1. На **Вейдевуда**, якобы на самаго отдаленнаго перваго предка сего рода.

2. На **Гланду**, потомка **Вейдевуда**, оставившаго свою

den Sitz seiner Herrschaft, verliess, und nach Einigen der erste Russische Ahnherr dieses Stammhauses wurde;

3. Andrei Iwanowitsch Kobüla, oder Kabüla, dem nach Andern die Ehre gebührt, dasselbe zuerst in Russland begründet zu haben.

Um einiger Massen bestimmen zu können, in wie fern diesen Nachrichten Glauben beyzumessen, und was sich in Rücksicht des Widerspruchs unter den Meinungen über den ersten Russischen Stifter des Romanowschen Stammhauses festsetzen lässt, wird es nöthig seyn, hier eine umständliche Erörterung dieses Gegenstandes, mit historisch-kritischer Beleuchtung desselben, vorzunehmen.

Zuerst von Weydewud oder Woydewod.

§ 9.

Weydewud oder Woydewod, der angebliche Ahnherr des Romanowschen Stammhauses und seine Nachkommenschaft.

Beleuchtung dieses Gegenstandes aus der alten Preussisch-Litthauischen Geschichte.

Hat es wirklich einen Weydewud gegeben? War dieser der erste König oder Fürst des Preussischen Staats? Wer war er seiner Geburt nach? Regierte er schon im Anfange des vierten Jahrhunderts? Was ist weiter von seiner Geschichte bekannt? Welches war das Schicksal seiner Nachkommen? Regierte seine Dynastie in jenem Staate fort, bis im dreyzehnten Jahrhunderte einer seiner späten Sprösslinge nach Russland flüchtete, und dort Stammvater der Voraltern des Romanowschen Hauses wurde?

Um diese Fragen einiger Massen beantworten zu können, müssen wir einen Blick auf die älteste Preussisch-Litthauische Geschichte werfen.

Die heutige Preussische Küste ist bekanntlich wegen ihres Bernsteins schon den Phöniziern und Carthagern, und nachmahls auch den Römern bekannt gewesen. Die Bewohner dieses Küstenlandes und des ganzen Landstrichs von der Weichsel bis gegen den Finnischen Meerbusen hin, hiessen dem cultivirten

родину, свое державство и, какъ нѣкоторые утверждаютъ, сдѣлавшагося первымъ Русскимъ предкомъ названнаго рода.

3. На **Андрея Ивановича Кобылу**, или **Кабылу**, которому, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежитъ исключительно честь основанія въ Россіи рода Романовыхъ.

Чтобы, нѣкоторымъ образомъ, имѣть возможность взвѣсить степень достовѣрности приведенныхъ историческихъ данныхъ и установить непреложность противорѣчащихъ имъ взглядовъ — необходимо обратиться къ подробному изложенію настоящаго предмета съ освѣщеніемъ его путемъ исторической критики.

Сначала займемся **Вейдевудомъ**, или **Войдеводомъ**.

§ 9.

Вейдевудъ или Войдеводъ, предполагаемый родоначальникъ предковъ Романовыхъ и его потомство.

Освѣщеніе этого вопроса на основаніи древней Прусско-Литовской исторіи.

Существовалъ ли когда дѣйствительно этотъ **Вейдевудъ**? Былъ ли онъ первымъ королемъ или княземъ Прусской страны? Отъ кого онъ происходилъ? Управлялъ ли онъ страною еще въ началѣ 4-го вѣка? Что говоритъ о немъ далѣе исторія? Какая судьба постигла его преемниковъ? Были ли его потомки державцами въ той же странѣ вплоть до 13-го вѣка, когда одинъ изъ его позднѣйшихъ нисходящихъ бѣжалъ въ Россію и тамъ сдѣлался родоначальникомъ предковъ Романовыхъ?

Дабы отвѣтить на всѣ поставленные вопросы, нужно бросить бѣглый взглядъ на древнюю Пруссо-Литовскую исторію.

Теперешній морской берегъ, принадлежащій Пруссіи, благодаря янтарю, былъ извѣстенъ еще Финикійцамъ и Карѳагенянамъ, а потомъ и Римлянамъ. Обыватели этого прибрежья и полосы земли между р. Вислою и Финскимъ заливомъ были извѣстны образованнымъ народамъ Европы,

Europa von Tacitus Zeiten an bis ins neunte Jahrhundert Aestyer, ein Nahme, der sich corrumpirt nur für die nordöstlichen Bewohner dieses Landstrichs, das Finnische Volk der Esthen, bis jetzt erhalten hat. Der Nahme der Preussen, oder eigentlich der Prussier, ist erst im Jahr 997 entstanden, da die Einwohner des heutigen Preussens den sie bekehren wollenden heiligen Adalbert oder Albrecht erschlugen. Diese Aestyer, mit Ausschluss der eben angeführten nordöstlichen, so wie der grösste Theil sämmtlicher Bewohner des grossen Landstrichs, der das heutige Ostpreussen, Litthauen, Cur- und Liefland, und einige der westlichen Provinzen des eigentlichen Russlands begreift, waren von gemeinschaftlicher Abkunft, von einem Völkerstamme, dessen Ueberreste man gegenwärtig den Litthauisch-Lettischen nennt, und der entweder wegen einer frühern Absonderung von dem Slavischen, oder wegen nachmahliger häufiger Vermischung mit demselben, in seiner Sprache noch jetzt viele Verwandtschaft mit dem Slavischen zeigt. Der Litthauisch-Lettische Völkerstamm bestand aber, so viel man weiss, aus vier Hauptvölkern: 1) den nachmahls so genannten Prussiern, oder Preussen, im heutigen Ostpreussen; 2) den Litthauern, im heutigen Litthauen, einem Theile des südöstlichen Preussens und des westlichen Russlandes; 3) den Jattwilingern, in der vormahligen Pohlnischen Provinz Podlachien; 4) den Letten, in Lief- und Curland. Die Letten theilten sich wieder in Letten in Liefland, und in Curen und Semgallen in Curland — die Litthauer in eigentliche Litthauer und in Samogitier oder Bewohner von Samogitien oder Schamaiten. Unter den nachmahls so genannten Prussiern wurde eine Menge kleinerer Völker begriffen, als Gudden, Natanger, Sudauer, Galinder, Schalavonier u. s. w. Weil dieser ganze Litthauisch-Preussische Völkerstamm eine gemeinschaftliche Ursprache hat, so lässt sich zwar ein ehemahliger Völkerverein desselben vermuthen — auch finden wir noch in spätern Zeiten diese Völker grössten Theils unter einander verbündet — ob er aber jemahls unter einem gemeinschaftlichen Oberhaupte gestanden, aus der Geschichte nicht mit Gewissheit darthun, da man ihn im dreyzehnten Jahrhunderte schon sehr zertheilt findet, vor dieser Zeit sich aber

со временъ Тацита до 9-го вѣка, подъ именемъ **Естіевъ**. Это названіе теперь, искаженно, примѣняется лишь къ сѣверо-восточнымъ жителямъ этой мѣстности, а именно къ Эстамъ, которые Финскаго происхожденія. Названіе Пруссаковъ, или собственно Пруссовъ, возникло лишь въ 997 г., когда жители теперешней Пруссіи убили святого проповѣдника **Адальберта** или **Альбрехта**. Эти Естіи, за исключеніемъ вышеприведенныхъ сѣверо-восточныхъ обывателей, и большая часть всѣхъ жителей нынѣ входящихъ въ составъ восточной Пруссіи, Литвы, Курляндіи и Лифляндіи и даже нѣкоторыхъ западныхъ провинцій Россіи— земель, на значительной по своему пространству площади, были одного происхожденія отъ одной общей народности. Остатки этой народности теперь называютъ **Литовско-Латышскимъ** племенемъ, языкъ котораго имѣетъ большое сходство съ Славянскимъ, или потому, что племя это отдѣлилось отъ **Славянъ**, или же съ нимъ впослѣдствіи смѣшалось. **Литовско-Латышскій** народъ, насколько это извѣстно, составляли четыре группы народностей: 1) жители нынѣшней восточной Пруссіи, впослѣдствіи названные **Пруссаками** или **Пруссами**; 2) **Литовцы**, жители нынѣшней **Литвы**, части юго-восточной **Пруссіи** и западной окраины Россіи; 3) **Ятвяги** — жившіе въ прежней Польской провинціи — **Подляхіи** и 4) **Латыши** — въ Лифляндіи и Курляндіи. **Латыши**, въ свою очередь, подраздѣлялись: на Лифляндскихъ Латышей и на Куроновъ, или Куровъ, въ Семигаліи и Курляндіи, а **Литовцы**: на собственно Литовцевъ и Самогитовъ, или жителей Самогитіи, или Шамаитіи (т. е. Жмудянъ). Обыватели, впослѣдствіи названные Пруссаками, дробились на много мелкихъ народцевъ, какъ-то: **Гуддовъ**, **Натанговъ**, **Судавцевъ**, **Галиндовъ**, **Склавонцевъ** и т. д. Такъ какъ вся совокупность первоначальныхъ Литовско-Прусскихъ племенъ имѣетъ одинъ общій языкъ, то надо полагать, что всѣ они когда-то образовывали общій союзъ, тѣмъ болѣе, что мы и въ позднѣйшія времена

hier fast keine Spuren von Schreibekunst finden, auch der Litthauisch-Preussische Völkerstamm, als er noch in seiner vollen Grösse und Unabhängigkeit bestand, an Völker grenzte, die damahls gleichfalls nicht schreiben konnten. Also konnte die ältere einheimische Geschichte desselben bloss in der unlautern Quelle der Sagen und Traditionen erhalten werden. An fabelhafter Tradition aber fehlte es diesen Völkern eben so wenig, als allen übrigen.

Die Ahnensucht ist nicht nur einzelnen Geschlechtern, sie ist auch ganzen Völkern, oder vielmehr ihren Geschichtssachwaltern eigen. So wie man z. B. den heutigen Häusern Sachsen und Oldenburg den alten Sächsischen Wittekind, und dem heutigen Hause Nassau den alten Svevischen Fürsten Nassua zum Ahnherrn hat geben wollen, so dichtete man auch ganzen Staaten einen uralten Stammvater an: dem Pohlnischen einen Lech, dem Böhmischen einen Zech, dem Schwedischen einen Othin, und dem alten Preussisch-Litthauischen einen Weydewud, der auch häufig Woydewod genannt wird. — Die Alanen, heisst es, hatten vormahls in der Nähe von Preussen gewohnt. Mit den Vandalen und Sveven vereint, waren sie an und über den Rhein gegangen, in Gallien, darauf in Spanien eingebrochen, hier aber von den Westgothen bezwungen worden. Auch am Rheine wurden sie von den Sikambern verdrängt und fast gänzlich aufgerieben. Der Ueberrest floh unter seinem Heerführer Littalan (wahrscheinlich soll von diesem der Nahme Litthauen hergeleitet werden) in die Nachbarschaft

встрѣчаемъ, по большей части, эти же племена въ болѣе или менѣе частномъ общеніи между собою. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что исторія не представляетъ такихъ данныхъ, по которымъ можно было бы признать, что тѣ же племена состояли подъ одною общею государственною властью. Въ 13-мъ же вѣкѣ мы ихъ видимъ значительно раздробленными. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что ранѣе 13-го вѣка у Литовско-Прусскихъ племенъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ существованія письменъ, а также, что и во времена самаго цвѣтущаго состоянія, въ смыслѣ независимости тѣхъ же племенъ, страна ихъ прилегала или граничила съ такими народами, которые, равнымъ образомъ, были чужды всякой письменности. Такимъ образомъ, отечественная ихъ исторія могла опираться лишь на темный источникъ разныхъ сказокъ и преданій. Бѣдностью же сказочныхъ преданій племена эти, подобно всѣмъ другимъ народностямъ, не отличались.

Стремленіе отъискивать предковъ свойственно не только отдѣльнымъ родамъ, но и цѣлымъ народамъ, а еще болѣе собирателямъ сказаній о ихъ прошломъ. Подобно тому, какъ нынѣшнимъ Саксонскому и Ольденбургскому домамъ пріисканъ родоначальникъ древній Саксонскій **Виттекиндъ**, а Нассаускому дому древній Шведскій принцъ **Нассуа**, — придумывали, равнымъ образомъ, разныхъ родоначальниковъ и цѣлымъ государствамъ: **Польшѣ** — нѣкоего **Леха**; **Богеміи** — **Цеха**; **Швеціи** — **Одина**; древней Пруссо-Литовской странѣ **Вейдевуда**, котораго чаще называютъ **Войдеводомъ**. **Аланы**, говорятъ, жили прежде въ сосѣдствѣ съ землею Пруссовъ. Въ союзѣ съ Вандалами и Свевами ходили они къ Рейну и за Рейнъ въ Галлію, вторглись потомъ въ Испанію, но здѣсь вытѣснили ихъ Вестготы. Также и на Рейнѣ, противъ нихъ возстали **Сикамбры** и почти ихъ уничтожили. Остатки ихъ, подъ предводительствомъ ихъ военачальника **Литталана** (вѣроятно, отъ него и произошло названіе **Литовцевъ**), бѣ-

seines alten Vaterlandes — nach Preussen — und liess sich dort nieder. Eine Zeit lang waren diese neuen Ankömmlinge mit ihren dortigen Wirthen in gutem Vernehmen, in der Folge wurden sie aber mit ihnen uneins. Da rieth beyden ein reicher Alane, Weydewud oder Woydewod, sich einen gemeinschaftlichen Anführer oder Fürsten zu wählen. Diess geschieht, und die Wahl fällt im Jahr 305 auf Woydewod selbst. So wird er entweder der allererste Fürst oder König des Litthauisch-Preussischen Staates, oder doch der erste aus der Alanischen Dynastie. Er zeigt sich, heisst es weiter, als ein sehr weiser Fürst und grosser Wohlthäter seiner neuen Unterthanen, die er aus Nomaden zu einem ansässigen Ackerbau treibenden Volke macht, von der rohen Befriedigung des Geschlechtstriebes zu rechtlichen ehelichen Verbindungen gewöhnt, durch weise Gesetze beglückt, durch Erfindung des Meths und grosse öffentliche Schmausereyen vergnügt, unter ihnen eine beständig friedliche 74 jährige Regierung führt, die er 379 in seinem 116ten Jahre endigt, nach Einigen durch seinen Tod, nach Andern durch freywillige Entsagung, indem er der Oberopferpriester — Kriwo-Kriweite — seines Volkes wird, und als solcher im Eichenwalde bey Romowe seinen Sitz nimmt. Andere Sagen machen ihn aber nicht zu dem ersten Fürsten aus seinem Geschlecht, sondern zum Nachfolger seines ältern Bruders Pruteno (wahrscheinlich, um von dessen Nahmen den der Prussier oder Preussen herzuleiten), der ebenfalls in seinen alten Tagen Oberopferpriester geworden, und Woydewod, seinem jüngern Bruder, die Regierung abgetreten haben soll.

C'est ainsi que dans tous les tems,
Pour parvenir au bonheur de leur plaire,
On a bercé la vanité des Grands
Avec des contes de Grand' Mère.

жали въ сосѣднія земли ихъ родины — въ земли Пруссовъ и тамъ осѣли. Одно время они жили въ мирѣ и согласіи съ мѣстными хозяевами, но за тѣмъ вошли съ ними въ раздоры. И вотъ, богатый Аланъ **Вейдевудъ**, или **Войдеводъ**, посовѣтовалъ обоимъ племенамъ избрать себѣ общаго предводителя, или князя. Совѣтъ былъ принятъ и выборъ въ 305 г. палъ на самого **Войдевода**. Онъ сдѣлался самымъ первымъ княземъ, или королемъ, Литовско-Прусской земли, или по крайней мѣрѣ первымъ главою изъ **Аланской** династіи.

Исторія указываетъ на **Вейдевуда**, какъ на мудраго князя и благодѣтеля своего народа, который онъ вывелъ изъ кочующаго быта и сдѣлалъ осѣдлымъ, земледѣльческимъ; законные брачные союзы замѣнили при немъ грубое удовлетвореніе инстинкта самопродолженія; онъ, путемъ мудрыхъ законовъ, содѣйствовалъ благоустройству народа; увеселялъ народъ большими публичными пиршествами и научилъ ихъ медоваренію. Постоянное, среди мира, владычество его продолжалось 74 года, законченное имъ въ 379 году на 116 году отъ рожденія и, по мнѣнію однихъ, вслѣдствіе его кончины, а по мнѣнію другихъ, въ виду добровольнаго своего отреченія отъ престола, при чемъ онъ сдѣлался верховнымъ жрецомъ своего народа — **Криво-Кривейте** — вслѣдствіе чего и водворился въ дубовой рощѣ, близъ **Ромнова**. Есть и еще другое сказаніе о томъ, что **Вейдевудъ** былъ не первымъ Литовско-Прусскимъ княземъ изъ своего рода, а лишь преемникомъ своего брата **Прутена** (отъ имени котораго Пруссы и Пруссія получили свое наименованіе), тоже подъ старость лѣтъ сдѣлавшагося верховнымъ жрецомъ и сдавшаго правленіе народомъ младшему своему брату **Войдеводу**.

C'est ainsi que dans tous les temps,
Pour parvenir au bonheur de leur plaire,
On a bercé la vanité des Grands
Avec des contes de Grand' Mère.

Woydewod, vor seinem Tode, oder vor seiner Resignation, soll seinen Staat unter seine zwölf Söhne getheilt, sein jüngster Sohn Litvos oder Littalanus den Litthauischen, und Saimo, ein anderer seiner Söhne, den Samogitischen, der aber in der Folge den Nachkommen von Woydewod's viertem Sohne Nedro zu Theil ward, gestiftet haben. Nun — so heisst es weiter — regieren Woydewod's Nachkommen in dem ganzen väterlichen Erbe ungestört, bis um das Jahr 900 ein Haufe Italiäner unter seinem Anführer Palämon an die Mündung der Memel verschlagen wird, diesen Fluss hinauf segelt, und sich in Litthauen niederlässt; da denn dieser Palämon in der Folge von den dortigen Einwohnern nach dem Tode ihres Erbfürsten zu ihrem Beherrscher erwählt wird, und seine Nachkommen, nebenbey aber auch Fürsten von Woydewod's Geschlecht, hier lange Zeit regieren. Woydewod's Fürstenstamm pflanzt sich in diesen Ländern fort, bis sie nach und nach ein Raub ihrer Nachbarn und Fremder werden.

So lautet im Auszuge die fabelhafte Geschichte damahliger Zeit. Mit Recht und sehr passend nennt sie Herr Schlözer der Litthauischen Fabel ersten Aufzugs ersten Auftritt. Fabelhaft ist sie aber,

1. Weil, da erst im zwölften oder wohl gar erst im dreizehnten Jahrhunderte mit Einführung der christlichen Religion die Schreibekunst in jenen Gegenden bekannt geworden, die frühere einheimische Geschichte dieser Länder sich bloss durch Tradition fortgepflanzt haben kann, die nie eine lautere Quelle, besonders in Rücksicht der Zeitrechnung, ist, und die hier vorkommende mit bekannten und unzweifelhaften Zeitbestimmungen fremder Begebenheiten nicht übereinstimmt, auch diese Geschichte selbst mancherlei Widerspruch enthält. Bald soll Pruteno, bald Woydewod der erste Regent gewesen seyn. Woydewod, ein Alane, soll schon 305 die Regierung angetreten haben, nachdem ein von den Sikambern verdrängter Haufe Alanen bereits eine Zeit lang in Preussen gehauset

Войдеводъ, передъ своею смертью, или же передъ своимъ отреченіемъ, раздѣлилъ подвластныя ему страны между своими 12-ю сыновьями. Младшій его сынъ **Литвосъ**, или **Литаланусъ**, получилъ **Литву**, а другой изъ сыновей, именемъ **Саймо**, наслѣдовалъ **Самогитію**, доставшуюся впослѣдствіи потомкамъ четвертаго сына Войдеводы — **Недро**. Затѣмъ, говорится далѣе, что потомки Войдевода, спокойно княжили во всемъ наслѣдіи до 900 г., когда орда Италіанцевъ, подъ предводительствомъ **Палямона**, пристала къ устью р. Мемеля, поднялась вверхъ по этой рѣкѣ и осѣла въ Литовскихъ предѣлахъ. Событіе это въ связи съ тѣмъ, что этотъ **Палямонъ** былъ впослѣдствіи избранъ народомъ въ князья на мѣсто умершаго ихъ наслѣдственнаго князя, повелъ къ тому, что страною долго правили какъ потомки **Палямона**, такъ и рядомъ съ ними потомки изъ рода **Войдевода**. Потомство послѣдняго размножалось въ странѣ до тѣхъ поръ, пока постепенно не сдѣлалось добычею сосѣдей и вообще враговъ.

Такъ объ этомъ гласитъ вступленіе въ баснословную исторію того времени. Правильно и кстати называетъ г. Шлёцеръ этотъ разсказъ — первымъ актомъ и первымъ дѣйствіемъ Литовской басни.

Сказаніе это баснословно потому: во-1-хъ, что въ 12-мъ и конечно уже въ 13-мъ вѣкахъ, съ распространеніемъ Христіанства, письменность уже существовала въ описываемыхъ странахъ, а прежнія частныя сказанія о прошломъ сихъ странъ передавались лишь путемъ устнаго преданія, источника шаткаго, въ особенности по отношенію къ хронологіи. Это замѣчаніе вполнѣ относится къ данному случаю, потому что приведенное выше преданіе невѣрно опредѣляетъ время нѣкоторыхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ другихъ странахъ въ весьма точно опредѣленныя эпохи. Первымъ правителемъ страны преданіе указываетъ то **Прутено**, то **Войдевода**. Послѣдній, происходя отъ племени Алановъ, принимаетъ бразды пра-

hatte. Bekanntlich aber trug sich der Unstern der Alanen am Rheine erst gegen Ausgang des vierten Jahrhunderts zu. Und wenn Uneinigkeiten zwischen einem Haufen flüchtiger Alanen und den Einwohnern einer Preussischen Strandgegend beyde zu Vereinigung unter einem gemeinschaftlichen Anführer veranlassten, ist es wohl glaublich, dass ohne Krieg und gewaltsame Unterjochung (denn Woydewod soll ja ohne Fehde seine Herrschaft begründet und seine Regierung geführt haben) alle die verwandten Völker, von der Weichsel bis über die Düna, und von der Ostsee bis Süd-Pohlen und West-Russland, die, wenn sie noch rohe Nomaden waren (und das sollen sie, nach dieser Geschichte, bis auf Woydewod doch gewesen seyn), gewiss in unendlich vielen verschiedenen Horden hauseten, diesem Strandherrn willig huldigten?

Wie unwahrscheinlich ist nicht vollends die Geschichte des Italiäners Palämon! Aus freyer Wahl vertauschten Italiens Bewohner ihren milden Himmel und ihr kultivirtes, gesittetes Land wohl schwerlich gegen den rauhen Norden und gegen die damals noch so wilden Gegenden an der Memel. — Vertrieben wurden sie vielleicht aus ihrer Heimath? — Aber fanden sie dann nicht nähere und ihnen behaglichere Zufluchtsorte? Welche Verfolgung trieb sie bis in diesen Winkel der Ostsee? Wie fanden sie den Weg dahin? Und ist es wohl glaublich, dass dieser Haufe Italiänischer Weichlinge von den rauhen Einwohnern jener Gegenden, deren Begriffe und Sitten so sehr mit den ihrigen kontrastirten, nicht nur freundlich aufgenommen und in seiner Ansiedelung nicht gehindert worden, sondern dass jene Wilden, die zu ihren Anführern vorzüglich streitbare, kühne Männer von rauhen Sitten und Gewohnheiten verlangten, und bereits einheimische oder doch nationalisirte Beherrscher hatten, einem ihrer Sprache und Gebräuche unkundigen Italiäner sich unterworfen hätten?

вленія страною въ 305 г., уже послѣ того, какъ разбитая Сикамбрами орда Алановъ прожила не малое время въ предѣлахъ Пруссіи. Между тѣмъ извѣстно, что горькая судьба, постигшая Алановъ на Рейнѣ, имѣла мѣсто въ концѣ 4-го вѣка. За тѣмъ, если допустить, что бывшіе между пришельцами Аланами и жителями Прусской береговой полосы раздоры и могли ихъ побудить избрать одного общаго руководителя,—то будетъ ли правдоподобнымъ такое явленіе, что всѣ родственныя между собою племена, жившія между Вислою и Двиною, и между Балтійскимъ прибрежьемъ и южною частью Польши и западною Россіи, ведшія кочевой образъ жизни, слѣдовательно разбросанныя по разнымъ кочевьямъ, помимо войны и помимо покоренія ихъ внѣшнею силою, подчинились совершенно добровольно власти повелителя всей прибрежной страны—**Войдеводы**. Преданіе же рисуетъ вокняженіе Войдевода и все время управленія имъ страною совершившимися самымъ мирнымъ путемъ. Точно такъ же, судя по преданію, Войдеводъ засталъ Пруссо-Литовцевъ ведущими кочевой образъ жизни. Какъ совершенно невѣроятна исторія Италіанца **Палямона**! Жители Италіи могли ли промѣнять ихъ прекрасное небо, ихъ культивированную и образованную страну, на жесткій Сѣверъ и такія дикія страны, какъ прилегающія къ р. Мемелю. Быть можетъ, ихъ изгнали изъ ихъ родины? Неужели они не могли найти ближе болѣе уютнаго мѣста для своего убѣжища. Кто ихъ загналъ, преслѣдуя, въ такой уголъ Балтійскаго моря? Какимъ образомъ нашли они путь въ такое мѣсто? Мыслимо ли, чтобы сборище изнѣженныхъ Италіанцевъ было бы дружелюбно принято мѣстными жителями и не встрѣтило бы со стороны послѣднихъ противодѣйствія ихъ поселенію въ странѣ, если сообразить, что мѣстные эти жители своею дикостью, нравами и обычаями представляли совершенную противоположность Италіанцамъ; а также можно ли допустить, чтобы эти дикари, нуждавшіеся въ предводителяхъ, отли-

Fabelhaft verdienen diese Geschichten aber auch ferner genannt zu werden, weil sie

2. So sehr das Gepräge anderer Mährchen tragen. Fast jede Nation träumt sich in der Vergangenheit eine goldene Zeit; jede will vor uralten Zeiten ihren Arkadischen König gehabt haben. Der spätere Annalist findet die wahre Geschichte der Vorzeit in einen undurchdringlichen Schleyer verhüllt. Die Tradition, hier und da auch wohl mit handgreiflichen Mährchen durchwebt, lässt bey der nicht ganz aus der Luft gegriffenen Geschichte die wahren Begebenheiten, ohne bestimmte und gewisse Chronologie, Nahmen und Grenzen, nur im Hintergrunde ihrer dramatischen Darstellung sehen — über viele gibt sie gar keinen Aufschluss. Mit der kärglichen Ausbeute, die sie, aus diesem Gesichtspunkte angesehen und genutzt, gewährt, nicht zufrieden, strebt mancher spätere Annalist sich, aus ihrem Chaos heraus zu arbeiten und ein vollständiges Geschichtgebäude aufzuführen, da, wo sich nach der Natur der Sache kein zusammenhängendes System denken lässt. So schafft er Nahmen von Aemtern in persönliche Benennungen um, sucht den Grund der Trennung mehrerer verwandten Völker in verschiedenen möglichen Veranlassungen, z. B. der Theilung unter mehreren Brüdern — es ist eigen, dass in diesem Falle die Zahl zwölf die heilige zu seyn scheint — und ergänzt hier und da die Lücken durch eigene Dichtung. Findet er den Roman, wie seine Nation von dem Stande der Rohheit zu dem der höhern Kultur fortgeschritten, nicht schon vor sich, so erhebt er eine mögliche Art dieser Verwandlung zur Wirklichkeit, zur Geschichte; sucht ferner die Chronologie zur Ehre seiner Nation ja recht hoch hinauf zu schieben, und trifft er in der Tradition Spuren von fremden Ankömmlingen an, die einen Staat in seinem Lande gebildet, so lässt er solche aus einem in der Geschichte der übrigen Welt berühmten Volke kommen.

чавшихся воинственностью, храбростью и простотою своихъ нравовъ и обычаевъ, и уже избиравшіе себѣ властителей изъ туземцевъ, или по крайней мѣрѣ изъ достаточно свыкшихся съ ними иноземцевъ, — подчинились какому-нибудь Италіанцу, совершенно чуждому ихъ языку и обычаямъ? Но баснословность этихъ сказаній усматривается далѣе и потому во-2-хъ, что сказанія эти носятъ на себѣ отпечатокъ и другихъ побасенокъ. Почти каждый народъ склоненъ представлять свое прошедшее золотымъ вѣкомъ; всѣ они мечтаютъ въ своемъ давнопрошедшемъ о своихъ Аркадскихъ принцахъ.

Позднѣйшему изслѣдователю приходится доискиваться въ старинѣ исторической правды изъ подъ непроницаемаго покрывала.

Преданіе, въ той или другой его части снабженное наглядными разсказами объ обстоятельствахъ, хотя бы не съ вѣтра по отношенію къ исторіи, почерпнутыхъ, сообщаетъ, однако, эти разсказы безъ опредѣленнаго и вѣрнаго указанія времени, къ которому они относятся, а также именъ лицъ и предѣловъ мѣстности, увлекаясь лишь драматическою обстановкою основной фабулы; а относительно многихъ изъ сихъ разсказовъ оно не даетъ никакихъ объясненій. Неудовлетворенный тѣмъ скуднымъ результатомъ, которое даетъ преданіе, разсматриваемое съ указываемой точки зрѣнія исторической критики, — иной позднѣйшій изслѣдователь сего преданія старается всячески выйти изъ встрѣченнаго имъ хаоса и создать полное цѣльное историческое зданіе или явленіе, хотя бы по силѣ вещей никакая стройная система, въ этомъ отношеніи не была бы мыслима. Идя по этому пути, онъ обращаетъ названія, присвоенныя должностнымъ лицамъ, въ личныя ихъ имена, ищетъ всевозможныхъ поводовъ, вызвавшихъ дробленіе родственныхъ народностей на нѣсколько отраслей, такъ, напримѣръ, при обосновавіе этого раздробленія дѣленіемъ страны между нѣсколькими братьями-сонаслѣдниками, онъ объясняетъ число 12 бра-

Trägt nicht die Erzählung so vieler Annalisten und Geschichtsstoppler, wenn sie sich in die Zeiten der Tradition und Sagen versteigen, ganz dieses Gepräge?

Der wahre und gewissenhafte Geschichtsforscher muss hingegen, wenn er seine Blicke auf jene entfernten Perioden heftet, den Anfang mit dem Geständniss seiner unverschuldeten Unwissenheit machen; er wagt aus der Tradition höchstens nur das heraus zu heben, was die geläuterte historische Kritik als höchst wahrscheinlich anzunehmen erlaubt, unbekümmert, wenn sich daraus statt einer zusammenhängenden Geschichte nur einzelne allgemeine Begebenheiten und Bruchstücke ergeben. Fast kein einziges Gerücht ist aber ganz aus der Luft gegriffen, noch weniger eine Tradition, die sich über das, was sich vor den Augen des Vaters zugetragen, von ihm auf den Sohn und die Enkel und Urenkel fortpflanzt; daher es eben so unrecht seyn würde, sie durchaus zu verwerfen, als es thöricht ist, ihr blinden Glauben beyzumessen. Sie verdient aber diesen Köhlerglauben nicht, erstlich: weil ein Volk, das nicht schreiben kann, gewöhnlich ohne richtige Zeitrechnung ist, und da es zweytens auf einem sehr niedrigen Grade der Kultur steht, unbedeutenden Einrichtungen, Vorfällen und Erfindungen eine Wichtigkeit beilegt, die für den Massstab kultivirterer Völker nicht passt, und bey natürlichen,

тьевъ имѣющимъ священное значеніе, и такимъ образомъ пробѣлы преданія пополняетъ личнымъ своимъ воображеніемъ. А разъ его не удовлетворяетъ сказаніе преданія о томъ, какъ его нація изъ дикой превратилась въ высоко развитую, — онъ вѣроятный способъ этого превращенія возводитъ въ достовѣрный и признаетъ историческимъ фактомъ; далѣе для возвеличенія славы той же націи онъ не останавливается относить тѣ или другія событія къ болѣе глубочайшей древности, чѣмъ слѣдуетъ, а если находитъ въ преданіи слѣды водворенія въ его странѣ иноземныхъ пришельцевъ, основавшихъ городъ, — то пришельцевъ этихъ выводитъ изъ самыхъ выдающихся въ исторіи странъ всего свѣта.

Развѣ повѣствованія многихъ изъ изслѣдователей и кропателей исторіи, когда они путаются въ отдаленнѣйшихъ временахъ преданій и народныхъ легендъ, не носятъ на себѣ такой отпечатокъ?

Настоящій добросовѣстный лѣтописецъ, когда онъ бросаетъ свой взглядъ на отдаленныя времена, долженъ стремиться къ тому, чтобы въ начало своего труда положить признаніе о собственномъ неповинномъ невѣдѣніи; изъ преданія ему, въ особенности, дозволительно брать только то, что просвѣщенная историческая критика принимаетъ въ высшей степени вѣроятнымъ, несмотря на то, что этимъ путемъ онъ получитъ вмѣсто связнаго историческаго разсказа, лишь единичныя общія положенія или отрывочные факты. Почти никакая, однако, молва или никакой слухъ не рождаются изъ ничего, а тѣмъ болѣе сказаніе о чемъ либо виденномъ отцемъ и переданное имъ сыну, а отъ сего послѣдняго дошедшее до внука, правнука и т. д. предка-очевидца, и вотъ почему насколько безумно было бы слѣпо вѣрить преданіямъ, настолько было бы неправильно ихъ совершенно отбрасывать.

Слѣпое довѣріе къ устному преданію неумѣстно во-первыхъ, потому, что когда народу неизвѣстна письменность, ему мало извѣстно и точное лѣтосчисленіе; во-

ihm aber unerklärbaren Begebenheiten, aussernatürliche Veranlassungen sucht; weil drittens, wenn seine Schicksale mit denen anderer Nationen zusammenstossen, es aus geographischer Geschichtsunkunde von diesen Dinge erzählt, die sich mit ihrer bekannten Geschichte nicht reimen, und weil viertens bey den meisten Völkern, die ihre Geschichte durch mündliche Ueberlieferung fortpflanzten, solches in Liedern geschahe, deren Geschichtswerth schon durch den nothwendigen Charakter jeder Dichtung, zum Theil auch durch das absichtliche Bestreben, mittelst erhöhter Schilderung der Grossthaten der Ahnherren, den Muth und die Nacheiferung der Nachkommen zu spornen, verlieren muss. Reinigt man aber die Tradition von diesen Schlacken; prüft man analogisch, welche einfache Begebenheit bey dieser oder jener poetisch geschmückten Geschichtserzählung, nach den Sitten und dem Charakter der Erzähler und ihrer Helden, zum Grunde liegen kann; hüthet man sich dabey, Zeitbestimmungen, Benennungen und dgl. als wahr anzunehmen; untersucht man, ob diese Tradition nicht mit der bekannten Geschichte anderer Völker im Widerspruche ist: so bleibt denn doch zuletzt von jenem historischen Roman eine Quintessenz übrig, welche die historische Kritik als höchst wahrscheinliches Factum anzunehmen sich getrauen darf. Behandelt man in dieser Art die vorerzählte Geschichte, so würde deren Resultat ungefähr folgendes sein:

вторыхъ, народъ, стоя на низкой степени развитія, придаетъ маловажнымъ учрежденіямъ, случаямъ и изобрѣтеніямъ такое важное значеніе, котораго они въ глазахъ образованныхъ народовъ не могутъ имѣть; явленіямъ же естественнымъ, но ему непонятнымъ, онъ пріискиваетъ причины изъ области чудеснаго; въ-третьихъ, когда судьбы такого народа являются общими съ судьбами другихъ народовъ, онъ, по незнанію географіи и исторіи, слагаетъ такія показанія, которыя вовсе не согласуются съ извѣстною уже исторіею этихъ народовъ, и въ-четвертыхъ, потому еще, что у большинства народовъ, прошедшее которыхъ основано на устныхъ преданіяхъ, передаваемыхъ отъ одного поколѣнія другому, оно воплощается въ пѣсняхъ, историческое значеніе которыхъ совершенно подтачивается, если мы примемъ въ соображеніе, что пѣсни эти по неизбѣжному свойству стихотворства, а также и съ умышленнымъ намѣреніемъ бываютъ направлены, въ цѣляхъ возбужденія мужества и соревнованія потомковъ, къ искусственному восхваленію и преувеличенію, яко бы великихъ, дѣяній ихъ предковъ. Но если мы устное преданіе очистимъ отъ приведенныхъ выше пятенъ или дефектовъ; если путемъ аналогіи мы установимъ, которыя изъ простыхъ историческихъ явленій въ тѣхъ или другихъ поэтически украшенныхъ сказаніяхъ могутъ быть, смотря по нравамъ и характерамъ какъ разсказчиковъ, такъ и героевъ легендъ, быть приняты за достовѣрныя; если при этомъ мы будемъ остерегаться разныя хронологическія данныя, разныя наименованія и т. п. признавать за непреложныя; если, наконецъ, мы сопоставимъ преданіе съ извѣстными исторіями другихъ народовъ и сообразимъ, не противорѣчатъ ли первыя послѣднимъ, — то изъ всего баснословія получится экстрактъ или такой осадокъ, который историческая критика въ правѣ признать явленіемъ вѣроятнымъ. Идя такимъ путемъ, т. е. взвѣшивая приведенную легендарную исторію указаннымъ выше способомъ, мы должны притти къ нижеслѣдующему, вѣроятно, выводу:

In ältern Zeiten, ehe noch die Preussisch-Litthauischen Völker von ihren Nachbarn beengt und bedrängt wurden, liess sich ein beträchtlicher Haufe kühner Seefahrer an der Preussischen Küste nieder; in welchem Jahre, lässt sich nicht bestimmen; vermuthlich geschahe diess aber weit später, als die vorerwähnte Geschichte angibt. Höchst wahrscheinlich waren diese Ankömmlinge nicht Alanen, sondern Normänner oder Waräger, die, besonders im neunten und zehnten Jahrhunderte, aus Scandinavien kommend, so viele Küstenländer Europens befehdeten, daselbst ihre Macht ausbreiteten und manchen neuen Staat gründeten, hier und da aber auch wieder verdrängt wurden. Damit reimt es sich sehr wohl, dass diese neuen Gäste, wie die Tradition sagt, zunächst aus dem Küstenlande des westlichen Deutschlands und der Niederlande gekommen, in ihrer ursprünglichen Heimath aber (ich setze hinzu: — nordöstlich nicht weit entfernt von den) Grenznachbarn der Preussisch-Litthauischen Völker gewesen. Die Normänner waren kühn, und ihre Helden vorzüglich zu Anführern roher Nationen geschickt, zugleich aber durch ihre Züge nach civilisirten Ländern zu einem gewissen Grade von Kultur gelangt, der ihnen ein Uebergewicht über jene ganz uncivilisirten Nationen gab, für die ihre Herrschaft in dieser Hinsicht wohlthätig wurde. Aus gleichem Grunde, wie im achten Jahrhunderte die Nowgoroder sich Normännische Beherrscher wählten, that es wahrscheinlich auch hier ein Preussisch-Litthauisches Volk, zum Theil aus Furcht vor den streitbaren Ankömmlingen, zum Theil aus Gefühl der Geistesüberlegenheit derselben. Man nennt uns den ersten König, Fürsten, oder Anführer, W o y d e w o d. Streichen wir aber aus diesem Nahmen ein einziges d weg, so ist derselbe die in der Sprache der Litthauischen und Slavischen Völker noch jetzt übliche Benennung eines Heerführers — W o y e w o d. Wahrscheinlich soll also hier W o y d e w o d nichts anders als W o y e w o d, ein Heerführer, heissen, und ist kein nomen proprium. Dieser Heerführer — ein Normann — der nebst seinen Gefährten civilisirter als jene Einwohner Preussens war, brachte sie auf den ersten

Въ древнѣйшія времена, еще прежде чѣмъ Пруссо-Литовскій народъ былъ утѣсненъ сосѣдними народностями, значительная ватага храбрыхъ мореходцевъ высадилась на Прусскомъ прибрежьѣ нынѣ называемаго Балтійскаго моря. Время, когда случилась эта высадка — точно неизвѣстно, но, по всей вѣроятности, гораздо позднѣе, нежели сообщаетъ вышеприведенная легенда. Особенно вѣроятно, что эти пришельцы были не **Алане**, а **Норманы** или **Варяги**, которые именно въ 9 и 10 вѣкахъ, придя изъ Скандинавіи, воевали во многихъ морскихъ прибрежныхъ странахъ Европы, расширяли свое владычество и основали нѣсколько государствъ, но въ разныхъ мѣстахъ были оттѣснены. Съ этимъ согласуется преданіе о томъ, что эти новые гости, удалившіеся первоначально съ морскихъ береговъ Западной Германіи и изъ Нидерландской земли, вернулись на прежнюю родину, сосѣдственную Пруссо-Литовскому, народу (я же къ этому прибавляю — высадились нѣсколько на сѣверо-востокъ, невдалекѣ отъ Пруссо-Литовскихъ земель). Норманы были народъ отважный, а герои ихъ — опытными вождями дикихъ народовъ. Благодаря, однако, ихъ частымъ набѣгамъ на образованныя страны, они достигли въ извѣстной степени нѣкоторой культуры, что и давало имъ нѣкоторый перевѣсъ передъ совершенно нецивилизованными народностями, для которыхъ ихъ владычество въ семъ отношеніи было небезполезно. По тѣмъ же причинамъ, по которымъ въ 8 вѣкѣ Новгородцы призвали къ себѣ владыкъ изъ Норманскихъ вождей, и Пруссо-Литовскій народъ избралъ себѣ владыкъ изъ Нормановъ, побуждаемый къ тому отчасти страхомъ къ воинственному духу пришельцевъ, а отчасти признаніемъ ихъ нравственнаго превосходства.

Первымъ царемъ, или княземъ, или военноначальникомъ намъ называетъ преданіе нѣкоего **Войдевода**. Стоитъ лишь исключить изъ этого слова одну литеру «д» и мы получаемъ слово «**Воеводъ**», которымъ до сихъ поръ Литовскіе и Славянскіе языки обозначаютъ предводителей

Grad der Kultur, und breitete seine Herrschaft (höchst unwahrscheinlich über alle, wohl aber) über mehrere Litthauisch-Preussische Völkerschaften aus, unter denen er vermuthlich aus seinen Verwandten und Gefährten Statthalter, wie diess zu seiner Zeit auch der Normann Rurik that, zu Behauptung seiner Herrschaft setzte, deren Nachkommen in diesen Gegenden das Regiment führten, sich vermehrten und vermuthlich, nach damahliger Sitte, nach und nach oftmahls unter sich in der Art theilten, dass die Nebenzweige in gewisser Abhängigkeit von den Stammhaltern blieben. Jener erste Woyewod mag immer eine lange Regierung geführt haben. Ein durch Seezüge abgehärteter Normann, unbekannt mit der vergiftenden Lebensweise, die der Luxus gebieret, und vom Glücke in seinen Unternehmungen begünstigt, hat alle Ansprüche auf ein patriarchalisches Alter.— Pruteno, Littalanus, Saimo, sind wahrscheinlich nur Hirngespinnste.

Es ist bekannt, dass in der Mitte des eilften Jahrhunderts die Normänner in Neapel und Sicilien ein Reich stifteten. Höchst wahrscheinlich waren die Italiäner, die sich, nach der Tradition, an der Memel niedergelassen und bald darauf in Litthauen eine Herrschaft erlangt haben sollen, nichts anders, als ein Haufe jener Normänner, dem es in Italien nicht behagte und der desshalb nach dem Norden zurückkehrte. Dass Italiäner den unkultivirten rauhen Norden ihrem milden und civilisirten Italien vorziehen konnten, scheint unglaublich; dass es Normänner gab, die diess thaten, ist nicht räthselhaft; Man begreift nicht, wie Italiäner den Weg nach Memel fanden;

войскъ. Вѣроятно, здѣсь выраженіе **Войдеводъ** обозначаетъ «воеводу», предводителя войска, и не является именемъ собственнымъ какой-либо личности. Этотъ военноначальникъ, Норманецъ, бывъ сравнительно образованнѣе своихъ товарищей изъ жителей Прусской страны, возвелъ ихъ на первую степень культуры и распространилъ свое господство (вѣроятно не на всѣ, а) на многія Пруссо-Литовскія племена, поставивъ, вѣроятно, у нихъ своихъ намѣстниковъ изъ своихъ родственниковъ и товарищей, какъ въ свое время такимъ же образомъ распорядился тоже Норманецъ — **Рюрикъ**. Такая мѣра нужна была Войдеводу для укрѣпленія своей власти. Потомки этихъ намѣстниковъ сдѣлались въ своихъ областяхъ предводителями войскъ; они размножались и по существовавшимъ тогда обычаямъ, вѣроятно, дѣлили свои участки такъ, что члены боковыхъ вѣтвей оставались въ зависимости отъ представителей главнаго рода. Этотъ **Войдеводъ** все же могъ очень долгое время править страною. Закаленный въ морскихъ походахъ Норманецъ, чуждый вреднаго образа жизни, вызываемаго роскошью, удовлетворенный успѣхами своихъ предпріятій, онъ имѣлъ всѣ данныя, дабы сохранить себя до глубокой старости, свойственной патріархальнымъ народамъ. Что касается **Прутена, Литталануса, Саймо**, то, вѣроятно, это были лишь миѳическіе — воображаемые лишь субъекты.

Извѣстно, что въ половинѣ одиннадцатаго вѣка въ Неаполитанской землѣ и въ Сициліи Норманы основали государство. Весьма вѣроятно, что тѣ Италіанцы, о которыхъ говоритъ преданіе, что они высадились у р. Мемеля и за тѣмъ обосновали въ Литвѣ свое владычество, были ничто иное, какъ эти Норманы, которымъ не понравилась жизнь въ Италіи и которые потому и вернулись на сѣверъ. Кажется неправдоподобнымъ, чтобы Италіанцы могли бы промѣнять свою пріятную и образованную Италію на дикій и неразвитой сѣверъ. Непонятно также, какимъ образомъ Италіанцы могли знать путь къ Мемелю. Уди-

aber Normännischen Seefahrern waren diese Gegenden bekannt. Man erstaunt, dass rauhe und rohe Litthauer damahliger Zeit sich Italiänische Ankömmlinge zu ihren Anführern gefallen liessen; aber Italiänische Normänner würden hier nach der vorgehegten Vermuthung ihre alten Landsleute an der Spitze jener Völker vorgefunden haben, neben denen sie wohl auch eine Herrschaft begründen konnten. — Dass der erste und vielleicht auch einige nachfolgende Woywoden in ihren alten Tagen Crivo-Griveite, Oberopferpriester und Hohepriester wurden, ist sehr wohl möglich. Es finden sich Spuren von der hohen Verehrung, in der jener Preussische Papst, dem vormahls auch Curland huldigte, stand, und ein alter schwacher Fürst konnte sich keinen bessern Stand wählen, um der Sorgen überhoben zu seyn, und gleichwohl im Besitz eines hohen Ansehens zu verbleiben.

Alles dieses sind freylich nur Vermuthungen, aber doch Vermuthungen, die mehr Wahrscheinlichkeit haben, als die alte Preussisch-Litthauische Geschichte, wie sie bisher von so Vielen dargestellt worden ist. Nach dieser Vermuthung würde also das Haus Romanow ursprünglich aus demselben Volke der Waräger oder Normannen entsprossen seyn, von dem auch Russlands früheres Herrscherhaus, das Haus Rurik, abstammte.

Die Thaten und Schicksale der Nachkommen und Nachfolger des so genannten Woydewod und der Preussisch-Litthauischen Völker sind seitdem, bis gegen die Zeit, da sie ihren Nachbarn bekannter wurden, da von Süden die Pohlen von Osten die Russen und von der Seeküste Deutsche Eroberer sie bedrängten, ungewiss, oder eigentlich fast ganz unbekannt. Die Russen unter Wolodimir dem Grossen, dem Heiligen, unterwarfen sich im zehnten Jahrhunderte einen beträchtlichen Theil der ursprünglich von Litthauischen Fürsten bewohnten Länder. Sie unterjochten selbst das weit westlich

вительно, какъ могли тогдашніе грубые и дикіе Литовцы допустить Италіанскихъ пришельцевъ стать во главѣ ихъ боевыхъ силъ, тогда какъ, если допустить вышеприведенное предположеніе, что пришельцы эти были Италіанскіе Норманы, которые возвратились на родину, застали во главѣ мѣстныхъ племенъ прежнихъ туземцевъ, — то образованіе ими рядомъ съ ними своего господства не невозможно. Весьма также возможно допустить, что какъ **Войдеводъ**, такъ, быть можетъ, и его нѣкоторые преемники, подъ старость лѣтъ, принимали на себя санъ Криво-Кривейте, т. е. верховнаго жреца или высшей духовной особы. Есть слѣды высокаго почитанія, которымъ пользовался этотъ Прусскій духовный владыка и въ прежнее время даже со стороны Курляндіи, а престарѣлый слабый князь не могъ себѣ создать лучшаго положенія, какъ положеніе верховнаго жреца. Освобождаясь отъ тягостей мірского владыки, онъ оставался особою, имѣвшею право на особенный почетъ.

Конечно, все это лишь догадки, но догадки болѣе вѣроятныя, нежели древняя Пруссо-Литовская исторія, какъ она многими изображена. По этимъ догадкамъ родъ **Романовыхъ** первоначально произошелъ отъ тѣхъ же Варяговъ или Норманцевъ, отъ которыхъ произошли Рюриковичи.

Дѣянія и судьбы потомковъ и преемниковъ такъ называемаго **Войдевода** и Пруссо-Литовскаго народа неизвѣстны, или почти неизвѣстны вплоть до того времени, пока народъ этотъ не сдѣлался болѣе извѣстенъ утѣснявшимъ его сосѣдямъ: съ юга — Полякамъ, съ востока — Русскимъ и со стороны моря — завоевателямъ Германіи. При Великомъ Князѣ Владимірѣ Святомъ, въ 10 вѣкѣ, Русскіе подчинили себѣ значительную часть земель, первоначально заселенныхъ подданными Литовскихъ князей. Они покорили даже отдаленныхъ на западѣ **Ятвягъ**, жив-

wohnende Volk der Jattwilinger in dem heutigen Podlachien. Eben so rissen die Pohlen seit dem eilften Jahrhunderte verschiedene südliche Landstriche von Litthauen an sich. Liefland, von dem damahls bereits verschiedene Bezirke Russischen Fürsten zinsbar geworden, wurde in der Mitte des zwölften Jahrhunderts von Deutschen entdeckt, und im Anfange des dreyzehnten wurde der Orden der Schwertritter zu Eroberung dieses Landes gestiftet, der auch mit der Zeit Lief- und Curland unterjochte. Die Prussier nöthigten im dreyzehnten Jahrhunderte durch ihre Verwüstungen in den Gegenden von Culm, Cujavien und Masovien den Masovischen Herzog Conrad, jene Schwertritter zu Hülfe zu rufen, nachdem solche aber geschlagen worden, den Deutschen oder Marianer-Orden, dem er vortheilhafte Bedingungen zugestand, und dem Kayser Friedrich II. und Papst Gregor IX. das ganze zu erobernde Preussen verliehen. Darauf schickt der bekannte Heermeister des Deutschen Ordens, Herrmann von Salza, 1229 Herrmann Balke als ersten Landmeister nach Preussen. Hier fängt nun ein blutiger, oft sehr zweifelhafter Kampf mit den Eingebornen an. Der Orden erhält häufige Verstärkungen aus Deutschland, vereinigt sich 1283 mit den Schwertrittern in Liefland, und unterjocht endlich nach dreyundfunfzigjähriger Fehde ganz Preussen. Die alten Bewohner werden grössten Theils aufgerieben, verjagt, zerstreut; selbst ihre Sprache erlischt allmählich, seitdem im Jahr 1310 der Hochmeister Siegfried von Feuchtwangen diese Eingebornen von allen Aemtern und dem Besitze, alles cultivirten Landes ausschliesst, den Gottesdienst überall in Deutscher Sprache zu halten, und den Herrschaften ihr Preussisches Gesinde Deutsch sprechen zu lassen befiehlt. Die vielen Fürsten und Anführer unter den alten Preussen und in den angrenzenden Litthauischen Landschaften, die, nach der bey ihnen sich erhaltenden Ueberlieferung, das Geschlecht jener ältesten Machthaber dieser Länder fortpflanzten, werden während der gedachten Unterjochung theils gefangen, theils flüchten sie in die benachbarten Staaten. Einer dieser flüchtenden

шихъ въ **Подляхіи**. Точно также и Поляки, начиная съ 11 вѣка, не мало отторгли себѣ южныхъ земель отъ Литвы. Лифляндія, платившая дань Русскимъ князьямъ разныхъ княжествъ, въ половинѣ 12 вѣка стала извѣстна Нѣмцамъ и для покоренія этой страны въ началѣ 13 вѣка былъ учрежденъ Орденъ Рыцарей Меченосцевъ, который и покорилъ со временемъ какъ Лифляндію, такъ и Курляндію.

Въ 13-мъ же вѣкѣ Пруссы набѣгами своими на страны около Кульма, въ Куявіи и Мозовіи, вынудили **Конрада**, герцога **Мазовіи**, призвать къ себѣ на помощь Меченосцевъ, а по разбитіи послѣднихъ,—рыцарей Нѣмецкаго или Маріинскаго Ордена, съ которыми Конрадъ заключилъ очень для нихъ выгодныя мировыя условія и уступилъ императору Фридриху II и папѣ Григорію IX всю имѣющую быть завоеванную Пруссію. Затѣмъ знаменитый Гермейстеръ Нѣмецкаго Ордена **Германъ** фонъ **Зальца** послалъ въ 1229 г. Германа **Балка** первымъ ландмейстеромъ Пруссіи. Тутъ начинается кровопролитная, измѣнчивая, по успѣхамъ, борьба съ мѣстными жителями. Орденъ получаетъ часто подкрѣпленія изъ Германіи; въ 1283 г. онъ сливается съ Меченосцами въ Лифляндіи и наконецъ послѣ 35-лѣтней войны покоряетъ всю Пруссію. Всѣ прежніе обыватели Пруссіи, большею частью, истреблены, разорены и изгнаны; самый языкъ ихъ постепенно исчезаетъ; съ 1310 г. великій магистръ Зигфридъ фонъ-Фейхтвагенъ мѣстныхъ туземцевъ, какого бы они ни были ранга, исключаетъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право владѣть поземельною собственностью въ развивающейся странѣ и обязываетъ господъ заставлять ихъ челядь, изъ туземцевъ, употреблять Нѣмецкую рѣчь. По сохранившемуся преданію, тѣ многіе князья и полководцы какъ древней Пруссіи, такъ и прилегавшихъ къ ней Литовскихъ земель, чрезъ которыхъ расмножались потомки прежнихъ державцевъ покоренной страны частью были лишены свободы и взяты подъ стражу, а частью бѣжали въ сосѣднія государства. Однимъ изъ

Fürsten oder Machthaber war Glanda, der nachmahlige erste Ahnherr des Romanowschen Stammhauses.

Nach allem Vorgesagten würde folgen, wie wenig die sowohl in dem Russischen Universal-Adels-Wappenbuche als in andern neuern Schriften enthaltenen Nachrichten von Woydewod, seinem ältern Bruder, seinen Söhnen und Nachkommen den Probierstein der historischen Kritik vertragen; welches aber auch nicht befremden kann, wenn man sich erinnert, dass solche, in Ermangelung lauterer Quellen, nach dem eigenen Geständnisse der Verfasser, aus den ältern Preussischen und Pohlnischen Annalisten haben geschöpft werden müsse, die

такихъ бѣглецовъ-князей, или державцемъ, былъ Гланда, сдѣлавшійся потомъ родоначальникомъ Дома Романовыхъ *).

Изъ всего сказаннаго видно, какъ мало выдерживаютъ критику сказанія «Общаго Гербовника» и другихъ новѣйшихъ письменныхъ памятниковъ — о Войдеводѣ, старшемъ его братѣ, его сынѣ и его потомкахъ. Это однако не должно насъ удивлять, если мы припомнимъ, что такія сказанія, по совершенному отсутствію ясныхъ источниковъ, по собственному признанію составителя «Общаго Гербовника», черпались изъ древнихъ Прусскихъ и Польскихъ лѣтописцевъ, затѣмъ, что документы архива коллегіи ино-

---

*) *Примѣчаніе переводчика.* Здѣсь совершенно кстати легендарныя свѣдѣнія, сообщаемыя Кампенгаузеномъ и найденныя имъ въ древнѣйшей исторіи Пруссіи, дополнить Латышскимъ эпосомъ, трактующимъ о томъ же **Виндеводѣ** или **Видевустѣ**, который мы нашли въ недавно изданной въ Парижѣ книгѣ, подъ заглавіемъ: **Niedrischu Widewuts, épopée Latavienne en 24 chants**. Extrait de la Revue des traditions populaires. H. Wissendorf de Wissukuok. Paris. 1897.

Изъ Латышской эпопеи «**Niedrischu Widewuts**» (въ 24 пѣсняхъ), изданной въ 1891 г. (на Латышскомъ языкѣ) приватъ-доцентомъ Юрьевскаго университета **Лаутенбахомъ** видно, что герой эпопеи, Латышскій царь и Жрецъ **Ніедришу Видевустъ** происходилъ отъ дѣда **Виссукука** и богини **Кильды** (подъ образомъ **Сіевалки**). Отца Видевуста звали **Радаганссомъ-Стипраисомъ**, а мать **Гіединою**, которая была одною изъ дочерей бога **Перкуна** (Пѣсни 1 и 2).

По удаленіи **Гіедины**, **Радаганссъ-Стипраисъ** съ сыномъ своимъ **Ніедришемъ Видевустомъ** и тремя великанами: **Куокуравейсомъ**, **Кальнустуменсомъ** и **Гарбарждисомъ** (побѣжденными **Ніедришемъ**) предпринялъ походъ въ южныя страны (Пѣснь 4-я).

На возвратномъ пути около острова Рюгена съ **Ніедришемъ Видевустомъ** приключается кораблекрушеніе; онъ, однако, спасается и получаетъ пріютъ у царя острова **Рюгина — Одина** и жены послѣдняго у царицы **Смаедины** (Пѣснь 5-я).

Видевустъ, гостивъ у царя **Одина**, разсказывалъ ему о своемъ походѣ съ отцемъ на югъ, сообщалъ, что они доходили до Рима, пробиваясь чрезъ много народностей разныхъ характеровъ и обликовъ, съ которыми имъ постоянно приходилось воевать. Въ походѣ этомъ умеръ отецъ **Ніедриша Видевуста**, которому онъ и наслѣдовалъ, а затѣмъ онъ предпринялъ обратный походъ съ своею дружиною въ свое отечество «**Сакасъ-Лея**» (долина рѣки **Сакасъ**). На обратномъ пути они на седьмое лѣто добрались до береговъ р. Вислы; тамъ они построили морское судно и отправились въ свое отечество и у острова Рюгена потерпѣли вышеуказанное кораблекрушеніе (Пѣснь 6-я).

Отъ острова Рюгена Видевустъ продолжалъ свое плаваніе къ своей родинѣ, но тутъ начинается цѣлый рядъ приключеній и задержекъ. Такъ судно его выбросило въ царство вѣдьмъ и колдуновъ, но отсюда онъ выбрался на проходившемъ мимо суднѣ **Семигальскаго (Зимгальскаго)** князя **Мешуотниса**,—везшаго похищенную имъ свою невѣсту. Посѣтивъ отца **Мешуотниса**, старика Семигальскаго царя и

Nachrichten aus dem Archive des Collegiums auswärtiger Angelegenheiten aber nicht bis in diese Zeit reichen, und aus denselben nur der Stoff für die Geschichte des Romanowschen Stammhauses seit seiner Ankunft in Russland genommen seyn kann.

§ 10.

Glanda (oder Glandal) Kambila Diwonowitsch.

Wer war dieser Glanda, ehe er nach Russland kam? Wenn begab er sich in dieses Reich? Was bewog ihn hierzu?

Nach der Uebereinstimmung, die sich hierüber, neuern Forschungen zu Folge, in vielen der glaubwürdigsten Chroniken, Geschichts- und Familien-Nachrichten und Urkunden findet, kann man mit Gewissheit annehmen, nicht nur, dass der erste Russische Ahnherr des voralterlichen Romanowschen Stammhauses dieser Glanda (auch Glandal genannt) Kambila Diwonowitsch gewesen, sondern auch, dass er aus Samogitien und dem benachbarten Sudauer-Lande gekommen, in diesen Gegen-

странныхъ дѣлъ не относятся къ столь отдаленному времени, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, и что изъ нихъ былъ извлеченъ матеріалъ для исторіи рода **Романовыхъ** лишь со времени водворенія предковъ сего рода въ Россіи.

§ 10.

Гланда (или Гландалъ) Камбила Дивоновичъ.

Кто былъ этотъ **Гланда** до прибытія его въ Россію? Когда онъ прибылъ въ нее? Что его къ тому побудило?

Обнаруженное новѣйшими изслѣдованіями по симъ вопросамъ сходство показаній, которыя мы находимъ какъ во многихъ достовѣрнѣйшихъ лѣтописяхъ, такъ и въ разныхъ историческихъ и семейныхъ матеріалахъ и актахъ— дозволяетъ съ увѣренностью установить, что Гланда (или Гландалъ) Камбила Дивоновичъ былъ не только пращуромъ или основателемъ прародительскаго рода Романовыхъ, но что онъ былъ и выходцемъ изъ Самогитіи и сосѣдней

отпраздновавъ у него свадьбу сына, Видевустъ влюбился въ сестру **Мешуотниса — Скаиститу** (Пѣсни 7—10).

Исчезновеніе **Скаиститы** вызвало **Видевуста** на рядъ поисковъ въ подземномъ царствѣ въ аду, сопровождавшихся многими приключеніями (Пѣсни 11—17).

Наконецъ, **Видевустъ** получилъ руку **Скаиститы** и отвезъ ее на родину свою въ **Сакасъ-Лею,** въ замокъ **Саулесъ-Пильсъ,** въ янтарной странѣ (Пѣсни 18 и 19).

Видя раздоры и все неустройство разныхъ Латышскихъ родовъ, **Видевустъ** ихъ объединилъ въ одно государство и былъ избранъ первымъ Латышскимъ царемъ. Онъ устроилъ порядокъ, установилъ религіозные обряды, привелъ въ извѣстность границы Латышскаго государства и дожилъ до 116 лѣтъ отъ рожденія. Двѣнадцать сыновей его были: старшій **Литвансъ,** затѣмъ **Замсъ, Содавсъ, Надравсъ, Залаисъ, Нардангсъ, Бартсъ, Вармисъ, Галинтсъ, Аграисъ, Памажъ** и **Кулумсъ.** Все свое царство **Видевустъ** раздѣлилъ между сыновьями еще при своей жизни, а самъ сдѣлался верховнымъ жрецомъ **Криваиту-Кривсъ.** Старшему—**Литвансу** онъ отдалъ земли между рр. Нѣманомъ и Байка (впослѣдствіи вел. кн. Литовское). **Литвансъ** основалъ замокъ **Гарте** (Гродно). Второй сынъ **Замсъ** получилъ **Замландію** (Zamzeme) до рѣки Скары (впослѣдствіи Пергола). **Замсъ** построилъ замокъ **Гальдъ-Гарбе. Содавсъ** получилъ землю **Венедовъ** (впослѣдствіи Судавію). Четвертый сынъ **Надравсъ** получилъ земли между рр. **Байкою** и **Руссою** съ замкомъ **Стаидена,** въ предѣлахъ сихъ земель находилось Латышское священное мѣсто **Ромова** или **Рамава,** резиденція верховнаго жреца **Криваиту-Кривса** (Пѣснь 23-я).

У **Видевуста** былъ братъ **Прутено,** котораго онъ выбралъ себѣ въ преемники по званію верховнаго жреца и сжегъ самъ себя на кострѣ предъ священнымъ дубомъ. Пепелъ его былъ зарытъ на горѣ въ **Перкуонѣ,** подъ камнемъ-великаномъ, посвященнымъ богу **Перкуну** (Пѣснь 24-я). *Н. С.*

den ein Machthaber gewesen — und — zu Folge der Tradition — zu dem fürstlichen Geschlechte gehört habe, das seit uralten Zeiten unter Preussisch-Litthauischen Völkern seine Herrschaft begründet hatte. Zu Folge der Tradition, sage ich; — aber in keinem Falle verdient solche wohl mehr Glauben, als gerade bey genealogischen Nachrichten, in so fern diese die nächste Abstammung merkwürdiger Individuen von gewissen angesehenen Geschlechtern bestimmen, nicht aber von ehemahligen Grossthaten der leztern die Rede ist, auch nicht von deren allererstem Ursprunge, da denn die Tradition gewöhnlich wieder in fabelhafte, oft selbst in mythologische Dichtung ausartet.

Eine falsche Ueberlieferung kann in jenem Falle nicht wohl entstehen und sich fortpflanzen, ohne gleich vom Anfange her durch den Widerspruch der wahren Angehörigen eines Hauses, dem man Fremde zugesellen will, zerstört zu werden. Nicht nur unter rohen, aber freyen, sondern selbst unter Völkern, die sich seit Jahrhunderten in der Knechtschaft befinden, erhält sich gewöhnlich von einer Generation zur andern eine allgemein anerkannte Auszeichnung derer, die von den vormahligen Fürsten und Edeln ihrer Nation abstammen, wenn sie sich gleich zur Zeit von ihren übrigen Mitbrüdern in nichts mehr unterscheiden; wie mir selbst so manche nahmentliche Beyspiele hiervon unter vielen dem Russischen Zepter unterworfenen Völkern bekannt sind. Jene Herkunft Glanda's ist daher auch, wie man weiter oben gesehen hat, bey seinen Nachkommen durch Krone, Zepter, Reichsapfel, und der von den alten Prussiern, Samogitiern und Curen und von ihren Fürsten hochverehrten heiligen Eiche in ihren Familienwappen bemerkt worden. Aus diesem Zepter, Krone und Reichsapfel folgt übrigens nicht, dass seine Ahnherren diese königlichen Insignien wirklich getragen, sondern bloss, dass man in der Folge den vormahligen Besitz der höchsten Gewalt durch jene Attribute hat bezeichnen wollen.

съ нею Зюдъ-ауеръ-ляндіи *); былъ въ этихъ странахъ державцемъ и, по преданію, принадлежалъ къ княжескому роду, съ древнихъ временъ вокняжившемуся надъ Прусско-Литовскими племенами. Я сказалъ «по преданію»—которому, однако, нельзя не придавать вѣры особенно въ области генеалогическихъ данныхъ; разъ рѣчь идетъ о принадлежности къ извѣстнымъ знатнымъ родамъ выдающихся сородичей, и на которое, наоборотъ, нельзя полагаться, когда оно повѣствуетъ о совершенныхъ нѣкогда такими сородичами великихъ дѣяніяхъ, а равно и о самомъ первоначальномъ происхожденіи рода, такъ какъ преданія, путемъ сказочныхъ и особенно миѳологическихъ твореній, имѣютъ способность, или наклонность, сильно перерождаться.

Могло-ли въ данномъ случаѣ зародиться и потомъ удерживаться ложное преданіе, когда оно могло быть въ самомъ началѣ уничтожено протестомъ дѣйствительныхъ членовъ рода, которымъ навязывали чужеродцевъ? Не только у дикихъ, независимыхъ народовъ, но и у народовъ, пробывшихъ нѣсколько вѣковъ въ рабствѣ, обыкновенно сохраняется и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе сознаніе объ особомъ отличіи тѣхъ личностей, которыя происходятъ отъ древнихъ князей или лицъ высшихъ классовъ мѣстной національности, и это замѣчается тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе эти личности выдѣляются отъ всей прочей своей собратіи. Многіе подобные примѣры между многими народами, подвластными Россійскому скипетру, мнѣ лично извѣстны. Указанное выше происхожденіе Гланды было отмѣчено его потомками, занесеніемъ въ родовой гербъ такихъ эмблемъ, какъ корона, скипетръ, держава и священный дубъ, бывшій предметомъ особеннаго поклоненія Пруссовъ, Самогитовъ, Куроновъ и ихъ князей. Впрочемъ, эти скипетръ, корона и держава вовсе не доказываютъ, чтобы предки Гланды дѣйствительно носили эти регаліи; ими хотѣли лишь отмѣтить то обстоятель-

*) См. выше «Судавія» *Н. С.*

Glanda war also ein Sprössling des Regentenstammes, der seit langer Zeit in verschiedenen Gegenden Preussens, Samogitiens und Litthauens — vielleicht schon vorlängst in sehr vielen, theils mehr, theils minder unabhängigen Zweigen — herrschte. Die Meinungen von dem Stifter desselben, so wie von seinen und seiner Nachkommen Schicksalen und Thaten, sind bereits in dem vorigen Paragraphen gerügt worden. Nur muss ich hierbey noch bemerken, dass, wenn Malgin und verschiedene andere Russische Schriftsteller einen Woydewod im Anfange des vierten Jahrhunderts statuiren, und Glanda am Schlusse des dreyzehnten Jahrhunderts auf der neunten Stufe von ihm stehen lassen — hier kann unter Stufe doch unmöglich etwas anderes, als genealogische Stufe verstanden werden? — dieses schon an und für sich eine Unmöglichkeit enthält, indem in diesem Falle jeder dieser neun Stammhalter wenigstens 110 Jahr alt gewesen seyn müsste, als er den folgenden zeugte.

Nun komme ich zur Beleuchtung der verschiedenen Nachrichten, die Glanda's Person selbst betreffen.

Der Verfasser des Russischen Universal-Adels-Wappenbuchs und verschiedene unserer neuern Schriftsteller machen ihn zum Beherrscher von Sudauen, Samogitien u. s. f. und bey der Verschiedenheit der Zeitangabe seiner Ankunft in Russland stimmen doch diese sowohl als alle andere, die seiner erwähnen, in so weit überein, dass sie solche ins dreyzehnte Jahrhundert setzen. Hier müssen wir also die Samogitisch-Litthauische Geschichte des dreyzehnten Jahrhunderts, wo dieselbe schon ganz zusammenhängend ist, in so fern sie die Regenten von Samogitien oder Schamaiten und Sudauen und die Schicksale dieser Länder betrifft, nachhören, um entscheiden zu können, ob jene Nachrichten gegründet sind, ob wirklich in dieser Zeit ein Glanda Beherrscher von Samogitien und Sudauen gewesen sey.

ство, что предки Гланды были нѣкогда верховными властелинами.

И такъ Гланда былъ потомкомъ владѣтельнаго рода, съ давнихъ временъ господствовавшаго въ разныхъ мѣстностяхъ Пруссіи, Самогитіи и Литвы и быть можетъ съ давняго времени въ лицѣ многихъ представителей разныхъ его вѣтвей и болѣе или менѣе независимыхъ князей. Въ вышеизложенныхъ параграфахъ приведены взгляды на основателя этого владѣтельнаго рода, на судьбу и дѣянія его потомковъ. Здѣсь же я долженъ замѣтить, что, если Мальгинъ и другіе Русскіе писатели указываютъ на нѣкоего **Войдеводу** въ началѣ четвертаго столѣтія и производятъ въ 9-мъ отъ него колѣнѣ Гланду, жившаго въ концѣ тринадцатаго вѣка и конечно подразумѣвая подъ колѣномъ генеалогическую степень,—то, они утверждаютъ вещь немыслимую, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы допустить, что каждый изъ девяти предковъ Гланды достигалъ 110 лѣтъ, когда замѣнялъ своего предшественника.

Теперь я перехожу къ освѣщенію тѣхъ разныхъ свѣдѣній, которыя уже касаются спеціально Гланды.

Составитель Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи и наши новые писатели возводятъ Гланду въ владѣтеля странъ Зюдъ-ауенъ (Südauen) *), Самогитіи и т. д., и при разногласіи въ вопросѣ о томъ, въ которомъ году Гланда прибылъ въ Россію, сходятся между собою въ показаніи, что прибытіе это имѣло мѣсто въ 13 вѣкѣ. И вотъ почему мы должны обратиться къ Самогитско-Литовской исторіи 12-го вѣка, которая къ тому времени была для обѣихъ странъ общая, прослѣдить въ ней все, что касается до правителей Самогитіи или Шамаитіи и Судавіи, и исторической судьбы этихъ земель, дабы разрѣшить вопросъ объ основательности вышеприведенныхъ свѣдѣній и въ частности о томъ: былъ ли въ указанное время Гланда владѣтелемъ Самогитіи и Судавіи.

*) Судавія. *Н. С.*

Im Anfange des dreyzehnten Jahrhunderts regierte Zivibund in Litthauen, Montwill in Schamaiten. 1218 unternehmen die Schwertritter von Liefland aus einen Zug nach Curland und Schamaiten. Montwill und sein Sohn Wikind treiben sie zurück. Zivibund leistet den Prussiern gegen Herzog Conrad von Masovien Hülfe. Wikind folgt seinem Vater Montwill in der Regierung von Schamaiten und überlässt bey seinem Tode dieses Land dem Zivibund, das also wieder mit Litthauen vereinigt wird. 1221 folgt Kukowoit seinem Vater Zivibund in Alt-Litthauen und Schamaiten und regiert bis 1226. Ein Jahr zuvor greifen die Schwertritter Curland, das damahls noch zu Litthauen gehörte, an, und werden von den Curen, Litthauern und Schamaiten geschlagen. 1226 folgt Uten seinem Vater Kukowoit, und schlägt von neuem die Swertritter, die Herzog Conrad von Massovien gegen die Prussier zu Hülfe gerufen hatte. Dem Uten succedirt 1230 sein unmündiger Sohn Suintorog, dem aber sein Vormund Ringold den Besitz des väterlichen Erbes vorenthält. Ringold bringt fast alle Alt- und Neu-Litthauische Länder an sich, schlägt darauf die eingebrochenen Schwertritter aus Schamaiten, und gibt endlich seinem gewesenen Mündel Suintorog, anstatt des väterlichen Erbes, nur dieses Schamaiten, und auch solches nur als eine von ihm (dem Ringold) abhängige Apanage und Statthalterschaft. Dem Ringold succedirt 1238 sein Sohn Mendog. Unter diesem fallen die Schwertritter von neuem in Curland ein, und schlagen die mit den Curen verbündeten Schamaiten in Semgallen. Mendog, der auch von andern Seiten bedrängt wird, muss 1252 den Rittern Schamaiten und Curland schriftlich abtreten. Doch kehrt er sich wenig an diesen Vergleich, und nimmt 1261 und 1262 beyde Länder wieder in Besitz, erobert darauf Sudauen und viele andere Preussische Districte, und schlägt die Deutschen Ritter in Preussen und die Schwertritter in Liefland gewaltig. Er gibt Schamaiten seinem Schwiegersohne Troynat zur Apanage, der ihn nachmahls ermordet und 1264 zum Besitz aller Länder seines Schwiegervaters gelangt. Dem Troynat succedirt aber schon das Jahr darauf, 1265, Mendog's Sohn, der Mönch

Въ началѣ 13-го вѣка въ Литвѣ владычествовалъ **Цивибундъ**, а въ Шамаитiи **Монтвиль**. Въ 1218 г. меченосцы предпринимаютъ походъ изъ Лифляндiи въ Курляндiю и Шамаитiю. **Монтвиль** съ сыномъ своимъ **Викиндомъ** ихъ прогоняютъ. **Цивибундъ** оказываетъ помощь Пруссамъ противъ Мазовецкаго Герцога Конрада. **Викиндъ** наслѣдуетъ своему отцу **Монтвилю** въ управленiи Шамаитiею и страну эту оставляетъ послѣ своей смерти **Цивибунду**, которая, такимъ образомъ, вновь сливается съ Литвою. Въ 1221 году **Цивибунду** въ старой Литвѣ и Шамаитiи наслѣдуетъ сынъ его **Куковойтъ** и правитъ ими до 1226 г. За годъ передъ этимъ меченосцы захватываютъ Курляндiю, которая тогда не входила въ составъ Литвы, но Куроны, Литовцы и Шамаиты ихъ побѣждаютъ. Въ 1226 г. **Куковойту** наслѣдуетъ сынъ его **Утенъ** и снова разбиваетъ меченосцевъ, которыхъ Мазовецкiй Герцогъ **Конрадъ** призвалъ на помощь противъ Пруссовъ. **Утену**, въ 1230 г., наслѣдуетъ его малолѣтнiй сынъ **Свинторогъ**, у котораго, однако, опекунъ его **Рингольдъ** задерживаетъ отцовское родовое наслѣдiе. **Рингольдъ** захватываетъ всѣ земли старой и новой Литвы, побѣждаетъ и выгоняетъ изъ Шамаитiи водворившихся тамъ меченосцевъ и эту самую Шамаитiю сдаетъ вмѣсто отцовскаго наслѣдiя питомцу своему **Свинторогу** и то лишь на правахъ зависимаго отъ него, Рингольда, удѣла и намѣстничества. **Рингольду** въ 1238 г. наслѣдуетъ его сынъ **Мендогъ** (Миндовгдъ). Меченосцы снова вторгаются въ Курляндiю и разбиваютъ въ Земгалiи союзниковъ Куроновъ-Шамаитовъ. **Мендогъ**, стѣсненный и съ другихъ сторонъ, вынужденъ въ 1252 уступить меченосцамъ по письменному договору и Шамаитiю и Курляндiю. Не обращая, однако, вниманiя на вышеприведенный договоръ, Мендогъ вновь захватываетъ обѣ земли въ 1261 и въ 1262 гг., покоряетъ Судавiю и многiе другiе Прусскiе округи и сильно разбиваетъ рыцарей Нѣмецкаго ордена въ Пруссiи и рыцарей Меченосцевъ въ Лифляндiи. Шамаитiю онъ сдаетъ въ удѣлъ

Wolstinik. Auch dieser wird 1268 ermordet, und nun kommt endlich der oben genannte Suintorog, Uten's Sohn, im 96. Jahre seines Alters zum Besitz des väterlichen Erbes. Damahls wanderten die meisten Einwohner vieler Alt-Preussisch-Litthauischen Districte, die Nadrauer, Schalauer u. a. aus, um nicht unter das Joch des Deutschen Ordens zu gerathen, der bereits den grössten Theil von Prussien bezwungen hatte. Sudauen war von den Rittern noch nicht unterjocht, die Sudauer wurden aber von ihnen 1271 gänzlich geschlagen und suchen nun bey den Schamaiten Hülfe, wo Suintorog einen gewissen Stuman zum Unterfürsten gesetzt hatte, der den Sudauern auch mit vielem Glücke beysteht. 1270 succedirt der 60-jährige Gjermond seinem Vater Suintorog, und verspricht dem Deutschen Orden, den Prussiern nicht weiter gegen ihn beyzustehen. Doch ziehen bald nachher seine Völker mit den Schamaiten den Sudauern zu Hülfe und schlagen die Ritter. 1275 starb er. Ihm folgt sein älterer Sohn Giligin in Litthauen, und sein jüngerer Sohn Trabb, als Vasall des ältern Bruders, in Schamaiten. Giligin starb 1278. Sein Sohn Romund succedirt ihm, stirbt aber in demselben Jahre, und nun wird der Schamaitische Trabb, sein Onkel, Regent in Litthauen, bis auch dieser 1280 starb. Der folgende Regent war der bekannte Narimund, der seinen Brüdern nur einige kleine Apanagen zugesteht. Unter seiner Regierung unterstützen die Schamaiten die Sudauer glücklich gegen den Orden. Ihm succedirt 1282 Witten, der in Schamaiten geboren war. Dieses Land verheeren die Deutschen Ritter 1294 gänzlich, wobey einige Gegenden ganz menschenleer werden, und machen es sich tributbar. Witten war 1300 noch mit den Rittern im Kriege begriffen.

Hier findet sich kein einziger Beherrscher von Samogitien, der Glanda hiesse. Vielmehr ist die aus dieser Geschichte sich

своему зятю **Тройнату**, вскорѣ убившему его, Мендога, и въ 1264 г. вступившему во владѣнія свекра. **Тройнату** уже черезъ годъ времени, въ 1265 г., наслѣдуетъ сынъ Мендога монахъ **Волстиникъ**. Но и этотъ державецъ былъ убитъ въ 1268 г. и наконецъ **Свинторогъ**, сынъ **Утена**, на 96 году отъ рожденія, вступаетъ въ отцовское наслѣдіе. Тогда коренные жители старо-пруссо-литовскихъ округовъ, Надравы, Шаланы и друг. выселились, чтобы не подпасть подъ владычество Нѣмецкаго Ордена, покорившаго бо́льшую часть Пруссовъ. Судавія не была еще захвачена рыцарями, но жители ея были въ 1271 г. окончательно разбиты и искали помощи у Шамаитовъ, надъ которыми **Свинторогъ** поставилъ зависимымъ полу-царькомъ нѣкоего **Штумана**, который съ большимъ успѣхомъ поддержалъ Судавцевъ. **Свинторогу**, въ 1270 г., наслѣдовалъ его 60-лѣтній сынъ **Гіермондъ**, обѣщавшій Нѣмецкому Ордену не поддерживать противъ Ордена Пруссовъ. Тѣмъ не менѣе подвластные ему племена съ Шамаитами вскорѣ пришли на помощь обывателямъ Судавіи и разбили рыцарей. **Гіермондъ** умеръ въ 1275 г. Послѣ него Литва досталась старшему его сыну **Гилигину**, а Шамаитія младшему сыну **Траббу**, но какъ васалу старшаго брата. **Гилигинъ** умеръ въ 1278 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ **Ромундъ**, умершій въ томъ же 1278 г., и тогда Шамаитскій **Траббъ**, дядя **Ромунда**, сдѣлался правителемъ Литвы, вплоть до своей смерти, до 1280 г. Слѣдующимъ правителемъ былъ извѣстный **Наримундъ**, который роздалъ своимъ братьямъ лишь небольшіе удѣлы. За время правленія **Наримунда** Шамаиты удачно защищали обывателей Судавіи противъ Ордена. Въ 1282 г. **Наримунду** наслѣдовалъ **Виттенъ**, уроженецъ Шамаитіи. Послѣдняя страна была въ 1294 г. окончательно завоевана рыцарями, при чемъ нѣкоторыя ея мѣстности совершенно обезлюдили, а земли могли быть розданы изъ платежа повинностей. Еще въ 1300 г. **Виттенъ** воевалъ съ рыцарями.

Здѣсь не оказывается ни одного державца Самогитіи съ именемъ Гланды. Наоборотъ, изъ приведенныхъ исто-

ergebende Folge der Ober- und Unterfürsten dieses Landes folgende:

1200. Montwill von Schamaiten oder Samogitien.
Wikind, Herr von Schamaiten.
1219. Zivibund, Herr von Schamaiten, zugleich Beherrscher von Litthauen.
1221. Kukowoit, dessgleichen.
1226. Uten, dessgleichen.
1230. Suintorog, dessgleichen — von seinem Vormund Ringold verdrängt.
Suintorog, Unterfürst oder Statthalter in Samogitien.

1238. Mendog, zugleich Beherrscher von Litthauen.
1251. Schamaiten dem Deutschen Orden cedirt.
1262. von Mendog wieder erobert. Troynat Statthalter oder Unterfürst von Schamaiten.
1264. Troynat, zugleich Beherrscher von Litthauen.
1265. Wolstinik, dessgleichen.
1268. Suintorog, dessgleichen.
Stuman, Unterfürst von Schamaiten.

1270. Gjermont. Beherrscher von Schamaiten und Litthauen.
1275. Trabb, Unterfürst in Schamaiten, unter seinem in Litthauen herrschenden Bruder Giligin.

1278. Trabb, zugleich Beherrscher in Litthauen.
1280. Narimund, Beherrscher von Litthauen und Schamaiten.

Also kann Glanda weder Ober- noch Unterfürst vom Samogitien oder Schamaiten gewesen seyn. Aber er kann als ein verwandter Fürst daselbst Apanagen, vielleicht auch das ganze Sudauer Ländchen besessen und den Titel eines Herrn von Samogitien, Sudauen etc. geführt haben; so wie es ja noch heut zu Tage viele Herzoge von Sachsen, Holstein u. s. w. gibt, die den Titel dieser Länder, in welchen ihre Vorfahren herrschten führen, ungeachtet sie sich selbst nur im Besitze eines sehr geringen Antheils an denselben befinden. Die ältere Preussisch-

рическихъ данныхъ нужно вывести слѣдующую послѣдовательность главныхъ и удѣльныхъ князей Самогитіи:

1200 г. **Монтвиль** въ Шамаитіи, или Самогитіи.
Викиндъ, владѣлецъ Шамаитіи.

1219 г. **Цивибундъ**, владѣлецъ Шамаитіи и въ то же время обладатель Литвы.

1221 г. **Куковойтъ**, тоже самое.

1226 г. **Утенъ**, тоже.

1230 г. **Свинторогъ**, тоже, — но утѣсняемый своимъ опекуномъ **Рингольдомъ**.
Свинторогъ, удѣльный князь или намѣстникъ въ Самогитіи.

1238 г. **Мендогъ**, одновременно державецъ Литвы.

1251 г. Шамаитію онъ уступаетъ Нѣмецкому Ордену.

1262 г. Шмаитія вновь пріобрѣтена **Мендогомъ**. **Тройнатъ**, намѣстникъ или удѣльный князь въ Шамаитіи.

1264 г. **Тройнатъ**, одновременно державецъ Литвы.

1265 г. **Вольстиникъ**, тоже.

1268 г. **Свинторогъ**, тоже.
Штуманъ, удѣльный Шамаитскій князь.

1270 г. **Гіермонтъ**, державецъ Шамаитіи и Литвы.

1275 г. **Траббъ**, Шамаитскій удѣльный князь, зависимый отъ господствовавшаго въ Литвѣ брата **Гилигина**.

1278 г. **Траббъ**, одновременно и державецъ въ Литвѣ.

1280 г. **Наримундъ**, державецъ въ Литвѣ и Шамаитіи.

Такимъ образомъ, **Гланда** могъ быть или главнымъ или удѣльнымъ княземъ въ Самогитіи, или Шамаитіи. Но могъ онъ, какъ княжескій родственникъ, имѣть въ Самогитіи только удѣлъ, даже могъ владѣть цѣлою Судавскою землицею и носить титулъ владѣтеля Самогитіи, Судавской земли и т. д. подобно тому, какъ и нынѣ нѣкоторые Саксонскіе и Голштинскіе герцоги пользуются титуломъ своихъ владѣтельныхъ предковъ, хотя имъ самимъ принадлежатъ лишь небольшія частицы въ бывшихъ владѣ-

Litthauisch-Samogitische Geschichte liefert, wie die ältere Russische, eine Menge Beyspiele von Theilungen und Apanagirungen unter den dortigen Fürsten vom regierenden Hause, die sich, mit mehr oder weniger Abhängigkeit von dem Stammhalter, in dem Besitze ihrer kleinen immer mehr und mehr zerstückten Gebiete behaupteten, und in demselben oftmahls selbst dann noch verblieben, wenn ihr gemeinschaftlicher Stammherr bereits von einem Fremden verdrängt worden war.

Wenn kam Fürst Glanda nach Russland?

Das Russische Universal-Adels-Wappenbuch sagt: während der Regierung des Grossfürsten Alexander Jaroslawitsch Newsky; andere Geschichtsquellen: zu Ende, noch andere: in der Mitte des dreyzehnten Jahrhunderts, — wobey zugleich bemerkt wird, dass seine Taufe im Jahr 1287 erfolgt sey. Was die erstere Meinung betrifft, so ist bekannt, dass der Grossfürst Alexander Jaroslawitsch Newsky von 1252 bis 1263 regierte, und Glanda's Sohn, Andrei, der mit dem Vater nach Russland kam, wurde, nach unläugbaren Nachrichten, und wie erwähntes Wappenbuch selbst bezeugt, 1347 als grossfürstlicher Freywerber nach Twer gesandt. Dieser Andrei müsste also damahls, wenn auch sein Vater Glanda erst in den letzten Jahren der Regierung des Grossfürsten Alexander des Newischen einwanderte, und ihn, Andrei, als ein unmündiges Kind mitbrachte, ein neunzigjähriger Greis gewesen seyn, welches wohl kaum zu glauben ist. Auch würde in dem Falle— wenn das nach den sichersten Nachrichten für Glanda's Taufe angegebene Jahr 1287 richtig ist — dieser Glanda 30 Jahr in Russland gewesen seyn, bevor er sich taufen liess, welches gleichfalls sehr unwahrscheinlich ist. Daher scheint mir die Meinung derjenigen am glaubwürdigsten, die seine Ankunft in Russland in das letzte Viertel des dreyzehnten Jahrhunderts setzen, und das würde denn entweder während der Regierung des Gross-

ніяхъ послѣднихъ. Древняя Пруссо-Литовско-Самогитская исторія, подобно древней Русской исторіи, представляетъ намъ много примѣровъ раздѣла и отдачи въ удѣлы главнымъ господствующимъ княжескимъ домамъ и мѣстнымъ князькамъ землицъ, которыя послѣдніе удерживали за собою часто въ самыхъ дробныхъ частицахъ, подъ большею или меньшею зависимостью отъ родового державца, причемъ имъ даже удавалось сохранить свои владѣнія и въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ родовой главный державецъ былъ, въ свою очередь, изгоняемъ какимъ-либо непріятелемъ.

Когда прибылъ въ Россію Гланда?

Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи говоритъ, что **Гланда** прибылъ въ великое княженіе **Александра Ярославича Невскаго**; другіе историческіе источники—къ концу сего княженія; третьи источники — въ половинѣ 13-го вѣка, при чемъ прибавляютъ, что крещеніе его имѣло мѣсто въ 1287 г. Что касается перваго указанія, то слѣдуетъ замѣтить, что вел. кн. **Александръ Ярославичъ** Невскій княжилъ съ 1252 по 1263 гг. и сынъ **Гланды — Андрей**, прибывшій въ Россію вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, былъ, согласно неоспоримымъ извѣстіямъ и какъ въ общемъ Гербовникѣ тоже сказано, посланъ въ 1347 г. въ Тверь, въ качествѣ великокняжескаго свата. И такъ, если допустить, что **Гланда** прибылъ даже въ послѣдніе года великаго княженія **Александра Невскаго** и привезъ съ собою сына Андрея малолѣтнимъ ребенкомъ, — то **Андрей** при сватовствѣ былъ 90-лѣтнимъ старикомъ, что весьма мало вѣроятно. А также, признавая годомъ крещенія Гланды 1287, какъ оно и слѣдуетъ въ силу надежнѣйшихъ историческихъ данныхъ, пришлось бы установить, что Гланда пробылъ въ Россіи 30 лѣтъ, прежде чѣмъ воспріялъ св. крещеніе, что также внѣ всякаго вѣроятія. Поэтому наивѣроятнѣйшимъ мнѣ представляется то мнѣніе, которое относитъ прибытіе Гланды къ послѣдней

fürsten Wassili Jaroslawitsch (regierte von 1272 bis 1276), oder der von Alexander Newsky's Sohne, des Grossfürsten Dmitri Alexandrowitsch, seyn, welche von 1276 bis 1294 dauerte.

Aber welcher Unstern gegen die Deutschen Ritter vermochte diesen Samogitisch-Sudauischen Kaziken, nach Russland zu flüchten? Dass während des Ordenskrieges in Preussen und Samogitien die dortigen Einwohner schaarenweise auswanderten, ist in dem vorhergehenden Auszuge aus der alten Preussisch-Litthauischen Geschichte bereits gezeigt worden. Die daselbst erwähnte grosse Niederlage der Sudauer im Jahr 1271 könnte den Fürsten Glanda genöthigt haben, flüchtig zu werden; aber diess scheint zu früh für seine Ankunft in Russland zu seyn, so wie die gleichfalls angezeigte im Jahr 1294 erfolgte Verheerung einiger Schamaitischen Landstriche durch die Deutschen Ritter, in jener Hinsicht sich zu spät ereignete. Es müssen daher die verschiedenen Einfälle der Ritter, die zwischen diesen beyden Begebenheiten liegen, ihn zur Auswanderung vermocht haben. Liesse sich das Jahr seiner Taufe — 1287 — bestreiten, so würde freylich die Verheerung Samogitiens im Jahr 1294 einen sehr wahrscheinlichen Grund zu jener Auswanderung abgeben, da uns die Geschichte belehrt, dass damahls sehr viele Samogitische Edle und Machthaber aus ihrem Vaterlande flüchteten.

§ 11.

Andrei Iwanowitsch Kambila (oder Kobüla).

Wer war er? Wie lassen sich die Varianten über seine Herkunft und Geschichte vereinigen?

четверти 13-го вѣка, которое и могло послѣдовать или въ великое княженіе **Василія Ярославича** (съ 1272—1276 гг.), или въ великое княженіе сына **Александра Невскаго— Димитрія Александровича**, продолжавшееся съ 1276 по 1294 годъ.

Которыя же и какія, однако, невзгоды, испытанныя со стороны рыцарей Нѣмецкаго Ордена, вынудили этихъ Самогитскихъ и Судавскихъ Кациковъ *) бѣжать въ Россію? Что за время войнъ рыцарей Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи и Самогитіи тамошніе обыватели цѣлыми массами выселялись, — это уже установлено вышеприведенными выдержками изъ древней Пруссо-Литовской исторіи. Указанное ими разгромленіе Судавской земли въ 1271 г., конечно, могло побудить **Гланду** къ бѣгству, но годъ этотъ представляется слишкомъ раннимъ для его прибытія въ Россію, точно также и 1294 г. — годъ завоеванія Нѣмецкими рыцарями нѣкоторыхъ частей Шамаитской земли, въ томъ же отношеніи, т. е. по отношенію прибытія **Гланды** въ Россію, представляется слишкомъ позднимъ. Поэтому надо предположить, что **Гланду** побудили къ удаленію изъ его отечества тѣ разные набѣги, которые рыцари Нѣмецкаго Ордена учиняли въ промежутокъ времени между обоими вышеуказанными событіями 1272 и 1294 гг.

Если же годъ крещенія **Гланды** — 1287 г. — можетъ быть оспоренъ,—то конечно покореніе Самогитіи въ 1294 г. было наивѣроятнѣйшею причиною выселенія Гланды, тѣмъ болѣе, что исторія намъ говоритъ, что въ то время покинули свое отечество многіе Самогитскіе знатные люди и властелины.

§ 11.

Андрей Ивановичъ Камбила (или Кобыла).

Кто онъ такой? Насколько могутъ быть согласованы между собою разнорѣчивыя показанія о его прибытіи въ Россію и о его прошломъ?

---

*) **Кацики** — правители Американскихъ индійскихъ народцевъ. *Н. С.*

Im achten Paragraphen ist gezeigt worden, dass er, neuern Forschungen zu Folge, der Sohn des eben erwähnten Fürsten Glanda, ersten Russischen Ahnherrn des voralterlichen Romanowschen Stammhauses, war; nach der Meinung des Staatsraths von Müller und Anderer aber ein Deutscher Ritter aus Preussen und der erste seines Geschlechts gewesen seyn soll, der sich in Russland niederliess.

Zuförderst kann ich nicht unangemerkt lassen, dass ich nicht einsehe, warum Herr von Müller, wenn er Andrei Iwanowitsch Kobüla für einen Deutschen Ritter aus Preussen hält, es, nach der Paragraph 8 wörtlich eingerückten Stelle seiner Lebensgeschichte des Feldmarschalls Scheremetjeff, wahrscheinlich findet, dass er den Umweg über Liefland habe machen müssen, um nach Russland zu kommen. Die Deutschen Ritter in Preussen verbreiteten ja damahls ihre Verheerungen bis in Gegenden, die an Russische Besitzungen grenzten. Eben so unwahrscheinlich scheint mir die Vermuthung zu seyn, dass ein Deutscher Ritter damahliger Zeit durch den Trieb zur Verbreitung des Christenthums und Begründung seines eigenen Glückes bewogen worden, sich aus Preussen oder Liefland nach Russland zu begeben, um unter Russischen Fahnen gegen die Ungläubigen zu fechten. Ein Deutscher Ritter begründete damahls sein Glück weit besser in jenen Ländern, als in Russland. Dort war er selbst Herr, hier Diener; dort gab er den Ton an, hier musste er sich nach Sitten und Gebräuchen der Eingebornen bequemen. — Verbreitung des Christenthums hiess aber in jenen Zeiten für einen Deutschen Ritter einzig und allein Verbreitung des katholischen Glaubens. Der Bekehrungseifer gegen die Akatholischen war damahls nicht minder gross, als der gegen die Heiden. Hat also wohl ein Ritter, zu einer Zeit, wo sein Orden, zu dessen Fahnen er geschworen hatte, nichts weniger als müssig war, wo er im Gegentheil alle Hände voll zu Hause zu thun hatte, und dort Proselyten des echtkatholischen Glaubens machte, meinen können, im Geiste seiner Brüder seinem Gelübde nachzuleben, wenn er sich in ein fremdes Land begab, um dort gegen

Въ параграфѣ 8 было указано, что, по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, **Андрей Кобыла** былъ сынъ князя **Гланды**, перваго родоначальника, изъ Русскихъ, прародительскаго рода Романовыхъ; по мнѣнію же статскаго совѣтника Миллера и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, онъ былъ Нѣмецкимъ рыцаремъ, прибывшемъ изъ Пруссіи и при томъ первымъ изъ своего рода переселился въ Россію.

Прежде всего я не могу не замѣтить, что для меня не ясно, почему г. **фонъ-Миллеръ**, утверждая, что **Андрей Ивановичъ Кобыла** былъ Нѣмецкимъ рыцаремъ изъ Пруссіи (что слѣдуетъ изъ дословныхъ выписокъ изъ составленнаго г. Миллеромъ жизнеописанія фельдмаршала Шереметева и приведенныхъ въ § 8-мъ), допускаетъ вѣроятность прихода Андрея Кобылы въ Россію кружнымъ путемъ черезъ Лифляндію. Рыцари Нѣмецкаго Ордена распространяли въ то время свои завоеванія до такихъ земель, которыя были пограничными съ Русскими владѣніями. Точно также представляется мнѣ невѣроятною догадка о томъ, что Нѣмецкій рыцарь тогдашняго времени, въ стремленіи своемъ распространять Христіанскую вѣру и улучшить свой бытъ, рѣшился-бы промѣнять Пруссію и Лифляндію на Россію и подъ Русскими знаменами биться съ невѣрными. Нѣмецкій рыцарь въ тѣ времена обосновывалъ гораздо лучше свое благосостояніе въ названныхъ странахъ, чѣмъ въ Россіи. Тамъ онъ былъ господиномъ, а здѣсь служилымъ человѣкомъ; тамъ ему подражали, а здѣсь онъ долженъ былъ прилаживаться къ нравамъ и обычаямъ туземцевъ. Распространеніе Христіанства сводилось въ эти времена въ глазахъ Нѣмецкаго рыцаря къ распространенію лишь Римскаго вѣроученія. Стремленіе къ церковной пропагандѣ между отпавшими отъ католицизма было тогда не меньше, чѣмъ стремленіе къ обращенію самихъ язычниковъ. Послѣ этого, Нѣмецкій того времени рыцарь, отправляющійся въ чужую землю, чтобы тамъ сражаться съ невѣдомыми ему невѣрными — Татарами — могъ ли считать себя послѣдовательно дѣйствующимъ и не отступающимъ отъ данныхъ имъ

entfernte Ungläubige — die Tataren — zu fechten, zumahl da er selbst, um seinen Zweck zu erreichen, den Anfang damit machen musste, ein vermeintlicher Ketzer zu werden? Zu einem solchen Schritte können den Ritter wohl nur Irrungen mit seinen Gefährten, oder ein Unstern, der sie betroffen (die Deutschen Ritter wurden aber damahls oft von ihren Feinden in die Enge getrieben), bey dem ihm in der Flucht in ein benachbartes Land das einzige Rettungsmittel übrig blieb, bewogen haben. — Herr von Müller hält aber den Andrei Iwanowitsch Kabüla für einen Deutschen Ritter, weil ihn die genealogischen Bücher bald einen Waräger, bald einen Deutschen, bald einen Preussen nennen, welches, setzt er hinzu, in damahligen Zeiten nur einen Völkerstamm bezeichnete.

Freylich findet man diese Verwechselung, jedoch — so viel ich habe bemerken können — nur selten in unsern Chroniken; diess berechtigt aber in gleicher Art, ihn für einen eingebornen Preussen zu halten, ungeachtet er hier und da ein Deutscher genannt wird. — Wenn man überdiess die Familiennachrichten, die sich in jenen genealogischen Büchern finden, prüft, so wird man häufig wahrnehmen, dass, wenn aus einem von fremden Eroberern unterjochten Lande ein vordem bedeutender Eingeborner nach Russland flüchtete, man ihn dort fälschlich zu der Nation zählte, die sich in den Besitz jenes Landes gesetzt hatte. So kann es auch geschehen seyn, dass, als man einen Preussischen Machthaber erscheinen sahe, Dieser und Jener voraussetzte, er müsse ein Deutscher seyn, da es nicht unbekannt war, dass die Deutschen das Regiment in Preussen errungen

рыцарскихъ обѣтовъ, когда ему было извѣстно, что тотъ орденъ, подъ знаменами котораго онъ клялся, менѣе чѣмъ когда-либо могъ считать себя обреченнымъ на бездѣйствіе, а наоборотъ, у себя въ своей странѣ нуждался въ усиленномъ сотрудничествѣ всѣхъ своихъ сочленовъ и усердно обращалъ прозелитовъ въ лоно истинной, по понятіямъ рыцарей, Католической церкви. И тѣмъ болѣе на это не могъ рѣшиться тогдашній Нѣмецкій рыцарь, что ему въ видахъ достиженія своей цѣли нужно было начать съ того, что разыгрывать роль мнимаго отступника отъ своей вѣры. На такой путь могъ стать рыцарь лишь побуждаемый полнымъ раздоромъ съ товарищами или такимъ постигшимъ его несчастіемъ (въ то время рыцари Нѣмецкаго Ордена были нерѣдко приводимы своими непріятелями въ полное замѣшательство), при наличности которыхъ бѣгство въ сосѣднюю страну оставалось единственнымъ средствомъ спасенія. Г. Миллеръ, однако, считаетъ **Андрея Ивановича Кобылу** Нѣмецкимъ рыцаремъ потому, что въ родословіяхъ онъ называется то **Варягомъ**, то **Нѣмцемъ**, то **Пруссомъ**, а эти названія присвоивались въ тѣ времена, прибавляетъ г. Миллеръ отъ себя, одному и тому же народу.

Конечно такое смѣшеніе названій встрѣчается, но—насколько я замѣтилъ—въ нашихъ лѣтописяхъ рѣдко; это съ другой стороны побуждаетъ признавать его туземцемъ Прусскимъ, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ называется Нѣмцемъ. Но, кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то явленіе, обнаруживающееся при изслѣдованіи семейныхъ преданій, занесенныхъ въ родословныя книги, что, когда изъ покоренной чужестранцами страны какой-либо знатный туземный выходецъ спасался бѣгствомъ въ Россію, то ему ошибочно приписывалась національность покорителей страны. Потому могло и такъ случиться, что когда появился выходецъ—Прусскій державецъ, то нѣкоторые сдѣлали предположеніе, что онъ долженъ быть Нѣмецъ, такъ какъ небезъизвѣстно было, что Нѣмцы доби-

hatten. Dürfte man aber denjenigen, die, wie Herr von Müller sagt, ihn einen Waräger oder Normann nennen, ohne weitere Auslegung Glauben beymessen, so würde auch hierdurch meine oben geäusserte Vermuthung, dass die ältern Preussisch-Litthauischen Fürsten oder Machthaber, von welchen das vorälterliche Romanowsche Stammhaus entsprossen, ursprünglich Normannen waren, bestätigt werden.

Herr von Müller hält ferner den Andrei Iwanowitsch Kabüla für den ersten Russischen Ahnherrn dieses Stammhauses, weil die genealogischen Bücher mit ihm anfangen, und von ihm erwähnen: er — ein vornehmer Mann — sey nach Moskau gekommen, dem Grossfürsten zu dienen. Bekanntlich aber gehen diese genealogischen Bücher, deren Hauptbestimmung war, die Dienste und Rangstufen der Familien aufzubewahren, sehr oft nicht bis zu dem ersten Stifter, sondern nur bis zu demjenigen hinauf, der zuerst in die Dienstverzeichnisse aufgenommen wurde; und so kann Andrei Iwanowitsch sehr wohl den Anfang im Geschlechtsbuche machen, wenn auch sein Vater bereits nach Russland eingewandert war, sich aber nicht in Russische Dienste begeben hatte, wovon sich auch nirgends Spuren finden.

Andrei Iwanowitsch kann auch der erste gewesen seyn, der sich nach Moskau begab — obgleich solches aus der angeführten Stelle noch nicht durchaus folgt — wenn sein Vater, wie diess nicht unmöglich ist, bey seiner Einwanderung nach Russland, sich fürs erste in den, seiner Heimath näher gelegenen, westlichen Provinzen des Russischen Reiches niederliess.

Die in den glaubwürdigsten Urkunden so bestimmt angegebene Ankunft des Fürsten Glanda, seiner Taufe, und dass er des Andrei Iwanowitsch Vater und ein ehemahliger Fürst in Samogitien und Litthauen gewesen, scheint mir also durch Herrn von Müller's Meinung nicht entkräftet zu seyn.

Was übrigens die Zeit betrifft, in welcher Andrei Iwanowitsch Kabüla in Grossfürstliche Dienste trat, und die, nach Herrn von Müller, Einige in die Regierung des Gross-

лись владычества надъ Пруссами. Если же принять на вѣру безъ дальнѣйшихъ изысканій показанія тѣхъ, которые, по словамъ г. фонъ-Миллера, называютъ Андрея Ивановича Кобылу Варягомъ или Норманомъ, то тѣмъ самымъ подтвердится выше мною приведенное мое предположеніе, что древніе Пруссо-Литовскіе князья или державцы, отъ которыхъ возникъ прародительскій родъ Романовыхъ, были первоначально Норманами.

Далѣе г. Миллеръ считаетъ Андрея Ивановича Кобылу первымъ Русскимъ родоначальникомъ рода Романовыхъ потому, что родословные списки съ него начинаются и указываютъ, что онъ, бывъ знатнымъ мужемъ, прибылъ въ Москву служить великому князю. Извѣстно, однако, что родословные списки или книги, которыхъ главная задача была показывать службы и охранять старшинство между родами, очень часто не доводились до настоящаго родоначальника, а лишь до того, который первый сталъ въ положеніе служилаго человѣка. Могло случиться такъ и съ **Андреемъ Ивановичемъ**, который сталъ во главѣ родословцевъ, хотя отецъ его уже водворился въ Россіи, но въ службу не поступалъ и о которой не осталось никакихъ слѣдовъ.

Могло быть и такъ, что **Андрей Ивановичъ** былъ первымъ изъ всего рода, водворившимся въ Москвѣ (хотя изъ приведеннаго источника это отнюдь не слѣдуетъ), тогда какъ отецъ его (что не невѣроятно), при выходѣ своемъ въ Россію, первоначально осѣлъ въ сосѣднихъ съ его родиною западныхъ окраинахъ Россіи.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что мнѣніемъ г. Миллера не ослабляются столь опредѣленно указанныя въ несомнѣннѣйшихъ документахъ обстоятельства какъ то: прибытіе князя **Гланды**, его крещеніе, что онъ былъ отцомъ Андрея Ивановича и нѣкогда княземъ Самогитіи и Литвы.

Что касается времени поступленія **Андрея Ивановича Кобылы** на службу великаго князя и которое одни, слѣдуя г. **Миллеру**, относятъ къ великому княженію **Іоанна**

fürsten Iwan Daniilowitsch Kalita, Andere in die seines Sohnes, des Grossfürsten Simeon Iwanowitsch des Stolzen, setzen; so scheint mir die erstere Meinung am wahrscheinlichsten, da Simeon Iwanowitch erst 1341 zur Regierung kam, und schon 1347 den Andrei Iwanowitsch Kabüla mit seinen Heirathsanträgen, welcher Auftrag ein besonderes Vertrauen anzeigt, das wohl nur auf lange Dienste und Bekanntschaft gegründet seyn konnte, nach Twer sandte, bey welcher Gelegenheit er auch schon als Bojarin, also in der höchsten Rangstufe vorkommt.

Uebrigens begeht Herr v. Müller einen grossen Fehler in der Chronologie, wenn er sagt, Iwan Daniilowitsch Kalita sey 1341 zur Regierung gekommen. In diesem Jahre bestieg schon sein Sohn, Simeon Iwanowitsch, den Russischen Thron, nachdem in demselben Jahre Iwan Daniilowitsch eine dreyzehnjährige Regierung durch seinen Tod beschlossen hatte.

Zweyter Abschnitt.

Genealogische Geschichte des vorälterlichen Stammhauses des Hauses Romanow seit seiner Niederlassung in Russland.

(Vergleiche Tab. IV).

Erste Abtheilung.

Genealogische Geschichte dieses vorälterlichen Stammhauses seit seiner Niederlassung in Russland bis auf die Entstehung des Geschlechts Sacharin.

§ 12.

Glanda (oder Glandal) Kambila Diwonowitsch, erster Russischer Ahnherr des vorälterlichen Romanowschen Stammhauses.

Glanda (oder Glandal) Kambila Diwonowitsch, nach allem Vorgesagten ein Abkömmling der uralten Preussisch-Samogitisch-Litthauischen Regenten, die wahrscheinlich Normännischen Ursprungs waren, vermuthlich selbst ein apanagirter Fürst in verschiedenen Sudauischen und Samogitischen Districten, mit dem Titel eines Herrn von Samogitien, Su-

Даниловича Калиты, другіе же къ великому княженію его сына **Симіона Іоанновича Гордаго**, — то мнѣ сдается, что первое предположеніе наиболѣе вѣроятное, потому что Симіонъ Іоанновичъ вступилъ на престолъ въ 1341 г. и уже въ 1347 г. послалъ **Андрея Ивановича Кобылу** въ Тверь къ своей невѣстѣ съ брачнымъ предложеніемъ, каковое порученіе доказывало уже особое къ **Андрею Ивановичу Кобылѣ** довѣріе, обоснованное долгою службою и знакомствомъ, при чемъ онъ уже бояринъ, слѣдовательно занималъ высшую степень въ служебной іерархіи *).

Впрочемъ г. фонъ **Миллеръ** дѣлаетъ грубую ошибку въ хронологіи, когда указываетъ на 1341 г., какъ на время вокняженія **Іоанна Даниловича Калиты**. Это годъ вокняженія его сына Симіона Іоанновича, послѣ смерти его отца, правившаго Московскимъ великимъ княженіемъ 13 лѣтъ.

Второй отдѣлъ.

Генеалогическая исторія основного прародительскаго дома рода Романовыхъ, съ водворенія его въ Россіи.

(Сравн. Табл. IV).

Первое отдѣленіе.

Генеалогическая исторія этого основного дома со времени водворенія въ Россіи до возникновенія рода Захарьиныхъ.

---

§ 12.

Гланда (или Гландалъ) Камбила Дивоновичъ, первый Русскій родоначальникъ основного прародительскаго дома Романовыхъ.

Гланда (или Гландалъ) Камбила Дивоновичъ, въ виду всего приведеннаго, былъ потомкомъ древнихъ Руссо-Самогито-Литовскихъ державцевъ, которые, вѣроятно, были

*) Великіе князья Тверскіе нерѣдко брали себѣ въ жены Литовско-Латышскихъ принцессъ, поэтому Андрей Ивановичъ Кобыла легко могъ быть родственникомъ невѣсты в. кн. Симіона Ивановича. *Н. С.*

dauen u. s. w., begiebt sich, von dem Deutschen Orden in Preussen bedrängt, mit seinem unmündigen Sohne und vielen seiner Vasallen im letzten Viertel des dreyzehnten Jahrhunderts nach Russland, während der Regierung, entweder des Grossfürsten Wassili I. Jaroslawitsch (regierte von 1272 bis 1276), oder des Grossfürsten Dmitri I. Alexandrowitsch (regierte von 1276 bis 1294), und wird während letzterer zugleich mit seinem Sohne im Jahr 1287 getauft, bey welcher Gelegenheit er den Taufnahmen Iwan oder Joan (d. i. Johann) erhält. Er hinterlässt einen einzigen Sohn, Andrei Iwanowitsch.

§ 13.

Andrei Iwanowitsch Kambila (oder Kabüla), Glandal's Sohn, und dessen Söhne, das Geschlecht Kambilin oder Kobülin.

1. Andrei Iwanowitsch Kambila (oder Kabüla).

2. Semen Scherebez	1.
3. Alexander Jelka	1.
4. Wassili Iwantei	1.
5. Gawriil Tschawscha	1.
6. Fedor Koschka	1.

Andrei Iwanowitsch, Glandal's einziger Sohn, kommt als ein unmündiges Kind mit seinem flüchtenden Vater aus Sudauen und Samogitien nach Russland, und wird mit demselben zugleich im Jahr 1287 getauft, bey welcher Gelegenheit er den Taufnahmen Andrei (das ist Andreas) erhält. Auch führt er nach seinem Vater den Beynahmen Kambila, der in das Russische Wort Kabüla (eine Stute) corrumpirt wird, daher seine nächsten Nachkommen nach ihm und seinem Vater das Geschlecht Kambilin oder Kabülin*) genannt werden. Er tritt, — wahrscheinlich während der Regierung des

*) Wohl zu unterscheiden ist dieses Geschlecht von der Nachkommenschaft eines gewissen Semen Sidorowitsch, der auch den Beynahmen Kobüla führte, und unter dem Grossfürsten Wassili Dmitriewitsch aus Lithauen nach Moskau kam, aus welcher Nachkommenschaft in der Folge die Geschlechter Sidorow, Tütügin, Sambunow und Jwaschkin entsprangen.

Нормандскаго происхожденія; самъ онъ былъ, вѣроятно удѣльнымъ княземъ въ разныхъ мѣстностяхъ Судавіи и Самогитіи, нося титулъ воеводы Самогитіи, Судавіи и т. д.; онъ былъ утѣсненъ въ Пруссіи Нѣмецкимъ Орденомъ и съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ и многими вассалами выселился въ Россію при великомъ князѣ Василіѣ I Ярославичѣ (княжилъ съ 1272—1276 гг.) или же при великомъ князѣ Димитріѣ I Александровичѣ (княжилъ съ 1276—1294 гг.), Гланда съ сыномъ своимъ крестился въ последнее княженіе, т. е. Димитрія Александровича въ 1287 г. и при Св. Крещеніи получилъ имя **Ивана** или **Іоанна**. У него былъ одинъ лишь сынъ **Андрей Ивановичъ**.

§ 13.

Сынъ Гландалы — Андрей Ивановичъ Камбила (или Кабыла) и его сыновья, родъ Камбилиныхъ или Кобылиныхъ.

1. Андрей Ивановичъ Камбила (или Кабыла).

2. Семенъ Жеребецъ . . . . 1.
3. Александръ Елка . . . . 1.
4. Василій Ивантей . . . . 1.
5. Гавріилъ Гавша . . . . 1.
6. Ѳедоръ Кошка *) . . . . 1.

Андрей Ивановичъ, единственный сынъ **Гландала**, прибылъ въ Россію еще малолѣтнимъ ребенкомъ, одновременно съ бѣгствомъ его отца изъ Судавіи и Самогитіи, и былъ крещенъ съ отцемъ же въ 1287 г., при чемъ во Св. Крещеніи нареченъ Андреемъ (т. е. Andreas). По отцу же онъ прозывается **Камбилою**, каковое прозвище обращается въ русское слово Кобыла (лошадь), почему ближайшіе его потомки по прозвищу его и его отца получили названіе **Кобылиныхъ** **). Онъ поступилъ, вѣроятно, при великомъ

---

*) Здѣсь, какъ и въ другихъ заголовкахъ §§, родословныя росписи изображены въ подлинникѣ чертами и линіями; мы же, для удобствъ въ типографскомъ отношеніи, изображаемъ тѣ же росписи системою нумерацій. *Н. С.*

) Этотъ родъ Кобылиныхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ родомъ нѣкоего Семена Сидоровича, который также прозывался **Кобылою и при велик. князѣ Василіѣ

Grossfürsten Joan Daniilowitsch Kalita (regierte von 1328 bis 1341), in Grossfürstliche Dienste, steht bey dessen Sohne und Nachfolger, dem Grossfürsten Semen oder Simeon I. Iwanowitsch dem Stolzen, in vorzüglichem Ansehen, während dessen Regierung er als Bojarin vorkommt, und der ihn 1347 mit dem Bojarin Alexei Bosowolokow aus Moskau nach Twer an den dortigen Fürsten Alexander absendet, um sein Freywerber bey dessen Tochter Marija zu seyn, die darauf die dritte Gemahlin dieses Grossfürsten wurde.

Andrei Iwanowitsch Kabüla hinterliess folgende 5 Söhne:

1. **Semen** (d. i. Simeon) **Andrejewitsch Kabülin**, genannt **Scherebez** (d. i. Hengst).
2. **Alexander Andrejewitsch Kabülin**, genannt **Jelka** (vielleicht von Jel die Tanne).
3. **Wassili** (d. i. Basilius) **Andrejewitsch Kabülin**, genannt **Iwantei** (vielleicht von Iwa die Weide).
4. **Gawriil** d. i. Gabriel) **Andrejewitsch Kabülin**, genannt **Tschawscha** oder **Gawscha**.
5. **Fedor** (d. i. Theodor) **Andrejewitsch Kabülin**, genannt **Koschka** (d. i. Katze).

§ 14.

Nachkommenschaft von Andrei Iwanowitsch Kabüla's erstem Sohne Semen Andrejewitsch Kabülin, genannt Scherebez.

1. Semen Scherebez.	
2. Grigori Lodüga	1.
3. Ignati	1.
4. Foma	1.
5. Alexander Sinüi	1.
6. Iwan Lodügin	2.

князѣ **Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ** (сидѣлъ на Московскомъ престолѣ съ 1328—1341 гг.) на великокняжескую службу, на которой находился при сынѣ и преемникѣ послѣдняго, при **Семенѣ**, или **Симіонѣ I Іоанновичѣ Гордомъ** и при томъ въ особомъ почетѣ. Въ великое княженіе Гордаго онъ былъ возведенъ въ санъ боярина и въ 1347 г. съ бояриномъ **Алексѣемъ Босоволоковымъ** посланъ изъ Москвы въ Тверь къ Тверскому князю Александру для сватовства его дочери Маріи, которая затѣмъ и сдѣлалась третьею супругою великаго князя.

Андрей Ивановичъ Кабыла оставилъ слѣдующихъ
5 сыновей:

1. **Семена** (т. е. Симіона) **Андреевича Кабылина**, прозвищемъ **Жеребецъ** (отъ названія лошади).
2. **Александра Андреевича Кабылина**, прозвищемъ **Елка** (быть можетъ отъ слова «ёль», «ёлка»).
3. **Василія** (т. е. Базиліуса) **Андреевича**, по прозвищу **Ивантей** (быть можетъ отъ слова «ива»).
4. **Гавріила** (т. е. Габріеля) **Андреевича Кабылина**, по прозвищу **Щавша**, или **Гавша**.
5. **Ѳедора** (т. е. Ѳеодора, Теодора) **Андреевича Кабылина**, по прозвищу **Кошка** (отъ слова кошка—домашнее животное).

§ 14.

Потомство отъ перваго сына Андрея Ивановича Кабылина, отъ Семена Андреевича Кобылина, прозвищемъ Жеребецъ.

1. Семенъ Жеребецъ.

---

2. Григорій Лодыга . . . . 1.
3. Игнатій . . . . 1.
4. Ѳома . . . . 1.
5. Александръ Синій . . . . 1.

---

6. Иванъ Лодыгинъ . . . . 2.

Димитріевичѣ прибылъ въ Москву тоже изъ Литвы, изъ каковаго потомства, въ порядкѣ слѣдованія родовъ, произошли: **Сидоровы, Тютюгины, Самбуновы** и **Ивашкины**. *Б. Б. К.*

7.	Semen Lodügin	2.
8.	Semen Ljutoi	5.
9.	Timofei	5.
10.	Boris	5.
11.	Ignati	5.
12.	Iwan	5.
13.	Andrei	7.
14.	Iwan Konowniza	7.
15.	Daniil	7.
16.	Wassili	7.
17.	Alexander	7.
18.	Iwan Gorbun	8.
19.	Andrei Kokor	10.
20.	Ignati Obrasez	10.
21.	Iwan Peschek	10.

Der Beynahme Scherebez, den Semen Andrejewitch führte, pflanzte sich unter seinen Nachkommen, da solche grössten Theils wieder andere Beynahmen erhielten, nicht fort, und die heutige Familie Scherebzow ist, wie weiterhin bemerkt werden wird, von ganz anderer Abkunft.

Semen Andrejewitsch Scherebez hinterliess vier Söhne:

1. **Grigori Semenowitsch**, genannt **Lodüga**. Dessen Söhne waren:
   a. Iwan Grigorjewitsch Lodügin, der unbeerbt starb.

   b. Semen Grigorjewitsch Lodügin, Stammvater des noch bis auf den heutigen Tag nicht erloschenen **Gesammthauses Lodügin**, der fünf Söhne hatte:

   aa. Andrei Semenowitsch Lodügin, Stifter der 1. Linie dieses Hauses.
   bb. **Iwan Semenowitsch Lodügin,** genannt **Konowniza**, Stifter der **Familie Konownizün** *), die sich in der Folge und bis auf den heutigen Tag, im

*) Deren Wappen s. § 4.

7. Семенъ Лодыгинъ . . . . 2.
8. Семенъ Лютый . . . . 5.
9. Тимоѳей . . . . 5.
10. Борисъ . . . . 5.
11. Игнатій . . . . 5.
12. Иванъ . . . . 5.

---

13. Андрей . . . . 7.
14. Иванъ Коновница*) . . . . 7.
15. Даніилъ . . . . 7.
16. Василій . . . . 7.
17. Александръ . . . . 7.
18. Иванъ Горбунъ . . . . 8.
19. Андрей Кокоръ . . . . 10.
20. Игнатій Образецъ . . . . 10.
21. Иванъ Пешекъ . . . . 10.

Прозвище **Жеребецъ**, которое имѣлъ **Семенъ Андреевичъ**, не укоренилось въ его потомствѣ; нисходящіе отъ него часто имѣли другія прозвища и нынѣшній родъ Жеребцовыхъ совсѣмъ другого происхожденія, какъ и будетъ ниже объяснено.

Семенъ Андреевичъ Жеребецъ оставилъ четырехъ сыновей:

I. **Григорія Семеновича**, прозвищемъ **Лодыга**, который, въ свою очередь, имѣлъ сыновей:

а. **Ивана Григорьевича Лодыгина**, умершаго бездѣтнымъ.

б. **Семена Григорьевича Лодыгина**, родоначальника существующаго до настоящаго времени общаго рода **Лодыгиныхъ**. Семенъ Григорьевичъ имѣлъ пятерыхъ сыновей:

аа. **Андрея Семеновича Лодыгина**, родоначальника первой линіи рода Лодыгиныхъ.

бб. **Ивана Семеновича**, по прозвищу **Коновница**, родоначальника рода **Коновницыныхъ****), члены

*) Въ подлинникѣ очевидна типографская ошибка: прозвище Коновница, которое носилъ (какъ изъ послѣдующаго видно) только Иванъ Семеновичъ, въ виду невѣрно поставленной черты, приписано всѣмъ 5 братьямъ. *Н. С.*

**) Гербъ ихъ, см. § 4.

Kriege und Frieden um das Russische Reich sehr verdient gemacht hat.

cc. Daniil (d. i. Daniel) Semenowitsch Lodügin, Stifter der zweyten Linie des Hauses Lodügin.
dd. Wassili Semenowitsch Lodügin, genannt Obläs, Stifter der Linie Obläs-Lodügin.

ee. Alexander Semenowitsch Lodügin. Dessen Nachkommenschaft mit seinen Enkeln erlosch.

2. **Ignati** (d. i. Ignaz) **Semenowitsch**, dessen Geschlecht mit seinen Enkeln erlosch.

3. **Foma** (d. i. Thomas) **Semenowitsch**, dessen einziger Sohn Wolodimir (d. i. Woldemar) Fomitsch unbeerbt starb.

4. **Alexander Semenowitsch**, genannt **Sinüi** (d. i. der Blaue), der fünf Söhne hinterliess, nämlich:

a. Semen Alexandrowitsch, genannt Ljutoi (d. i. der Grimmige), dessen Sohn
Iwan Semenowitsch, genannt **Gorbun** (d. i. der Buckelige), Stifter der nach ihm benannten **Familie Gorbunow** ward, die aber mit den Urenkeln ihres Stifters in männlicher Descendenz erlosch.
b. Timofei (d. i. Timotheus) Alexandrowitsch Sinüi, dessen beyde Söhne
Bulgak Timofejewitsch Sinüi und
Dmitri (d. i. Demetrius) Timofejewitsch Sinüi, genannt Chiron, ohne männliche Erben starben.
c. Boris Alexandrowitsch Sinüi, der drey Söhne hatte, nämlich:
aa. **Andrei Borissowitsch**, genannt **Kokor** (von Kokora der Querbalken), den Stammvater der **Familie Kokorew**.

котораго впослѣдствіи и даже въ настоящее время и въ военное и въ мирное время отличались и отличаются передъ своимъ Отечествомъ заслугами.

вв. **Даніила** (т. е. Даніеля) **Семеновича Лодыгина,** родоначальника второй линіи **Лодыгиныхъ.**

гг. **Василія Семеновича Лодыгина,** по прозвищу **Облязъ,** родоначальника третьей линіи—**Облязевыхъ-Лодыгиныхъ.**

дд. **Александра Семеновича Лодыгина,** потомство котораго пресѣклось на его внукахъ.

2. **Игнатія** (т. е. Игната) **Семеновича,** потомство котораго прекратилось съ его внучатами.

3. **Ѳому** (т. е. Томасъ) **Семеновича,** единственный сынъ котораго **Володиміръ** (т. е. Вольдемаръ) **Ѳомичъ** не оставилъ послѣ себя потомства.

4. **Александра Семеновича,** прозвищемъ **Синій** (т. е. отъ слова синій цвѣтъ), у котораго было слѣдующихъ 5 сыновей.

а. **Семенъ Александровичъ,** прозвищемъ **Лютый** (т. е. яростный); сына Семена Александровича звали **Иваномъ Семеновичемъ Горбунъ** (т. е. горбатымъ); онъ былъ родоначальникомъ рода **Горбуновыхъ,** рода, угасшаго въ мужскомъ поколѣніи съ правнуками родоначальника.

б. **Тимоѳей** (т. е. Тимотеусъ) **Александровичъ Синій,** сыновья котораго **Булгакъ** и **Дмитрій** (т. е. Деметріусъ), послѣдній по прозванію Хиронъ **Тимоѳѣевичъ Синіе** умерли, не оставивъ потомства мужского поколѣнія.

в. **Борисъ Александровичъ Синій,** трехъ сыновей котораго звали:

аа. **Андреемъ Борисовичемъ,** прозвищемъ **Кокора** (отъ слова «кокора» — перекладина), который былъ родоначальникомъ рода **Кокоревыхъ.**

bb. **Ignati Borissowitsch** genannt **Obrasez** (d. i. Muster, Modell), den Stifter der Familie **Obraszow**.

cc. Iwan Borissowitsch, genannt Peschek (d. i. der Fussgänger), der ohne Erben starb.

d. Ignati Alexandrowitsch Sinüi, dessen drey Söhne ohne männliche Erben zu hinterlassen, starben.

e. Iwan Alexandrowitsch Sinüi, der ohne männlich Erben starb.

§ 15.

Nachkommenschaft von Andrei Iwanowitsch Kobüla's zweytem Sohn, Alexander Andrejewitsch Kabülin, genannt Jelka.

1.	Alexander Jelka.	
2.	Fedor Kolütsch	1.
3.	Iwan Suchoi Kobülin	1.
4.	Grigori Sterbeja	1.
5.	Iwan Chluden	1.
6.	Fedor Djutko	1.
7.	Grigori Kolütschew	2.
8.	Andrei Kolütschew	2.
9.	Iwan	6.
10.	Alexander	7.
11.	Wassili Loschak-Kolütschew	7.
12.	Andrei	8.
13.	Semen	8.
14.	Iwan Loban	8.
15.	Fedor Neplui	9.
16.	Wassili Teliza	10.
17.	Boris Chlüsnew-Kolütschew	10.
18.	Timofei	10.
19.	Michailo	12.
20.	Iwan	12.
21.	Grigori I.	12.
22.	Grigori II.	12.
23.	Stepan Stenstrus-Kolütschow	14.
24.	Michailo	14.

бб. **Игнатіемъ Борисовичемъ**, прозвищемъ **Образецъ** (т. е. образчикъ, модель); онъ былъ родоначальникомъ **Образцовыхъ**.

вв. Ивановъ Борисовичемъ, по прозванію **Пешекъ**, (т. е. пѣшеходъ); онъ не оставилъ потомства.

г. **Игнатій Александровичъ Синій**, три сына котораго умерли безъ потомства.

д. **Иванъ Александровичъ Синій**, умеръ, не оставивъ потомства.

§ 15.

томство второго сына Андрея Ивановича Кобылина—Александра Андреевича Кабылина, прозвищемъ Елка.

1.	Александръ Елка	1.
2.	Өедоръ Колычъ	1.
3.	Иванъ Сухой-Кобылинъ	1.
4.	Григорій Стирбей	1.
5.	Иванъ Хлудень	1.
6.	Өедоръ Дютко	1.
7.	Григорій Колычевъ	2.
8.	Андрей Колычевъ	2.
9.	Иванъ	6.
10.	Александръ	7.
11.	Василій Лошакъ Колычевъ	7.
12.	Андрей	8.
13.	Семенъ	8.
14.	Иванъ Лобанъ	8.
15.	Өедоръ Неплюй	9.
16.	Василій Телица	10.
17.	Борисъ Хлюзневъ-Колычевъ	10.
18.	Тимоөей	10.
19.	Михаилъ	12.
20.	Иванъ	12.
21.	Григорій 1-ый	12.
22.	Григорій 2-ой	12.
23.	Степанъ Стенструсъ-Колычевъ	14.
24.	Михаилъ	14.

25. Iwan Rudnak	14.
26. Fedor	14.
27. Iwan Umnüi-Kolütschew	14.
28. Ignati	20.
29. Nikita Nemätoi-Kolütschew	20.
30. Iwan	20.
31. Fedor (der nachm. Metropolit Philipp)	23.

Alexander Andrejewitsch Kabülin, genannt **Jelka** (s. § 13), ist der Stammvater einer überaus zahlreichen Nachkommenschaft, die grossen Theils sich noch bis auf den heutigen Tag fortpflanzt. Sein Beynahme **Jelka** vererbte sich aber auf keinen seiner Söhne, da jeder derselben einen neuen erhielt. Er hinterliess deren fünfe, nämlich:

1. **Fedor Alexandrowitsch**, genannt **Kolütsch** (von Koltscha der Hinkende) den Stammvater des nach ihm benannten **Gesammthauses Kolütschew** *), das noch fortdauert, und durch seine dem Russischen Reiche im Kriege und Frieden, in militairischen, bürgerlichen und den ersten geistlichen Würden, in ältern und neuern Zeiten viele Generationen und Jahrhunderte hindurch geleisteten Dienste vorzüglich berühmt geworden ist. Fedor Alexandrowitsch Kolütch hatte vier Söhne, nämlich:
   a. **Grigori** (d. i. Gregor) **Fedorowitsch Kolütschew,** den Stifter der **ältern Kolütschewschen Hauptlinie,** der vier Söhne hinterliess, nämlich:
      aa. Alexander Grigorjewitsch Kolütschew, welcher drey Söhne hatte, namlich:
         α. Wassili Alexandrowitsch Kolütschew, genannat Teliza (d. i. Kuhkalb), der ohne männliche Nachkommen starb.
         β. **Boris Alexandrowitsch Kolütschew,** genannt **Chlüsnew,** Stifter der nach ihm benannten, aber bereits erloschenen Linie **Chlusnew-Kolütschew.**

*) Das Kolütschewsche Wappen s. § 4.

Александръ Андреевичъ Елка (см. § 13), родоначальникъ особенно многочисленнаго потомства, котораго наибольшая часть до сихъ поръ существуетъ. Прозвище его «Елка» ни одинъ изъ его сыновей не сохранилъ и каждый изъ нихъ имѣлъ свое собственное прозваніе. Онъ оставилъ пятерыхъ сыновей:

1. **Θедора Александровича**, прозвищемъ **Колычъ** (отъ слова «колча», т. е. хромой), родоначальника общаго рода Колычевыхъ *), названнаго по его прозвищу,—рода, который донынѣ существуетъ и члены котораго во многихъ поколѣніяхъ, какъ въ прежнее время, такъ и въ новѣйшія времена въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ отличались и въ военное и въ мирное время на поприщахъ военномъ, гражданскомъ и высшемъ церковномъ.

   У Θедора Александровича было четыре сына:

   a. **Григорій** (т. е. Грегоръ) **Θедоровичъ Колычевъ**, родоначальникъ старшей линіи **Колычевыхъ**, оставившій четырехъ сыновей:

      aa. **Александра Григорьевича**, у котораго было три сына:

         α) **Василій Александровичъ Колычевъ**, по прозвищу **Телица** (т. е. тёлка, телёнокъ), не оставившаго послѣ себя мужского потомства.

         β) **Борисъ Александровичъ Колычевъ**, прозвищемъ **Хлюзневъ**, родоначальникъ вскорѣ угасшей линіи рода, названнаго по его прозвищу **Хлузневы-Колычевы**.

*) Колычевскій гербъ, смотри § 4.

γ) Timofei Alexandrowitsch Kolütschew, der ohne männliche Nachkommenschaft starb.

bb. **Wassili Grigorjewitsch Kolütschew**, genannt **Loschak** (d. i. Maulesel), Stifter der nach ihm benannten, aher bereits erloschenen Linie **Lochakow-Kolütschew.**

b. **Andrei Fedorowitsch Kolütschew**, den Stifter der jüngern **Kolütschewschen Hauptlinie**, der drey Söhne hinterliess, nämlich:

aa. Andrei Andrejewitsch Kolütschew, der vier Söhne hatte, nämlich:

α) Michailo (d. i. Michael) Andrejewitsch Kolütschew, der ohne männliche Nachkommen starb.

β) Iwan Andrejewitsch Kolütschew, der gleichfalls drey Söhne hatte, nämlich:

αα) Ignati Iwanowitsch Kolütschew, der ohne männliche Nachkommen starb.

ββ) **Nikita Iwanowitsch Kolütschew**, genannt **Nemätüi** (d. i. ungedrückt), Stifter der nach ihm benannten, aber bereits erloschenen Linie **Nemätoi-Kolütschew.**

γγ) Iwan Iwanowitsch Kolütschew, dessen beyde Söhne ohne männliche Nachkommen starben.

γ) Grigori Andrejewitsch Kolütschew, der Aeltere, dessen männliche Nachkommenschaft mit seinen beyden Söhnen erlosch.

δ) Grigori Andrejewitsch Kolütschew, der Jüngere, der unbeerbt starb.

bb. **Semen Andrejewitsch Kolütschew,** den Ahnherrn des noch jetzt fortblühenden Zweiges der Familie **Kolütschew.**

cc. Iwan Andrejewitsch Kolütschew, genannt Loban, der in der Russischen Geschichte 1491 als

γ) **Тимоѳей Александровичъ Колычевъ**, умершій безъ мужскаго потомства.

бб. **Василія Григорьевича Колычева**, по прозвищу **Лошакъ** (т. е. мулъ), родоначальника скоро угасшей линіи **Лошаковыхъ-Колычевыхъ**, названной такъ по прозвищу Василія Александровича.

б. **Андрей Ѳедоровичъ Колычевъ**, родоначальникъ младшей линіи главнаго Колычевскаго рода; онъ оставилъ трехъ сыновей:

аа. **Андрея Андреевича Колычева**, имѣвшаго нижеслѣдующихъ четырехъ сыновей:

α) **Михайло** (т. е. Михаилъ) **Андреевича Колычева**, умершаго безъ мужскаго потомства.

β) **Ивана Андреевича Колычева**, оставившаго тоже трехъ сыновей:

αα) **Игнатія Ивановича Колычева**, умершаго безъ мужскаго потомства.

ββ) **Никиту Ивановича Колычева**, прозвищемъ **Немятой** (т. е. неизмятаго), родоначальника скоро угасшей линіи, названной по его прозвищу **Немятые-Колычевы**.

γγ) **Ивана Ивановича Колычева**, оба сына котораго умерли, не оставивъ потомства мужскаго поколѣнія.

γ) **Григорія Андреевича Колычева**, Старшаго, мужское поколѣніе котораго угасло вмѣстѣ съ обоими его сыновьями.

δ) **Григорія Андреевича Колычева**, Младшаго; онъ не оставилъ потомства.

бб. **Семена Андреевича Колычева**, родоначальника понынѣ благоденствующей линіи **Колычевыхъ**.

вв. **Ивана Андреевича Колычева**, прозвищемъ **Лобанъ**, упоминаемаго въ Русской Исторіи въ ка-

Gesandter in der Krimm vorkommt, und 1502 bey Iwangorod gegen den Deutschen Orden in Liefland sein Leben einbüsste. Er hinterliess fünf Söhne, nämlich:

a. **Stepan** (d. i. Stephan) **Iwanowitsch Kolütschew**, genannt **Stenstrus**, den Stifter der nach ihm benannten Linie **Stenstrusow-Kolütschew**, die zwar schon mit seinen zahlreichen Enkeln wieder erlosch, aber durch seinen ältesten Sohn Fedor Stepanowitsch Stenstrusow-Kolütschew *) sehr merkwürdig geworden ist.

b. Michailo Iwanowitsch Kalütschow.
c. Iwan Iwanowitsch Kalütschow, genannt Rudnak (von Rudnik die Erzgrube).
d. Fedor Iwanowitsch Kalütschow, genannt Tschetscheschka, welche drey (b. c. d.) unbeerbt, oder doch ohne männliche Erben, starben.
e. **Iwan Iwanowitsch Kalütschow**, genannt **Umnoi** (d. i. der Kluge), den Stammvater der bald nachher wieder erloschenen nach ihm benannten

---

*) Dieser Fedor Stepanowitsch-Stenstrusow-Kolütchew, der sich dem geistlichen Stande widmete, war der nachmahls so berühmte und nach seinem Tode kanonisirte Metropolit von Moskau, Philipp, den die] Russisch-Griechische Kirche noch jetzt als einen Heiligen verehrt, und sein Andenken zwey Mahl im Jahre feyert. Er wurde in dem Solowezkischen Kloster auf einer Insel des Weissen Meeres zuerst dem Stande der Ordensgeistlichen geweiht, und in der Folge Abt (Igumen) dieses Klosters, bis ihn 1566 Zar Iwan Wassiljewitsch als Metropoliten nach Moskau berief, zu welcher Würde er auch, seiner diesem Zaren missfälligen Freymüthigkeit ungeachtet, consacrirt wurde. Nachmahls verwies ihn Zar Iwan Wassiljewitsch aus eben erwähntem Grunde nach Twer, woselbst er auf dieses Zaren Befehl durch dessen Vertrauten, den bekannten Maljuta Skuratow, 1570 ermordet wurde. Seine Gebeine wurden von da nach dem Solowezkischen Kloster gebracht, wo sie bis zur Regierung des Zaren Alexei Michailowitsch verblieben. Zar Alexei Michailowitsch befahl, auf Vorstellung des Patriarchen Nikon, sie, als die Reliquien eines Heiligen und Märtyrers, nach Moskau zu bringen, woselbst sie am 9-ten July 1657 in der Kathedral-Kirche zur Entschlafung der Mutter Gottes im Kreml, in welcher die Herrscher Russlands gekrönt und gesalbt werden, beygesetzt wurden, und wo sie noch bis auf den heutigen Tag die Gläubigen verehren.

So hat also das vorälterliche Romanowsche Stammhaus in einer seiner Linien auch selbst einen berühmten Heiligen aufzuweisen.

чествѣ посла къ Крымскому Хану въ 1491 г. и сложившаго свою голову подъ Ивангородомъ въ 1502 г. за время войны въ Лифляндіи съ Нѣмецкимъ Орденомъ. У него было пять сыновей:

а. **Степанъ** (т. е. Стефанъ) **Ивановичъ Колычевъ**, прозвищемъ **Стенструсъ**, родоначальникъ линіи **Стенструсовыхъ-Колычевыхъ**, такъ названныхъ по его прозвищу. Линія эта угасла въ многочисленномъ поколѣніи внуковъ Степана Ивановича, но прославились въ лицѣ старшаго его сына Ѳедора Степановича *).

б. **Михаилъ Ивановичъ Колычевъ.**

в. **Иванъ Ивановичъ**, прозвищемъ **Руднакъ** (отъ слова «рудникъ»).

г. **Ѳедоръ Ивановичъ Колычевъ**, прозвищемъ **Чечотка**. Всѣ три умерли безъ потомства, по крайней мѣрѣ мужского поколѣнія.

д. **Иванъ Ивановичъ Колычевъ**, прозвищемъ **Умный** (т. е. мудрый), родоначальникъ скоро угасшей линіи, получившей свое названіе отъ сего прозвища, а именно **Умныхъ-Колыче-**

---

*) Этотъ Ѳедоръ Степановичъ Стенструсовъ-Колычевъ, посвятившей себя служенію Церкви, былъ потомъ знаменитымъ Московскимъ Митрополитомъ Филиппомъ, причисленнымъ послѣ смерти къ лику Святыхъ; Греко-восточная Русская церковь продолжаетъ чтить его святымъ угодникомъ и два раза въ году празднуетъ его память. Онъ былъ постриженникомъ Соловецкаго монастыря, расположеннаго на одномъ изъ островов Бѣлаго моря, за тѣмъ игуменомъ сего монастыря вплоть до 1566 г., когда Царь Иванъ Васильевичъ вызвалъ его въ Москву на митрополію и онъ, не смотря на всю докучливость Царю своимъ прямодушіемъ, былъ возведенъ въ санъ Митрополита. Впослѣдствіи Царь Иванъ Васильевичъ, изъ-за выставленной выше причины, сослалъ Митрополита Филиппа въ Тверь, гдѣ, по приказанію Царя, его убилъ въ 1570 г. извѣстный .царскій клевретъ—Малюта Скуратовъ. Останки митрополита были отвезены въ Соловецкій монастырь, гдѣ и покоились до воцаренія Царя Алексѣя Михаиловича. Сей Царь, по предложенію патріарха Никона, повелѣлъ мощи этого священномученика перевести въ Москву, гдѣ они и были выставлены 9-го іюля 1657 г. въ Кремлевскомъ Успенскомъ Соборѣ, мѣстѣ коронованія и погребенія Русскихъ царей и гдѣ имъ и по настоящее время поклоняются вѣрующіе.

Такимъ образомъ, прародительскій родъ дома Романовыхъ въ одной изъ своихъ боковыхъ линій имѣетъ знаменитаго Божьяго Угодника.

Linie der **Umnüi-Kalütschowi.** — Er ist in der Geschichte durch sein unglückliches Schicksal bekannt, indem er während der Minderjährigkeit des Zaren Iwan Wassiljewitsch, als ein Anhänger des Onkels dieses Zaren, des Fürsten Andrei Iwanowitsch von Stariza, 1537 des Hochverraths beschuldigt, gefangen gesetzt und nach harter Leibesstrafe ins Exilium geschickt wurde.

2. **Iwan Alexandrowitsch**, genannt **Suchoi** (der Hagere), den Stammvater der noch vorhandenen und nach diesem ihrem Stifter und dessen Grossvater Andrei Iwanowitsch Kambila oder Kabüla benannten Familie **Suchowo-Kabülin** *).
3. **Grigori-Alexandrowitsch**, genannt **Sterbeja**, den Stammvater der nach ihm benannten Familie **Sterbejew.**
4. **Iwan Alexandrowitsch**, genannt **Chluden**, Stammvater der nach ihm benannten Familie **Chludnjew.**
5. Fedor Alexandrowitsch, genannt Djutko, dessen Enkel **Fedor Iwanowitsch**, genannt **Nepliui** [von не **(ne)** nicht und плюю (pljuju) ich speye], die nach ihm benannte Familie **Nepliujew** stiftete, deren Angehörige in ältern und neuern Zeiten viele ansehnliche militairische und Civil-Aemter bekleidet haben, und zum Theil noch bekleiden.

§ 16.

Von Andrei Iwanowitsch Kabüla's drittem Sohne, Wassili Andrejewitsch, genannt Iwantei.

Wassili Andrejewitsch, genannt **Iwantei** (s. § 13), hinterliess nur einen unbeerbten Sohn, daher sich sein Stamm nicht weiter fortpflanzte, wenigstens nicht in männlicher Descendenz.

---

*) Das Suchowo-Kabülinsche Wappen s. § 4.

выхъ. — Онъ извѣстенъ въ исторіи своею несчастною участью, такъ какъ во время малолѣтства Царя Ивана Васильевича онъ въ качествѣ приверженца царскаго дяди — князя Андрея Ивановича Старицкаго, былъ обвиненъ въ измѣнѣ Царю, схваченъ и послѣ тяжкой тѣлесной казни сосланъ.

2. **Ивана Александровича**, прозвищемъ **Сухой** (худощавый), родоначальника нынѣ существующаго рода, который по прозвищамъ родоначальника Ивана Александровича и его дѣда **Андрея Ивановича Камбилы** или Кабылы называется **Сухово-Кабылиныхъ** *).
3. **Григорія Александровича**, прозвищемъ **Стирбей**, родоначальника **Стирбеевыхъ**.
4. **Ивана Александровича**, прозвищемъ **Хлудень**, основателя рода **Хлудніевъ** **).
5. **Ѳедора Александровича**, прозвищемъ **Дютко**, внукъ котораго, прозвищемъ **Неплюй** (не плюю), основалъ родъ **Неплюевыхъ**, члены котораго какъ въ старину, такъ и въ новѣйшія времена занимали видныя государственныя должности на военной и гражданской службахъ, а отчасти и продолжаютъ ихъ нынѣ занимать.

§ 16.

Отъ третьяго сына Андрея Ивановича Кабылы—Василія Андреевича прозвищемъ Ивантей.

Василій Андреевичъ, по прозванію **Ивантей** (см. § 13) оставилъ одного сына, не имѣвшаго потомства, отъ чего линія его рода угасла, по крайней мѣрѣ въ мужскомъ поколѣніи.

---

*) Гербъ Сухово-Кобылиныхъ смотри § 4.
) **Хлуденевыхъ. Замѣч. переводчика. *Н. С.*

§ 17.

Nachkommenschaft von Andrei Iwanowitsch Kabüla's viertem Sohne, Gawrila Andrejewitsch, genannt Gawscha.

1. Gawrila Gawscha.
2. . . . . 1.
3. . . . . 2.
4. Fedor Boborüka . . . . 3.

Gawrila Andrejewitsch, genannt **Gawscha** oder **Tscawscha** (s. § 13), wurde in der Genealogie durch seinen Urenkel **Fedor Andrejewitsch**, genannt **Boborüka**, merkwürdig, der das nach ihm benannte **Geschlecht der Boborükin** stiftete, welches in ältern und neuern Zeiten bis auf den heutigen Tag in Kriegs- und Staatsdiensten dem Russischen Reiche die wichtigsten Dienste geleistet hat.

§ 18.

Nachkommenschaft von Andrei Iwanowitsch Kabüla's fünftem Sohne, Fedor Andrejewitsch Kabülin, genannt Koschka.

1. Fedor (Koscka).

2. Iwan Koschkin . . . . 1.
3. Fedor Koschkin (Goltaja) . . . . 1.
4. Anna Koschkina, Gem. Kn. Fedor Michailowitsch von Twer . . . . 1.
5. Alexander Koschkin (Bessubez) . . . . 1.
6. Michailo Koschin (Durnoi) . . . . 1.

7. Iwan . . . . 2.
8. Fedor (Brech) . . . . 2.
9. Jakow (Kosak) . . . . 2.
10. Sachari . . . . 2.
11. Andrei Goltajew . . . . 3.
12. Iwan Bessubzow . . . . 5.
13. Constantin Bessubzow . . . . 5.

14. Anna, G. Timofei Sabakin . . . . 7.
15. Salomona, G. Grigori Morozow . . . . 7.
16. N. N. Gemahl. Andrei Pleschtschejew . . . . . 9.
17. N. N. Gem. Kn. Fedor Uschatoi . . . . 9.

§ 17.

ѣство четвертаго сына Андрея Ивановича Кабылы—Гавріила Андреевича, прозваніемъ Гавша.

1. Гавріилъ Гавша.	
2.	1.
3.	2.
4. Θедоръ Боборыка	3.

Гавріилъ Андреевичъ, прозвищемъ **Гавша**, или **Щавша** § 13), получилъ въ родословіяхъ извѣстность чрезъ ·о правнука Θедора Андреевича, по прозванію **Бобо-ı**, родоначальника рода **Боборыкиныхъ**, получившаго него и свое названіе. Члены этого рода какъ въ ста- , такъ и въ позднѣйшія времена и даже въ настоя- время оказывали и оказываютъ важныя услуги Госу- гву на поприщахъ военной и гражданской службъ.

§ 18.

отомство пятаго сына Андрея Ивановича Кабылы—Θедора Андреевича Кабылина, прозвищемъ Кошка.

1. Θедоръ (Кошка).	
2. Иванъ Кошкинъ	1.
3. Θедоръ Кошкинъ (Голтяй)	1.
4. Анна Кошкина, жена кн. Θедора Михайловича Тверского	1.
5. Александръ Кошкинъ (Беззубецъ)	1.
6. Михаилъ Кошкинъ (Дурной)	1.
7. Иванъ	2.
8. Θедоръ (Брехъ)	2.
9. Яковъ (Козакъ)	2.
10. Захарій	2.
11. Андрей Голтяевъ	3.
12. Иванъ Беззубцевъ	5.
13. Константинъ Беззубцевъ	5.
14. Анна, жена Тимоѳея Сабакина	7.
15. Соломонія, жена Григорія Морозова	7.
16. N. N., жена Андрея Плещеева	9.
17. N. N., жена кн. Θедора Ушатаго	9.

18. Fedor . . . . 13.
19. Andrei (Scheremet) . . . . 13.
20. Semen . . . . 13.
21. Michail . . . . 13.
22. Alexander (Sowa) . . . . 13.

Unter allen Söhhen des Andrei Iwanowitsch Kabüla hatte keiner eine zahlreichere und angesehenere, grössten Theils noch bis auf den heutigen Tag fortblühende Descendenz, als Fedor Andrejewitsch, genannt Koschka (s. § 13), zu welcher denn auch das Haus Romanow gehört.

Fedor Andrejewitsch Koschka wohnte 1381 der Abfassung des Testaments des Grossfürsten Dmitri Iwanowitsch Donskoi, dem er lange gedient hatte, bey, wurde von dessen Sohne, dem Grossfürsten Wassili II. Dmitrjewitsch, 1393, nach wieder hergestelltem Frieden mit den Nowgorodern, als Grossfürstlicher Abgeordneter und darauf als Statthalter nach Nowgorod gesandt, und in seinem hohen Alter Bojarin.

Er hinterliess fünf Söhne, die nach ihm das Geschlecht Koschkin genannt wurden, und vielleicht mehrere Töchter, von denen aber nur eine in der Geschichte vorkommt.

1. **Iwan Fedorowitsch Koschkin**, sein ältester Sohn, hatte folgende vier Söhne:
   a. Iwan Iwanowitsch Koschkin, von dem zwey Töchter in der Geschichte und den Geschlechtsbüchern vorkommen, nämlich:
      aa. Anna Iwanowna Koschkina, die an Timofei Sabakin *), und

---

*) Timofei Sabakin war ein Abkömmling des berühmten aus Teutschland nach Russland eingewanderten Kriegsmannes Alperdei Wepräga, der bey seinem Uebertritte zur Griechischen Kirche den Taufnahmen Dmitri (d. i. Demetrius), erhielt, und dem Fürsten von Twer, Michailo Jaroslawitsch, Grossvater des berühmten Grossfürsten Michailo Alexandrowitsch, diente, welcher ihn auch mit sich nach Moskau nahm, als er in der Folge den Grossfürstlichen Thron bestieg.

Von Dmitri Alperdei Wepräga stammen ab die Familien Sabakin (von Sabaka der Hund) und Nagoi (d. i. nackend). Jene ist mit andern gleiches Nahmens nicht zu verwechseln.

Ни одинъ изъ сыновей Андрея Ивановича Кобылы не мѣлъ такого богатаго и виднаго и частью до сихъ поръ роцвѣтающаго потомства, какъ Θедоръ Андреевичъ, прозвищемъ Кошка (см. § 13),—потомства, къ которому приадлежитъ и домъ Романовыхъ. — **Θедоръ Андреевичъ ошка** былъ свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи вел. н. Димитрія Іоанновича Донскаго 1381 г., при которомъ нъ долго служилъ и при сынѣ котораго, вел. князѣ асиліѣ II Димитріевичѣ, участвовалъ въ качествѣ великоняжескаго уполномоченнаго въ мирныхъ переговорахъ ъ Новгородцами въ 1393 г., а затѣмъ сдѣланъ Намѣстниомъ Новгородскимъ. Подъ старость лѣтъ онъ получилъ ваніе боярина. Онъ оставилъ 5 сыновей и, можетъ быть, ѣсколько дочерей, изъ которыхъ, однако, исторія знаетъ олько одну. Сыновья его отъ прозвища его именовались **ошкиными**.

1. **Иванъ Θедоровичъ Кошкинъ** былъ старшимъ сыномъ и имѣлъ самъ четырехъ сыновей:
   a. **Ивана Ивановича Кошкина**, двѣ дочери котораго упоминаются въ исторіи и въ родословныхъ книгахъ:

      aa. **Анна Ивановна Кошкина**, бывшая въ замужествѣ за Тимоθѣемъ **Сабакинымъ** *) и **Саломонія** или **Саломонида** (т. е. Саломія) **Ива-**

---

*) Тимоθей Сабакинъ, потомокъ знаменитаго выходца въ Россію изъ Нѣмецой земли, воина **Альпердея Вепряги**, который при переходѣ въ православную вѣру олучилъ во Св. Крещеніи имя Дмитрія (т. е. Димитрія) и служилъ у Тверского нязя Михаила Ярославича, дѣда знаменитаго вел. кн. Михаила Александровича. ихаилъ Ярославичъ, когда достигъ великаго княжества, взялъ его съ собою въ оскву.

Отъ Вепряги пошли **Собакины** (отъ слова «собака», «пёсъ») и **Нагіе** (отъ прилательнаго «нагой»). Эти рода не слѣдуетъ смѣшивать съ родами имъ соименными.

bb. Salomona oder Salomonida (d. i. Salome) Iwanowna Koschkina, die an Grigori Wassiljewitsch Morosow, genannt Kosel (d. i. der Ziegenbock), den Stifter der ältern Linie des Hauses Morosow, welche nach ihm Koslow-Morosow benannt wurde, verheyrathet war *).

b. Fedor Iwanowitsch Koschkin, genannt Brecht, der einen einzigen unbeerbten Sohn hinterliess.

c. Jakow (Jakob) Iwanowitsch Koschkin, genannt Kosak, der zwey Töchter hatte, deren Nahmen in den Geschlechtsbüchern nicht vorkommen, von denen aber bekannt ist, dass

---

*) Die Familie Morosow ist gleichen Ursprungs mit vielen der angesehensten Häuser in Russland. Sie stammt von einem, während der Regierung des Grossfürsten Alexander Jaroslawitsch Newsky, aus Preussen eingewänderten streitbaren Manne, Michailo, ab, der zwey Söhne hatte: 1. Iwan Michailowitsch, genannt Morosow (von Moros der Frost), und 2. Wassili Michailowitsch, genannt Tutscha (d. i. eine schwarze Wolke). Von ersterem stammt ab das Haus Morosow, und von diesem Hause die Familien Koslow-Morosow, Saltükow, Tutschkow, Schein, Pawliwin, Meschtschaninow, Rusalkin und Golotschelow. — Von letzterem, dem Tutscha, aber stammen ab die Familien Tscheglokow, Schestow und Schostow, — wie dieses bey der Genealogie der Gemahlin des Zaren Iwan Alexejewitsch, die aus dem Hause Saltükow, — war, im zweyten Bande umständlicher gezeigt werden wird.

Das Wappen der Morosow's bestand, wie z. B. das Tscheglokowsche und das Mittelschild des Saltükowschen noch heut zu Tage, in einem goldenen Felde, worin ein einköpfiger schwarzer Adler mit einem bepanzerten Arm zu sehen ist, der ein gezücktes Schwert hält.

Grigori Wassiljewitsch Morosow, genannt Kosel, Stifter der Linie Koslow-Morosow, stammte von dem ersten Russischen Ahnherrn der eben genannten Häuser folgender Massen ab:

Michailo, ein Preussischer Kriegsmann.
Iwan Michailowitsch Morosow.
Michailo Iwanowitsch Morosow.
Wassili Michailowitsch Morosow.
Grigori Wassiljewitsch Morosow, genannt Kosel.

Unter den folgenden Morosow's ist in der Geschichte am bekanntesten der Bojarin Boris Iwanowitsch Morosow, welcher der Erzieher des Zaren Alexei Michailowitsch gewesen, und in der Folge sein Schwager wurde, und sich durch seine ausnehmenden Talente, grosse Aufklärung und die vorzügliche Gunst, in welcher er bey diesem Zaren stand, berühmt machte, zugleich aber auch durch seine eigennützigen Erpressungen der Nation verhasst wurde.

новна Кошкина, жена Григорія Васильевича **Морозова**, прозвищемъ **Козелъ** (отъ названія животнаго того же имени), родоначальника рода **Морозовыхъ**, получившаго по его прозвищу названіе **Козловыхъ-Морозовыхъ** *).

б. **Ѳедора Ивановича Кошкина**, прозвищемъ **Брехъ**, оставившаго одного безпотомнаго сына.

в. **Якова** (Якоба) **Ивановича Кошкина**, прозвищемъ **Козакъ**, имѣвшаго двухъ дочерей, имена которыхъ не сохранились въ родословныхъ книгахъ, но о ко–

---

*) Морозовы происходятъ отъ одного корня со многими другими знатными Русскими родами. Ихъ родоначальникомъ былъ нѣкто Михайло, воинственный мужъ, вышедшій изъ Пруссіи въ Россію во время великаго княженія Александра Ярославича Невскаго. У него было два сына: 1.—Иванъ Михайловичъ, прозвищемъ **Морозъ** (отъ слова морозъ, холодъ) и 2.—Василій Михайловичъ, прозвищемъ **Туча** (т. е. сгущенныя облака). Отъ перваго произошли **Морозовы**, а уже отъ Морозовыхъ: **Козловы-Морозовы**, **Салтыковы**, **Тучковы**, **Шеины**, **Павливины Мѣшаниновы**, **Русалкины** и **Голочеловы**. Отъ второго сына, отъ **Тучи**, нисходятъ: **Чоглоковы**, **Шестовы** и **Шостовы**, какъ это будетъ подробно изложено во второй части настоящей книги, по поводу супруги Царя Іоанна Алексѣевича, изъ рода **Салтыковыхъ**. Гербъ **Морозовыхъ**, подобно гербу **Чоглоковыхъ**, и сходно съ серединною частью нынѣшняго герба **Салтыковскаго** состоялъ изъ золотого поля, въ которомъ былъ изображенъ одноглавый черный орелъ и покрытая латами рука, держащая обнаженный мечъ. **Григорій Васильевичъ Морозовъ**, прозвищемъ **Козелъ**, родоначальникъ рода **Козловыхъ-Морозовыхъ**, происходилъ отъ своего предка въ такомъ порядкѣ. Предокъ Михайло—воинъ изъ Пруссіи, у него сынъ **Иванъ Михайловичъ Морозовъ**, внукъ **Михаилъ Ивановичъ Морозовъ**, правнукъ **Василій Михайловичъ Морозовъ** и праправнукъ **Григорій Васильевичъ Морозовъ**, прозвищемъ **Козелъ**. Изъ послѣдующихъ членовъ рода **Морозовыхъ** въ исторіи очень извѣстенъ бояринъ **Борисъ Ивановичъ Морозовъ**, воспитатель Царя Алексѣя Михайловича, а затѣмъ его шуринъ; онъ отличался выдающимися способностями, своимъ просвѣщеніемъ и особеннымъ къ нему благоволеніемъ Царя, но былъ ненавидимъ народомъ за свою своекорыстную алчность.

aa. die ältere verheirathet war mit Andrei Pleschtschejew*), und

*) Die Familie Pleschtschejew stammt von dem in der Geschichte bekannten Fedor Bacont ab, welcher im Jahr 1335 unter dem Grossfürsten Iwan Danilowitsch Kalita aus Tschernigow nach Moskau kam, sich daselbst niederliess und in Grossfürstliche Dienste trat. Derselbe hatte vier Söhne:

a. Alexei (Alexis) Fedorowitsch, der sich dem geistlichen Stande widmete und als Metropolit unter dem Nahmen Jeliwerei bekannt ist, als welcher er am 12. Februar 1378 starb. Seine Reliquien werden noch jetzt im Tschudowschen Kloster zu Moskau verehrt.

b. Fofan (Theophanes) Fedorowitsch, den Stammvater der Familie Ignatjew, (von Ignati oder Ignaz, einem ihrer Ahnherren also benannt) — welche aber mit andern gleiches Nahmens nicht zu verwechseln ist — und Scherebzow (von Scherebez der Hengst).

c. Matwei (Matthias), Fedorowitsch, den Stammvater der Familien Moskotin und Pätoi oder Patüi (d. i. der fünfte).

d. Alexander Fedorowitsch, genannt Pleschtschei (von Plesch die Glatze), den Stammvater der nach ihm benannten Familie Pleschtschejew, die sich nachmahls in die Linien Basmanow-, Ochotin- (von Ochota die Jagd), Otschew-Meschkow- (von Meschok der Sack), Pleschtschejew und Pleschtschejew theilte, wie solches aus folgender, nur die Hauptpersonen der Geschlechtsfolge dieses Hauses anzeigenden Stammtafel erhellet:

1. Fedor Bakont.	
2. Alexei F. (Jeliwerei)	1.
3. Fofan F.	1.
4. Matwei F.	1.
5. Alexander F. (Pleschtschei). Familie Pleschtschejew	1.
6. Danilo F.	3.
7. Elisar M.	4.
8. Danilo A. (Pleschtschejew)	5.
9. Constantin D.	6.
10. Semen E. (Moskotin), Familie Moskotin	7.
11. Kihrian E. (Pätoi), Familie Pätoi	7.
12. Boris D. Pleschtschejew	8.
13. Fedor D. Pleschtschejew	8.
14. Ignati C. (Familie Ignatiew)	9.
15. Michailo C. (Scherebez), Familie Scherebzow	9.
16. Michailo B. Pleschtschejew	12.
17. Semen B. Plescht.	12.
18. Andrei F. Plescht.	13.
19. Andrei M. Plescht	16.
20. Grigori M. Plescht. (Ochota). Linie Ochotin-Plescht.	16.
21. Grigori S. Plescht. (Otschi). Linie Otschew-Plescht.	17.
22. Bestusch. A. Plescht.	18.
23. Danilo A. Plescht. (Basman). Linie Basmanow-Plescht.	19.
24. Grigori B. Plescht. (Meschok). Linie Meschkow-Plescht.	22.

торыхъ извѣстно, что старшая изъ нихъ была замужемъ за **Андреемъ Плещеевымъ** *), а младшая

*) Родъ Плещеевыхъ происходитъ отъ извѣстнаго историческаго лица Ѳедора **онта**, который прибылъ въ Москву изъ Чернигова въ 1335 г., въ великое княіе **Іоанна Даниловича Калиты**, и вступилъ въ службу великаго князя. У него о четыре сына:

а. **Алексѣй** (Алексисъ) **Ѳедоровичъ**, принявшій монашество и извѣстный подъ именемъ Митрополита Елиѳерія, скончавшійся 12 февраля 1378 г. Мощи его до сихъ поръ почиваютъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

б. **Ѳоѳанъ** (Ѳеофанъ) **Ѳедоровичъ**, родоначальникъ рода **Игнатьевыхъ** (отъ Игнатія или Игнаца, одного изъ ихъ предковъ, такъ названнаго) и каковой родъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими одноименными ему родами, а равно и родоначальника рода **Жеребцовыхъ** (отъ слова «жеребецъ» — лошадь).

в. **Матвѣй** (Матіасъ **Ѳедоровичъ**, родоначальникъ родовъ Москотиныхъ и Пятыхъ (отъ числа — «пять»).

г. **Александръ Ѳедоровичъ**, прозвищемъ **Плещей** (отъ сзова «плѣшь» — лысина) родоначальникъ по его прозвищу названнаго рода **Плещеевыхъ**, который впослѣдствіи раздѣлился на линіи: Басмановыхъ-Плещеевыхъ, Охотиныхъ-Плещеевыхъ (отъ слова охота), Очевыхъ-Плещеевыхъ, Мѣшковыхъ (отъ слова «мѣшокъ»)-Плещеевыхъ и просто Плещеевыхъ, что видно изъ слѣдующей росписи, обнимающей главныхъ членовъ рода Плещеевыхъ.

1. Ѳедоръ Бяконтъ
2. Алексѣй Ѳ. (Елиферій) . . . . . . 1.
3. Ѳеофанъ Ѳ. . . . . . . 1.
4. Матвѣй Ѳ. . . . . . . 1.
5. Александръ Ѳ. (Плещей). Родъ Плещеевыхъ . . . . . . 1.
6. Даніилъ Ѳ. . . . . . . 3.
7. Еліазаръ М. . . . . . . 4.
8. Даніилъ А. (Плещеевъ) . . . . . . 5.
9. Константинъ Д. . . . . . . 6.
10. Семенъ Е. (Москотинъ). Родъ Москотиныхъ . . . . . . 7.
11. Кипріанъ Е. (Пятой). Родъ Пятыхъ . . . . . . 7.
12. Борисъ Д. Плещеевъ . . . . . . 8.
13. Ѳедоръ Д. Плещеевъ . . . . . . 8.
14. Игнатій К. (Родъ Игнатьевыхъ) . . . . . . 9.
15. Михаилъ К. (Жеребецъ). Родъ Жеребцовыхъ . . . . . . 12.
16. Михаилъ Б. Плещеевъ. . . . . . .
17. Семенъ Б. Плещеевъ. . . . . . . 12.
18. Андрей Ѳ. Плещеевъ . . . . . . 13.
19. Андрей М. Плещ. . . . . . . 16.
20. Григорій М. Плещ. (Охота). Родъ Охотиныхъ-Плещеевыхъ . . . 16.
21. Григорій С. Плещ. (Очи). Родъ Очиныхъ-Плещеевыхъ . . . . . 17.
22. Бестужъ А. Плещ. . . . . . . 18.
23. Даніилъ А. Плещ. (Басманъ). Родъ Басмановыхъ-Плещ. . . . . 19.
24. Григорій Б. Плещ. (Мѣшокъ). Родъ Мѣшковыхъ-Плещеевыхъ . . 22.

bb. die jüngere mit dem Fürsten Fedor Uschatoi*) von der Mologa-Jaroslaw-Smolenskischen Linie des Rurikschen Hauses.

Daher sind auch noch heut zu Tage die Wappen der von Fedor Bakont abstammenden Familien fast ganz übereinstinmend. Man vergleiche zum Beyspiel das Scherebzowsche mit dem Pleschtschejewschen Wappen. Beyde bestehen in einem der Länge nach in zwey gleiche Theile getheilten Schilde, wovon der rechte im silbernen Felde einem aufrecht stehenden schwarzen halben Adler mit goldener Krone, der linke im blauen Felde einen aus den Wolken hervorragenden Arm mit gezücktem Schwerte zeigt. Das Schild ist mit einer goldenen adelichen Krone bedeckt, über welcher sich ein adelicher Helm mit blau und silberner Helmdecke erhebt, auf welchem ein rothes flammendes Herz ruht. Den einzigen Unterschied zwischen beyden Wappen machen die schildhaltenden einköpfigen schwarzen Adler mit goldenen Kronen im Pleschtschejewschen, die im Scherebzowschen fehlen.

*) Das fürstliche Haus Uschatoi stammte von den appanagirten Fürsten von Mologa ab, die einen Zweig der Jaroslawschen, so wie diese der Smolenskischen ausmachten und in gerader Linie von Rurik, dem ersten Russischen Grossfürsten, und seinen nächsten Nachfolgern auf dem Russischen Throne abstammten, wie aus folgender Stammtafel ersichtlich ist:

Grossfürst Rurik
» Igor R.
» Schwätoslaw J. I.
» Wolodimir I. der Heilige.
4. » Jaroslaw W.
4. » Wsewolod J.
1. » Wolodimir W. genannt Monomach.
1. Grossfürst Mstislaw W., vordem Fürst von Schmolensk, und Stifter der abgetheilten Smolenskischen Linie.
3. Grossfürst Rostislaw M., vordem Fürst von Smolensk.
4. Fürst David F.
2. » Mstislaw D.
» Rostislaw M.
1. » Fedor R. der Wunderthäter, genannt Tschernoi (d. i. der Schwarze). von Moschaisk und Jaroslaw, Stifter der abgetheilten Jaroslawischen Linie.
1. Fürst David F.
2. » Michailo D. von Mologa, Stifter der appanagirten Linie von Mologa.

2. » Joann M.
2. » Fedor J., genannt Uschatoi, Stifter des fürstlichen Hauses Uschatoi.

Die abgetheilte Rurikschc Linie der Fürsten von Smolensk theilte sich in zwey Hauptlinien:
1. Die ältere, von der die heutigen Fürsten Wäsemsky abstammen.
2. Die jüngere, welche wieder zerfiel in.
a. Die Linie der Jaroslawschen Fürsten, von deren
aa. älterem Zweige die theils schon erloschenen, theils noch vorhandenen fürstlichen Häuser Sasekin, Solnzow, Schachowskoy, Alabüschew, Alenkin, Bestschestiew, Borodatow, Wekoschkin, Welikogagin,

за Өедоромъ **Ушатымъ** *) изъ Молого-Ярославско-Смоленской линіи Рюрикова дома.

Отсюда въ гербахъ родовъ, исходящихъ отъ Өедора Бяконта, полное сходство. Сравните, напр., гербъ Жеребцовыхъ съ гербомъ Плещеевыхъ. Оба слагаются изъ щита, вдоль раздѣленнаго на двѣ части. Правая сторона имѣетъ на серебряномъ полѣ вправо повернутаго чернаго полу-орла въ золотой коронѣ; въ лѣвой части на голубомъ полѣ изображена выходящая изъ-за облаковъ въ латахъ рука съ обнаженнымъ мечемъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короною, надъ которою возвышается рыцарскій шлемъ съ голубымъ и серебрянымъ наметомъ. Надъ шлемомъ изображено красное пылающее сердце. Единственное различіе въ этихъ гербахъ составляютъ одноглавые черные орлы съ золотыми коронами въ гербѣ Плещеевскомъ и которыхъ недостаетъ въ Жеребцовскомъ.

*) Княжескій родъ **Ушатыхъ** происходилъ отъ удѣльныхъ князей Моложскихъ, составлявшихъ одну изъ вѣтвей князей Ярославскихъ, которые, въ свою очередь, составляли отрасль князей Смоленскихъ, прямыхъ нисходящихъ потомковъ Рюрика и первыхъ Русскихъ великихъ князей, ближайшихъ его преемниковъ, что видно изъ нижеслѣдующей росписи:

Колѣна.

I. Великій кн. **Рюрикъ**.
II. » » **Игорь** Рюриковичъ.
III. » » **Святославъ** Игоревичъ I.
IV. » » **Владиміръ** Святослав. I, Святой.
V. 4. » » **Ярославъ** Владиміровичъ.
VI. 4. » » **Всеволодъ** Ярославичъ.
VII. 1. » » **Владиміръ** Всеволодовичъ **Мономахъ.**
VIII. 1. » » **Мстиславъ** Владиміровичъ, прежде князь Смоленскій, родоначальникъ отдѣлившейся линіи князей Смоленскихъ.
IX. 3. » » **Ростиславъ** Мстиславичъ, бывшій кн. Смоленскій.
X. 4. Князь **Давидъ** Ростиславовичъ.
XI. 2. » **Мстиславъ** Давидовичъ.
XII. » **Ростиславъ** Мстиславовичъ.
XIII. 1. » **Өедоръ** Ростислав., Св. чудотворецъ, носилъ прозваніе **Чернаго,** кн. **Можайскій** и **Ярославскій**, родонач. вѣтви князей **Ярославскихъ.**
XIV. 1. » **Давидъ** Өедоровичъ.
XV. 2. » Моложскій **Михаилъ** Давидовичъ, родонач. **Моложскихъ** удѣльн. князей.
XVI. 2. » **Иванъ** Михайловичъ.
XVII. 2. » **Өедоръ** Ивановичъ, прозвищемъ **Ушатый**, родонач. княжескаго рода **Ушатыхъ**.

Отдѣлившаяся отъ Рюриковичей линія князей Смоленскихъ распадалась на двѣ главныя линіи:

1. На старшую, отъ которой произошли нынѣшніе князья **Вяземскіе.**
2. На младшую, дѣлившуюся на линію
   а) князей **Ярославскихъ** и на линію
   б) князей **Смоленскихъ**. Линія князей **Ярославскихъ** (а) распадалась на старшую и младшую. Первая слагалась изъ нижеслѣдующихъ княжескихъ родовъ, частью угасшихъ, частью существующихъ: **Засѣкиныхъ, Солнцовыхъ,**

d. **Sachari Iwanowitsch Koschkin**, Stammvater des nac ihm benannten Hauses **Sacharin**, des näheren Stamm hauses der Familie **Romanow**, von welchem Sachari u seiner Nachkommenschaft der folgende Abschnitt hande

2. Fedor Fedorowitsch Koschkin, genannt Goltaja, d nur einen einzigen unbeerbten Sohn hinterliess, nämlich:
Andrei Fedorowitsch Goltajew, von dem die G schichte erwähnt, dass er 1433 nach der unglücklichen Schla bey Nikola im Rostowschen von dem Grossfürsten Wass

Gagin, Golügin, Dulow, Dejew, Schirow-Sasekin, Saosers Subatoi, Kubenskoy, Kurbskoi, Lwow, Mortkin, Ochlebi Penkow, Romanowitsch, Siseiew, Temnosinüi, Trojekur Chworostinin, Schamin, Schestunow, Schechonsky, Schtsc tinin, Juchozky;

bb. jüngerem Zweige, oder dem Mologischen, die theils schon erlosche theils noch fortdauernden fürstlichen Häuser Sizkoi, Prosorows Schuisky, Schumorowsky, das hier vorkommende fürstliche H Uschatoi, dessen Stifter ein Bruder des Stifters der Schumorowsk war, und Lugow abstammen.

b. Die Linie der jüngern Smolenskischen Fürsten von denen viele the bereits erloschene, theils noch vorhandene fürstliche und adeliche Häus abstammen, als: Daschkow, Wsewoloschky, Tatischtschew, Jeropki Rschewsky, Bakejew-Karpow, Dolmatow-Karpow, Schischemsk Sabolozky, Sijälow, Koslowsky, Kropotkin, Korkodinow, Pole Porchowsky, Pawlow, Purjew, Tolbusin, Trawin.

Das Smolenskische Wappen (jetzt das Wappen des Smolenskischen Gouve nements) ist im silbernen Felde eine schwarze Kanone, auf goldener Laffette, auf welch ein Paradiesvogel sitzt; und eben dieses ist noch jetzt das Wappen der Fürsten Wäsemsk die von der ältern Smolenskischen Linie abstammen. Auch findet es sich, mit einig Abänderungen und Zusätzen, in den Wappenschilden aller obgenannten Familien.

Das Jaroslawsche Wappen (jetzt das Wappen des Gouvernements dies Nahmens) ist ein schwarzer auf den Hinterfüssen stehender Bär, der mit der link Vorderklaue eine über die linke Schulter liegende goldene Axt hält. Dieses Wapp findet sich als Mittelschild neben dem Smolenskischen in den Wappenschilden der von den Jaroslaw-Smolenskischen Fürsten abstammenden Häuser, und zwar ganz so bey denen von der Mologischen Linie, wie z. B. den hier vorkommenden Fürsten Uschatoi, den weiterhin zu erwähnenden Fürsten Sizkoi, den Fürsten Prosorowsky etc. Bey denen von der ältern Jaroslaw-Smolenskischen Linie abstammenden aber— wie z. B. bey den Sasekin's, Soluzow's, Schachowsky's, Schestunow's etc. — ist das Schild golden.

Aus dem Vorhergehenden erhellet, dass das vorälterliche Stammhaus des Hauses Romanow schon frühzeitig sich mit den angesehensten und ältesten Russischen Familien, wie den Sabakin, Pleschtschejew, Morosow etc. und auch selbst mit fürstlichen Häusern Rurikschen Stammes verschwägerte.

г. **Захарія Ивановича Кошкина**, родоначальника рода **Захарьиныхъ**, получившаго свое названіе отъ его имени, — рода ближайшихъ предковъ **Романовыхъ**. Объ этомъ Захаріѣ и его потомствѣ будетъ сказано во 2-мъ Отдѣлѣ.

2. **Θедоръ Θедоровичъ Кошкинъ**, прозвищемъ **Гольтяй**; онъ оставилъ одного безпотомнаго сына, а именно:

Андрея Θедоровича Гольтяева, о которомъ исторія повѣствуетъ, что въ 1433 г., послѣ несчастной битвы у Николы Св. на горѣ въ Ростовской землѣ, былъ посланъ

Шаховскихъ, **Алабышевыхъ**, **Аленкиныхъ**, **Бесчестевыхъ**, **Бородатыхъ**, **Векошкиныхъ**, **Великогагиныхъ**, **Гагиныхъ**, **Голыгиныхъ**, **Дуловыхъ**, **Дѣевыхъ**, **Жирово-Засѣкиныхъ**, **Заозерскихъ**, **Субатовыхъ**, **Кубенскихъ**, **Курбскихъ**, **Львовыхъ**, **Морткиныхъ**, **Охлебининыхъ**, **Пенковыхъ**, **Романовичевыхъ**, **Сизѣевыхъ**, **Темносиннхъ**, **Троекуровыхъ**, **Хворостининыхъ**, **Шаминыхъ**, **Шестуновыхъ**, **Шехонскихъ**, **Щетининыхъ**, **Юхоцкихъ**.

Къ младшей линіи или **Моложской** принадлежали частью угасшіе, а частью существующіе роды князей: **Сицкихъ**, **Прозоровскихъ**, **Шуйскихъ**, **Шуморовскихъ**, **Ушатыхъ** (о которомъ выше идетъ рѣчь и родоначальникомъ котораго былъ братъ основателя рода князей Шуморовскихъ) и **Луковыхъ**.

Къ младшей линіи князей Смоленскихъ (б) принадлежали тоже частью угасшіе, а частью существующіе рода князей: **Дашковыхъ**, **Всеволожскихъ**, **Татищевыхъ**, **Еропкиныхъ**, **Ржевскихъ**, **Бакѣевыхъ-Карповыхъ**, **Долматовыхъ-Карповыхъ**, **Шишемскихъ**, **Заболоцкихъ**, **Зьяловыхъ**, **Козловскихъ**, **Крапоткиныхъ**, **Коркодиновыхъ**, **Полевыхъ**, **Порховскихъ**, **Павловыхъ**, **Пурьевыхъ**, **Толбузиныхъ**, **Травиныхъ**.

Смоленскій гербъ (нынѣ гербъ Смоленской губерніи) представляетъ въ серебряномъ полѣ черную пушку на золотомъ лафетѣ, съ сидящею на ней райскою птицею. Таковъ и гербъ князей Вяземскихъ, происходящихъ отъ старшей линіи князей Смоленскихъ. Тѣ же эмблемы мы находимъ съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавками въ гербахъ всѣхъ вышеприведенныхъ родовъ. Ярославскій гербъ (нынѣ гербъ Ярослав. губ.) изображаетъ чернаго, на заднихъ лапахъ стоящаго медвѣдя, держащаго въ лѣвой лапѣ золотой топоръ, положенный на лѣвое плечо. Это изображеніе встрѣчается на серединномъ щитѣ, рядомъ съ Смоленскимъ гербомъ, въ гербахъ всѣхъ родовъ, происшедшихъ отъ Ярославско-Смоленскихъ князей, а также и отъ князей Моложской линіи, какъ, напр., въ гербахъ князей **Ушатыхъ** (о которыхъ здѣсь говорится), князей **Сицкихъ**, князей **Прозоровскихъ** (о которыхъ выше упоминается). У тѣхъ родовъ, которые произошли отъ старшей линіи Ярославско-Смоленскихъ князей, какъ, напр., у **Засѣкиныхъ**, **Солнцевыхъ**, **Шаховскихъ**, **Шестуновыхъ** и т. д. щитъ золотой.

Выше приведенныя данныя показываютъ, что еще изъ давнихъ лѣтъ прародительскій родъ дома **Романовыхъ** былъ въ свойствѣ съ членами разныхъ древнихъ и знаменитыхъ Русскихъ родовъ, какъ, напримѣръ, съ **Собакиными**, **Плещеевыми**, **Морозовыми** и т. д. и, наконецъ, члены самаго дома Романовыхъ были въ свойствѣ съ Рюриковичами.

Wassiljewitsch als Abgeordneter zu dem Moschaiskischen Fürsten nach Twer, 1437 bey der Belagerung von Belew zu dem Chan Ulu Machmet als Bevollmächtigter dieses Grossfürsten gesandt wurde, und nachmahls in dem Treffen bey Susdal umkam.

3. **Anna Fedorowna Koschkina**, welche sich 1391 zu Moskau vermählte mit Fürst **Fedor Michailowitsch** von Twer, dem jüngsten Sohne des berühmten Twerischen Fürsten und nachmahligen Russischen Grossfürsten Michailo Alexandrowitsch*). Dieser Fürst Fedor Michailowitsch von Twer zeugte mit ihr zwey Söhne, nämlich:

---

*) Fürst Fedor Michailowitsch von Twer stammte in gerader männlicher Linie von Rurik, dem ersten Russischen Grossfürsten, ab, wie aus folgender Stammtafel zu ersehen ist:

Grossfürst Rurik,
» Jgor R.
» Swätoslaw I. J.
» Wolodimir I. S. der Heilige.
» Jaroslaw I. W.
» Wsewolod I. J.
» Wolodimir II. W. genannt Monomach.
» Juria I. W. genannt Dolgoruky (Longimanus).
Fürst Wsewolod J.
Grossfürst Jaroslaw II. W.
» Jaroslaw J. vordem von Twer und Jaroslaw, ein Bruder Alexander's des Newischen.
Grossfürst Michailo J.
2. » Alexander M.
3. » Michailo A. Fürst von Twer, und nachmahls Grossfürst von Russland.
Fürst Fedor Michailowitsch Twersky. Gemahlin: Anna Fedorowna Koschkina.

Der Vater des Fürsten Fedor, Michailo Alexandrowitsch, war lange der mächtigste Russische Fürst seiner Zeit und in beständigen Kriegen mit dem Grossfürsten Dmitri, dem Donischen, und dessen Sohne, dem Grossfürsten Wassili Dmitrjewitsch, begriffen, gegen die er oft die Hülfe der Tatarn und Litthauer suchte, und auch wirklich durch selbige eine Zeit lang Grossfürst von Russland wurde. Er starb 1399, nachdem er acht Tage vor seinem Tode in dem Kloster des heiligen Afanasius zu Twer, unter dem Nahmen Matwei (Matthias) Mönch geworden, und vier Tage vor demselben die Schimia angelegt hatte.

Seine Söhne waren:
1. Fürst Iwan Michailowitsch von Twer.
2. » Alexander Michailowitsch.
3. » Boris Michailowitsch.
4. » Wassili Michailowitsch von Kaschin.
5. » Fedor Michailowitsch.

Der Urenkel des Fürsten Iwan Michailowitsch von Twer, Fürst Michailo

вел. княземъ Василіемъ Васильевичемъ въ Тверь къ Можайскому князю, а въ 1437, при осадѣ Бѣлева, ѣздилъ къ хану Улу Махмету въ качествѣ уполномоченнаго того же великаго князя, и за тѣмъ погибъ въ сраженіи подъ Суздалемъ.

3. **Анна Өедоровна Кошкина**; она въ 1396 г. вступила въ Москвѣ въ бракъ съ Тверскимъ княземъ Өедоромъ Михайловичемъ, съ младшимъ сыномъ знаменитаго Тверского князя, а впослѣдствіи и великаго князя Михаила Александровича *). Князь Өедоръ Михайловичъ имѣлъ отъ Анны Өедоровны двухъ сыновей, а именно:

---

*) Князь **Өедоръ Михайловичъ Тверской** происходилъ по прямой линіи отъ перваго великаго князя Русской Державы — отъ **Рюрика**, какъ то видно изъ слѣдующей росписи:

Колѣна.

I. Великій кн. **Рюрикъ**.
II. » » **Игорь** Рюриковичъ.
III. » » **Святославъ** I, Игоревичъ.
IV. » » **Владиміръ** I, Святой.
V. » » **Ярославъ** I, Владимір.
VI. » » **Всеволодъ** I, Ярослав.
VII. » » **Владиміръ** II, Всеволодовичъ **Мономахъ**.
VIII. » » **Юрій** Владимір. **Долгорукій** (Longimanus).
IX. Князь **Всеволодъ** Юрьев.
X. Великій кн. **Ярославъ** II, Всеволод.
XI. » » **Ярославъ** Ярославичъ, бывшій Тверской и Ярославскій князь, братъ Александра Невскаго.
XII. 1. » » **Михаилъ** Ярослав.
XIII. 2. » » **Александръ** Михайл.
XIV. 3. » » **Михаилъ** Александровичъ, Тверской князь, а затѣмъ Великій князь Россійскій.
XV. Князь **Өедоръ** Михайловичъ. Его супруга, Анна Өедоровна **Кошкина**.

Отецъ кн. **Өедора**—кн. Михаилъ Александровичъ былъ продолжительное время однимъ изъ могущественныхъ Русскихъ князей, постоянно воевавшій противъ вел. кн. Дмитрія Донскаго и его сына Василія Дмитріевича и для сего искавшій въ Татарахъ и Литовцахъ себѣ союзниковъ, благодаря которымъ онъ одно время былъ дѣйствительно великимъ княземъ всей Россіи. Умеръ онъ въ 1399 г. принявъ за 8 дней монашескій чинъ въ Тверскомъ Аөанасьевомъ монастырѣ подъ именемъ Матвѣя (Матөіасъ). За 4 дня до смерти онъ сподобился принять на себя схиму. Пятеро его сыновей были:

1. Кн. **Иванъ** Михайловичъ Тверской.
2. » **Александръ** Михайловичъ.
3. » **Борисъ** Михайл.
4. » **Василій** Михайл. **Кашинскій**.
5. » Өедоръ Михайл.

Правнукъ кн. **Ивана** Михайловича **Тверского** — кн. **Михаилъ** Борисовичъ въ

a. Den Fürsten Alexander Fedorowitsch, der abermahls 2 Söhne hatte:

aa. Den Fürsten Boris Alexandrowitsch, genannt Mikulinsky, Stifter des nach ihm so benannten Hauses.

bb. Den Fürsten Fedor Alexandrowitsch, genannt Telätjewsky, Stammvater der nach ihm benannten Familie Telätjewsky.

b. Den Fürsten Fedor Fedorowitsch, der unbeerbt war. (Die fernere Genealogie der Mikulinsky und Telätjewsky liegt ausser unsern Grenzen).

4. **Alexander Fedorowitsch, Bessubez** genannt (der Zahnlose), Stifter des nach ihm benannten Geschlechts **Bessubzow.** Dieser hatte zwey Söhne:

a. Iwan Alexandrowitsch Bessubzow, dessen Nachkommenschaft bereits in der dritten Generation erlosch, und

b. Constantin Alexandrowitsch Bessubzow, von dem aus der Geschichte bekannt ist, dass er 1450 von dem Grossfürsten Wassili Wassiljewitsch als Woywode oder Anführer der Kriegsvölker von Kolomna gegen die ins Reich eingebrochenen Tatarn abgeschickt wurde, solche an der Betjnka schlug, und 1469 zum Statthalter von Casan ernannt ward. Er hatte vier Söhne:

aa. Fedor Constantinowitsch Bessubzow, dessen einziger Sohn entweder ganz unbeerbt, oder doch ohne männliche Erben starb.

bb. **Andrei Constantinowitsch Bessubzow,** mit dem Beynahmen **Scheremet,** der während der Regierung des Grossfürsten Iwan I. Wassiljewitsch lebte,

---

Borissowitsch, floh vor seinem Schwager, dem Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch 1486 nach Pohlen, der darauf Twer in Besitz nahm, und so die Herrschaft der Twerischen Fürsten endigte.

Das Twerische Wappen ist: im rothen Felde eine auf einem Taburett und grünen Kissen liegende goldene Krone.

Durch eine Verwechselung macht der Furst Schtscherbatow, im ersten Bande des 4-ten Theils, Seite 253, seiner Russischen Geschichte, die oben genannte Anna Fedorowna Koschkina zur Tochter des Fedor Andrejewitsch Sabakin, dem er den Beynahmen Koschkin gibt.

а. князя **Александра Θедоровича**, имѣвшаго двухъ сыновей:

аа. Князя **Бориса Александровича Микулинскаго**, родоначальника линіи князей Микулинскихъ.

бб. Князя **Θедора Александровича Телятьевскаго**, родоначальника линіи князей **Телятьевскихъ**.

б. князя **Θедора Θедоровича**, умершаго безъ потомства. (Дальнѣйшее родословіе **Микулинскаго** и **Телятьевскаго** выходитъ за предѣлы настоящаго труда).

4. **Александръ Θедоровичъ**, по прозвищу **Беззубецъ** (безъ зубовъ), былъ родоначальникомъ рода **Беззубцовыхъ**. У него было два сына:

а. **Иванъ Александровичъ Беззубцевъ**, потомство котораго угасло уже въ третьемъ поколѣніи, и

б. **Константинъ Александровичъ Беззубцевъ**. Исторія показываетъ, что въ 1450 г. великій князь Василій Васильевичъ поручилъ ему въ качествѣ воеводы военачальника защиту г. Коломны отъ вторгнувшихся въ Россію Татаръ; послѣднихъ онъ разбилъ на р. Битюгѣ и въ 1469 г. былъ Казанскимъ намѣстникомъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей:

аа. **Θедора Константиновича Беззубцева**, имѣвшаго только одного сына, не оставившаго потомства, по крайней мѣрѣ въ мужскомъ поколѣніи.

бб. **Андрея Константиновича Беззубцева**, прозвищемъ **Шереметъ**, жившаго во время великаго княженья Ивана I Васильевича и сдѣлавшагося родоначальникомъ названнаго по его прозвищу

1486 г. бѣжалъ отъ своего шурина вел. кн. Ивана Васильевича въ Польшу. Тверью завладѣлъ вел. князь и положилъ конецъ владычеству Тверскихъ князей.

Тверской гербъ изображаетъ на красномъ полѣ стулъ, на которомъ зеленая подушка, а на подушкѣ лежитъ золотая корона.

Князь Щербатовъ въ своей исторіи (часть 2-ая, глава IV, стр. 253) ошибочно принимаетъ вышеназванную Анну Θедоровну Кошкину за дочь Θедора Андреевича **Собакина**, называя послѣдняго **Кошкинымъ**.

der Stammvater des nach ihm benannten Hauses **Scheremetjew**, das dem Russischen Reiche in den angesehensten Civil- und Militair-Bedienungen in ältern und neuern Zeiten die wichtigsten Dienste geleistet, und sich vorzüglich berühmt gemacht hat; so wie denn besonders die Thaten des Grossvaters des jetzigen Oberkammerherrn Grafen Nikolai Petrowitsch Scheremetjew und des Feldmarschalls Grafen Boris Petrowitsch Scheremetjew, der die gräfliche Würde auf die von ihm abstammende Linie seines Hauses brachte, weltkundig sind *).

cc. Semen Constantinowitsch Bessubzow, mit dem Beynahmen Epantscha (der Mantel).

dd. Michailo Constantinowitsch Bessubzow.

ee. Alexander Constantinowitsch Bessubzow, genannt Sowa (die Eule).

Deren (cc. dd. ee.) männliche Nachkommenschaft in den ersten Generationen erlosch.

5. Michailo Fedorowitsch Koschkin, genannt Durnoi (der Hässliche), der unbeerbt starb.

6. Nikifor (Nicephorus) Fedorowitsch Koschkin, der gleichfalls unbeerbt starb.

Zweyte Abtheilung.

Genealogische Geschichte des Gesammthauses Sacharin, oder des näheren Stammhauses des Hauses Romanow.

§ 19.

Stifter des Geschlechts Sacharin und der von demselben entsprossenen Familien Jakowlew, Jurjew und Läzkoi.

Sachari Iwanowitsch Koschkin. (S. § 18. 1. d.), der vierte Sohn des Iwan Fedorowitsch Koschkin (S. § 18. 1), eines Urenkels des Fürsten Glanda, der Ahnherr des nach

*) Das Scheremetjewsche Wappen ist oben § 4. beschrieben worden.

рода **Шереметевыхъ**. Члены этого рода, занимая выдающіяся должности на поприщѣ гражданской и военной службы, оказали Россіи какъ въ отдаленныя, такъ и въ новѣйшія времена большія заслуги, ихъ прославившія. Въ особенности славны и общеизвѣстны были дѣянія дѣда нынѣшняго Оберъ-камергера графа Николая Петровича и фельдмаршала графа Бориса Петровича, удостоеннаго графскаго достоинства, которое и перешло на все его потомство *).

вв. **Семена Константиновича Беззубцева**, прозвищемъ Епанча (плащъ).

гг. **Михаила Константиновича Беззубцева.**

дд. **Александра Константиновича Беззубцева** прозвищемъ Сова (родъ ночной птицы).

Потомство послѣднихъ трехъ братьевъ **Беззубцевыхъ** угасло въ первомъ же ихъ поколѣніи.

5. **Михаилъ Ѳедоровичъ Кошкинъ**, прозвищемъ **Дурной** (некрасивый); онъ умеръ, не оставивъ потомства.

6. **Никифоръ** (Ницефорусъ) **Ѳедоровичъ Кошкинъ**; умеръ тоже безъ потомства.

Второе отдѣленіе.

Родословіе общаго рода Захарьиныхъ, или ближайшихъ предковъ дома Романовыхъ.

§ 19.

Родоначальникъ рода Захарьиныхъ и происшедшихъ отъ нихъ Яковлевыхъ, Юрьевыхъ и Ляцкихъ.

Захарій Ивановичъ Кошкинъ (См. § 18, I г.). Четвертый сынъ **Ивана Ѳедоровича Кошкина** (См. § 18, I), одного изъ внуковъ князя **Гланды**, родоначальника по

*) Шереметевскій гербъ описанъ выше въ § 4.

seinem Taufnahmen Sachari benannten **Geschlechts Sacharin,** kommt in der Geschichte des Grossfürsten Wassili Wassiljewitsch des Blinden als Bojarin vor, und hatte drey Söhne:

1. **Jakow Sacharitsch,** den Stammvater der nach seinem Taufnahmen Jakow benannten Familie **Jakowlew** (S. § 20).
2. **Jurja Sacharitsch,** den Stammvater des nach seinem Taufnahmen Jurja benannten **Geschlechts Jurjew** (S. § 21).
3. **Wassili Sacharitsch,** mit dem Beynahmen Läzkoi, den Stammvater der Familie, die sich nach diesem seinen Beynahmen Läzkoi nannte (S. § 22).

§ 20.

Die Familie Jakowlew *).

	1.	**Jakow** Sachariewitsch.	
	2.	**Peter** Jakowlew Sacharin. Gemahlinn Anna	1.
	3.	**Wassili** Jakowlew Sacharin. Gemahlinn Anna	1.
a.	4.	**Grigori** Petrowitsch Jakowlew	2.
b.	5.	**Sachari** P. Jakowlew	2.
c.	6.	**Iwan** P. Jakowlew. Gemahlinn Stepanida Sukina	2.
d.	7.	**Wassili** P. Jakowlew	2.
e.	8.	**Anna** Petrowna Jakowlewa. Gemahlinn Fürst Iwan Belewsky	2.
a.	9.	**Michailo** Wassiljewitsch Jakowlew	3.
b.	10.	**Semen** Wassil. Jakowlew. Gemahlinn Warwara	3.
c.	11.	**Anna** Wassiljewna Jakowlewa	3.
	12.	**Timofei** Iwanowitsch Jakowlew	6.
	13.	**Agripina** Semenowna Jakowlewa	10.

Jakow Sacharitsch (S. § 19. 1.), der Stammvater dieser Familie, war Bojarin und Grosswoywode unter den Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch und Wassili Iwanowitsch; wurde 1485 zum Statthalter von Nowgorod und bald darauf

*) Das Wappen dieser Familie ist im ersten Theile § 4, beschrieben worden. Durch dieses unterscheidet sie sich von andern Familien gleichen Nahmens, aber anderer Abstammung.

его имени названнаго рода **Захарьиныхъ**, упоминается въ исторіи въ санѣ боярина при Великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ. Онъ имѣлъ трехъ сыновей:

1. **Якова Захарьевича**, родоначальника по его имени названнаго рода **Яковлевыхъ** (См. § 20).

2. **Юрія Захарьевича**, родоначальника такого же рода **Юрьевыхъ** (См. § 21).

3. **Василія Захарьевича**, по прозванію **Ляцкаго**, родоначальника названнаго по его прозвищу рода **Ляцкихъ** (или **Лятскихъ**).

§ 20.

Родъ Яковлевыхъ *).

1. **Иванъ** Захарьевичъ.

---

2. **Петръ** Яковлевичъ Захарьинъ. Жена его Анна . . . 1.
3. **Василій** Яковлевичъ Захарьинъ. Жена Анна . . 1.

---

4. **Григорій** Петровичъ Яковлевъ . . . . 2.
5. **Захарій** Петровичъ Яковлевъ . . . . 2.
6. **Иванъ** Петровичъ Яковлевъ. Жена Степанида **Сукина** . . . . 2.
7. **Василій** Петровичъ Яковлевъ . . . . 2.
8. **Анна** Петровна Яковлева. Жена кн. Ивана **Бѣльскаго** . . . . 2.
9. **Михаилъ** Васильевичъ Яковлевъ . . . . 3.
10. **Семенъ** Васильевичъ Яковлевъ. Жена Варвара . 3.
11. Анна Васильевна Яковлева . . . . 3.

---

12. **Тимоѳей** Ивановичъ Яковлевъ . . . . 6.
13. **Агриппина** Семеновна Яковлева . . . . 10.

Родоначальникъ рода Захарьиныхъ **Яковъ Захарьевичъ** былъ при великихъ князьяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Васильѣ Ивановичѣ бояриномъ и большимъ воеводою. Въ 1485 г. мы видимъ его намѣстникомъ въ Новгородѣ и

*) Гербъ Яковлевыхъ описанъ въ § 4. Этотъ родъ Яковлевыхъ отличается отъ другихъ Яковлевыхъ именно гербомъ.

zum Woyewoden bey dem Zuge gegen das widerspenstige Twer ernannt; focht 1500 glücklich gegen die Pohlen in Litthauen; kommt 1502 als Woywode der Grossfürstinn von Räsan vor, wurde 1510 in Abwesenheit des Hofes zum Statthalter von Moskau ernannt, woselbst er in demselben Jahre am 15. März starb. [Begraben in dem Nowo-Spaskoi- (Neuen Heilands- oder Erlösungs-) Kloster zu Moskau].

Er hinterliess zwey Söhne, nähmlich:

1. **Peter Jakowlewitsch Sacharin**, der gleichfalls unter den Grossfürsten Wassili Iwanowitsch und Iwan Wassiljewitsch diente, seit 1494 Heerführer in verschiedenen Feldzügen war, 1512 die Würde eines Okolnitschi erhielt, uns am 9. Juny 1533 starb. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

   Seine Gemahlinn hiess Anna, — in der Folge im Kloster Anastasija — von welcher Familie sie gewesen, ist unbekannt. Sie starb 1561. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

   Mit derselben zeugte Peter Jakowlewitsch Sacharin vier Söhne und eine Tochter, nähmlich:

   a. **Grigori Petrowitsch Jakowlew**, der während der Regierung des Zaren Iwan Wassiljewitsch im Jahr 1548 als Bojarin vorkommt.

   b. **Sachari Petrowitsch Jakowlew**, der seit dem Jahre 1519 unter dem Grossfürsten Wassili Iwanowitsch in verschiedenen Feldzügen als Woyewode, auch als Befehlshaber verschiedener Städte diente, unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch 1548 Statthalter in Kostroma wurde, als welcher er die in das Gebiet von Galitsch eingebrochenen Kasaner schlug, 1552 als Woyewode gegen die Arskischen Völker mit dem Fürsten Alexander Borissowitsch Gorbatoi die Stadt Arsk mit ihrem Gebiete einnahm, 1553 (nach Andern erst 1554) Bojarin ward, und am 1. July 1555 starb. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

вскорѣ послѣ этого воеводою въ походѣ противъ непо-слушной Твери. Онъ удачно воевалъ въ Литвѣ съ Поля-ками въ 1500 г.; въ 1502 г. мы видимъ его воеводою ве-ликой княгини Рязанской; въ отсутствіи великокняжескаго двора, онъ, въ 1510 г., является намѣстникомъ въ Москвѣ, гдѣ и умираетъ 15 марта. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Ново-спасскомъ монастырѣ).

У него было двое сыновей:

1. **Петръ Яковлевичъ Захарьинъ**, который служилъ тоже въ великія княженія Василія Ивановича и Ивана Ва-сильевича; съ 1494 г. предводительствовалъ въ разныхъ походахъ войсками; въ 1512 г. пожалованъ въ околь-ничіе и 9 января 1533 г. скончался (погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ). Жена его — Анна, впослѣдствіи монахиня Анастасія, неизвѣстно ка-кого была рода. Умерла въ 1561 г. (погребена въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

У Петра Яковлевича и жены его Анны было чет-веро сыновей и одна дочь, а именно:

а. **Григорій Петровичъ Яковлевъ**, бояринъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1548 г.

б. **Захарій Петровичъ Яковлевъ**. Онъ съ 1519 г. при вел. кн. Васильѣ Ивановичѣ былъ воеводою въ по-ходахъ и въ разныхъ городахъ; при Царѣ И[illegible] Васильевичѣ, въ 1548 г., былъ намѣстник[illegible] стромскимъ и тогда же разбилъ вторгнувш[illegible] Галичскую область Казанскихъ татаръ. Пре[illegible]-тельствуя войсками, въ 1552 г., въ поход[illegible] жителей Арской земли, онъ вмѣстѣ съ кн[illegible] ксандромъ Борисовичемъ Горбатымъ заня[illegible] и покорилъ Арскую землю; въ 1553 г. [illegible] гимъ сказаніямъ въ 1554 г.) возвед[illegible] боярина и 1 іюля 1555 г. умеръ. ([illegible] Новоспасскомъ монастырѣ).

c. **Iwan Petrowitsch Jakowlew**, der seit dem Jahre 1551, während der Regierung des Zaren Iwan Wassiljewitsch in den Dienstverzeichnissen vorkommt; 1556 Okolnitschi, 1557 Bojarin, 1559 zweyter Woyewode bey der Avantgarde der Armee gegen den Chan der Krimm wurde; 1560 dem Feldzuge gegen Liefland beywohnte, woselbst er einige Gegenden verheerte, 1565 als erster Woywode bey Räsan die Armee gegen den Chan der Krimm anführte, darauf in Ungnade fiel, jedoch wieder begnadigt wurde, und 1568 im Conseil des Zaren, wegen des mit Pohlen zu schliessenden Friedens, Sitz erhielt, darauf aber von neuem in Ungnade fiel, verbannt wurde, und im Exilio 1576 starb.

Seine Gemahlin war:

Stefanida (Stephania) Fedorowna Sukina, die Tochter des Fedor Iwanowitsch Sukin (von Suka die Hündin), der in der Geschichte des Zaren Iwan Wassiljewitsch 1539 und 1561 als Gesandter in Litthauen vorkommt. Sie starb den 3. July 1563. (Begraben im Nowo-Spaskoï-Kloster zu Moskau).

Ihr einziger Sohn war:

Timofei Iwanowitsch Jakowlew.

d. **Wassili Petrowitsch Jakowlew**, der unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch 1554 Woywode von Tula, 1559 Okolnitsch und 1565 (nach Andern 1567) Bojarin wurde.

e. Anna Petrowna Jakowlewa, die vermählt war mit dem Fürsten Iwan Iwanowitsch Belewsky *), der

*) Das fürstliche Haus Belewsky (von der Stadt Belew so benannt) stammt von der Tschernigowschen Nebenlinie des Rurikschen Grossfürstlichen Hauses ab, so wie die theils noch jetzt vorhandenen, theils schon erloschenen fürstlichen Familien Odojewsky, Kolzow-Mosalsky, Borätinsky, Repnin, Tiufäkin, Dolgoruky, Schtscherbatow, Gortschakow, Obolensky, Baraschew, Beloglasow, Worotünsky, von Gluchow, Gorensky, Sawalsky, von Swenigorod, Swenzow, Karatschewsky, von Kaschin, Koselsky, Kurlätjew, Lûkow, von Mesezk, Nagoi, von Nowosilsk, Nochtew, Nosdrowatoi, Orotschinin, Osowizky, Penensky, von Peremûschl, Serebrenoi, Spätschûi, Strigin,

в. **Иванъ Петровичъ Яковлевъ**; онъ упоминается въ служебныхъ спискахъ съ 1551 г. въ царствованіе Ивана Васильевича; въ 1556 г. пожалованъ окольничимъ, въ 1557 г. бояриномъ; въ 1559 г. назначенъ вторымъ воеводою въ передовомъ полку на время Крымскаго похода; въ 1560 г. участвовалъ въ походѣ Ливонскомъ, при чемъ опустошилъ нѣкоторыя земли въ Лифляндіи; въ 1565 г. былъ въ походѣ противъ Крымскаго хана первымъ воеводою на Рязани; за тѣмъ онъ впалъ въ опалу и опять помилованъ и участвовалъ на соборѣ по случаю войны съ Польшею, но вновь попалъ въ опалу, былъ сосланъ и въ ссылкѣ умеръ въ 1576 г. Жену его звали Стефанидою Ѳедоровною; она была рожденною **Сукиною**, дочерью Ѳедора Ивановича **Сукина** (отъ слова сука — собака), упоминаемаго исторіею въ царствованіе царя Ивана Васильевича, подъ 1539 и 1561 г., въ качествѣ посла въ Литвѣ. Стефанида Ѳедоровна умерла 3 іюля 1563 г. (Погребена въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

У Ивана Петровича и Стефаниды Ѳедоровны былъ только одинъ сынъ — **Тимоѳей Ивановичъ Яковлевъ**.

г. **Василій Петровичъ Яковлевъ**; онъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ былъ: въ 1554 г. воеводою въ Тулѣ; въ 1559 г. — окольничимъ и съ 1565 г. (а по другимъ указаніямъ съ 1567 г.) бояриномъ,

д. **Анна Петровна Яковлева**; она была замужемъ за кн. Иваномъ Ивановичемъ **Бѣлевскимъ** *), который

*) Княжескій родъ князей **Бѣлевскихъ** (названный по городу Бѣлёву) происходитъ отъ Черниговской боковой линіи Рюрикова велико-княжескаго рода, точно также, какъ и нижеслѣдующіе отчасти угасшіе, а отчасти нынѣ существующіе княжескіе роды: **Одоевскихъ**, **Козлово-Мосальскихъ**, **Борятинскихъ**, **Рѣпниныхъ**, **Тюфякиныхъ**, **Долгорукихъ**, **Щербатовыхъ**, **Горчаковыхъ**, **Оболенскихъ**, **Барашевыхъ**, **Бѣлоглазовыхъ**, **Воротынскихъ**, **Глуховскихъ**, **Горенскихъ**, **Савальскихъ**, **Звенигородскихъ**, **Свенцовыхъ**, **Карачевскихъ**, **Кашиныхъ**, **Козельскихъ**, **Курлятьевыхъ**, **Луковыхъ**, **Мезецкихъ**, **Нагихъ**, **Новосильскихъ**, **Ногтевыхъ**, **Ноздреватыхъ**, **Оротчининыхъ**, **Осовицкихъ**, **Пѣненскихъ**, **Перемышльскихъ**, **Серебреныхъ**,

1534 als Woywode bey der Armee gegen Litthauen in der Geschichte vorkommt.

2. **Wassili Jakowlewitsch Sacharin**, der den Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch und Wassili Iwanowitsch diente, in der Geschichte seit 1511 als Woywode in verschiedenen Feldzügen und seit 1513 als Okolnitschi vorkommt, und am 1. August 1526 (nach Andern 1527)

Telepnja, Tokmakow, Trostensky, Turenin, Chotetowsky, Tschornoi, Schistow, Jaroslawow etc.

Der Stifter der Tschernigowchen Linie war der Grossfürst Swätoslaw, des Grossfürsten Jaroslaw Wlodimirowitsch dritter Sohn, dessen Abstammung von Rurik, dem ersten Russichen Grossfürsten folgende war:

Grossfürst Rurik.
» Igor.
» Schwätoslaw I.
» Wladimir I. der Heilige.
4. » Jaroslaw I.
3. » Swätoslaw Jaroslawitsch, vordem Fürst von Tschernigow, Stifter dieser Linie.

Der Stifter der Tschernigowschen Seitenlinie des Hauses Rurik war also der Enkel Wladimirs I. des Heiligen, der das Russische Reich zuerst durch das Christenthum erleuchtete.

Von diesem Stifter der Tschernigowschen Linie stammt aber das Haus Belewsky folgender Massen ab:

Grossfürst Swätoslaw Jaroslawitsch, vordem Fürst von Tschernigow.
Fürst Oleg Swätoslawitsch.
3. » Swätoslaw Olgowitsch.
1. » Wsewolod Swätoslawitsch, genannt Tschermnoi.
Grossfürst Michailo Wsewolodowitsch, vordem Fürst von Tschernigow.
3. » Simeon Michailowitsch von Gluchow und Nowosilsk.
» Roman Simeonowitsch von Odojew, Stifter des fürstlichen Hauses Odojewsky.
1. » Wassili Romanowitsch.
1. » Michailo Wassiljewitsch Belewsky, Stifter des fürstlichen Hauses Belewsky.

Dieses fürstliche Haus Belewsky ist mithin eine Unterlinie des fürstlichen Hauses Odojewsky, welches wieder ein Zweig der Tschernigowschen Fürsten von Gluchow und Nowosilsk ist.

Das Wappen des Fürstenthums (jetzigen Gouvernements) Tschernigow ist ein einköpfiger schwarzer gekrönter Adler im silbernen Felde, mit ausgebreiteten Flügeln, der in der linken Klaue ein grosses schräg über ihm liegendes goldenes Kreuz hält. Ganz so ohne alle Zusätze ist das Wappen der Fürsten Mosalsky, Odojewsky, Belewsky u. a. nur dass das Schild golden ist. Dieser einköpfige schwarze Adler findet sich auch in den Wappenschilden aller der übrigen vorgenannten fürstlichen Häuser von der Tschernigowschen Linie, nur meisten Theils mit andern Wappen, als dem Kiewschen, Nowgorod-Sewerischen u. dgl. gepaart.

въ 1534 г., какъ гласитъ исторія, былъ воеводою въ Литовскомъ походѣ.

2. **Василій Яковлевичъ Захарьинъ**, служившій въ великія княженія Ивана Васильевича и Василія Ивановича съ 1511 г. воеводою въ разныхъ походахъ, что подтверждается исторіею; съ 1513 г. онъ является окольничимъ и умеръ 1 авг. по сказаніямъ однихъ въ 1526 г., а по

Спячихъ, Стригиныхъ, Телепневыхъ, Токмаковыхъ, Тростенскихъ, Турениныхъ, Хотетовскихъ, Черныхъ, Шистовыхъ, Ярославовыхъ и т. д.

Родоначальникомъ линіи **Черниговскихъ** князей былъ великій князь **Святославъ**,—третій сынъ вел. кн. **Ярослава Владиміровича**, происходившій отъ **Рюрика**, перваго Русскаго великаго князя, въ нижеслѣдующей преемственности:

I. Великій кн. **Рюрикъ**.
II. » » **Игорь**.
III. » » **Святославъ** I.
IV. » » **Владиміръ** I, Святой.
4. V. » » Ярославъ I.
3. VI. » » Святославъ Ярославичъ, а прежде кн. Черниговскій, родоначальникъ настоящаго рода.

Такимъ образомъ, родоначальникъ Черниговскихъ князей, боковой линіи, былъ внукомъ Владиміра I, Святого, который просвѣтилъ Россію введеніемъ Христіанства.

Отъ родоначальника же Черниговской линіи происходитъ и родъ князей **Бѣлевскихъ** въ слѣдующей послѣдовательности:

I. Великій князь **Святославъ** Ярославичъ, бывшій кн. **Черниговскій**.
II. Князь **Олегъ** Святославичъ.
III. » **Святославъ** Ольговичъ.
1. IV. » **Всеволодъ** Святославичъ, прозвищ. **Чермной**.
V. Великій князь **Михаилъ** Всеволодовичъ, бывшій **Черниговскій** князь.
3. VI. Князь **Симіонъ** Михайловичъ, князь **Глуховскій** и **Новосильскій**.
VII. » **Романъ** Симіоновичъ, **Одоевскій** князь, родонач. рода князей **Одоевскихъ**.
1. VIII. » Василій Романовичъ.
1. IX. » Михаилъ Васильевичъ **Бѣлевскій**, родонач. рода князей **Бѣлевскихъ**.

Родъ князей **Бѣлевскихъ** есть отрасль рода князей **Одоевскихъ**, которые составляютъ вѣтвь князей **Черниговскихъ**, княжившихъ въ **Глуховѣ** и **Новосильскѣ**. Гербъ княжества Черниговскаго (нынѣ гербъ Черниговской губерніи) изображаетъ чернаго, на серебряномъ полѣ, одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, съ золотою короною на головѣ, держащаго, наискось, лѣвою лапою золотой крестъ. Точно такой гербъ, безъ какихъ-либо добавленій, принадлежитъ князьямъ: **Масальскимъ, Одоевскимъ, Бѣлевскимъ** и др., но съ тѣмъ отступленіемъ, что щитъ золотой, а не серебряный. Черный одноглавый орелъ находится въ гербахъ всѣхъ князей Черниговской линіи, но большею частью въ соединеніи съ другими гербами, какъ-то: **Кіевскимъ, Новгородъ-Сѣверскимъ** и т. п.

starb. (Er liegt begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

Seine Gemahlin hiess **Anna**; von welchem Geschlechte sie gewesen, ist unbekannt. Sie starb 1571.

Er zeugte mit ihr zwey Söhne und eine Tochter:

a. **Michailo Wassiljewitsch Jakowlew**, der unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch 1549 Woywode in Kostroma war, 1555 (nach Andern schon 1554) Okolnitsch wurde, und am 16. Oktober 1556 starb. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

b. **Semen Wassiljewitsch Jakowlew**, der seit 1546 unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch bey Hofe und im Felde diente, 1556 Okolnitsch wurde, 1559 der Eroberung von Astrakan beywohnte, und dritter Woywode bey der Deckungsarmee gegen den Krimmischen Chan war, 1560 und 1568 als Woywode von Smolensk und gegen die Tatarn vorkommt, und 1566 (nach Andern schon 1558) zu der Würde eines Bojarin erhoben wurde. Er starb 1568 (nach Andern kam er 1570 in der Verbannung ums Leben).

Seine Gemahlin hies **Warwara** (Barbara). Von welchem Geschlechte sie gewesen, ist unbekannt. Sie starb den 31. July 1568. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster in Moskau).

Semen Wassiljewitsch Jakowlew zeugte mit ihr eine Tochter:

Agrippina Semenowna Jakowlewa, die am 15. September 1570 starb. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

c. **Anna Wassiljewna Jakowlewa**. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau — in welchem Jahre, findet sich auf ihrem Grabsteine nicht angezeigt).

сказаніямъ другихъ въ 1527 г. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

Жену его звали **Анною**; она умерла въ 1571 г.

Василій Яковлевичъ отъ брака съ **Анною** имѣлъ двухъ сыновей и одну дочь, а именно:

а. **Михаила Васильевича Яковлева**; онъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ былъ въ 1549 г. воеводою на Костромѣ; въ 1555 г. (а по сказаніямъ другихъ въ 1554 г.) пожалованъ въ окольничіе и скончался 16 октября 1556 г. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

б. **Семена Васильевича Яковлева**, который при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ 1546 г. служилъ при дворѣ и въ войскахъ; въ 1556 г. онъ пожалованъ въ окольничіе; въ 1559 г. участвовалъ въ покореніи Астрахани и былъ третьимъ воеводою въ сторожевомъ полку въ походѣ на Крымскаго хана. Въ 1560 и 1568 гг. мы встрѣчаемъ его Смоленскимъ воеводою и дѣйствующимъ противъ Татаръ. Въ боярскій санъ онъ возведенъ въ 1566 г. (а по сказаніямъ другихъ — въ 1558 г.). Умеръ по сказаніямъ однихъ въ 1568 г., а по сказаніямъ другихъ въ 1570 г., въ изгнаніи.

Жену его звали **Варварою** (Barbara), но кто она урожденная — неизвѣстно; скончалась 31 іюля 1568 г. (Погребена въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ мон.). Отъ брака съ Семеномъ Васильевичемъ Яковлевымъ у нея была дочь **Аграфена Семеновна Яковлева**, умершая 15 сент. 1570 г. (Погребена въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

в. **Анну Васильевну Яковлеву**. (Погребена въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ мон., но въ которомъ году она умерла, на ея надгробной плитѣ не показано).

(Die fernere genealogische Geschichte des Hauses Jakowlew liegt ausser den Grenzen dieses Werkes. Dieses Haus hat sich bis auf den heutigen Tag fortgepflanzt, wie unter andern das Russische Universal-Adels-Wappenbuch zeigt, ungeachtet es verschiedene Schriftsteller für esloschen gehalten haben).

§ 21.

Das Geschlecht Jurjew.

	1.	**Jurja Sacharitsch.**	
	2.	**Wassili** Jurjew Sacharin	1.
	3.	**Michailo** Jurjew Sacharin G. **Irina**	1.
	4.	**Roman** Jurjew Sacharin	1.
	5.	**Grigori** Jurjew Sacharin	1.
	6.	**Iwan** Jurjew Sacharin	1.
a.	7.	**Iwan** Michailowitsch Jurjew	3.
b.	8.	**Wassili** Michailowitsch Jurjew. Gemahlin Fürstin Anastasija Belskaja	3.
c.	9.	**Iwan** Michailowitsch Jurjew	3.
	10.	**Michailo** Iwanowitsch Jurjew	6.
aa.	11.	**Protasi** Wassiljewitsch Jurjew	8.
bb.	12.	Iwan Wassiljewitsch Jurjew	8.
cc.	13.	Fedor Wassiljewitsch Jurjew	8.

Jurja Sacharitsch (S. § 19, 2), der zweyte Sohn des Bojarin Sachari Iwanowitsch Koschkin (S. § 19), eines Urenkels des Fürsten Glanda (S. § 12), Stifter des nach seinem Taufnahmen Jurja benannten Geschlechts **Jurjew**, diente dem Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch, war Grosswoywode in verschiedenen Feldzügen, besonders gegen die Polen, wurde 1493 nachher Bojarin; starb 1501.

Seine Gemahlin hiess **Anastasija**; von welchem Geschlecht sie gewesen, wird nicht angezeigt.

(Дальнѣйшее родословіе **Яковлевыхъ** выходитъ изъ рамокъ настоящаго труда. Родъ Яковлевыхъ до настоящаго времени существуетъ, что между прочимъ видно изъ Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, и что несогласно съ указаніемъ разныхъ писателей, считающихъ родъ этотъ угасшимъ).

§ 21.

Родъ Юрьевыхъ.

1. **Юрій** Захарьевичъ.

---

2. **Василій** Юрьевичъ Захарьинъ . . . . 1.
3. **Михаилъ** Юрьевичъ Захарьинъ . . . . 1.
4. **Романъ** Юрьевичъ Захарьинъ . . . . 1.
5. **Григорій** Юрьевичъ Захарьинъ . . . . 1.
6. **Иванъ** Юрьевичъ Захарьинъ . . . . 1.

---

7. **Иванъ** Михайловичъ Юрьевъ . . . . 3.
8. **Василій** Михайловичъ Юрьевъ, женатъ на княжнѣ Анастасіи **Бѣльской** . . . . 3.
9. **Иванъ** Михайловичъ Юрьевъ . . . . 3.
10. **Михаилъ** Ивановичъ Юрьевъ . . . . 6.

---

11. **Протасій** Васильевичъ Юрьевъ . . . . 8.
12. **Иванъ** Васильевичъ Юрьевъ . . . . 8.
13. **Ѳедоръ** Васильевичъ Юрьевъ . . . . 8.

Юрій Захарьевичъ (см. § 19, 2) второй сынъ боярина **Захарія Ивановича Кошкина** (см. § 19) — правнукъ князя **Гланды** (см. § 12), родоначальникъ названнаго по его имени рода **Юрьевыхъ**—служилъ великому князю Ивану Васильевичу, былъ большимъ воеводою въ разныхъ походахъ и главнымъ образомъ противъ Поляковъ; пожалованъ въ бояре въ 1493 г. и умеръ въ 1501 г.

Жену его звали Анастасіею, но изъ какого она рода— неизвѣстно.

Er zeugte mit ihr fünf Söhne, nähmlich:

1. **Wassili Jurjewitsch Sacharin**, der den 15. July 1494 jung starb. (Begraben im Nowo-Spaskoi-Kloster zu Moskau).

2. **Michailo Jurjewitsch Sacharin**, den Ahnherrn der ältern Jurjewschen Familie oder Linie, der seit 1494 unter dem Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch und seinem Sohne, dem Grossfürsten Wassili Iwanowitsch, in verschiedenen Feldzügen als Woywode diente, unter letzterm 1510 Gesandter in Polen, 1513 (nach Andern 1514) Okolnitsch, und 1520 Bojarin wurde.

   Seine Gemahlin hiess **Irina**; von welchem Geschlechte sie aber gewesen, findet sich nicht angezeigt.

   Er zeugte mit ihr drey Söhne, nähmlich:

   a. **Iwan Michailowitsch Jurjew**, der dem Zaren Iwan Wassiljewitsch diente, 1540 Intendant bey seinem Hofe wurde, 1547 Assistent bey seiner Vermählung war, und den 1. Juny 1552 unbeerbt starb, nachdem er kurz zuvor Mönch geworden war, und als solcher den Nahmen Ioasaph erhalten hatte. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

   b. **Wassili Michailowitsch Jurjew**, der dem Zaren Iwan Wassiljewitsch diente, 1548 Intendant von Twer, und in demselben Jahre (nach Andern aber erst 1549) Bojarin wurde, darauf einer der Anführer im Kasanschen Feldzuge war, und den 3. April 1567 starb. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

   Seine Gemahlin war:

   Anastasija Dmitrjewna, geborne Fürstin Belsky *), Rurik-Litthauischen Geschlechts, Tochter des berühm-

*) Dieses fürstliche Haus Belsky stammt von dem alten Grossherzoglich-Litthauischen Hause Rurikscher Descendenz ab. Von eben diesem Grossherzoglich-Litthauischen Hause stammen auch ab die theils Russischen, theils Polnischen fürstlischen Häuser: Chowansky, Golizün, Kurakin, Schtschenätjew, Ischeslawsky und Mstislawsky, Korezky, Trubezky, Tschartorisky, Pinsky, Sluzky, Mstislawsky, Sangusko, Koschbrezky, Gedrowitsch, Koschitsky, Kowelsky, von Zaslau, Sapieha, Olechno, Doroslaisky, Sabrschinsky, Chle-

Отъ нея у Юрія Захарьевича было пять сыновей:

1. **Василій Юрьевичъ Захарьинъ**, умершій въ 1494 г. 15 іюля. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).
2. **Михаилъ Юрьевичъ Захарьинъ**, предокъ старѣйшей линіи Юрьевичей. Онъ съ 1494 г. былъ въ разныхъ походахъ воеводою во время великаго княженія Ивана Васильевича и сына его Василія Ивановича. При послѣднемъ онъ, въ 1510 г., правилъ посольство въ Польшѣ; съ 1513 г. (а по другимъ даннымъ съ 1514 г.) онъ былъ окольничимъ и съ 1520 г.— бояриномъ.

   Жену его звали **Ириною**; неизвѣстнаго намъ рода; съ нею онъ прижилъ трехъ сыновей:

   а. **Ивана Михайловича Юрьева**, служившаго при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ 1540 г. мы видимъ его дворецкимъ; въ 1547 г. онъ присутствовалъ на свадьбѣ Царя и умеръ безъ потомства 1 янв. 1552 г. Незадолго до смерти онъ постригся въ монахи съ именемъ Іоасафа. (Погребенъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ).

   б. **Василія Михайловича Юрьева**, служившаго при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ 1548 г. онъ былъ дворецкимъ въ Твери и пожалованъ въ бояре, въ томъ же 1548 г. (а по сказаніямъ другихъ въ 1549 г.), затѣмъ предводительствовалъ войсками въ Казанскомъ походѣ. Умеръ 3 апр. 1567 г. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

   Жену его, рожденную княжну **Бѣльскую** *), звали **Анастасіею Дмитріевною**. Она была изъ Рю-

---

*) Родъ князей **Бѣльскихъ** происходитъ отъ Великокняжеско-Литовскаго Дома юриковской династіи. Отъ того же дома произошли частью Русскіе, частью Польскіе княжескіе рода: **Хованскихъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ, Щенятьевыхъ, Ишелавскихъ** и **Мстиславскихъ, Корецкихъ, Трубецкихъ, Чарторискихъ, Пинсколуцкихъ, Мстиславскихъ, Сангушко, Кожбрецкихъ, Гедройцъ, Кошитскихъ, овельскихъ, Зацлавскихъ, Сапѣговъ, Олехно, Дорослайскихъ, Собржинскихъ, тѣбовичей, Вишневскихъ, Збаражей, Волынскихъ**, а также Польскій Королевскій

ten Bojarin, Fürsten Dmitri Fedorowitsch Belsky*). Sie starb am 24. May. 1571. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

---

bowitsch, Wischnewezky, Zbaraz, von Volhynien, das königlich Polnische Haus Jagello, verschiedene ehemahlige Fürsten von Podolien, der Moldau und Walachey, einige Könige von Ungarn, und in weiblicher Descendenz das königliche Haus Letschinsky etc.

Die stufenweise Abstammung des alten Grossherzoglich-Litthauischen Hauses von Rurik, dem ersten Russischen Grossfürsten, erhellet aus folgender Stammtafel:

Grossfürst Rurik.
» Igor R.
» Swätoslaw I. J.
» Wladimir I. S. der Heilige.
2. » Isgäslaw W., vordem Fürst von Polozk.
Fürst Brätscheslaw J.
» Wseslaw B.
1. » Boris W.
» Rogwold B.
3. » Rostislaw R.
» Dawid R.
» Widwolk D.
» Proiden W.
» Witem P.

Gedemin oder Ediman W. Grossherzog von Litthauien, Stifter des Grossherzoglich-Litthauischen Stammes.

Von diesem Litthauischen Grossherzog Gedemin stammt aber das fürstliche Haus Belsky folgender Massen ab.

Gedemin, Grossherzog von Litthauen.
4. Olgerd G. Grossherzog von Litthauen.
4. Fürst Wolodimir O.
4. Fürst Iwan Wolodimirowitsch Belsky, Stifter des fürstlichen Hauses Belsky.

Der Litthauische Reiter — das Wappen der Fürsten Belsky — findet sich noch heut zu Tage in den Wappen der fürstlichen Familien Russlands, die vom Grossherzoglich-Litthauischen Stamme sind, wie der Golizün, Kurakin u. a., in den meisten derselben auch der Polnische weisse Adler.

*) Fürst Dmitri Fedorowitsch Belsky war der Sohn des Fürsten Fedor Iwanowitsch Belsky und Enkel des Fürsten Iwan Wolodimirowitsch, Stifter des fürstlichen Hauses Belsky. Fürst Fedor Iwanowitsch, von dem Polnischen Könige Casimir vertrieben, flüchtete 1482 zu dem Grossfürsten Iwan Wassiljewitsch, der ihn mit vielen Gütern begnadigte und ihm seine Schwester Anna Wassiljewna, Fürstin von Räsan, zur Gemahlin gab, mit welcher er den hier vorkommenden Fürsten Dmitri Fedorowitsch, Iwan und Semen Fedorowitsch Belsky zeugte. Er wohnte 1499, und unter dem Grossfürsten Wassili Iwanowitsch 1506 den Zügen gegen Kasan bey. — Fürst Dmitri Fedorowitsch und seine Brüder dienten unter diesem Grossfürsten gleichfalls als Woyewoden gegen Kasan, und Fürst Dmitri wurde nach dieser Stadt abgeschickt, um den bekannten Schich Alei auf den Kasanschen Thron zu setzen. 1534 flüchteten Iwan und Semen Belsky, aus Missvergnügen über die Reichsverwaltung der Mutter des Zaren Iwan Wassiljewitsch, nach Polen, wurden

рико-Литовскаго рода; дочь знаменитаго боярина кн. **Дмитрія Өедоровича Бѣльскаго** *). Она умерла

Домъ **Ягелоновъ**, разные прежнія князья **Подоліи, Молдавіи** и **Валахіи**, нѣкоторые изъ **Венгерскихъ** королей и по женскому колѣну королевскій домъ **Лещинскихъ**.

Поколѣнное происхожденіе древняго велико-княжескаго Литовскаго дома отъ перваго Русскаго великаго князя усматривается изъ слѣдующей росписи:

Колѣна.

I. Великій князь **Рюрикъ**.
II. » » **Игорь**.
III. » » **Святославъ** I, Игоревичъ.
IV. » » Владиміръ I, Святосл., Святой.
2. V. » » **Изяславъ** Владиміровичъ, бывшій прежде княземъ Полоцкимъ.
VI. Князь **Брячеславъ** Изяславичъ.
VII. » **Всеславъ** Брячеславичъ.
1. VIII. » **Борисъ** Всеславичъ.
IX. » **Рогвольдъ** Борисовичъ.
3. X. » **Ростиславъ** Рогвольдовичъ.
XI. » **Давидъ** Ростиславичъ.
XII. » **Видволкъ** Давидовичъ.
XIII. » **Пройденъ** Видволковичъ.
XIV. » **Витемъ** Пройденовичъ.
XV. » **Гедиминъ**, или **Едиманъ**, Литовскій великій князь, родоначальникъ велико-княжескаго Литовскаго дома.

Княжескій родъ **Бѣльскихъ** происходитъ отъ этого **Гедемина** въ слѣдующей постепенности:

Колѣна.

I. **Гедеминъ**, великій кн. Литовскій.
4. II. **Ольгердъ** Гедеминовичъ, тоже.
4. III. Князь **Владиміръ** Ольгердовичъ.
IV. » **Иванъ** Владиміровичъ **Бѣльскій**, родонач. рода князей **Бѣльскихъ**.

Литовскій всадникъ—составляетъ гербъ князей **Бѣльскихъ**. Этого всадника мы и нынѣ находимъ въ гербахъ Русскихъ княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Велико-княжескаго Литовскаго дома, какъ напр., у князей **Голицыныхъ, Куракиныхъ** и т. д. съ прибавкою большею частью Польскаго бѣлаго орла.

*) Князь **Дмитрій Өедоровичъ Бѣльскій** былъ сыномъ кн. **Өедора Ивановича** и внукомъ кн. **Ивана Владиміровича Бѣльскихъ**, основателей рода князей **Бѣльскихъ**. Кн. **Өедоръ Ивановичъ**, изгнанный Польскимъ королемъ **Казиміромъ**, въ 1482 г. явился къ вел. кн. Ивану Васильевичу, который, пожаловавъ ему много имѣній, выдалъ за него замужъ свою сестру **Анну Васильевну**, княгиню Рязанскую. Отъ сего брака родились вышеназванные кн. **Дмитрій Өедоровичъ** и братья его **Иванъ** и **Семенъ Өедоровичи Бѣльскіе**. Кн. Өедоръ Ивановичъ участвовалъ въ Казанскихъ походахъ 1499 и 1506 г., въ послѣднемъ уже при вел. кн. Васильѣ Ивановичѣ. Сыновья его служили при вел. кн. Васильѣ Ивановичѣ воеводами въ Казанскомъ походѣ и изъ нихъ кн. **Дмитрій** былъ посланъ въ Казань для возведенія на престолъ извѣстнаго царя **Шигъ-Алея**. Князья **Иванъ** и **Семенъ Өедоровичи**, изъ-за неудовольствій, возникшихъ во время правительства матери Грознаго, въ 1534 г. бѣжали въ Польшу, но были настигнуты, а послѣ смерти царской родитель-

Wassili Michailowitsch Jurjew zeugte mit ihr drey Söhne:

aa. **Protasi Wassiljewitsch Jurjew,** der unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch seit 1573 im Felde diente, und am 24. Oktober 1575 unbeerbt starb. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

bb. **Iwan Wassiljewitsch Jurjew,** der am 24. May 1571 unbeerbt starb. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

cc. **Fedor Wassiljewitsch Jurjew,** der am 13. Oktober 1580 unbeerbt starb. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

c. **Iwan Michailowitsch Jurjew** der Jüngere.

3. **Roman Jurjewitsch Sacharin,** den Ahnherrn des nach seinem Taufnahmen Roman benannten Hauses Romanow, von welchem und seiner Descendenz der folgende Band und 2te Theil handelt.

---

aber eingeholt und nach dem Tode der Mutter dieses Zaren von dem Regierungsrathe begnadigt. Da sie aber gleichwohl die darauf entstehende Allgewalt der Schinskoy's aufeindeten und Iwan Belsky sich sehr in die Gunst des jungen minderjährigen Zaren setzte, wurden sie von jenen gestürzt, und Iwan Belsky nach Belosero exilirt und daselbst auf Befehl der Fürsten Schinskoy ermordet.

Fürst Dmitri Fedorowitsch Belsky, der erwähnte Vater der in dieser Genealogie vorkommenden Anastasija Dmitrjewna Jurjewa, Gemahlin des Bojarin Wassil Michailowitsch Jurjew, wurde unter dem Zaren Iwan Wassiljewitsch 154 Woywode bey der Observations- und Deckungs-Armee gegen die Krimmischen Tatarn während des Kasanschen Feldzuges, und bald darauf Bojarin. 1546 setzte er den Schich Alei zum zweyten Mahle in Kasan ein, und diente darauf bey der Belagerung dieser Stadt. Sein Sohn, der Bojarin Iwan Dmitrjewitsch Belsky, diente dem Zaren Iwan Wassiljewitsch 1559 und 1560 als erster Woywode gegen die Krimmer, begleitete diesen Zaren 1562 im Liefländischen Feldzuge, ward ihm aber 1563 verdächtig. 1565 diente er abermahls gegen die Krimmischen Tatarn; 1568 wurde er ins Conseil des Zaren wegen des Friedens mit Polen gezogen, und in demselben Jahre Woyewode bey der Observations-Armee gegen die Krimmer und Türken, 1571 eilte er mit seinem Corps zur Vertheidigung von Moskau gegen den Chan Dewlet Gerei, wo er am 23. May ankam, aber schon den Tag darauf, bey Vertheidigung der Vorstädte Moskaus, im Brande sein Leben einoüsste.

4. **Grigori Jurjewitsch Sacharin**, der unter dem Grossfürsten Wassili Iwanowitsch und dem Zaren Iwan Wassiljewitsch diente, 1531 im Krimmischen Feldzuge vorkommt, 1550 Bojarin wurde, in der Folge ins Kloster ging, und am 1. März 1567 als Mönch mit dem Nahmen Gurii starb. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).
5. **Iwan Jurjewitsch Sacharin**, starb im July 1512. (Begraben zu Moskau im Nowo-Spaskoi-Kloster).

   Sein einziger Sohn war:

   Michailo Iwanowitsch Jurjew, der 1565 als Woywode im Krimmischen Feldzuge vorkommt.

(Die weitere Genealogie dieser Jurjewschen Familie, die übrigens mit andern gleichnahmigen nicht zu verwechseln ist, liegt ausser den Grenzen dieses Werkes).

§ 22.

Die Familie Läzkoi.

Wassili Sacharitsch Läzkoi.
Iwan W. Sacharin-Läzkoi.
Iwan I. Läzkoi.

Wassili Sacharitsch, genannt **Läzkoi** (S. § 19, 3), dritter Sohn des Bojarin Sachari Iwanowitsch Koschkin (S. § 19), eines Urenkels des Fürsten Glanda (S. § 12), der Stifter der nach seinem Beynahmen benannten Familie **Läzkoi**, hinterliess einen Sohn:

Iwan Wassiljewitsch Läzkoi, der dem Grossfürsten Wassili Iwanowitsch 1517 als Woywode gegen die Polen in der Schlacht bey Opotschka diente, 1526 in Polnische Gefangenschaft gerieth, aus solcher zwar wieder befreyt wurde, 1534 aber mit den Fürsten Belsky und andern über die Regentschaft während der Minderjährigkeit des Zaren Iwan Wassiljewitsch missvergnügten Magnaten aus eigener Wahl nach Polen flüchtete, 1535 von König Siegmund III. ansehnliche Güter daselbst geschenkt erhielt, und dadurch in Polen fixirt wurde, dennoch aber aus alter Anhänglichkeit an sein Russisches Va-

4. **Григорій Юрьевичъ Захарьинъ**. Онъ служилъ какъ при великомъ князѣ **Василіѣ Ивановичѣ**, такъ и при Царѣ **Иванѣ Васильевичѣ**: въ 1531 г. участвовалъ въ Крымскомъ походѣ, а въ 1550 г. возведенъ въ санъ боярина. Впослѣдствіи принялъ монашество и съ именемъ инока **Гурія** скончался 1 марта 1567 г. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).
5. **Иванъ Юрьевичъ Захарьинъ**, — умеръ въ іюлѣ 1512 г. (Погребенъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ).

У него былъ одинъ сынъ **Михаилъ Ивановичъ Юрьевъ**, бывшій въ 1565 г. въ Крымскомъ походѣ воеводою.

(Дальнѣйшее родословіе этой вѣтви **Юрьевыхъ**, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ **Юрьевыми** совершенно другихъ родовъ, — лежитъ внѣ предѣловъ настоящаго труда).

§ 22.

Родъ Ляцкихъ.

Василій Захарьевичъ Ляцкой.
Иванъ Васильевичъ Захарьинъ-Ляцкой.
Иванъ Ивановичъ Ляцкой.

Третій сынъ боярина **Захарія Ивановича Кошкина** (см. § 19) — **Василій Захарьичъ**, прозвищемъ **Ляцкой**. (См. § 19, 3) былъ правнукомъ кн. **Гланды** (см. § 12), родоначальникомъ по его прозвищу названнаго рода **Ляцкихъ**, — имѣлъ лишь одного сына:

Ивана Васильевича Ляцкаго, который въ великое княженіе Василія Ивановича, въ 1517 г. служилъ воеводою въ Польскомъ походѣ и участвовалъ въ бою подъ **Опочкою**. Онъ въ 1526 г. попалъ къ полякамъ въ плѣнъ, но потомъ отъ плѣна освободился. Въ 1534 г. онъ съ княземъ **Бѣльскимъ** и другими знатными лицами, недовольными временнымъ правительствомъ, учрежденнымъ по малолѣтству Царя **Ивана Васильевича**, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ король Сигизмундъ III пожаловалъ его въ 1535 г. знатными имѣніями, почему Ляцкой и водворился окончательно въ

terland dasselbe bald darauf von den kriegerischen Absichten König Siegmund's benachrichtigte.

Er hinterliess einen Sohn:

Iwan Iwanowitsch Läzkoi, der sich mit ihm in Polen niederliess.

(Ob diese Familie noch in Polen vorhanden sey, weiss ich nicht. Ihre fernere Geschichte liegt auch ausser den Grenzen dieses Werkes. Ob sie seit der Zeit aus Russland gänzlich verschwunden, wie die meisten Schriftsteller versichern, wage ich nicht zu entscheiden, da noch in spätern Zeiten häufig Personen dieses Nahmens in den Annalen der Russischen Geschichte vorkommen, die aber auch andern Ursprungs gewesen seyn können).

Leipzig,

gedruckt bey Johann Georg Friedrich Höhm.

Польшѣ, тѣмъ не менѣе, по привязанности къ своему Отечеству, онъ вскорѣ увѣдомилъ Русское правительство о военныхъ, противъ нея приготовленіяхъ короля **Сигизмунда**.

У него былъ только одинъ сынъ.

Иванъ Ивановичъ Ляцкой, котораго онъ и увезъ съ собою въ Польшу.

(Существуетъ ли теперь въ Польшѣ родъ Ляцкихъ,— мнѣ неизвѣстно *). Дальнѣйшая исторія этого рода не касается настоящаго труда. Я не беру на себя рѣшить вопроса исчезли ли со временемъ всѣ Ляцкіе изъ Россіи, какъ то увѣряетъ большая часть писателей, и тѣмъ болѣе, что въ позднѣйшихъ сказаніяхъ Русской исторіи встрѣчаются лица съ фамиліею **Ляцкихъ**, впрочемъ, быть можетъ, совершенно иного происхожденія).

Лейпцигъ.

Напечатано у Іогана-Георга-Фридриха Гёмъ.

*) Смотри въ этой книгѣ родословную Юрьевыхъ, Захарьиныхъ, Романовыхъ, составленную Г. Студенкинымъ. *Н. С.*

XIX вѣка.
(1856 г.)

Графы и Дворяне
ШЕРЕМЕТЕВЫ *).

Смотри Россійскую Родословную книгу кн. Петра Долгорукова, изд. 1856 г., часть III, стр. 435.

*) Въ родословной Шереметевыхъ имѣются общіе съ Захарьиными-Юрьевыми-ановыми родоначальники.

ГРАФЫ и ДВОРЯНЕ ШЕРЕМЕТЕВЫ.

«Фамилія **Шереметевыхъ**, по знатности и по древности своего происхожденія, равно и по историческому значенію своему, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ родамъ земли Русской. Существуетъ преданіе (къ опроверженію коего нѣтъ ни малѣйшаго повода), что родоначальникомъ Шереметевыхъ былъ знатный вельможа изъ земли Прусской (West-Preussen), выѣхавшій изъ своего отечества въ Россію и принявшій Св. Крещеніе православной вѣры, между тѣмъ, какъ въ своемъ отечествѣ онъ происходилъ отъ фамиліи, нѣкогда бывшей владѣтельной. Если принять въ соображеніе, что сынъ этого знатнаго чужеземца, **Андрей Ивановичъ**, по прозвищу **Кобыла**, находился бояриномъ въ великомъ княженіи Московскомъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ, то-есть въ эпоху, въ которую санъ боярскій доступенъ единственно лицамъ знатнаго происхожденія, то не будетъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ достовѣрности вышеупомянутаго преданія».

«Бояринъ Андрей Ивановичъ **Кобыла**, одинъ изъ первыхъ московскихъ вельможей своего времени, пользовался особенною благосклонностью великаго князя Московскаго Симеона Іоанновича Гордаго, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что когда В. К. Симеонъ помолвилъ жениться на дочери великаго князя Тверскаго Александра Михайловича, въ 1347 году, бояринъ Кобыла ѣздилъ, торжествен-

нымъ посольствомъ, въ Тверь, за невѣстою своего государя, которую привезъ въ Москву» *).

№№ по порядку.	Колѣно I.	№ отцовскій.
1.	Андрей Иванович **Кобыла**, бояринъ.	

Колѣно II.

2.	Семенъ Андреевичъ **Жеребецъ**, бояринъ	1.
3.	Александръ Андреевичъ **Елка**	1.
4.	Василій Андреевичъ **Вантей**	1.
5.	Гавріилъ Андреевичъ **Гавига**	1.
6.	Ѳедоръ Андреевичъ **Кошка**, бояринъ	1.

Колѣно III.

7.	Григорій Семеновичъ **Лодыга**	2.
8.	Игнатій Семеновичъ	2.
9.	Ѳома Семеновичъ	2.
10.	Александръ Семеновичъ **Синій**	2.
11.	Ѳедоръ Александровичъ **Колычь, родоначальникъ Колычевыхъ**	3.
12.	Григорій Александровичъ **Стербей**	3.
13.	Иванъ Александровичъ **Хлудень, родоначальникъ угасшей фамиліи Хлуденевыхъ**	3.
14.	Романъ Александровичъ	3.
15.	Ѳедоръ Александровичъ **Дютка**	3.
16.	Григорій Васильевичъ **Вантѣевъ**	4.
17.	Борисъ Гавриловичъ	5.
18.	Иванъ Ѳедоровичъ **Кошкинъ**, бояринъ	6.
19.	Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Кошкинъ-Голтяй**, бояринъ	6.
20.	Александръ Ѳедоровичъ **Беззубецъ**	6.
21.	Михайло Ѳедоровичъ **Дурной**, бояринъ	6.

Колѣно IV.

22.	Иванъ Григорьевичъ Ладыгинъ	7.
23.	Семенъ Григорьевичъ Ладыгинъ	7.

---

*) У Андрея Ивановича былъ братъ Ѳедоръ Ивановичъ, по прозвищу Шевляга, имѣвшій трехъ сыновей: Тимофея Ѳедоровича, по прозвищу Мотовило, родоначальника Мотовиловыхъ и Грабежевыхъ, Кирилла Ѳедоровича, по прозвищу Воробей, родоначальника Трусовыхъ и угасшей фамиліи Воробьиныхъ, и Нестора Ѳедоровича, по прозвищу Деревль, умершаго бездѣтнымъ. Примѣчаніе это въ текстѣ самой статьи.

Колѣно V.

Колѣно VI.

77. Иванъ Михайловичь **Беззубцевъ** . . . . 70.
78. Григорій Михайловичь **Беззубцевъ** . . . . 70.
79. Василій Михайловичь **Беззубцевъ** . . . . 70.
80. Иванъ Александровичь **Беззубцевъ** . . . . 71.

Колѣно VII.

81. Леонтій Ивановичь, **послѣдній въ родѣ Беззубцевыхъ** . 74.
— N. N. Семеновна **Беззубцева**, за княземъ Иваномъ Михайловичемъ **Курбскимъ** . . . . 76.

Примѣчаніе. Далѣе у князя П. Долгорукова **слѣдуетъ** родословіе собственно Шереметевыхъ, помѣщенное на стр. 498—507.

XIX вѣка.
(1878 г.)

РОМАНОВЫ-ЮРЬЕВЫ-ЗАХАРЬИНЫ

съ XIII вѣка по 1665 годъ.

Родословная, составленная Г. И. Студенкинымъ и напечатанная имъ въ журналѣ «Русская Старина» въ № 8 (авг. мѣс.) 1878 г. Стр. 1—28, въ концѣ книжки.

РОМАНОВЫ-ЮРЬЕВЫ-ЗАХАРЬИНЫ.

№ отцовскій.

I.

ндрей Ивановичъ, прозваніемъ **Кобыла** (Долгор., , 495, № 1), бояринъ Московскихъ великихъ язей Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340) его сына Симеона Іоанновича Гордаго (1340— 53), былъ одинъ изъ первыхъ сановниковъ своего емени и пользовался особенною благосклонностью ликаго князя Симеона, по порученію котораго дилъ, въ 1347 г., посломъ въ Тверь, за невѣстою ликаго князя *(Примѣч. 1)*. По словамъ Кампенузена, онъ былъ единственнымъ сыномъ Гландымбилы Дивоновича, князя Прусскаго, выѣхавго съ нимъ въ Россію въ послѣдней четверти II вѣка и принявшаго Св. Крещеніе съ именемъ ана въ 1287 г. Отъ Андрея Ивановича прошли многія знаменитыя дворянскія фамиліи, стію угасшія, частію существующія до нашего емени *(Примѣч. 2)*. Между ними, по значенію въ торіи, первое мѣсто занимаетъ донынѣ благопочно царствующая въ Россіи фамилія Романовыхъ.

II.

доръ Андреевичъ, прозваніемъ **Кошка** (Дол., III, 495, № 6), пятый сынъ предъидущаго, яринъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Дон-

скаго 1363—1389) и его наслѣдника. Въ походѣ перваго изъ нихъ противъ Мамая (1380), онъ блюлъ Москву и семейство государя; намѣстникъ новгородскій (1393). Жена Анастасія N N . . . 1.

III.

3. **Иванъ Өедоровичъ Кошкинъ** (Долгор., III, 496, № 18), первый сынъ предъидущаго и бояринъ великаго князя Василія Дмитріевича (1389—1425). 2.

— Анна Өедоровна Кошкина, съ 1391 г. за княземъ Өедоромъ Михаиловичемъ **Тверскимъ**, сыномъ великаго князя Михаила Александровича. Время кончины ея неизвѣстно; погребена же она въ Архангельскомъ соборѣ, села Микулина-Городища, на р. Шошѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи. Князь Ө. М. былъ удѣльнымъ княземъ Микулинскимъ (Алф. Справочн. переч. рус. князей, Хмырова, стр. 97, № 374. Родосл. книга, изд. «Русской Старины», изд. 1875 г., томъ II, 123, № 6). 2.

IV.

4. **Захарій Ивановичъ Кошкинъ** (Долгор., III, 496, № 38), четвертый сынъ предъидущаго, бояринъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462); участникъ войны съ Литовцами (1445) . 3.

V.

5. **Юрій** (Георгій) **Захарьевичъ** (Долгор., III, 497, № 64) второй сынъ предъидущаго. Служилъ великому князю Іоанну III Васильевичу; упоминается въ межевой грамотѣ этого государя съ братомъ его Борисомъ Васильевичемъ (20 окт. 1488 г.); бояринъ съ 1493 г.; участвовалъ въ походахъ на Казань (1485—1499) и въ побѣдѣ Русскихъ надъ Литовцами на берегахъ Ведроши, 14 іюня 1500 г.; † 1505 г.

Жена Ирина Ивановна Тучкова, дочь Ивана Борисовича Тучко. (См. «Русск. Род. Книгу», изд. «Русск. Стар.», т. II, стр. 125 и 129) . . . . . . 4.

VI.

6. **Василій Юрьевичъ Захарьинъ**, † 15 іюля 1497 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ *(Прим. 3)*. 5.

7. **Михаилъ Юрьевичъ Захарьинъ**, воевода въ 1494 г.; ѣздилъ посломъ въ Литву въ 1511 г.; окольничій въ 1514 г.; участникъ войны съ Литовцами въ княженіе Василія III Іоанновича; бояринъ въ 1521 г. На свадьбѣ государя съ княжною Еленою Васильевною Глинскою, 28 янв. 1526 г., былъ дружкомъ новобрачнаго и «ходилъ предъ нимъ», а на свадьбѣ брата его, князя Андрея Ивановича Старицкаго, 22 февр. 1533 г., «сидѣлъ противъ боярынь». Близость этого боярина къ своему государю доказывается присутствіемъ его при кончинѣ послѣдняго; когда великій князь уже не могъ креститься, то бояринъ Михаилъ Юрьевичъ «подносяше ея» (правую руку), а на другой день, 4 дек. 1533 г., «повелѣ ископати гробъ подлѣ отца его, противъ Симеона Лѣтопроводца, и послаша постельничаго Русина, снемъ съ него мѣру, ему гробъ привезти каменный» (328 и 331 примѣч. къ VII т. Ист. Карамз.) † 1538 г.

Жена Ирина N. N. На свадьбѣ Василія III, 28 янв. 1526 г., сидѣла за столомъ; упоминается и въ чинѣ свадьбы кн. Андрея Ивановича Старицкаго 22 февр. 1533 г. *(Примѣч. 4)*. Въ день погребенія перваго, 4 дек. 1533 г., находилась при вдовѣ его (331 прим. къ VII т.) *(Примѣч. 5)* . . . . 5.

8. **Иванъ Юрьевичъ Захарьинъ**, † 6 іюля 1503 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монаст. *(Примѣч. 6)*. 5.

9. **Романъ Юрьевичъ Захарьинъ**, окольничій, *(Примѣч. 7)*; воевода въ походѣ 1531 г.; † 12 февр.

1543 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ *(Примѣч. 8)*.

Жена Ульяна Өедоровна N. (въ иночествѣ Анастасія). Находилась на свадьбѣ брата Іоанна Грознаго, князя Юрія Васильевича, 3 ноября 1547 г., гдѣ показывается «у постели». Домъ ея въ Москвѣ посѣтилъ св. Геннадій Костромскій, предсказавшій дочери ея Анастасіи царственное супружество (Ист. Соловьева, т. VI, примѣч. 23). Время кончины неизвѣстно; погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Москвѣ *(Примѣч. 9)* 5–

10. **Григорій Юрьевичъ Захарьинъ** (въ иночествѣ Гурій); воевода въ 1531 г., бояринъ въ 1547 г. Онъ былъ противникомъ князей Глинскихъ и однимъ изъ виновниковъ возстанія противъ нихъ черни, 26 іюня 1547 г. (Ист. Соловьева, т. VI, гл. II). † 1 марта 1567 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ *(Примѣч. 10 и 11)*.

Жена Ульяна (въ схимѣ Евпраксія) N. N. † 20 марта 1563 г. и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ. *(Примѣч. 12)* . . . . . .

11. **Семенъ Юрьевичъ Захарьинъ** . . . .

VII.

12. **Иванъ** (Большой) **Михайловичъ Юрьевъ.** На свадьбѣ Василія III, 1526 г., «несъ зголовье въ церковь»; дворецкій въ 1540 г., бояринъ въ 1547 г. На 1-й свадьбѣ Іоанна Грознаго, 3 февраля 1547 г., съ Анастасіей Романовною, былъ дружкомъ новобрачнаго; упоминается и въ чинѣ свадьбы князя Юрія Васильевича, 3 ноября 1547 г.; † 1 іюня 1548 г. Жена N. N. N. *(Примѣч. 13)* находилась также на свадьбѣ 3 февраля 1547 г. . . . . 7.

13. **Василій Михайловичъ Юрьевъ**, тверской дворецкій и бояринъ въ 1547 г. На свадьбѣ брата Іоанна Грознаго, князя Юрія Васильевича (1547)

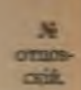
показывается у постели и «постелю сталъ», а на свадьбахъ князей Влад. Андр. (31 мая 1550) и шурина своего Ив. Дм. Бѣльскаго (8 ноября 1555 г.) былъ дружкомъ новобрачныхъ. По разряднымъ книгамъ упоминается въ числѣ бояръ, остававшихся на Москвѣ (1559); показывается въ боярской записи о продолженіи впредь, въ случаѣ государевой кончины, своей вѣрной, усердной и неизмѣнной службы царскому дому (1561 г.), въ поручной записи по шуринѣ своемъ, кн. Бѣльскомъ (20 марта 1562 г.) и въ отвѣтной грамотѣ 2 іюля 1566 г. посламъ Польскаго короля объ отказѣ въ перемиріи и о продолженіи войны. † 3 апр. 1567 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ мон. *(Примѣч. 14)*.

Жена княжна Анастасія Дмитріевна Бѣльская, дочь кн. Дм. Ѳедоровича Бѣльскаго-Гедеминовича. На свадьбѣ кн. Влад. Андреевича (31 мая 1550 г.) и брата кн. Ив. Дм. Бѣльскаго (1555) была свахою и, кромѣ того, на послѣдней «голову князю и княгинѣ чесала, и осыпала». † 24 мая 1571 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 15)*. Она приходилась родною сестрою боярынѣ Евдокіи Дмитріевнѣ Морозовой. (См. Родосл. кн., изд. «Русск. Стар.», т. II, 126, № 54) . . . . 7.

...4. **Иванъ** (Меньшой) **Михаиловичъ Юрьевъ** (въ иночествѣ Іоасафъ), на первой свадьбѣ Іоанна Грознаго (1547) «несъ свѣчу къ мѣсту изъ церкви». † 1 іюня 1552 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ *(Примѣч. 16)*. . . . . 7.

...5. **Михаилъ Ивановичъ Юрьевъ**, † 1565 г. . . . . 8.

...6. **Даніилъ Романовичъ Юрьевъ-Романовъ-Захарьинъ**, окольничій въ 1547 г., бояринъ и дворецкій въ 1548 г. На первой свадьбѣ Іоанна Грознаго, 3-го февр. 1547 г., «предъ великимъ княземъ ходилъ», а на свадьбѣ роднаго брата Царя, князя Юрья Вас. (3-го ноября 1547 г.) «вино

несъ въ скляницѣ». Воевода въ походахъ 1551 и 1552 гг.; участникъ взятія Арскаго острога и вѣстникъ покоренія Казани (2-го октября 1552 г.); воевода въ разныхъ полкахъ въ войнахъ 1556—57, 59 и 64 гг.; упоминается въ записи бояръ, данной ими государю, о продолженіи впредь, въ случаѣ кончины его, своей вѣрной, усердной и неизмѣнной службы Царскому дому, въ 1561 г. † 27-го октября 1561 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 17).*

Жена: 1) Анна NN., на свадьбѣ кн. Юрія Васил. (1547) находилась у постели. † 8-го іюля 1552 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 18).*

2) Анна NN., † 24-го мая 1571 г., при нашествіи и сожженіи Москвы Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, и погребена въ томъ же монастырѣ. *(Примѣч. 19).* . . . .

17. **Долматъ Романовичъ Юрьевъ-Романовъ-Захарьинъ**, † 5-го сент. 1545 г. и погребенъ въ томъ же монастырѣ. *(Примѣч. 20).* . . . . .

18. **Никита Романовичъ Юрьевъ-Романовъ-Захарьинъ**. На свадьбахъ Іоанна Грознаго и брата его Юрія (1547) «спалъ у постели и въ мыльнѣ мылся» *(Примѣч. 21).* Воевода въ Шведскомъ походѣ (1551 г.) и воевода въ разныхъ полкахъ (1559), дворецкій и бояринъ въ 1563 г., воевода въ разныхъ полкахъ и походахъ 1564—1577 гг. Упоминается въ мѣновыхъ грамотахъ между Іоанномъ Грознымъ и двоюродн. братомъ его Влад. Андреевичемъ объ уступкѣ послѣднимъ первому городовъ Старицы и Вереи, взамѣнъ Дмитрова и Звенигорода, 15-го янв. и 11-го марта 1566 г., и въ отвѣтной грамотѣ, 2-го іюля 1566 г., посламъ короля Польскаго. На свадьбѣ Арцымагнуса (1573) «сидѣлъ за столомъ»; ходилъ въ отвѣтъ

къ Цесарскому послу въ 1575 г.; былъ участникомъ въ правленіи государствомъ съ марта 1584—1585 гг., когда вступилъ въ монашество съ именемъ Нифонта. † 23-го апрѣля 1586 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 22).*

Жена: 1) Варвара Ивановна Ховрина, дочь Ивана Дмитріевича Ховрина и внука казначея при Іоаннѣ III и Василіѣ Іоанновичѣ Дмитрія Владиміровича Ховрина-Овцы. *(Примѣч. 23).* На свадьбѣ князя Юрія Васильевича (1547) показывается у постели; † 18-го іюня 1552 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 24).*

2) Княжна Евдокія Александровна Горбатая-Шуйская (дочь князя Александра Борисовича Горбатаго-Шуйскаго), † 4-го апрѣля 1581 г. и погребена въ томъ же монастырѣ. *(Примѣч. 25).* Отъ перваго брака одинъ сынъ, № 26, отъ второго всѣ остальныя дѣти . . . . 9.

— Анна Романовна Юрьева-Романова-Захарьина, упоминается въ чинѣ свадьбы Арцымагнуса, 12-го апр. 1573 г., гдѣ она была свахою новобрачной; была за бояриномъ княземъ Василіемъ Андреевичемъ Сицкимъ. † 22-го окт. 1578 г., подъ стѣнами Вендена. (Русск. Род. кн., I, изд. «Русск. Стар.», стр. 17, № 12) . . . . 9.

— Анастасія Романовна Юрьева-Романова-Захарьина, род. около 1530 г.; вступила въ бракъ съ Іоанномъ Грознымъ 3-го февр. 1547 г., † въ Москвѣ, 7-го августа 1560, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Она была первою женою Царя . . . . 9.

9. **Михаилъ Семеновичъ Юрьевъ**, служилъ головою въ Крымскомъ походѣ, 1565 г. . . . . 11.

VIII.

20. **Протасій Васильевичъ Юрьевъ**, по разряднымъ книгамъ показывается рындою царевича Іоанна Іоанновича съ большимъ саадакомъ, въ походахъ 1567—68 и 1571 гг.; голова въ походѣ 1573 г. † 24-го окт. 1575 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 26)* . . . . 13.

21. **Иванъ Васильевичъ Юрьевъ**, † 24-го мая 1571 г. (при нашествіи Девлетъ Гирея) и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч 27 и 28)*. . 1

22. **Өедоръ Васильевичъ Юрьевъ**, † 24-го мая 1571 г. и погребенъ тамъ же. *(Примѣч. 29)* . . 1

23. **Михаилъ Даниловичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, † 1555 г., въ младенчествѣ, и погребенъ тамъ-же. *(Примѣч. 30)* . . . .

24. **Иванъ Даниловичъ Романовъ - Юрьевъ - Захарьинъ,** † 24-го мая 1571 г. и погребѐнъ тамъ же. *(Примѣч. 31)* . . . .

25. **Өедоръ Даниловичъ Романовъ - Юрьевъ - Захарьинъ**, † 24-го мая 1571 г. и погребенъ тамъ же. *(Примѣч. 32)* 1

— Анна Даниловна Романова-Юрьева-Захарьина, † 1571 и погребена тамъ же. *(Примѣч. 33)*. . . 1

— Өеотинья (Өитинья) Даниловна Романова-Юрьева-Захарьина, † 15-го іюня 1596 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 34)*. Она была за бояриномъ княземъ Өед. Дм. Шестуновымъ, † 1597 г. (См. Русск. Род. кн., томъ II, изд. «Русск. Стар.», № 20) 16

26. **Өеодоръ** (въ монашествѣ Филаретъ) **Никитичъ Романовъ - Юрьевъ - Захарьинъ**, отъ перваго брака отца съ Варварою Ивановною Ховриной; род. около 1550 г., † 1-го октября 1633 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ *(Примѣч. 35)*.

Жена Ксенія (въ монашествѣ Мароа) Ивановна Шестова, дочь Костромскаго помѣщика Ивана Васильевича и жены его Маріи NN.; † 28-го января 1631 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 36* и *37).* . . . . 18.

7. **Александръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, находился во дворцѣ въ день пріема Литовскаго посла, въ февралѣ 1585 г.; рында у саадака въ 1586 г.; кравчій и намѣстникъ Каширскій, въ томъ же году; показывается въ большомъ полку въ 1591 г., когда Крымскій ханъ Казы-Гирей, «бѣгучи отъ Москвы до Серпухова, металъ лошади многія, и рухляди, и запасъ, и прибѣжалъ въ Серпуховъ къ рѣкѣ Окѣ, іюля въ 6-й день» (Симб. Сбор.). Находился во дворцѣ въ день пріема Цесарскаго посла Авраама Донавскаго (Abraham Burggraf zu Dohna), 22-го мая 1597 г.; бояринъ въ 1598 г. При Борисѣ Годуновѣ лишенъ званія и сосланъ въ Усолье-Луду, въ іюнѣ 1601 г., гдѣ вскорѣ и скончался. По указу Лжедимитрія I, прахъ его перевезенъ въ Москву и положенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ 12-го марта 1606 г. *(Примѣч. 38).*

Жена: 1) Княжна Евдокія Ивановна Голицына (дочь князя Ивана Юрьевича Голицына), † 1-го августа 1597 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 39).*

2) Ульяна (въ иночествѣ Юлія) Семеновна Погожая (Погожева). *(Примѣчаніе 40).* Въ іюнѣ 1601 г. была сослана съ дѣтьми на Бѣлоозеро, а въ концѣ 1602 г. переведена на жительство, вмѣстѣ съ другими опальными изъ Романовыхъ, въ Клинъ, Юрьево-Польскаго уѣзда Костромской губерніи, въ имѣніе Ѳеодора (Филарета) Никитича, гдѣ, какъ нужно полагать, и оставалась до вступленія на престолъ Лжедимитрія I. † 5-го декабря

1624 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. Дѣти ихъ, неизвѣстныя по именамъ, вѣроятно, умерли въ младенчествѣ, во время ссылки на Бѣлоозеро или въ Юрьево-Польскомъ имѣніи Филарета Никитича . . . . 18.

28. **Михаилъ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, показывается въ числѣ стольниковъ въ день пріема Цесарскаго посла Авраама Донавскаго, 22-го мая 1597 г., окольничій въ 1598 г.; лишенъ званія въ іюнѣ 1601 г. и сосланъ въ Ныробъ, гдѣ скончался въ царствованіе Бориса Годунова. При Лжедимитріѣ I прахъ его перевезенъ въ Москву и положенъ 18-го марта 1606 г. въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 41)* . . 1

29. **Никита Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, стольникъ, † 1598 г. 1

30. **Василій** (Никифоръ) **Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, въ день пріема Цесарскаго посла Авраама Донавскаго, 22-го мая 1597 г., показывается въ числѣ стольниковъ. По указу Бориса Годунова, 1-го іюля 1601 г., сосланъ въ Яренскъ, *(Примѣч. 42)*; по другому, 9-го августа, перевезенъ въ концѣ того же года въ Пелымъ, къ брату Ивану Никитичу, гдѣ сначала держали ихъ прикованными къ стѣнѣ цѣпями, въ разныхъ углахъ избы; по третьему, 15-го января 1602 г., раскованъ: † 15-го февраля того же года. Вслѣдствіе грамоты Лжедимитрія I, 31-го декабря 1605 г., прахъ его вырытъ изъ земли, отданъ присланнымъ для того бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ людямъ, привезенъ въ Москву и положенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 43 и 44)* 18.

31. **Иванъ Никитичъ**, прозваніемъ **Каша** (Времен., X, 161), **Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, стольникъ въ 1591 г.; «правилъ отъ государя поклонъ» войскамъ въ Серпуховѣ, 10-го іюля того же года;

находился во дворцѣ въ день пріема Авраама Донавскаго, 22-го мая 1597 г., а въ день пріема Шведскаго королевича Густава, 19-го августа 1599 г., былъ чашникомъ у Бориса Годунова. По указу его, 30-го іюня 1601 г., сосланъ въ Пелымъ, гдѣ вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ Никитичемъ держали его въ особой избѣ прикованнымъ цѣпью къ стѣнѣ, по другому, 15-го января 1602 г., раскованъ; по третьему, 28-го мая, перевезенъ на службу въ Нижній-Новгородъ, 25-го іюля, а вслѣдствіе указовъ 17-го сентября и 14-го октября возвращенъ въ Москву. Въ день коронованія Лжедимитрія I, 30-го іюля 1605 г., пожалованъ въ бояре; воевода въ Козельскѣ и побѣдитель князя Масальскаго — сторонника Лжедимитрія II, на берегахъ Вырки, 1607 г., На свадьбѣ Царя Василія Шуйскаго, 17-го января 1608 г., находился въ числѣ поѣзжанъ, а въ ноябрѣ 1612 г. былъ въ Московскомъ Кремлѣ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, будущимъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Подписался подъ окружною грамотою о избраніи на Россійскій престолъ Царемъ и самодержцемъ перваго изъ Романовыхъ, въ маѣ 1613 г. *(Примѣч. 45)*. Въ день коронованія Михаила Ѳеодоровича на Царство, 11-го іюля того же года, держалъ шапку Мономаха; въ 1613 и 1614 гг. мѣстничалъ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ, мужемъ родной сестры его Анастасіи (Дворц. Разр., I, 109, 129 — 130). Показывается при Царѣ въ дни пріема Англійскаго и Кизылбашскаго пословъ, 27-го января 1614 г. и 8-го января 1615, и вмѣстѣ съ другими былъ «на Москвѣ въ осадѣ» въ походъ королевича Владислава на столицу, 1618 г. На первой свадьбѣ Царя 19-го сентября 1624 г., былъ посаженымъ отцомъ государя, «за столомъ сидѣлъ, отдавалъ

государю царицу и раскрывалъ её, покровъ поднявъ стрѣлою». На второй свадьбѣ его, 5-го февраля 1626 г., «сидѣлъ за столомъ на большой лавкѣ въ золотномъ платьѣ», посылалъ къ Царю боярина князя Мезецкаго и велѣлъ ему говорить рѣчь государю. Въ это же время онъ участвовалъ въ пріемѣ пословъ; въ періодъ времени съ 1631—1634 гг. перевезъ на своихъ подводахъ подъ Смоленскъ 300 четей государевыхъ запасовъ для войскъ. † 18 іюля 1640 г. и погребенъ 19-го числа въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 46).*

Жена — княжна Ульяна Өедоровна Литвинова-Мосальская. *(Примѣч. 47).* На обѣихъ свадьбахъ Царя Михаила Өеодоровича, 19-го сентября 1624 г. и 5-го февраля 1626 г., была посаженою матерью со стороны новобрачнаго и, кромѣ того, на послѣдней, «подлѣ её, государыни, для береженья шла съ правую сторону, сидѣла подлѣ мужа за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, а какъ государь пришелъ къ сѣннику, и боярина Иванова жена Никитича Романова, что во материно мѣсто, положа на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и великаго князя и его царицу осыпаломъ». Она упоминается въ чинѣ первой свадьбы Царя Алексѣя Михаиловича, 16-го января 1648 г. † 23-го октября 1649 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 48)* . . . . [redacted]

32. **Иванъ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ**, прозваніемъ **Левъ**, † 5-го февраля 1595 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 49)* . . . . 18.

— Ульяна Никитична Романова-Юрьева-Захарьина, † 24-го августа 1565 г., въ млад., и погребена тамъ же. *(Примѣч. 50)*. . . . . 18.

— Анна Никитична Романова-Юрьева-Захарьина, † 2-го (6-го) декабря 1585 г. и погребена тамъ же.

(Примѣчаніе 51). Она была за княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ, † 29-го мая 1621 г. (Русск. Род. кн., I, изд. «Русск. Стар.», стр. 26-я, № 11) . . . . 18.

— Евфимія Никитична (въ иночествѣ Евдокія) Романова-Юрьева-Захарьина. Вмѣстѣ съ другими родственниками была сослана въ 1601 г. въ Сумскій острогъ, гдѣ пострижена въ иночество и † 8-го апрѣля 1602 г. Впослѣдствіи, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, прахъ ея перевезенъ въ Москву и положенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, 28-го марта 1617 г. *(Примѣч. 52).* Она была за княземъ Иваномъ (Софроніемъ) Васильевичемъ Сицкимъ, который вмѣстѣ съ женою подвергся ссылкѣ, постриженъ въ монашество съ именемъ Сергія и † 23-го марта 1608 г.; погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 53)* . . . 18.

— Марѳа Никитична Романова-Юрьева-Захарьина, † 28-го февраля 1610 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 54)*; она была за княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ Черкасскимъ. Въ іюнѣ 1601 г. оба они были сосланы на Бѣлоозеро; по указу 5-го сентября 1602 г., по смерти мужа, Марѳа Никитична перевезена на жительство въ имѣніе брата Клинъ, въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ, и освобождена изъ-подъ надзора при Лжедимитріѣ I. Князь Б. К. Черкасскій † въ заточеніи 29-го апрѣля 1602 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ . . . . 18.

— Ирина Никитична Романова-Юрьева-Захарьина, † 6-го іюня 1633 (1635) и погребена тамъ же. *(Примѣч. 55).* Мужъ ея былъ послѣднимъ окольничимъ изъ рода Годуновыхъ, Иванъ Ивановичъ Годуновъ; † 1610 г. (№ 69 росписи Годуновыхъ во II ч. «Русск. Род. кн.», изд. «Рус. Стар.»). Она одна изъ всѣхъ Романовыхъ избѣжала царской

опалы, вѣроятно, по родству съ домомъ Царя Бориса. Ирина Никитична упоминается въ чинѣ второй свадьбы Царя Михаила Θеодоровича, 5-го февраля 1626 г., гдѣ она показывается «у царицы и великой княгини въ комнатѣ». Въ 1629 г. марта 22-го она несла къ купели и принимала изъ нея царевича, будущаго Царя Алексѣя Михаиловича. *(Примѣч. 56)* . . . . 18.

— Анастасія Никитична (въ схимѣ Анисія) Романова-Юрьева-Захарьина, была за бояриномъ княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ-Оболенскимъ (Русск. Род. кн., т. I, изд. «Русск. Стар.», стр. 8, № 26). Въ 1601 г., еще дѣвицей, была сослана на Бѣлоозеро, гдѣ и жила до конца 1602 г., когда перевезена съ другими находившимися тамъ ссыльными женщинами изъ Романовыхъ и Черкасскихъ въ вотчину брата своего Θеодора Никитича и освобождена изъ-подъ надзора при Лжедимитріѣ I. Она упоминается въ чинѣ второй свадьбы Царя Михаила Θеодоровича, 5-го февраля 1626 г.; находилась и на свадьбѣ Царя Алексѣя Михаиловича, 16-го января 1648 г.; † 9-го октября 1655 г. и погребена въ Пафнутьево-Боровскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 57)* . . . . 18.

IX.

Погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣчаніе 58)*:

33. **Борисъ Θеодоровичъ Романовъ**, † 29-го ноября 1592 г. . . . . 26.
34. **Никита Θеодоровичъ Романовъ**, † 29-го ноября 1592 г. . . . . 26.
35. **Левъ Θеодоровичъ Романовъ**, † 21-го сентября 1597 г. . . . . 26.
36. **Іоаннъ Θеодоровичъ Романовъ**, † 7-го іюня 1599 г. . . . . 26.
37. **Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ**, первый Царь изъ дома Романовыхъ. О немъ и его потомствѣ,

см. въ Родословной царствующаго дома Романовыхъ, при XXI-мъ томѣ «Русской Старины», изд. 1878 г.. . . . . 26.

— Татьяна Θеодоровна Романова, † 21-го іюля 1611 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 59)*. Она была за княземъ Иваномъ Михаиловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ; † 1641 г. (Русск. Род. кн., т. I, изд. «Русск. Стар.», 30, № 5.) Находясь въ дѣвичествѣ, сослана въ Бѣлоозеро, въ 1601 г., откуда перевезена съ другими ссыльными въ имѣніе отца, гдѣ, какъ нужно полагать, жила подъ надзоромъ до воцаренія Лжедимитрія I. (Акты Историч., т. II, 48) . . . . 26.

38. **Никита Ивановичъ Романовъ**, послѣдній бояринъ и дворецкій нецарственной линіи дома Романовыхъ. Показывается на дворцовыхъ службахъ, какъ стольникъ въ день пріема Датскаго королевича Вольдемара, 21-го января 1644 г., когда онъ «предъ государя пить носилъ». Въ день своего коронованія, 28-го сентября 1648 г., Царь Алексѣй Михайловичъ, «идучи въ соборную церковь», былъ въ золотой палатѣ и пожаловалъ его изъ стольниковъ въ бояре. Во время коронаціи новый бояринъ «осыпалъ государя золотыми въ дверяхъ соборовъ и на золотой лѣстницѣ». Онъ находился также при Царѣ въ день объявленія, 18-го мая 1654 г., похода на царскаго недруга Польскаго и Литовскаго короля Яна-Казиміра; † «идучи съ государевой службы» 11-го декабря 1654 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монаст. *(Примѣч. 60)*. 31.

39. **Андрей Ивановичъ Романовъ**, † 25-го апрѣля 1609 г., въ младенчествѣ, и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. *(Примѣч. 61)* . . . . 31.

40. **Дмитрій Ивановичъ Романовъ**, † 4-го ноября 1611 г., въ младенчествѣ, и погребенъ тамъ же. *(Примѣч. 62)* . . . . 31.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчаніе 1 — къ № 1-му. Княжна Марія Александровна, дочь великаго князя Тверскаго Александра Михаиловича († 28 октября 1338) и Анастасіи. По смерти супруга, она постриглась въ монашество съ именемъ Ѳеотиньи (Ѳитиньи), † 27 марта 1399 г. и погребена въ монастырѣ Св. Спаса, въ Москвѣ, что нынѣ церковь Спаса-на-Бору, въ Кремлѣ. Она была третьею женою Симеона Гордаго; вдовѣла 46 лѣтъ. (Ист. Карамз. IV и V).

Примѣч. 2—къ № 1-му. Кобылины, Кошкины, Юрьевы, Захарьины, Яковлевы, Шереметевы, Бобарыкины, Колычевы, Жеребцовы, Хлуденевы, Беззубцовы, Синіе, Коновницыны, Лодыгины, Голтяевы, Кокоревы, Образцовы, Неплюевы, Ляцкіе, Горбуновы, Стербѣевы. По Долгор. (III, 495) и Времен. (X 86 — 90), у Андрея Ивановича былъ братъ Ѳедоръ Ивановичъ, прозваніемъ Шевляга, вѣроятно, родившійся уже въ Россіи, отъ котораго произошли: Мотовиловы, Грабежевы, Трусовы и Воробьины.

Примѣч. 3 — къ № 6-му. «Лѣта 7006 (1497) іюля въ 15-й день, преставился рабъ Божій Василій Юрьевичъ Захарьинъ». (Новоспасскій монастырь, Снигирева, Москва, 1843 г., стр. 126).

Примѣч. 4—къ № 7-му. «А за столомъ сидѣти боярынямъ. . . . . да Михаиловѣ женѣ Юрьева Иринѣ». «А надъ ними сидѣли боярыни, кои съ княжую сторону . . . . Юрьева жена Захарьевича Орина» (Рос. Вивліѳ., XIII, 15 и 27).

Примѣч. 5—къ № 7-му. Въ этомъ примѣчаніи она названа Ѳеодосіею.

Примѣч. 6—къ № 8-му. «Лѣта 7011 (1503) іюля 6-го, представися рабъ Божій Іоаннъ Юрьевичъ Захарьинъ». (Новоспасскій монастырь, Снигирева, Москва, 1843 г. стр. 126).

Примѣч. 7 — къ № 9-му. По боярскому списку (Рос. Вивліоѳ., XX) въ числѣ окольничихъ не значится; у Карамзина (VIII, 58) и у Сол. (VI, гл. II) окольничій.

Примѣч. 8—къ № 9-му. «Лѣта 7051 (1543) февраля въ 16-й день, преставися рабъ Божій Романъ Юрьевичъ Захарьинъ». (Новоспас. монастырь, Снигирева, стр. 127). «Лѣта 7051 (1543) февраля 12-го дня, преставись Романъ Юрьевичъ Захарьевъ съ субботы на воскресенье въ 1-мъ часу нощи, на память Св. Мелетія архіепископа Антіохіи великія» (Опис. Новосп. мон. 1802 г. 27). Такъ какъ Церковь наша празднуетъ Св. Мелетію 12-го февраля, то слѣд. вторая запись вѣрнѣе, т. е. † 12 февраля.

Примѣч. 9—къ № 9-му. На свадьбѣ вел. князя Василія III Іоанновича съ княжною Еленою Васильевною Глинской (28 января 1526 г.) присутствовала Варвара, жена Юрьева Захарьина. «Да съ ними жь быти въ свахахъ» . . . . . да Юрьевѣ женѣ малова Варварѣ». «А за столомъ сидѣти боярынямъ. . . . да Юрьевѣ женѣ Захарьина Варварѣ» (Рос. Вивліоѳ., XIII, 15).

Чья именно жена была эта Варвара? Она не могла быть и не была женою №№ 7, 10 и 13, потому, что имена женъ этихъ лицъ намъ извѣстны; она не могла быть женой и № 12, потому, что Иванъ Михаиловичъ Юрьевъ въ эпоху свадьбы государя съ княжною Глинской, не занималъ виднаго мѣста при великокняжескомъ дворѣ, исполняя на свадьбѣ 1526 г. весьма скромную роль: «несъ зголовье въ церковь». Между тѣмъ Варвара, о которой мы говоримъ, была въ числѣ свахъ, т. е. занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ свадебномъ чинѣ, и сидѣла за столомъ между боярынями. Если приведенный нами текстъ отнести къ первой женѣ № 18—Никиты Романовича (Варварѣ Ив. Ховриной) появляющихся въ свадебныхъ чинахъ спустя 21 годъ, въ 1547 г., то принявъ во вниманіе, что сестра Никиты Романовича, Анастасія Романовна, въ 1547 г., при выходѣ въ замужество за Іоанна Грознаго, имѣла 16 или 17 лѣтъ, слѣдовательно, родилась около 1530 г.; что старшій ея братъ, Данило Романовичъ, родился даже 20-ю годами раньше сестры, т. е. около 1510 г., и могъ имѣть въ годъ свадьбы Василія Іоанновича (1526) только 16 лѣтъ, и что Никита Романовичъ былъ моложе брата, слѣдовательно, не могъ быть женатъ въ 1526 году, остается сдѣлать почти вѣрное предположеніе, что эта Варвара была первою женою ихъ отца, т. е. Романа Юрьевича, окольничаго, который могъ называться Малымъ въ отношеніи № 7, боярина Михаила Юрьевича, начавшаго службу за 30 лѣтъ раньше, 1526 г.

Не она ли погребена рядомъ съ мужемъ? «Подлѣ оной (гробницы Ром. Юр. Захар.) гробница безъ надписи» (Опис. Новосп. мон. 1802 г.)

Примѣч. 10—къ № 10-му «Лѣта 7075 марта въ 1-й день, преставился рабъ Божій Григорій Юрьевичъ Захарьевъ, во иноцѣхъ Гурій» (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 11—къ № 10-му. По Родословной книгѣ Новикова, кромѣ

представленныхъ нами Юрьевыхъ и Захарьиныхъ, были еще другіе Юрьевы и Захарьины или Захаровы, происходившіе, первые отъ Татарскаго выходца, по имени Юрія (II, стр. 301 и 423), вторые отъ одного изъ потомковъ Касожскаго князя Реддеги (II, стр. 301—302 и проч.).

Такимъ образомъ подобные Юрьевы, какъ Долматъ Юр., помѣщикъ, о которомъ говорится во второй духовной вел. кн. Вас. Вас. Темнаго, подъ 1462 г. (Собр. гос. грам. и догов., I, стр. 207) и Неугодъ Ѳедоровичъ Юр., поручитель по князѣ Вас. Сем. Серебряномъ въ 1565 г. (тамъ же, стр. 519, 522 и 524), могли принадлежать къ потомкамъ означеннаго Татарскаго выходца. Точно такъ же Семенъ Захаровъ, помѣщикъ въ 1504 г. (тамъ же, стр. 367), Иванъ Алексѣевичъ З. и Ѳедоръ Тимофѣевичъ Захар., дворяне и поручители по князѣ Ив. Петр. Охлябининѣ, въ 1566 г. (тамъ же, стр. 588), Пантелей Зах., бывшій «на разсылкѣ» въ день первой свадьбы Іоанна Грознаго, 3 февр. 1547 г. (Рос. Вивл. XIII, стр. 33), Иванъ З., намѣстникъ въ Мценскѣ въ 1566 г. (тамъ же, стр. 259) и Елизарій Недобраго сынъ Захарьина, годовавшій въ Казани, въ 1559 г. (тамъ же, стр. 284), ближе могли принадлежать къ потомкамъ Реддеги, такъ какъ среди поколѣнія Андрея Ивановича Кобылы съ фамиліями Юрьевыхъ и Захарьиныхъ, появившимся въ XVI вѣкѣ, нѣтъ ни одного лица съ именами Ѳедора Ю., Алексѣя, Тимофея и Недобраго Захарьиныхъ или Захаровыхъ.

Но можно ли сказать то же о слѣдующихъ Захарьиныхъ (Захаровыхъ) и Юрьевыхъ?

1. Василій Григорьевичъ З., приближенный дьякъ Іоанна Грознаго, которому Царь въ 1546 г. поручилъ разслѣдованіе буйства Новгородскихъ пищальниковъ и послѣдствіемъ коего разслѣдованія была казнь кн. Ивана Кубенскаго и Воронцовыхъ. (Ист. Солов., VI, гл. II). Дьякъ этотъ упоминается въ чинахъ свадебъ Іоанна Грознаго и брата его Юрія, 3 февр. и 3 ноября 1547 г., и сопутствовалъ Царю въ походѣ 1562 г. (Рос. Вивліоѳ., XIII, 31, 32, 41, 45 и 331).

2. Яковъ Григорьевичъ З., дьякъ Іоанна Грознаго, бывшій на свадьбахъ Царя и его брата, въ 1547 г., и сопутствовавшій первому въ походахъ 1556, 1559 и 1562 г. (Рос. Вивліоѳ., XIII, 33 и 38). Въ описаніи свадебъ онъ называется Захарьинымъ, а въ перечнѣ дьяковъ, бывшихъ при государѣ въ походахъ, означенныхъ нами годовъ, — Захаровымъ (Рос. Вивліоѳ., XIII, стр. 254, 294 и 331). Въ послѣднемъ, на стр. 331, оба они стоятъ рядомъ: «Яковъ да Василей Захаровы», изъ чего можно заключить, что они были родные братья. Не были ли они съ тѣмъ вмѣстѣ сыновьями № 10 представленной нами росписи, т. е. Григорья Юрьевича Захарьина? Самое положеніе ихъ, близкое

къ Царю, могло быть послѣдствіемъ родства ихъ съ Романовыми-Юрьевыми-Захарьиными.

3. Анастасія N. N. — жена котораго нибудь изъ этихъ двухъ братьевъ. Она присутствовала на свадьбахъ Царя Семіона и кн. Ив. Дм. Бѣльскаго-Гедиминовича, 5 ноября 1554 г. и 8 ноября 1555 г., (Рос. Вивліоѳ., XIII, 63, 69, 75 и 79).

4. Иванъ Юрьевъ, дьякъ (см. примѣч. 28—къ № 21).

Примѣч. 12 — къ № 10-му. «Лѣта 7071 (1563) марта въ 20-й день, на память преподобныхъ отецъ нашихъ, иже въ обители Св. Саввы избіенныхъ, преставися раба Божія Уліана Григорьева жена Юрьевича, инока схимница Евпракса». (Рос. Вивліоѳ., XIX, 301).

Примѣч. 13 — къ № 12-му. «А въ дружкахъ были съ великаго князя сторону... да бояринъ Ив. Мих. Юрьевъ съ женою». (Рос. Вивліоѳ., XIII, 30).

Примѣч. 14 — къ № 13-му. «Лѣта 7075 апрѣля въ 3-й день, преставися рабъ Божій бояринъ Василій Мих. Юрьевъ - Захарьинъ». (Новосп. монастырь Снигирева, 1843, 128).

Примѣч. 15 — къ № 13-му. «Лѣта 7079, мая въ 24-й день, преставися раба Божія Анастасія, болярина князя Димитрія, дщерь Ѳед. Бѣльскаго, а жена болярина Вас. Мих. Юрьева». (Тамъ же, 129). Нужно замѣтить, что 24 мая 1571 г. — день нашествія на Москву и сожженія города Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, когда погибло множество народа.

Примѣч. 16 — къ № 14-му. «Лѣта 7060, іюня въ 1-й день, преставися рабъ Божій Іоаннъ Михайловичъ Юрьевъ, а во иноцѣхъ Іоасафъ». (Тамъ же, 127).

Примѣч. 17 — къ № 16-му. «Лѣта 7070 (1561) октября въ 27-й день, на память Св. мученика Нестора, преставися рабъ Божій Даніилъ Романовичъ, въ пятницу на первомъ часу дни» (Опис. Новосп. мон. 1802 г.). «Лѣта 7073 ноября въ 27-й день, преставися рабъ Божій бояринъ Даніилъ Ром. Юрьевъ» (Новосп. монастырь, Снигирева, 1843 г., 128). Церковь наша празднуетъ муч. Нестору 27 октября, потому мы считаемъ первую запись вѣрною.

Примѣч. 18 — къ № 16-му. «Лѣта 7060 (1552) іюля въ 8-й день, преставись Анна Данилова жена Романовича Юрьева» (Опис. Новосп. мон. 1802). «Лѣта 7065 мая въ 8-й день, преставися раба Божія Анна, болярина Даніила жена Романовича Юрьева первая». (Новосп. монастырь, Снигирева, 1843 г., 127).

Примѣч. 19 — къ № 16-му. «Лѣта 7079 мая въ 24-й день, преставися раба Божія болярыня Анна, болярина Данилова жена Романовича Юрьева другая» (Новосп. мон. 1843 г.).

Примѣч. 20 — къ № 17-му. «Лѣта 7054 (1545) сент. 5-го дня,

преставись рабъ Божій Долматъ Романовичъ, на память Св. Пророка Захаріа» (Опис. Новосп. мон. 1802). Запись эта совершенно сходна съ Опис. Новосп. монастыря по Снигиреву.

Примѣч. 21 — къ № 18-му. На послѣдующихъ свадьбахъ Іоанна Грознаго о Романовыхъ не упоминается: тамъ первенствовали Годуновы.

Примѣч. 22 — къ № 18-му. «Лѣта 7094 апр. въ 23-й день, преставися рабъ Божій боляринъ Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарьинъ, во иноцѣхъ Нифонтъ, схимникъ». Новосп. мон., Снигирева, 1843).

Примѣч. 23 — къ № 18-му. У Долгор. (III, 105 — 106, дочь № 13); во Временн., X, 89 — 90, она названа Дарьей.

Примѣч. 24 — къ № 18-му. «Лѣта 7060 (1552) іюня въ 18-й день, на память Св. муч. Леонтія, преставись раба Божія Варвара Никитина жена Романовича Юрьева» (Опис. Новосп. м. 1802 г.). Тоже у Снигирева.

Примѣч. 25 — къ № 18-му. «Лѣта 7089 апр. въ 4-й день, преставися раба Божія болярыня Евдокія, болярина Никитина жена РомановичаЮ рьева....» (Новосп. мон. Снигирева).

Примѣч. 26 — къ № 20-му. «Лѣта 7084 окт. въ 24-й день, преставися рабъ Божій Протасій Васильевичь Юрьевъ». (Тамъ же).

Примѣч. 27 — къ № 21-му. «Лѣта 7079 мая въ 24-й день, преставися рабъ Божій Іоаннъ, болярина Василья сынъ Михайловича Юрьева». (Тамъ же). Не онъ ли дьякъ Иванъ Юрьевъ, который упоминается по разряднымъ книгамъ въ походѣ съ Царемъ въ 1556, 57, 59, 60 и 62 гг. и въ отвѣтной грамотѣ 2-го іюля 1566 г.? Объ этомъ дьякѣ говорится въ синодикѣ Іоанна Грознаго, подъ № 26.

Примѣч. 28 — къ № 21-му. Иванъ Юрьевъ, дьякъ. Не былъ ли онъ сыномъ № 13, т. е. боярина Василія Юрьевича? Правда, объ немъ, какъ равно о его потомствѣ и о потомствѣ Захаровыхъ (см. примѣч. 11 — къ № 10-му), нигдѣ не говорится, но это могло быть потому, что они принадлежали къ боковой линіи Юрьевыхъ-Захарьиныхъ, а не къ той, которая породнилась съ домомъ Рюрика, выходомъ въ замужество Анастасіи Романовны за Іоанна Грознаго и дала Россіи перваго Царя въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича.

Примѣч. 29 — къ № 22-му. «Лѣта 7079 мая въ 24-й день преставися рабъ Божій Ѳеодоръ, боярина Васильевъ сынъ Михайловича Юрьева». (Тамъ же).

Примѣч. 30 — къ № 23-му. «Преставися рабъ Божій Михаилъ Даниловичь, сынъ Романовича, не великъ». (Тамъ же).

Примѣч. 31 — къ № 24-му. «Лѣта 7079 мая въ 24-й день, преставися рабъ Божій Іоаннъ, болярина Даниловъ сынъ Романовича Юрьева» (Тамъ же).

Примѣч. 32 — къ № 25-му. «Лѣта 7079 мая въ 24-й день, преставися рабъ Божій младенецъ Ѳеодоръ, болярина. . . . . .» (Тамъ же).

Примѣч. 33 — къ № 25-му. «Лѣта 7079 (1571) погребена раба Божія Анна Данилова, дочь Ром. Юр.» (Опис. Новосп. мон. 1802).

Примѣч. 34 — къ № 25-му. «Лѣта 7104 (1696? слѣдуетъ 1596) іюня въ 15-й день, на память Св. пророка Аммоса, преставись раба Божія Князя Θедорова князь Дм—ча Шестунова Θетинья Данилова дочь» (Опис. Новосп. мон. 1802). По записи Сниг. она † 15-го іюля 1546 г. Празднованіе пр. Аммоса 15-го іюня.

Примѣч. 35 — къ № 26-му. «А на отпускѣ у государя (Михаила Θеодоровича) Свейской посланникъ Гоканъ Шкутъ не былъ, потому что въ нынѣшнемъ, въ 142 году (1633), октября въ 1-й день, праведнымъ судомъ Божіимъ, великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи не стало» (Дворц. Разр. III, 346).

«Того жъ году (7142 — 1633), октября въ 1-й день, преставися великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи» (Тамъ же, 348 — 349).

«Лѣта 7142 (1634, слѣдуетъ 1633) октября въ 1-й день, во вторникъ, въ послѣдній часъ дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, преставися великаго государя, Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи самодержца, по плотскому рожденію отецъ, а по духовному чину отецъ и богомолецъ, великій господинъ и государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи». (Москва. Подробное истор. и археологическое описаніе города, изд. Мартынова, т. II, 139).

Примѣч. 36 — къ № 26. «Подъ помянутою соборною церковью погребено тѣло: великаго государя Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, самодержца всея Россіи матери, а великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Россіи посестріи государыни великія старицы инокини Марθы Іоанновны. У гроба ея въ головахъ надпись слѣдующая: «Лѣта 7139 (1631 г.) января въ 27-й день, на память возвращенія мощей, иже во Святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Царя-града, съ четверга противъ пятницы, въ седьмомъ часу нощи, преставися великаго государя Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи мать, великая государыня инока Марθа Ивановна». (Опис. Новосп. мон. 1802, 7—8).

«Лѣта 7139 января въ 27-й день, преставися великая государыня Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи мать, великая государыня, инокиня Марфа Ивановна». (Новосп. мон. Снигирева, 1843, 133).

Примѣч. 37 — къ № 26-му. Иванъ Васильевичъ Шестовъ, по разряднымъ книгамъ показывается полковымъ головою въ походѣ 1559 г. у боярина Михаила Яковлевича Морозова и полковымъ же головою

съ служилыми Татарами въ 1562 г.; упоминается въ отвѣтной грамотѣ 2-го іюля 1566. Жена его Марія, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ и другими Романовыми, подверглась опалѣ Бориса Годунова, и по указу его 1-го (3-го) іюля 1601 г. сослана въ Чебоксары, въ Никольскій дѣвичій монастырь, гдѣ и пострижена 2-го августа того же года (Акт. Истор., II, родословіе Шестовыхъ, см. Русск. Род. книга, II, 197—198).

Примѣч. 38 — къ № 27-му. «Лѣта 7114 (1606) марта въ 12-й день, на память преподобнаго Θеофана Исповѣдника, погребенъ рабъ Божій Александръ Никитичъ Романовъ». (Опис. Новосп. мон. 1802 г., 44).

«Лѣта 7114 марта въ 15-день, погребенъ рабъ Божій бояринъ Александръ Никитичъ Романовъ, а преставися въ заточеніи отъ Царя Бориса, Кирилова монастыря въ вотчинѣ на Лудѣ». (Новосп. мон. Снигирева, 131). Вѣроятно, на основаніи этихъ надписей кончину Александра Никитича относятъ къ 1606 г. По нашему мнѣнію, онъ умеръ при Борисѣ Годуновѣ. Если бы онъ былъ живъ, то Лжедимитрій не оставилъ бы его въ заточеніи, но какъ его уже не было, то ему оставалось только приказать перевезти прахъ опальнаго въ Москву, на что и указываетъ Карамзинъ въ IV гл. XI части Ист. Госуд. Россійскаго.

Примѣч. 39—къ № 27-му. «Лѣта 7105 (1697? слѣдуетъ 1597 г.) августа въ 1-й день, на происхожденіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, преставись раба Божія Александра, жена Никитича Романова Евдокія, князь Иванова дочь Голицына». (Опис. Новоспасск. мон. 1802).

«Лѣта 7105 августа въ 1-й день, преставися раба Божія болярыня Евдокія, боляриня Александра жена Никитича Романова первая, а дщерь князя Іоанна Юрьевича Голицына». (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 40—къ № 27-му. «Вотъ основанія, почему мы причисляемъ Ульяну Семеновну къ роду Погожихъ, или Погожевыхъ: «Лѣта 7133 (1625) марта въ 22-й день, далъ вкладу Іоаннъ Семеновичъ Погожей по сестрѣ своей Ульянѣ (Іуліанѣ) Семеновнѣ, во иноцѣхъ Улей (Іуліѣ) 150 р.». (Опис. Новоспасск. мон. 1802, 83). «Лѣта 7133 (1624 г.) декабря въ 5-й день, на память преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго, преставись раба Божія Іуліана Семеновна боярыня Александровская жена Никитича Романова, а во иноцѣхъ Іулія (или Юлія) схимница». (Тамъ же 30). «Лѣта 7133 декабря въ 5-й день, преставися раба Божія боляриня Іуліанія Семеновна, боляриня Александровская жена Никитича Романова, а во инокиняхъ Іуліа схимница». (Новосп. мон. 1843 г.). Братья Ульяны Семеновны (см. «Русск. Род. Кн.», изд. «Русск. Стар.», т. II, 145—148) упоминаются въ войскѣ, въ дворцовыхъ службахъ и на воеводствѣ. Слѣдующая выписка указываетъ на особыя отношенія между Погожими и Стрѣшневыми: «7140 (1631) декабря въ 5-й день, далъ вкладу бояринъ Василій Ива-

новичъ Стрѣшневъ (Долгор. IV, № 45) по Іоаннѣ Семеновичѣ Погожемъ за шапку и за лошадь 100 р.». (Опис. Новосп. мон. 1802, 84).

Примѣчаніе 41 — къ № 28-му. Въ отношеніи кончины Михаила Никитича слѣдуетъ сказать то же, что сказано въ примѣч. объ Александрѣ Никитичѣ. Вотъ надписи: Лѣта 7114 (1606) марта въ 15-й день, на память Кирилла Іерусалимскаго, погребенъ рабъ Божій Михаилъ Никитичъ Романовъ». (Тамъ же, 44): «Лѣта 7114 марта въ 18-й день, погребенъ рабъ Божій окольничій Михаилъ Никитичъ Романовъ; преставися въ заточеніи отъ царя Бориса въ Перми, у Николы Чудотворца въ Нырпу на погостѣ» (Новосп. м. 1843).

Примѣчаніе 42 — къ № 30-му. Когда Вас. Никитича привезли въ Яренскъ, 22-го іюля, тамъ находился на службѣ князь Александръ Андреевичъ Репнинъ-Оболенскій, и при немъ жена и дѣти. Онъ былъ другомъ Өеодора Никитича Романова и товарищемъ его по походамъ. Объ этихъ отношеніяхъ между Репнинымъ, Романовымъ и кн. Ив. Вас. Сицкимъ — мужемъ Евфиміи Никит. Романовой, указываетъ 137 Симб. Сборн. По указу царя Бориса, какъ Романовы и Сицкіе, такъ и Репнины, подлежали ссылкѣ. Поэтому Репнина увезли въ Уфу, въ концѣ іюля 1601 г. Онъ † 3-го янв. 1612 г. и погребенъ въ Пафнутьево-Боровскомъ монастырѣ (Рос. Вивліоө., XIX, 348).

Примѣчаніе 43 — къ № 30-му. «Лѣта 7109 (1601) февраля въ 15-й день, на память Св. апостола Онисима, преставися рабъ Божій Василій Никитичъ Романовъ». (Опис. Новосп. мон. 1802).

«Лѣта 7109 февруарія въ 15-й день, преставися рабъ Божій Василій Никитичъ Романовъ, молитвенное имя ему Никифоръ, въ заточеніи отъ царя Бориса въ сибирскомъ городѣ на Пелымѣ». (Новосп. мон. 1843, 130). Очевидно въ обѣихъ записяхъ допущена ошибка въ годѣ; допустивъ кончину Вас. Ник. въ 1601 г., нужно отвергнуть приговоръ, состоявшійся лишь въ концѣ іюня 1601 г., и ссылку его въ Яренскъ и Пелымъ, а то и другое составляютъ фактъ историческій.

Примѣч. 44 — къ № 30-му. «Отъ царя и великаго князя Дмитрея Ивановича всея Руси въ Пелынь Олексѣю Ивановичу Зюзину, да головѣ Максиму Ивановичу Радилову. Какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и боярина нашего Ив. Никит. Романова люди въ Пелынь пріѣдутъ; и вы бъ Васильева тѣло Романова велѣли, выкопавъ, отдать боярина нашего Ив. Никит. Романова людямъ, кто къ вамъ съ сею нашею граматою пріѣдетъ, и отпустили ихъ къ намъ къ Москвѣ. Писана на — Москвѣ, лѣта 1605 г., дек. 31-го дня» (Собр. гос. грам. и догов., II, 250). Вѣроятно, подобныя граматы были даны другимъ воеводамъ въ отношеніи перевозки тѣлъ Александра и Михаила Никитичей.

Примѣч. 45 — къ № 31. Вмѣстѣ съ нимъ подписались подъ этою граматою и другіе родственники Романовыхъ, какъ то: бояринъ кн.

Алексѣй Юр. Сицкій, внукъ Анны Романовны, по мужѣ Сицкой, стольникъ кн. Ѳед. Алексѣевичъ Сицкій — сынъ предъидущаго, бояринъ Ѳед. Ив. Шереметевъ, мужъ Ирины Борисовны, дочери кн. Бор. Камб. Черкасскаго и Марѳы Никит. Романовой, бояринъ кн. Ив. Бор. Черкасскій — сынъ послѣдней, кн. Ив. Мих. Катыревъ-Растовскій — мужъ Татьяны Ѳедоровны, Дементій и Ѳедоръ Погожіе; но ни одного изъ Годуновыхъ нѣтъ (Собр. гос. грам., I, 637—639).

Примѣч. 46 — къ № 31-му. «Лѣта 7148 (1640) іуля въ 18-й день, въ субботу, преставися рабъ Божій Іоаннъ Никитичъ Романовъ» (Опис. Новосп. мон. 1802 г., 45). «Лѣта 7148 іюля въ 18-й день, преставися рабъ Божій бояринъ Іоаннъ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ» (Новосп. мон. 1843).

«Того жъ (1640) году, іюля въ 19-й день, ходилъ государь къ Спасу на Новое погребатъ боярина Ивана Никитича Романова» (Дворц. Разр. II, 636).

Очевидно, тѣ вклады, которые даны были въ ноябрѣ 1640 г., въ 1642 и 1643 г. въ Новосп. мон. (Опис. 45) и Хуттыскій (Арх. опис. церковн. древн. въ Новгородѣ и его окрестн. II) внесены послѣ его смерти, вѣроятно, отъ его имени.

Примѣч. 47 — къ № 31-му. Вотъ почему мы причисляемъ Ульяну Ѳедоровну къ княжеской фамиліи Литвиновыхъ-Мосальскихъ:

«1624 г. марта въ 9-й день, государь Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ быть въ украинскомъ разрядѣ воеводамъ, по полкамъ: въ сторожевомъ полку, на Крапивнѣ, стольникъ и воевода князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосальскій. Въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воевода Петръ Тимофѣевъ сынъ Пушкинъ». Дворц. Разр. I, 583—584). «И Петръ Пушкинъ билъ челомъ на князя Андрея Мосальскаго о мѣстѣхъ, что ему сходъ итти ко князю Андрею Мосальскому и менши его быть не вмѣстно, по многимъ ближнимъ и точнымъ случаямъ. И бояре челобитья его не послушали, и Петръ службы писалъ и списковъ не взялъ, для князя Андрея Мосальскаго. И бояре приговорили, для Ивана Никитича Романова, что ему князь Андрей свой по женѣ: будетъ Петръ списковъ не возметъ, и Петра Пушкина посадить въ тюрьму безъ сыску». (Тамъ же, 2 примѣч. къ стр. 586). Она была дочерью кн. Ѳедора Ивановича, воеводы при Іоаннѣ Грозномъ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (о ней см. Русск. Род. кн., изд. Русск. Стар., II, 74).

Примѣч. 48 — къ 31-му. «Лѣта 7158 (1649) окт. въ 23-й день, во вторникъ, на память Св. апостола Іакова брата Господня по плоти, преставися раба Божія Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна». (Опис. Новосп. мон., 45—46, и Новосп. мон. 1843 г., 133).

Примѣч. 49 — къ № 32-му. «Лѣта 7103 февраля въ 5-й день, пре-

ставися рабъ Божій Іоаннъ Никитичъ Романовъ, прозваніемъ Левъ» (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 50 — къ № 32-му. «Лѣта 7073 (1565) августа въ 24-й день, на память Св. священномученика Евтиха, ученика Св. Іоанна Богослова, преставись Никитина дочь Романова-Юрьева младенецъ Іуліанія» (Опис. Новосп. мон. 1802). «Лѣта 7073 августа въ 27-й день, преставися раба Божія младенецъ Іуліанія, дщерь боярина Никиты Романовича Юрьева» (Новосп. мон. 1843). Первая запись вѣрнѣе.

Примѣч. 51 — къ № 32-му. «Лѣта 7074 (1565) декабря въ 2-й день, преставись раба Божія князь Иванова жена Θеодоровича Троекурова княгиня Анна Никитична дочь Романовича Юрьева» (Опис. Новосп. мон. 1802 г.). «Лѣта 7094 дек. въ 6-й день, преставися раба Божія княгиня Анна, болярина Никитича дщерь Романовича Юрьева, а князя Іоанна княгиня Θеодоровича Троекурова» (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 52 — къ № 32-му. «Лѣта 7109 апрѣля въ 8-й день, преставися раба Божія княгиня Евфимія болярина кн. Ивана Васильевича Ситскаго, во инокиняхъ Евдокія; уморилъ въ заточеніи повелѣніемъ царя Бориса Михаилко Внуковъ; а погребена была Соловетскаго монастыря въ вотчинѣ въ Сумскомъ острогѣ, и повелѣніемъ вел. государя Царя и вел. князя Михаила Θеодоровича всея Россіи принесены многострадальныя мощи ея въ монастырь къ Спасу на Новое и погребены въ 125 г., марта въ 28-й день, подъ церковію Пресвятыя Богородицы честнаго ея знаменія» (Новосп. мон. 1843, 130—131).

Примѣч. 53 — къ № 32-му. «Лѣта 7116 марта въ 23-й день, погребенъ рабъ Божій кн. Іоаннъ Вас. Ситскій, а въ крещеніи имя его Софроній, во иноцѣхъ Сергій, а преставися въ заточеніи отъ царя Бориса въ Кожеозерскомъ монастырѣ». (Тамъ же).

На страницѣ 86 Опис. Новоспасск. монастыря 1802 г. говорится о вкладѣ Царя Михаила Θеодоровича, — 25 сент. 1644 г. «для терпѣнія боярина князь Іоанна Васильевича Ситскаго, и по душамъ бояръ его жъ князь Іоанна Васильевича да князь Алексѣя Юрьевича Ситскаго».

Примѣч. 54 — къ № 32-му. «Лѣта 7118 (1610) февраля въ 28-й день, на памятъ отца нашего Василія Исповѣдника, преставися раба Божія боярина князь Бориса Камбулатовича Черкасскаго жена княгиня Марθа Никитична» (Опис. Новосп. мон. 1802 г., 44). «Лѣта 7118 февраля въ 28-й день, преставися раба Божія княгиня Марθа Никитична, боярина Никиты Романовича Юрьева дщерь, а княгиня князя Бориса Камбулат. Черкасскаго» (Новосп. мон. 1843, 132). «Лѣта 7109 (1601?), апрѣля въ 29-й день, на памятъ отца нашего Мемнона-Чудотворца, преставися рабъ Божій князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасскій» (Опис. Новосп. мон.). «Лѣта 7109 апрѣля въ 25-й день, преставися

бояринъ князь Бор. Камбулат. Черкасскій на Бѣлѣозерѣ, въ заточеніи отъ Царя Бориса» (Новосп. мон. 1843).

Сынъ его и Марѳы Никитичны кн. Иванъ Бор. Ч., по указу 1-го іюля 1601 г. сосланъ въ Малмыжъ, по указу 28-го мая 1602 г. переведенъ на службу въ Нижній Новгородъ, по указамъ 17 сент. и 14-го окт. 1602 г. возвращенъ въ Москву (Акты Истор., II). Дочь ихъ Ирина Бор. Ч. была за бояриномъ Ѳед. Ив. Шереметевымъ; она † 1-го марта 1616 и погребена въ Новосп. монастырѣ вмѣстѣ съ сыномъ Ѳед. Ѳед. Шер. † 2 марта 1616 г. (Опис. Новосп. мон.).

Примѣч. 55 — къ № 32-му. «Лѣта 7141 (1639?) іюня въ 6-й день, въ четвергъ, на памятъ преподобнаго отца нашего Іларіона Новаго обители Далматскія, преставися раба Божія боярина — Иванова жена Ивановича Годунова боярыня Ирина Никитична» (Опис. Новосп. мон. 1802).

«Лѣта 7143 іюня въ 6-й день, преставися раба Божія Ирина Никитична, жена боярина Ивана Ивановича Годунова» (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 56 — къ № 32-му. «А воспріемница Ирина Никитична». «А и каптаны къ крещенію и отъ крещенія въ каптанѣ царевича несла Ирина Никитична, да съ нею два боярина, а за ними боярынь съ 30». (Дворц. Разр., II, 5).

Примѣч. 57 — къ № 32-му. «Лѣта 7164 (1655) октября въ 9-й день на памятъ Св. апостола Іакова Алфеова, преставися раба Божія боярина князя Бориса Михаиловича Лыкова жена боярыня вдова княгиня Анастасія Никитична, во иноцѣхъ схимница Анисія». (Рос. Вивліоѳ., XIX, 354—355). Тамъ же похоронены: мужъ ея († 8-го іюня 1646 г.) и дѣти: княжна Акулина († 9-го апр. 1615 г.), княжня Ульяна († 10-го дек. 1617 г.) и кн. Иванъ († 23 дек. 1624).

Примѣч. 58 — къ №№ 33, 34, 35 и 36-му. «Подъ оною церковью (Преображенія Господня) великаго государя Царя Михаила Ѳеодоровича старшихъ четырехъ братьевъ, въ исходѣ XVI столѣтія и сестры въ 1611 г. и прочихъ его царской фамиліи родственниковъ скончавшихся тѣла погребены» (Опис. Новосп. мон. II, стр. предисловія). «Подъ прежде бывшею первоначальною, подъ нынѣшнею же соборною церковью погребены тѣла великаго Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича старшихъ братьевъ, во младенчествѣ скончавшихся». (Тамъ же, 11 стр.).

«Лѣта 7101 ноембрія въ 29-й день, преставися рабъ Божій младенецъ Борисъ, болярина Ѳеодоровъ сынъ Никитича Романова». (Новосп. мон. 1843).

«Лѣта 7101 ноембрія въ 29-й день, преставися младенецъ Никита Ѳеодоровичъ Романовъ». (Тамъ же).

«Лѣта 7106 сентября въ 21-й день, преставися рабъ Божій младенецъ — Левъ Ѳеодоровичъ Романовъ». (Тамъ же).

«Лѣта 7107 iюня въ 7-й день, преставися рабъ Божiй младенецъ Iоаннъ Θеодоровичъ Романовъ». (Тамъ же).

Примѣч. 59 — къ № 37-му. «Лѣта 7119 (1611 г.) iюля въ 21-й день на памятъ преподобныхъ отецъ нашихъ Симеона Христа ради юродиваго, и Iоанна спостника его и Св. пророка Iезекiиля, преставися раба Божiя, князь Iоанна Михаиловича Катырева (супруга) княгиня Татiана Θедоровна, Θеодора Никитича (кой былъ патрiархъ Филаретъ Никитичъ) дочь Романова». (Опис. Новосп. мон. 1802 г. II). На гробницу ея Царь Михаилъ Θеодоровичъ положилъ шитый серебромъ покровъ, 21-го iюля 1631 г. (Тамъ же).

«Лѣта 7119 iюля въ 21-й день, преставися раба Божiя благовѣрная княгиня Татiана Θеодоровна, болярина Θеодора Никитича Романова дщерь, а княгиня князя Iоанна Михаиловича Катырева». (Новосп. мон. 1843).

Примѣч. 60 — къ № 38-му. «Лѣта 7164 (1655, а слѣдуетъ 1654 г.) декабря въ 11-й день, на памятъ преподобнаго отца нашего Данiила Столпника, преставися рабъ Божiй Никита Ивановичъ Романовъ, идучи съ государевой службы». (Опис. Новосп. мон., 46).

Мы принимаемъ 1654 г. за годъ смерти его потому, что уже въ слѣдующемъ 1655 г., въ мартѣ и iюлѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ дѣлаетъ по немъ вклады въ монастырь. (Тамъ же, стр. 79 и 80).

«Лѣта 7164 декемврiя въ 11-й день, преставися рабъ Божiй болярinъ Никита Iоанновичъ Романовъ». (Новосп. мон. 1843, 133).

Прошло 10 лѣтъ послѣ смерти Никиты Ивановича, и вотъ что читаемъ подъ 1666 годомъ: «мая въ 25-й день, въ четвертомъ часу дни, на послѣдней чети того часа, великiй государь (Алексѣй Михаиловичъ) изволилъ итти въ походъ въ монастырь къ Спасу на Новое, слушать по бояринѣ по Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ понихиды» (Двор. Разр., III, 623). Нужно замѣтить, что Церковь наша празднуетъ 24-го мая преподобнаго Никиты Столпника.

Примѣч. 61 — къ № 39-му. «Лѣта 7117 апрѣля въ 25-й день, преставися рабъ Божiй младенецъ Андрей, сынъ болярина Iоанна Никитича Романова». (Новосп. мон. 1843, 131).

Примѣч. 62 — къ № 40-му. «Лѣта 7119 ноембрiя въ 4-й день, преставися рабъ Божiй младенецъ Дмитрiй Iоанновичъ Романовъ». (Тамъ же).

Примѣч. 63 — къ № 41-му. «Лѣта 7133 iюля въ 30-й день, преставися рабъ Божiй младенецъ Iоаннъ Iоанновичъ Романовъ, болярина Iоанна Никитича Романова сынъ». (Тамъ же).

Примѣч. 64 — къ № 41-му. «Лѣта 7120 декембрiя въ 27-й день, преставися раба Божiя младенецъ Параскева, дщерь болярина Iоанна Никитича Романова». (Тамъ же).

Примѣч. 65 — къ № 41-му. «Лѣта 7123 мая въ 10-й день, преставися раба Божія младенецъ Ирина Іоанновна, болярина Іоанна Никитича Романова дщерь». (Тамъ же).

Примѣч. 66 — къ № 41-му. «Лѣта 7130 октября въ 25-й день, преставися раба Божія дѣвица Параскева, дщерь болярина Іоанна Никитича Романова». (Тамъ же). «Лѣта 7130(1621) октября въ 25-й день, на память Святыхъ мученикъ и нотарей Маркіана и Мартирія, преставись раба Божія Праскева, дѣвица, Иванова дочь Никитича Романова». (Опис. Новосп. мон. 1802).

Примѣч. 67. Матеріалами для настоящей родословной, между прочимъ, служили: Родословн. Кн. Новикова II, Родосл. Кн. Долгор. III, Временникъ X, «Родословн. Кн.», изд. «Русской Старины», Исторія Карамзина, Исторія Соловьева, Собраніе государств. грам. и договоровъ, Россійская Библіоѳика XIII, XIV, XIX и XX, Акты Историч., Дворцовые Разряды, Книги разрядныя, Опис. Новосп. мон. 1802, Новоспасскій монастырь 1843, Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови, Хмырова, Родословная дома Романовыхъ, Ѳ. Туманскаго, Родословное древо 1864 г., Москва, изданіе Мартынова, Симбирскій Сборникъ, Genealogisch-Hronologische Geschichte des Allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow, von Balthasar Campenhausen. Leipzig, 1805. Galerie de la maison des Romanoff, par le baron B. de Köhne. 1866.

XIX вѣка.
(1886 г.)

ЮРЬЕВЫ-РОМАНОВЫ.

См. Исторію Родовъ Русскаго Дворянства, составленную П. Н. Петровымъ. Издание 1886 года, томъ I. Стр. 3 и 7—10.

Родословной росписи Юрьевыхъ-Романовыхъ, помѣщенной П. Н. Петровымъ въ началѣ его труда, въ главѣ, названной «Вмѣсто вступленія», предшествуетъ нѣсколько разсужденій; одни общаго характера, касающіяся всего сочиненія, другія же прямо или косвенно относятся до Романовыхъ. Эти послѣднія мы и заимствуемъ.

«Оба первые выбора въ цари *) (говоритъ авторъ на стр. 7), измѣнявшіе наслѣдственный порядокъ преемства, замѣтимъ, совершились при сильномъ расшатаніи здоровыхъ нравственныхъ понятій въ взволнованномъ обществѣ, допустившемъ нашествіе и господство въ столицѣ чужестранцевъ. Борьба для изгнанія отрезвила чувства и понятія патріотовъ. А результатомъ лучшаго состоянія умовъ оказывается выборъ въ Цари Михаила Θеодоровича Романова, сына двоюроднаго брата послѣдняго царя изъ рода Рюрика, только по женской линіи. Указать это родство, подтверждающее значеніе крѣпости родового начала на Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить происхожденіе самаго рода всего приличнѣе въ началѣ нашихъ изслѣдованій. Благополучное правленіе потомковъ Царя Михаила Θеодоровича, изъ рода Романовыхъ, продолжается. При продолженіи же династіи, давшей уже величайшихъ нашихъ самодержцевъ, идетъ неуклонно и постоянно расширеніе предѣловъ Россійской имперіи съ распространеніемъ ею свѣта человѣчнаго развитія въ неизвѣданныхъ до русскихъ пустыняхъ Азіи. Значеніе же рода, вѣтвью котораго предста-

*) Бориса Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго.

вляются намъ дворяне Романовы, само по себѣ важно — независимо возвышенія вѣтви его до престола. Не меньше важно для науки и разсѣять мракъ сказочныхъ вымысловъ, принимавшихся до сихъ поръ за истину и желавшихъ, во что бы ни стало, **навязать** роду **Романовыхъ не-русское происхожденіе**, благодаря московскому стереотипному термину «выѣзжій изъ Прусъ».

«Мы уже говорили, что эти слова въ примѣненіи къ Прусскому королевству или Германской имперіи допустить не дозволяетъ здравый смыслъ русскаго человѣка, въ наше время сколько-либо интересующагося отечественнымъ прошлымъ».

Свой взглядъ на происхожденіе и значеніе выраженія «выѣзжій изъ Прусъ» П. Н. Петровъ излагаетъ на стр. 3, того же вступленія, озаглавленной: Басни въ родословіяхъ и новгородцы въ Москвѣ. «Таковыя, напримѣръ (говоритъ онъ), легенды о родоначальникахъ-основателяхъ фамилій въ Москвѣ, «выѣзжихъ изъ Прусъ» или «изъ Литвы», а туда «изъ Нѣмецъ» или «отъ Италійскія страны ветхаго Рима». Легендарная основа обыкновенно прикрываетъ въ первомъ случаѣ — «выѣзжихъ изъ Прусъ», новогородцевъ въ Москвѣ, порвавшихъ всякія связи съ родиною. Время происхожденія рода — XIII вѣкъ, напримѣръ, была пора, когда не существовала Пруссія въ смыслѣ самостоятельнаго государства и въ позднѣйшіе вѣка оказываясь владѣніемъ курфюрста Бранденбургскаго, до 1700 г. Откуда же могли быть въ XIII вѣкѣ прусскіе подданные или прусская народность? Въ переработкѣ московскихъ книжниковъ со временъ Грознаго терминъ «выѣзжій изъ Прусъ» прямо замѣненъ яко бы подходящимъ выраженіемъ «выѣзжій изъ Нѣмецъ». А эти послѣднія слова относительно людей нѣмецкой расы, попадавшихся русскимъ въ плѣнъ во время войны Грознаго царя съ орденомъ Ливонскимъ, были, конечно, святою истинною. Только такихъ выходцевъ-плѣнныхъ можемъ мы насчитать меньше десятка, а родовъ «выѣзжихъ изъ Нѣмецъ» — цѣлыя сотни. Да и пріуроченье

выѣзда изъ Германіи въ Москву при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, по меньшей мѣрѣ крайне подозрительно, если даже основательность подозрѣнія нашего не поддерживалась бы нахожденіемъ термина «изъ Прусъ» въ другихъ сказаніяхъ о тѣхъ самыхъ лицахъ».

«Но, сводя эти два термина въ одно и находя въ лѣтописяхъ тождественность именъ мнимыхъ выходцевъ изъ Пруссіи или Нѣмецкой земли съ новгородскими дѣятелями — въ пользу или противъ которыхъ устраивались побоища и схватки Торговой стороны съ Софійскою, — невольно **Пруссовъ** усматриваешь въ загородскомъ концѣ Новгорода, на Прусской улицѣ *). Изъ нея шла и дорога во Псковъ, такъ называемый **Прусскій путь.** И жители этой улицы, во всѣ времена новгородской народной державы поддерживавшіе оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократической консервативной партіи, — безпрестанно называются **прусами.** Къ чему же искать намъ чужихъ прусовъ за время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій, пользовавшихся въ царской столицѣ первостепенныхъ вліяніемъ до второй половинѣ XVI вѣка. Представители родовъ этихъ «выѣзжихъ изъ Прусъ» — люди талантливые, энергичные, полные предпріимчивости и отваги, безплодно потративъ свои труды въ подвигахъ, завоевывая Новгороду сѣверъ, напрасно ожидали отъ за-

*) В. С. Передольскій, авторъ книги «Новгородскія Древности» («Записка для мѣстныхъ изысканій», выпускъ I-ый, Новгородъ, 1898 г.), обнаружилъ въ древнемъ Новгородѣ существованіе въ прежнее время близъ Прусской улицы: **Кобыльяго** въ дѣтинцѣ **проѣзда**, а затѣмъ и **Кобыльей улицы**; наконецъ г. Передольскій приводитъ свои догадки и самомъ мѣстѣ усадьбы Анд. Ив. Кобылы, на которомъ впослѣдствіи былъ построенъ дворецъ для Царя И. В. Грознаго. Въ этой пригородной части Новгорода,—говоритъ названный нами авторъ,—селились, между прочими, выходцы изъ Помераніи, Штетина и Литвы. Въ числѣ такихъ переселенцевъ были и потомки Латышскаго, или Литовскаго, царя **Видвута** и въ томъ числѣ сынъ или внукъ (?) его Андрей, по прозванію Кобыла, который, неужившись въ Новгородѣ, перебрался въ концѣ XIII вѣка въ Москву (см. стр. 42, 56, 57, 438 и 439.). *Н. С.*

хватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія правъ на соучастіе въ правленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только; и тогда-то, обратя взоры на Москву, они подняли ее изъ удѣльнаго княжества до престольнаго великаго княженія и поглощенія другихъ удѣловъ, слившихся въ одно цѣлое съ Москвою въ рукахъ умнаго правителя Ивана III Васильевича. А создавъ его мощь какъ единодержавца, тѣ же потомки бывшихъ новгородцевъ отомстили преемникамъ гонителей предковъ своихъ — лишеніемъ самостоятельности Новгорода».

«Сказанія лѣтописныя, какъ извѣстно, до того подробно выясняютъ происшествія въ Новгородѣ съ начала XII вѣка до конца XV столѣтія, и въ другихъ мѣстахъ указывая дѣятельность новгородскихъ выходцевъ, что невольно рождается въ умѣ изслѣдователя идея: не писаны ли эти самыя сказанія новогородцами, служа оригиналами для позднѣйшихъ компиляторовъ, если отъ себѣ что-либо и прибавлявшихъ, то очень немногое, сразу открываемое».

«Обиліе подробностей о Новгородѣ и новогородцахъ въ лѣтописяхъ нашихъ даетъ даже возможность генеалогу прямо по тексту лѣтописей начать изслѣдованіе представителей древнихъ родовъ волховской народной державы. Изслѣдованіе же, съ этою цѣлью предпринятое, на первый разъ приводитъ въ сознанію: 1) что Новымъ городомъ управляли немногіе аристократическіе роды и 2), что едва ли **не большинство** (?) новогородцевъ съ начала XIV вѣка находило пріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ, когда родина въ лицѣ властныхъ противниковъ не давала простора дѣятельности своимъ талантливымъ чадамъ или изгоняла ихъ совсѣмъ, благодаря распрямъ партій».

«Замѣтимъ также, что по лѣтописямъ внимательному изслѣдователю дѣятельности Москвы открывается прямо, что въ XV вѣкѣ новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на поприщахъ администраціи едва ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ выше многихъ потомковъ князей Рюрикова рода и дворянъ, отъ нихъ происходя-

щихъ, каковы: Еропкины, Заболоцкіе, Ивины, Монастыревы, Татищевы, Ржевскіе, Мамоновы, Пузины, Сатины, Судаковы, Толбузины, Травины, Цыплетевы и нѣсколько другихъ».

«Къ новгородскому происхожденію позволяемъ мы себѣ относить, во-первыхъ, всѣ роды «выѣзжихъ изъ Прусъ», во-вторыхъ, большинство выѣзжихъ яко бы изъ Литвы и Италіи и въ-третьихъ — прямо новгородскихъ, переселенныхъ въ Москву и Московскую область, бояръ и дворянъ, до конца XV вѣка включительно».

Изложивъ взглядъ автора на значеніе древне-русской родословной терминологіи «выѣзжій изъ Прусъ», вернемся къ прерванному нами его разсужденію относительно происхожденія Романовыхъ:

«Слова «выѣзжій изъ Прусъ» — еще повторимъ здѣсь — при Грозномъ подъ перомъ тогдашнихъ московскихъ грамотѣевъ замѣнились для нихъ казавшимся равносильнымъ будто бы терминомъ — «выѣзжій изъ Нѣмецъ». Въ родословныхъ XVI вѣка о происхожденіи «выѣзжихъ изъ Прусъ» вездѣ также находимъ мы наборъ словъ, не выдерживающихъ никакой критики, если примѣнить къ нимъ хронологическіе разсчеты времени по поколѣніямъ представителей любого рода, начиная съ князей, потомковъ Рюрика, которыхъ преемственность поколѣній наиболѣе точно извѣстна намъ, какъ и самое время ихъ правленія и жизни».

«Вотъ первое такое родословное сказаніе въ редакціи конца XVI вѣка съ очевидными позднѣйшими выдумками невѣждъ, не имѣвшихъ понятія о возможности повѣрки родословныхъ показаній хронологіею:

«Во дни благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго пріѣде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ, именемъ **Ратша**, а у Ратши сынъ **Якунъ**, а у Якуна сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило, а Гавриловы дѣти Иванъ Морхинъ, да Акинфъ Великой... а Акинфъ было подвелъ рать тверскую на великаго князя **Василья** (вмѣсто Ивана Калиты, потому что дѣло идетъ о начатіи борьбы Михаила

тверскаго съ московскими князьями, 1304 года)... а у Акинфа дѣти: **Иванъ да Өедоръ**, а у Ивана дѣти: Андрей да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михаилъ».

«Намъ представляется этотъ Андрей Иванычъ, внукъ Іакинөа Великаго, однимъ лицомъ съ Андреемъ Ивановичемъ **Кобылою**, родоначальникомъ Романовыхъ, котораго происхожденіе и въ родословныхъ XVI вѣка уцѣлѣло, вѣроятнѣе всего какъ лица извѣстнаго въ Москвѣ и начавшаго свой родъ съ другимъ прозваніемъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ родословныхъ ставили отдѣляющійся родъ за первоначальнымъ, но при списываніи съ первоначальной рукописи копировщикъ часто въ XVI вѣкѣ самъ измѣнялъ порядокъ статей, по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ и въ родословной временъ царя Өедора Ивановича Кобыла со своимъ родомъ оказался разобщеннымъ отъ рода Ратши. Въ концѣ же XVII вѣка баснословные авторы компиляторы, допуская всевозможныя искаженія прямыхъ и точныхъ показаній прошлаго, прибавляли своихъ нелѣпостей столько, что вполнѣ вѣроятное, со вводомъ ихъ, дѣлалось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласимымъ. Сочинители же съ дней Екатерины II печатаемыхъ родословій, въ родѣ игумена Ювеналія Воейкова, закрѣпляли басни предшественниковъ печатнымъ словомъ, святымъ для невѣжественнаго люда, не отличающаго кривыхъ толкованій, пересыпаемыхъ подлинными датами изъ документовъ и указаніями о представителяхъ рода за XVII вѣкъ. Присмотрѣвшись къ такой фабрикаціи печатныхъ **Родословій** и къ сочиненію родословныхъ, подававшихся въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка, мы рѣшаемся въ первый разъ указать подлинное значеніе родовыхъ представителей, помѣщаемыхъ въ извѣстія о древнихъ дворянскихъ фамиліяхъ со ссылкою на лѣтописи, гдѣ записана подъ годами дѣятельность ихъ. Беремъ для этого—опять повторимъ—родъ Ратши, отъ котораго насчитывается столько отдѣльныхъ вѣтвей особыхъ фамилій, продолжающихся на протяженіи **семи столѣтій** нашей исторіи».

«Въ родословцѣ конца XVI вѣка (напечатанномъ во «Временникѣ Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей Россіи», ч. 10, 1851 г., стр. 1029 — какъ мы цитировали — ко временамъ Невскаго героя отнесенъ будто бы пришедшій «изъ Нѣмецъ» «мужъ честенъ именемъ Ратша», отецъ Якуна, дѣдъ Алексы и прадѣдъ Гавріила».

Между тѣмъ послѣдній, поставленный правнукомъ родоначальника, былъ на самомъ дѣлѣ извѣстный герой **Невской** битвы со шведами 15-го іюля 1240 г., убитый въ 1241 году въ бою съ нѣмецкими рыцарями, сдѣлавшими наѣздъ на псковской пригородъ Изборскъ. Въ Невской битвѣ герой Гаврило названъ Алексѣемъ, а въ разсказѣ о смерти его геройской — Гориславичемъ (Полн. собр. русск. лѣтописей. I. Новгор. лѣтоп., стр. 50). А Гориславъ-Алекса былъ, какъ извѣстно, св. Варлаамъ, изъ новгородскихъ бояръ, основатель (1191 г.) монастыря на Хутынѣ, умершій, какъ полагать можно, позднѣе 1215 г. Алекса — св. Варлаамъ—былъ братъ посадника Михаила Степановича, умершаго тоже въ монашествѣ съ именемъ Митрофана 1206 г. (6714). Этотъ Михаилъ Степановичъ имѣлъ народное прозваніе Якуна, какъ и отецъ его Степанъ — Ратши. Если старцемъ умеръ Михаилъ Степановичъ въ 1206 г., то ясно, могъ ли онъ родиться въ первой половинѣ XII вѣка? Слѣдовательно отецъ его былъ современникомъ дѣтей Юрія Долгорукаго и его самого частію. Дѣйствительно мы и находимъ сановника **Ратшу**, т. е. Ратислава (по смыслу значенія прозванія этого человѣка **воинственнаго** или способнаго поддерживать порядокъ силою — ратью). Гораздо рати держать — будетъ равносильно, по нашему мнѣнію, Ратиславу или—въ уменьшительной формѣ — Ратшѣ. Потому что окончаніе «славъ» или «словъ» отъ глагола «словѣти» обозначаетъ молву или общій приговоръ, то же, что и **мирское** рѣшеніе въ окончаніи на **миръ** — Рат-миръ, Добро-миръ, Славо-миръ».

Таблица I.

Владиміръ Мономахъ, † 1125 г.	
Юрій, † 1154 г.	Ратша, Стефанъ, упом. 1146 г.
Всеволодъ, † 1212 г.	Якунъ-Михаилъ, посадникъ новгородскій, ум. въ монашествѣ съ именемъ Митрофана, 1206 г.
Ярославъ-Θедоръ, † 1246 г.	Алекса Гориславъ, въ мон. Варлаамъ св. Хутынскій, † 1215 г. (?) или 1243 г. (?)
Св. Александръ Невскій, † 1263 г.	Гавріилъ, герой Невской битвы 1240, † 1241 г. убитъ не старымъ.
Даніилъ Св., † 1303 г.	Іакинθъ Великій, † 1304 г.
Иванъ Калита, вел. князь московскій, † 1340 г.	Иванъ.
Симеонъ, † 1348 г.	Андрей.

«Мы находимъ въ лѣтописи подъ 1146 годомъ—въ ряду другихъ новгородцевъ, державшихъ сторону Всеволода Ольговича (зятя Мстислава Великаго) и его братьевъ Игоря и Святослава — тіуномъ въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ратшу. Онъ притѣснялъ, должно быть, своими поборами гражданъ и при возмущеніи противъ Игоря чуть спасся отъ ярости народа, который «разграбилъ Ратшинъ дворъ». Этотъ Ратша и представляется намъ по времени тождественнымъ съ родоначальникомъ **Свибловыхъ** и другихъ въ Москвѣ, прадѣдомъ Гаврилы Алексича, † въ 1241 г. Гаврила же—современникъ и соратникъ Невскаго—имѣлъ сына Іакинθа Великаго, убитаго въ 1304 году, слѣдующемъ съ смертью сына Невскаго, св. Даніила Московскаго. Въ этомъ ясно видна несомнѣнная уже точность хронологіи».

«Если же мы знаемъ, что Акинфъ Великій несомнѣнно былъ современникомъ Даніила Александровича, то и сыновья его Иванъ и Θедоръ были современниками Калиты, а ближнимъ бояриномъ сына Калиты, Симеона Гордаго, является Андрей Ивановичъ Кобыла, когда сынъ Андрей былъ и у Ивана Акинфовича и когда, какъ мы указывали, въ родословіяхъ болѣе древнихъ, даже XVI вѣка, отецъ

Андрея Кобылы не означенъ. А это указываетъ прямо на отрывочность вслѣдствіе сбитія порядка основнаго родословія, гдѣ составитель ставитъ потомковъ одного родоначальника послѣдовательно старшинству сыновей его, не повторяя при каждомъ высказаннаго разъ происхожденія рода. Встрѣчается это въ любомъ родѣ. А такъ и должно быть, конечно, въ отношеніи сына Іакинѳа Великаго при Калитѣ, когда вся родня его служила въ Москвѣ и роды, происшедшіе отъ Морхини, не менѣе были многочисленны, чѣмъ роды отъ его брата. По милости описки въ первоначальномъ изводѣ родословной потомковъ Ратши и Ѳедоръ Іакинѳовичъ Бякота (въ искаженіи **Бяконтъ**), родоначальникъ Плещеевыхъ, отдѣленъ отъ своего рода съ присочиненіемъ небывалаго переселенія изъ Черниговскаго княженія, отъ нашествія Батыева, уже фактически не существовавшаго. Между тѣмъ у Іакинѳа Великаго показанъ сынъ Ѳедоръ. Намъ слово при имени его «бездѣтенъ» только то указывать должно, что компиляторъ не додумался до вписанія за родомъ Морхини потомства Бякоты, найдя его въ рукописи разъединеннымъ отъ перваго. Между тѣмъ неточности всякаго рода въ спискахъ родословія нерѣдкость и пропуски — тоже. По милости пропуска имени Ивана Іакинѳіевича, его дѣти приписаны самому Іакинѳу Великому, не смотря на общеизвѣстность, что его внучата, а не сыновья: Андрей (Кобыла), Ѳедоръ (Свидло), Иванъ (Хромой), Володиміръ да Романъ (Каменской). Если же такой казусъ (см. «Временникъ», ч. 10, стр. 169) встрѣчается въ спискѣ «Родословной», принадлежащемъ московскому архиву иностранной коллегіи и относящемуся ко днямъ царствованія Грознаго, то насколько, въ отношеніи точности указаній, могутъ значить встрѣчающіяся противорѣчія въ спискахъ позднѣйшихъ, еще болѣе искаженныхъ? Такъ что задача дѣятелей нашего времени и должна заключаться въ выясненіи встрѣченныхъ несообразностей, да въ направленіи вопросовъ спорныхъ, съ помощью исторической критики, при посред-

ствѣ строгой хронологіи. Это представляется единственнымъ путемъ добраться до истины, поступаясь старыми нелѣпостями».

«Къ числу этихъ нелѣпостей одна изъ наиболѣе позднѣйшихъ—происхожденіе Романовыхъ отъ какого-то потомка Видвута, князя Литовскаго, переселившагося «изъ Прусъ» въ XIII вѣкѣ и по принятіи православія названнаго Іоанномъ. Не стоитъ и доказывать несообразности такой басни, когда и Видвута не знали родословцы даже въ XVI вѣкѣ, связывая происхожденіе литовскихъ князей съ потомствомъ русскихъ князей онъ Святаго Владиміра и именно отъ сына Ростислава Рогволодовича, князя Полоцкаго. (См. 3 табл. рода Полоцкихъ князей на стр. 13)».

ЮРЬЕВЫ-РОМАНОВЫ.

«Андрей Ивановичъ (Кобыла), какъ сказано, былъ бояриномъ московскимъ при Симеонѣ Гордомъ и ѣздилъ въ Тверь за невѣстою этого государя. Отъ пятаго изъ сыновей Андрея Ивановича (Кобылы) — Ѳедора Андреевича — происходятъ Захарьины-Юрьевы и отъ нихъ **Романовы**. Родоначальникомъ Захарьиныхъ оказывается праправнукъ боярина Андрея Ивановича — Юрій Захарьевичъ (сынъ Захарія Ивановича, внукъ Ивана Ѳедоровича, правнукъ Ѳедора Андреевича). Юрій Захарьевичъ былъ второй изъ трехъ сыновей своего отца, боярина Іоанна III (1493 г.), въ 1500 году взявшій во время войны съ Литвою Дорогобужъ и въ 1504 году умершій. Изъ шести сыновей его четверо пережили отца*) и трое дожили до царствованія Іоанна Грознаго: Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ Василія (1521 г.), умеръ 1538 г., Григорій Юрьевичъ, бояринъ Іоанна IV (1547 г.), умеръ въ монашествѣ съ именемъ Гурія 1-го марта 1567 г., и Романъ Юрьевичъ, умершій въ санѣ окольничаго 16-го февраля 1543 года

Этотъ-то Романъ Юрьевичъ Захарьинъ и есть родоначальникъ вѣтви или **рода Романовыхъ**, оказывающихся — по происхожденію отъ общаго родоначальника — Бутурлиныхъ, Замыцкихъ, Застолобскихъ, Каменскихъ, Курицы-

*) Такъ какъ двое умерли при жизни отца: Василій Юрьевичъ (15-го іюля 1502 г.) и Иванъ Юрьевичъ (6-го іюля 1502 г.). *Примѣчаніе въ текстѣ.*

ныхъ, Мятлевыхъ, Пушкиныхъ, Рожновыхъ, Свибловыхъ, Товарковыхъ, Челядиныхъ, Чоботовыхъ и Чулковыхъ — въ свойствѣ съ фамиліями: Жеребцовыхъ, Елкиныхъ, Ван-тѣевыхъ, Гавшиныхъ, Кошкиныхъ, Гольтяевыхъ, Ладыги-ныхъ, Облязовыхъ, Кокоревыхъ, Образцовыхъ, Колычевыхъ, Неплюевыхъ, Беззубцевыхъ, Дурновыхъ, Брехиныхъ, Коза-ковыхъ, Яковлевыхъ, Ляцкихъ, Шереметевыхъ и нѣкото-рыхъ другихъ потомковъ Ратши».

«Романъ Юрьевичъ Захарьинъ былъ, кажется, женатъ на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ первой были сыновья: Долматъ, Данило и Никита Романовичи и дочь Анна Романовна, бывшая за княземъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Сицкимъ; отъ второй же — Ульяны Ивановны была дочь Анастасія Романовна, сдѣлавшаяся первою супругою царя Іоанна IV Грознаго (13 февраля 1547 г.). Проживъ съ Іоанномъ тринадцать лѣтъ, Анастасія была матерью шестерыхъ дѣтей *) и умерла всего лѣтъ тридцати отъ роду (7-го августа 1560 г.). Со смертью ея отъ отравы, очень вѣроятно, Іоаннъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова **Грознымъ** для своевольныхъ московскихъ бояръ и родовитыхъ людей, которые хотѣли имѣть не такого, во все вникавшаго, государя, не останавливаясь ни передъ какою мѣрою противъ него».

«Къ роднымъ первой жены своей, Романовымъ, грозный царь Іоаннъ IV былъ, однако, благосклоненъ, особенно къ братьямъ. Изъ нихъ старшій послѣ умершаго (5-го сентября 1543 г.) вслѣдъ за отцомъ Далмата Романовича — Данило Романовичъ, герой Казани и Ливоніи, мужественный воевода, бояринъ (1547 г.), былъ дворецкимъ (1548 г.) и умеръ 27-го ноября 1565 г., не оставивъ отъ двухъ женъ

*) Отъ Анастасіи Романовны были у Іоанна Грознаго дѣти: 1) царевна Анна (род. 18-го августа 1549 г., ум. въ августѣ 1550 г.); 2) царевна **Марія** (род. 17-го марта 1551 г., ум. въ млад.); 3) царевичъ **Димитрій** (род. 11-го октября 1552 г., ум. въ іюнѣ 1553 г.); 4) царевичъ Іоаннъ (род. 28-го марта 1554 г., убитъ отцомъ 19-го ноября 1582 г.); 5) царевна Евдокія (род. 26-го февраля 1556 г., ум. 1558 г.) и 6) Ѳедоръ Іоанновичъ, царь (род. 11-го мая 1557 г., ум. 7-го января 1598 г.).

Примѣчаніе въ текстѣ.

прямого потомства. Его сыновья умерли въ младенчествѣ, а дочери были замужемъ: одна за Шастуновымъ, другая за княземъ Оболенскимъ. Такъ что продолжателемъ рода оказывался младшій изъ братьевъ, Никита Романовичъ, начавшій службу въ 1524 году, въ 1549 г. сдѣланный окольничимъ, а въ 1563 году — бояриномъ. Въ 1585 г., имѣя отъ роду лѣтъ семьдесятъ слишкомъ, онъ постриженъ въ монашество съ именемъ Нифонта и въ 1585 г., 23-го апрѣля, умеръ схимникомъ, отъ двухъ женъ оставивъ шесть сыновей да четыре дочери. Отъ первой жены, о которой мы знаемъ только, что звали ее Варварой и умерла она 18-го іюня 1552 года, — имѣлъ Никита Романовичъ, кажется, только дочерей: Анну Никитичну, бывшую замужемъ за княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ (ум. 6-го декабря 1586 г.); **Евфимію** Никитишну, бывшую за княземъ (Софрономъ) Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, бояриномъ въ 1585 г., подвергшимся ссылкѣ при Годуновѣ (1601 г. *) вмѣстѣ съ женою. Она была пострижена съ именемъ Евдокіи и умерщвлена въ Сумскомъ острогѣ 8-го апрѣля 1602 г., кажется, впрочемъ, что отъ первой же жены былъ у Никиты Романовича и сынъ **Ѳедоръ Никитичъ**, въ 1587 доду получившій боярство, а въ 1601 году постриженный съ именемъ Филарета въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ».

«По смерти гонителя рода Романовыхъ — царя Бориса Филаретъ Романовъ, при самозванцѣ, возведенъ въ ростовскіе митрополиты, и въ 1610 году, посланный съ княземъ Голицынымъ въ станъ Сигизмунда договариваться о королевичѣ Владиславѣ, Филаретъ, въ противность правъ народныхъ, удержанъ въ плѣну въ Польшѣ. По освобожденіи же, возведенный въ московскіе патріархи (1618 г.), онъ умеръ слишкомъ 80-ти лѣтъ, 1-го октября 1633 года».

---

*) И умершимъ въ монахахъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ 23-го марта 1608 г.
Примѣчаніе въ текстѣ.

«Мы знаемъ только одну жену Өедора (Филарета) Никитича — княжну Ксенію Ивановну Шастунову, отъ которой имѣлъ онъ дѣтей: 1) Татьяну Өедоровну, бывшую за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ и умершую 4-го ноября 1612 года; 2) Бориса Өедоровича, умершаго въ младенчествѣ (20-го ноября 1593 г.); 3) Никиту Өедоровича, умершаго въ младенчествѣ (29 ноября 1593 г.); 4) Михаила Өедоровича, родившагося 12-го іюля 1596 г., воспитаннаго съ 1601 по 1606 годъ теткою (Мароою Никитишной), а потомъ матерью, и 21-го февраля 1612 года *) выбраннаго народомъ въ цари — въ качествѣ ближайшаго изъ прямыхъ потомковъ незабвенной царицы Анастасіи Романовны — и умершаго послѣ 33-хъ лѣтъ царствованія, 12-го іюля 1645 года».

«Послѣ Михаила былъ 5-й сынъ, Левъ Өедоровичъ, умершій на первомъ году возраста 21-го сентября 1597 г., и 6) Иванъ Өедоровичъ, въ младенчествѣ же умершій 7-го іюня 1599 г. Въ началѣ 1601 года подученый холопъ крайчаго Александра Никитича Романова — Второй Бартеневъ — подалъ извѣтъ, будто бы его господинъ держитъ травное зелье для отравы царя Бориса. По этому безсмысленному извѣту всѣ братья Романовы посланы въ ссылку, разлучены съ супругами и пострижены. Ксенія Ивановна, разлученная съ супругомъ, при постриженіи наречена Мароою. Съ воцареніемъ сына она жила при дворѣ, называясь **великою старицею**, и скончалась 27-го января 1631 г.».

«У Никиты же Романовича (1554 г.?) послѣ сына Өедора Никитича слѣдуютъ дѣти несомнѣнно отъ второго брака отца его съ дочерью князя Александра Борисовича Горбатаго, княжною Евдокіею Александровною Горбатою (Шуйской). Она умерла 4-го апрѣля 1581 г., подаривъ мужу дѣтей: 1) Льва (умершаго въ молодыхъ лѣтахъ 5-го февраля 1595 г.); 2) Михаила, окольничаго (умершаго въ ссылкѣ въ Перми 18-го марта 1605 г.); 3) Александра, край-

*) Избраніе это произошло, какъ извѣстно, 21-го февраля 1613 г. *Н. С.*

чаго-боярина (1599 г.), умершаго въ ссылкѣ 15-го марта 1605 г.; 4) Никифора — Василія (умершаго въ ссылкѣ въ Пелымѣ 15-го февраля 1601 г.) и 5) Ивана».

«Кромѣ сыновей, были отъ 2-го брака Никиты Романовича еще дочери: 1) Ульяна (умершая въ младенчествѣ 1565 г.); 2) Мароа, бывшая за княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ Черкасскимъ, съ нимъ и сосланная, но по смерти его (25-го апрѣля 1602 г.) возвращенная изъ ссылки и умершая 1610 г., да 3) Ирина Никитишна, при возвращеніи сестры Мароы, выданная за боярина Ивана Ивановича Годунова и дожившая до дней внука — Царя Алексѣя Михайловича, на свадьбѣ его замѣняя мѣсто матери».

«Иванъ Никитичъ Романовъ, по смерти брата Василія Никитича, переведенъ изъ Пелыма въ Уфу, а оттуда на службу въ Нижній-Новгородъ возвращенъ изъ ссылки самозванцемъ, сдѣланъ бояриномъ (1605 г.), и дожилъ до 1640 г. Вскорѣ по возвышеніи въ боярство онъ вступилъ въ бракъ съ Ульяною Өедоровною (умершею 1650 г.) и отъ нея имѣлъ дѣтей: Никиту Ивановича (рожденнаго около 1607 г. и умершаго 1655 г., 11-го декабря), боярина въ 1645 г. и дворецкаго, не имѣвшаго потомства. Со смертью его боярскій родъ Романовыхъ прекратился, оставляя только царскій домъ, потому что дѣти Ивана Никитича: Андрей († 25 апрѣля 1609 г.), Димитрій (4-го ноября 1611 г.), Прасковья I-я († 27-го декабря 1611 г.), Ирина († 10-го сентября 1615 г.), Прасковья II-я († 25-го октября 1622 г.) и Иванъ († 30-го іюля 1625 г.), умерли или въ дѣтствѣ, или въ младенчествѣ».

«Окончивъ перечень представителей рода дворянъ Романовыхъ, мы не можемъ не заявить, что угасшій, кромѣ царственной вѣтви, родъ этотъ въ недавнее время почтенъ гербомъ, въ аллегорической формѣ, объясняющимъ его прошлыя страданія и возвышеніе».

«Внизу главнаго щита на государственномъ гербѣ помѣщается собственный гербъ Его Императорскаго Величества, въ которомъ лѣвую часть составляетъ гербъ Гол-

штейнъ-Готторпскаго дома, а на правой половинѣ щита помѣщенъ гербъ дома Романовыхъ».

«Гербъ царственнаго дома Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленный грифъ, держащій золотые мечъ и торгъ (щитъ съ выпуклымъ укрѣпленіемъ въ серединѣ), увѣнчанный малымъ орломъ. На черной каймѣ гербоваго щита восемь оторванныхъ львиныхъ головъ: четыре золотыя и четыре серебряныя, чередуясь между собою*)».

*) На этомъ оканчиваются свѣдѣнія, относящіяся до рода Романовыхъ. Далѣе уже слѣдуютъ — описаніе герба и родословіе Голштейнъ-Готторпскаго Дома. *Н. С.*

XIX вѣка.
(1898 г.)

Родословная Таблица
домовъ
Рюрика
и нынѣ царствующаго
Романовыхъ,

въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій, ведущихъ родъ свой отъ Рюрика.

Г. Мещериновъ.

Издана въ Казани въ 1898 г.

№ по порядку.		№ отдовскій.

Колѣно I.

1. Андрей Ивановичъ Кобыла. Бояринъ.

Колѣно II.

2. Өедоръ Кошка. Бояринъ . . . . 1.

Колѣно III.

3. Иванъ Кошкинъ. Бояринъ . . . . 2.

Колѣно IV.

4. Захарій. Бояринъ . . . . 3.

Колѣно V.

5. Юрій. Бояринъ . . . . 4.

Колѣно VI.

6. Михаилъ. Бояринъ † 1538. . . . . 5.
7. Романъ. Окольничій † 1543. С. Ульяна Өед. N. N. . . . 5.
8. Григорій. Бояринъ † 1556 . . . . 5.

Колѣно VII.

9. Даніилъ. † 1566 . . . . 7.
10. Никита. † 1586. (Бояринъ). 1. С. Варвара Иванов. Ховрина.
2. С. кн. Евдокія Алекс. Горбат. Шуйская. . . . . . 7.
11. Анастасія. † 1560. С. Иванъ IV. Грозный . . . . 7.

Колѣно VIII.

(Отъ второго брака Никиты Романовича.)

12. Өедоръ (Филаретъ). Патріархъ и великій Госуд. † 1633.
С. Ксенія Иван. Шестова, въ инок. Марфа, † 1631. . 10.
13. Александръ. † 1601 . . . . 10.

№ по порядку.		№ отцовскій.
14.	Михаилъ. † 1601	10.
15.	Иванъ. † 1640	10.
16.	Василій. † 1601	10.

Колѣно IX.

17. Михаилъ. 1613—1645.

1. С. Кн. Марія Влад. Долгорук. † 1625. (безд.).
2. С. Евдокія Лукьян. Стрѣшнева. † 1645. . . . . . 12.

Примѣчаніе. Составленная генераль-адъют. Г. В. Мещериновымъ родословная таблица, изображенная въ видѣ родословнаго древа, заключаетъ въ себѣ Царственные Домы: Рюрика, Чингизъ-Хана, Гедимина и Романовыхъ. Послѣднею въ Царствующемъ Домѣ Романовыхъ показана Великая Княжна Татіана Николаевна род. 1897 г. Здѣсь мы изложили, въ формѣ поколѣнной росписи, лишь ту часть таблицы, которая касается собственно Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ, предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Цифровое обозначеніе колѣнъ, а также №№ лицъ по порядку и №№ отцовскіе прибавлены противъ подлинника. *Д. И.*

Б.

ПОТОМКИ

МИХАИЛА ПРУШАНИНА,

РОДОНАЧАЛЬНИКА

ФИЛИМОНОВЫХЪ и ШЕСТОВЫХЪ.

Половины XVI вѣка.

Родъ

МОРОЗОВЫХЪ,

по списку

Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,
лит. Б.

См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества
Исторіи и Древностей Россійскихъ. Изд. 1851 г.
Книга X, стр. 255 и 256, гл. 25.

„РОДЪ МОРОЗОВЫХЪ“.

«У великаго князя Александра Ярославича Невскаго бысть нѣкій человѣкъ, именемъ Терентій, а прозвище ему Морозъ; Великому князю Александру былъ бой на Невѣ съ Нѣмецкимъ королемъ, съ Варгушемъ, и на томъ бою бился Терентій съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и многажды и самимъ великимъ княземъ на битвѣ видимъ бысть, и за великое его мужество и храбрость отъ великаго князя великой чести сподобился, и учинилъ его князь Великій бояриномъ у себя, и отъ того Терентія пошли Морозовы, Тучковы, Поплевины, Салтыковы, Скрябины. Иванъ Семеновичь Морозовъ и сынъ у него большой Ѳедоръ, а подъ Ѳедоромъ Левъ, а убили его на Дону, 3 Михайло, 4 Дмитрій *); а у Ѳедора былъ сынъ Семенъ **), что убили его Юрьевы дѣти Дмитріевича князь Василій Косой да князь Дмитрій Шемяка. А Михайловы дѣти: Василій, да Игнатій, да Давыдъ, да Борисъ, да Василій Шея; а Васильевъ сынъ Григорій Поплева; а Поплевины дѣти, Иванъ, да Василій, да Яковъ, да Григорій, да Романъ; а Игнатьевы дѣти Михайловича: Иванъ Дуракъ, бездѣтенъ; да Григорій Козелъ, да Петръ Глухой, да Михайло Сол-

*) По другимъ родословнымъ росписямъ у Ивана Семеновича Мороза были еще два сына: **Ѳирсъ** и **Левкеи**, а по слѣдующей росписи подъ лит. А даже былъ у него и 7-й сынъ Василій Туша, который, однако, по Бархатной книгѣ показанъ не сыномъ Ивана Семеновича Мороза, а его братомъ. *Н. С.*

) По другимъ спискамъ у Семена Ѳедоровича былъ сынъ **Иванъ. *Н. С.*

тыкъ, да Тимоѳей Скряба *); а Козловы дѣти: Иванъ **); да Василій, бездѣтенъ, а у Глухаго сынъ Борисъ; а Скрябины дѣти: Михайло, Иванъ, Семенъ; у Михайла Солтыка дѣти: Андрей Игнатій ***), Иванъ, Василій, бездѣтенъ; а у Андрея дѣти: Яковъ, да Левъ; а у Якова сынъ Кондратій; у Льва дѣти; Василій да Иванъ; а у Игнатья дѣти Солтыкова...., а Давыдовы дѣти Михайловича: Иванъ, да Дмитрій, Алексѣй; Ивановъ сынъ—Петръ; а Дмитріевы дѣти: Семенъ, Яковъ, Григорій, Константинъ, Иванъ, Иванъ-же Голочелъ, да Петръ, Андрей, Василій, Иванъ, Григорій, Левонтій †); а Алексѣевы дѣти: Василій, Ѳедоръ; а Борисовы дѣти Михайловича: Василій да Иванъ Тучко, да Семенъ Брюхо, да Ѳедоръ Брюхо; а Васильевы дѣти Тучковы: Михаилъ; а Семеновъ сынъ Брюховъ — Иванъ. А Васильевы дѣти Михайловича Шеины: Дмитрій Шеинъ, да Боташъ, бездѣтенъ, а Дмитріевы дѣти: Юрьи, да Василій, да Иванъ ††)».

*) По другимъ спискамъ у Игнатія Михайловича былъ шестой сынъ — Иванъ Игнатьевичъ, у Ивана Игнатьевича сынъ — Борисъ и внукъ отъ Бориса — Семенъ. *Н. С.*

**) Тоже, не Иванъ и Василій, а Козма и Василій. *Н. С.*

***) Тоже, не Игнатій, а Григорій. *Н. С.*

†) По другимъ росписямъ у Дмитрія Давидовича не 12, а 7 или даже 6 сыновей. *Н. С.*

††) При сравненіи съ Бархатною Книгою въ V—XI колѣнахъ, считая отъ Ивана Семеновича Мороза, въ настоящую роспись не включено до 129 человѣкъ. *Н. С.*

Конца XVI вѣка.

Родъ

Морозовыхъ, Тучковыхъ, Шеиныхъ и Салтыковыхъ,

по списку

Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, лит. А.

См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ. Изд. 1851 г. Книга X, стр. 180—184, гл. 37.

„РОДЪ МОРОЗОВЫХЪ, ТУЧКОВЫХЪ, ШЕИНЫХЪ, САЛТЫКОВЫХЪ“.

«Князь великій Александръ Невской побилъ Нѣмецъ, и на томъ бою у него было 6 мужей храбрыхъ, и отъ тѣхъ ото шти мужей храбрыхъ одинъ былъ именемъ Михайло, а прозвище Миша, изъ Прусскіе земли, а лежитъ въ Новѣгородѣ у Михаила Святаго, на Прусской улицѣ. А у Михаила сынъ Терентій, а у Терентья сынъ Михайло жъ, а у Михаила сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ. А у Ивана Семеновича у Морозова было 7 сыновъ: Михайло, да Ѳедоръ, да Василей Туша *), да Дмитрій, да Левъ, да Ѳирсъ, да Левкей; а Михаила Ивановича у Морозова было 5 сыновъ: Василей Слѣпой, да Игнатій, да Давыдъ, да Борисъ, да Василій Шея; а у Василья Михайловича у Слѣпаго сынъ Григорей Поплева Морозовъ; а у другаго Михаилова сына, у Игнатья, 6 сыновъ: Иванъ, да Григорій Козелъ, да Петръ, да Михайло Солтыкъ, да Тимоѳей Скряба, да Иванъ Глухой. А у третьяго Михаилова сына, у Давыда, 3 сына: Иванъ Мородинъ, да Дмитрей, да Алексѣй; а у четвертаго Михаилова сына Морозова, у Бориса, 4 сына: Василій Тучко **), да Семенъ Брюхо, да Ѳедоръ Брюхо; а у 5-го внука Иванова Морозова, у Василья Михайловича у Шеи, два сына Дмитрій да Семенъ Боташъ.

*) По другимъ росписямъ Василій **Туша** не сынъ Ивана Семеновича Мороза, а братъ. *Н. С.*

) Пропущенъ четвертый сынъ Иванъ **Тучко. *Н. С.*

А у Григорья Васильевича, у Поплевы у Морозова, 5 сыновъ: Иванъ, да Василій, да Яковъ, да Григорій, да Романъ *); а у Ивана у Григорьевича сынъ Семенъ, а у Василья у Григорьевича, у Морозова, три сына: Григорей, да Володимеръ, да Петръ, а Григорьевъ сынъ Левъ; а у Петра дѣти Морозова: Иванъ да Василій; а у Якова Григорьевича, у Морозова, дѣти: сынъ Михайло; а у Михаила Морозова дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Иванъ меньшой Глухой; а Григорья Григорьевича Морозова, убили подъ Смоленскимъ, бездѣтна, а Романъ Григорьевичъ утонулъ молодъ».

«А у Григорья Игнатьевича у Козла сынъ Иванъ Козловъ **), а у Ивана Григорьевича у Козлова 5 сыновъ: Семенъ, да Никита, да Ѳедоръ, да Юрьи, да Аѳонасій».

«А у Петра Игнатьевича дѣтей не было и женатъ не бывалъ, а былъ у Троицы въ чернцахъ много лѣтъ».

«А у Михаила Игнатьевича у Салтыкова 4 сына: Андрей, да Игнатій, да Иванъ, да Василій; а у Андрея Михайловича у Салтыкова дѣти, 4 сына: Яковъ, да Ѳедоръ, да Иванъ, да Левъ; а у Якова сынъ Панкратій, бездѣтенъ; а у Василья Салтыкова дѣти: Михайло, да Василій, да Иванъ Черной Салтыковъ; а у Игнатья Михайловича Салтыкова три сына: Михайло, да Евѳимій, прозвище Худякъ, да Ѳедоръ ***); а у Михаила Салтыкова дѣти: Елизарій да Михайло Кривой; а у Худяка дѣти: Никита да Андрей Кила; а Никитинъ сынъ Худякова Иванъ; а у Ивана Михайловича у Салтыкова дѣти: Борисъ, да Андрей, да Глѣбъ; и Бориса Салтыкова дѣти Дмитрій да Данило, а у Глѣба дѣти Василій, бездѣтенъ, да Михайло. А четвертый сынъ Михайловъ Игнатьевича Салтыкова, Василій бездѣтенъ, а сгорѣлъ у себя въ селѣ и съ женою.

У пятаго сына Игнатьева Михайловича, у Тимофея у

*) Въ другихъ росписяхъ показано 4 сына и о Романѣ, пятомъ сынѣ Григорія Васильевича, не упоминается. *Н. С.*

**) Пропущенъ сынъ Козма. *Н. С.*

***) По другимъ росписямъ у Игнатія Михайловича Салтыкова четыре сына: Михаилъ, Евѳимій, Худякъ и Ѳедоръ. *Н. С.*

Скрябы 3 сына: Иванъ, да Михайло, бездѣтенъ, да Семенъ, бездѣтенъ, а у Ивана у Скрябы сынъ Алексѣй».

«А у шестаго сына Игнатьева Михайловича, у Ивана у Глухаго, сынъ Борисъ, а у Бориса сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Степанъ, и по та мѣста Игнатьевъ родъ Степановича».

«А се родъ третьяго внука Иванова Морозова. А у Давыда Михайловича дѣти: Иванъ Мородинъ, бездѣтенъ *), а держалъ тотъ Иванъ Москву семь лѣтъ, да Дмитрій, да Алексѣй; и у Дмитрія Давыдовича было 6 сыновъ **): Яковъ, да Григорій, и Григорья убили въ нѣмцахъ, на Брецѣ, бездѣтна, да Костянтинъ Владыка, да Иванъ Голочелъ, да Андрей, да Василій; а у Якова дѣти Дмитріевича: Иванъ, да Григорій, да Ѳедоръ; а у Костянтина Дмитріевича, у Владыки, два сына: Иванъ Зубатой, да Иванъ Мещенинъ; а у Мещенина, три сына: Василій, да Григорій Чудо, да Иванъ; а у Ивана Голочела, одинъ сынъ Борисъ; а у Бориса у Голочела дѣти: Ѳедоръ, Петръ, Иванъ. А у пятаго Дмитріева сына, у Андрея, два сына: Ѳедоръ, да Данило ***). А у шестаго сына у Дмитріева у Давыдова, у Василья, одинъ сынъ Петръ. А у третьяго Давыдова сына Михайловича, у Алексѣя, два сына: Василій, да Ѳедоръ; а у Василья Алексѣевича одинъ сынъ Михайло, молодъ умре; а у Ѳедора Алексѣевича два сына: Иванъ, да Юрьи; и по та мѣстъ Давыдовъ родъ Михайловича».

«А у четвертаго внука Иванова Морозова, у Бориса, 4 сына: Василій Тучко, да Иванъ Тупко, да Семенъ Брюхо, да Ѳедоръ Брюхо. И у большаго у Борисова сына, у Василья у Тучка, одинъ сынъ Михайло Тучковъ; и у Михайла Тучкова три сына: Иванъ, да Василій, да Михайло, бездѣтенъ. А у другаго сына у Борисова, у Ивана, у Тупка, одинъ сынъ Василій и умеръ неженатъ. А у третьяго у

*) По другимъ росписямъ у Ивана Давыдовича **Мородина** сынъ Петръ Ивановичъ. *Н. С.*

**) По другимъ росписямъ былъ у Дмитрія Давыдовича седьмой сынъ — Петръ Дмитріевичъ *Н. С.*

***) По другимъ росписямъ Ѳедоръ и **Василій**, а не Данило. *Н. С.*

Борисова сына, у Семена у Брюха, одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же. А у четвертаго Борисова сына Өедора, у Брюха, сына не было, а были у него четыре дочери, и по та мѣстъ Борисовъ родъ Михайловича дописанъ».

«А се родъ пятаго внука Иванова Морозова, Василья Михайловича Шеи, дѣти: Дмитрій, да Семенъ Боташь, бездѣтенъ; а у Дмитрія Васильевича у Шеина три сына: Юрьи, да Василій, да Иванъ; а у Юрья Дмитріевича дѣти: Михайло, да Исай; а у Василья Дмитріевича дѣти: Борисъ, да Андрей, да Иванъ, да Григорій, да Петръ, тѣ два больны. А Борисовы дѣти Шеина: Денисій, да Михайло; а у Ивана Андреевича *) Шеина три сына: Петръ **), да Андрей, да Иванъ Кляпинъ, а убили Ивана Кляпина въ Нѣмцахъ, въ Выборскомъ походѣ. И по та мѣстъ родъ Василья Михайловича Шеи дописанъ. У пятаго внука Ивана Морозова всѣ роды отъ большаго Иванова сына отъ Семеновича отъ Морозова, отъ Михаила, повелися, и отписанъ».

«А се родъ другаго Иванова сына Морозова Өедора Ивановича; а у Өедора Ивановича Морозова сынъ былъ Семенъ, а служилъ князю Юрью Дмитріевичу, и зарѣзали его князь Юрьевы дѣти, князь Дмитрій Шемяка, да князь Василій Косой, и положенъ у Чуда. А у Семена сынъ Иванъ; а у Ивана сына не было, а была у него дочь, одна, за Өуникомъ за Скѣмскимъ ***) и потому вотчина Творшина Морозовыхъ досталась Өун(н)иковымъ дѣтямъ: въ Звѣнигородѣ — Покровское да Никольское, и по та мѣста родъ Өедора Ивановича Морозова извелся».

«А у третьяго сына Иванова Морозова, у Василія Туши, дѣти: Филимонъ, да Иванъ — бездѣтенъ, а у Филимона дѣти: Иванъ, да Семенъ, да Константинъ, да Григорій; а у Ивана Филимонова сынъ: Иванъ Чеглокъ †); а у Ивана

*) Вѣроятно, у Ивана **Дмитріевича**. *Н. С.*

**) По другимъ росписямъ у Ивана Дмитріевича было три сына Андрей, Иванъ Кляпинъ и Алексѣй. *Н. С.*

***) Т. е. за Өуникомъ, за **Кемскимъ**. *Н. С.*

†) Здѣсь пропущенъ братъ Ивана Ивановича Чеглокова — Григорій Ивановичъ и сынъ послѣдняго Дмитрій Григорьевичъ. *Н. С.*

Чеглока дѣти: два Ивана, меньшой, болдѣтенъ, да Аѳанасій, да Ѳедоръ Чеглоковы *); а у Ивана Иванова сына у Чеглокова у большаго дѣти: Злоба, да два Василія **); а у Злобы дѣти: Невзоръ, да Александръ, а у Невзора дѣти: Александръ, да Иванъ; а у Василія Чеглокова дѣти: сынъ Ѳедоръ: а у Аѳанасія Ивановича у Чеглокова сынъ Борисъ, да Василій ***); а у Бориса дѣти: Михайло—бездѣтенъ, да Иванъ, да Иванъ же Кушникъ, да Ѳедоръ Шеѳерь; а у Ивана Борисова сына большаго: сынъ Ѳедоръ; а у брата его, у Ивана Кушника, сынъ Степанъ; а у Василья Аѳанасьева сына Чоглокова дѣти: Ушатой, да Истома, да Микита; а у Истомы дѣти: Григорій; а Никитинъ сынъ Гаврило. А у другаго сына у Филимонова у Семенова дѣти: Иванъ **Шустъ**, да Василій Левашъ, да Глѣбъ, да Осапъ †), да Василій Губа. И у Ивана у Шуста дѣти: Иванъ Шостъ, да Михайло Шестъ. И у Костянтина Филимоновича дѣти: Яковъ Жестъ; а у Якова дѣти: Михайло Болванъ, да Михайло Русалка ††)».

«А у четвертаго сына Иванова Морозова, у Дмитрея, сына не было. А пятаго сына Иванова Морозова Льва на Дону убили его въ Мамаево побоище и женатъ не бывалъ, а былъ въ первомъ полку воевода. А шестой и седьмой Ивановы дѣти Морозова, Фирсей, Левкей померли молоды, и повелся весь родъ Морозовыхъ и Салтыковыхъ отъ большаго брата отъ Михаила Ивановича †††)».

*) Пропущены еще два сына Леонтій и Михаилъ Ивановичи. *Н. С.*

**) Тоже, еще 5 сыновей Ив. Ив. Чеглокова, а именно: Семенъ, Борисъ, Данило, Иванъ и Владиміръ. *Н. С.*

***) Пропущены три сына Аѳанасія Ивановича Чеглокова: Данило, Иванъ и Владиміръ. *Н. С.*

†) По другимъ росписямъ Осапъ не братъ Глѣба Семеновича, а его сынъ.

††) По другимъ росписямъ у Якова Константиновича Жеста не два, а три сына два Михаила и Андрей Яковлевичъ. *Н. С.*

†††) Въ виду столь многихъ и существенныхъ отступленій въ V и VI колѣнахъ родословной росписи Ивана Семеновича Мороза и въ особенности Василія Тупи, показаннаго не братомъ, а сыномъ Ивана Семеновича Морозова, составъ прочихъ слѣдующихъ колѣнъ отъ VII до IX (послѣдняго по настоящей росписи) значительно разнится противъ другихъ росписей и въ особенности противъ Бархатной книги. *Н. С.*

«Да въ иныхъ лѣтописцахъ въ Морозовыхъ роду пишетъ, что у Михаила у Терентьевича другой сынъ былъ, а имя ему Елизаръ, и отъ того пошли, и то справить. А се родъ его. У Елизара было 6-ть сыновъ: Григорій, бездѣтенъ, да Юрьи, да Өедоръ, да Григорій же; а у Юрья Елизарова сынъ: Кузма; а у Кузмы 4 сына: Григорій Борецъ, да Иванъ, да Третьякъ, да Дмитрій; а у Григорья у Борца сынъ Өедоръ; а у Ивана дѣти: Степанъ да Ушакъ; а Третьяковъ сынъ Семенъ; а у Дмитрія сынъ Аөонасій; а у Аөонасья сынъ Юрьи; а у Юрья Аөонасьева сынъ Петръ. А у Өедора Елизарьевича сынъ Тимоөей; а у Тимоөея два сына: Иванъ Боланда, да Кузма, бездѣтенъ; а у Боланды дѣти: Вешнякъ Александро, да Василій, да Дей, бездѣтенъ. И Юрьи и Өедоръ Елизарьевичи побиты на Донскомъ побоищѣ; а у Бориса Елизарова сынъ Борисъ же; а у Бориса Борисова три сына: Иванъ, да Лопата, да Третьякъ, да Поздякъ Борисовы. А Тимоөей, да Григорей меньшой Елизаровы дѣти были бездѣтны. А у Александра у Вешняка у Баландина сына дѣти: Михайло, да Андрей, да Микита, бездѣтенъ; а у Михаила Вешнякова дѣти: Игнатій Вешняковъ, что былъ постельничей, да Иванъ, бездѣтенъ; а у Игнатья Вешнякова, у постельничаго, дѣти: Михайло Горбатинской да Володиміръ; а у Андрея Вешнякова дѣти Василій, да Семенъ, да Жданъ, да Богданъ, да Петръ, да Степанъ, да Уваръ; а у Ждана сынъ Василій, служитъ изъ пустой Ржевы; а у Василья сынъ Юрьи».

Начала XVII вѣка.

Родъ

МОРОЗОВЫХЪ,

по списку

Московской Сунодальной Библіотеки № 860.

См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества
Исторіи и Древностей Россійскихъ. Изд. 1851 г.
Книга X, стр. 107—109.

„РОДЪ МОРОЗОВЫХЪ".

«Къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому пріѣхалъ изъ Нѣмецъ, изъ Прускіе земли, Михайло Прушанинъ, а у Михаила сынъ Терентей, и Великому князю Александру Ярославичу бой бысть на Невѣ рѣкѣ съ Нѣмецкимъ королемъ, съ Воргушемъ, и на томъ бою бился Терентей съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и побиваше ихъ многожды и самимъ Великимъ Княземъ видимъ бысть на битвѣ, и за великое его мужество и храбрость отъ Великаго Князя великіе чести сподобился, и учинилъ его Князь Великій у себя бояриномъ. А у Терентія сынъ Михайло, а у Михаила сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ, а у Ивана у Мороза дѣти: Михайло, да Ѳедоръ, да Василей Туша *), да Дмитрей, да Левъ, бездѣтенъ, да Фирсъ, бездѣтенъ (А. да Левкей)».

«А у Михаила дѣти: Василей Слѣпой, да Игнатей, да Давыдъ, да Борисъ, да Василей Шея. А у Василья у Слѣпого сынъ Григорей Поплева; а у Григорья дѣти: Иванъ, да Василей, да Яковъ, да Григорей, да Романъ **); а у Ивана сынъ Семенъ; а у Василья дѣти: Григорей, да Володимеръ, да Петръ; а у Якова сынъ Михайло».

«А у Игнатья Михайловича дѣти: Иванъ Дуракъ, бездѣтенъ, да Григорей Козелъ, да Петръ, бездѣтенъ, да Ми-

*) Въ Бархатной книгѣ Василій Туша приходится Ивану Семеновичу не сыномъ, а братомъ. *Н. С.*

**) По другимъ росписямъ Романъ не упоминается. *Н. С.*

хайло Солтыкъ, да Иванъ меньшой Глухой, да Тимоѳей Скряба; а у Григорья у Козла дѣти: Иванъ, да Василей *); а у Михаила Солтыка дѣти: Андрей, да Игнатей, да Иванъ, да Василей, бездѣтенъ; а у Андрея дѣти: Яковъ, да Ѳедоръ, да Иванъ, да Левъ; а у Якова сынъ Панкратей; а у Льва дѣти: Василей, да Иванъ **); а у Игнатья дѣти: Михайло Худякъ, да Ѳедоръ ***); а у Михаила сынъ Михайло жь Кривой. А у Ивана дѣти: Борисъ, да Андрей, да Глѣбъ, а у Бориса дѣти: Данило, да Дмитрей; а у Глѣба сынъ Михайло †). А у Ивана у меньшого, у Глухаго, сынъ Борисъ; а у Бориса сынъ Семенъ. А у Семена сынъ Степанъ. А у Тимофея у Скрябы дѣти: Михайло, да Иванъ, да Семенъ».

«А у Давыда Михайловича дѣти: Иванъ Мурадинъ, да Дмитрей, да Олексѣй; а у Ивана сынъ Петръ; а у Дмитрея дѣти: Семенъ, да Яковъ, да Григорей, да Костянтинъ Вадка, да Иванъ, да Иванъ же Голочелъ, да Петръ, да Ондрей, да Василей, да Иванъ, да Григорей, да Левонтей, а у Олексѣя дѣти: Василей Слѣпой, бездѣтенъ, да Ѳедоръ».

«А у Бориса у Михайловича дѣти: Василей Тучко ††), да Семенъ Брюхо, да Ѳедоръ Брюхо; а у Василья у Тучка сынъ Михайло, а у Михайла дѣти: Иванъ, да Василей, да Михайло; а у Ивана у Тучка сынъ Василей, бездѣтенъ; а у Семена у Брюха сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ Иванъ же, бездѣтенъ».

«А у Василья Михайловича у Шеи дѣти: Дмитрей, да Боташъ; а у Дмитрея дѣти: Юрьи, да Василей, да Иванъ».

«А у другого сына Иванова Морозова, у Ѳедора, сынъ Семенъ, убили ево княжъ Юрьевы дѣти Дмитріевича, князь Василей Косой да князь Дмитрей Шемяка; а у Се-

*) По другимъ росписямъ Козма и Иванъ. *Н. С.*

**) Пропущенъ сынъ Михаилъ. *Н. С.*

***) По другимъ росписямъ не два, а четыре сына: Михаилъ, Евѳимій, Ѳедоръ и Худякъ. *Н. С.*

†) Пропущенъ второй сынъ Глѣба — Василій. *Н. С.*

††) Пропущенъ второй сынъ — Иванъ Тучко, хотя далѣе показанъ его бездѣтный сынъ Василій. *Н. С.*

мена сынъ Иванъ, бездѣтенъ. А у третьева сына Иванова Морозова у Василья, у Туши, дѣти: Ѳилимонъ, да Иванъ бездѣтенъ; а у Филимона дѣти: Иванъ, да Сємень, да Костянтинъ, да Григорей; а у Ивана Филимонова сынъ Иванъ Чеглокъ, да Григорей; а у Чеглока дѣти: два Ивана, да Офонасей, да Ѳедоръ, да Левонтей, да Михайло, бездѣтенъ; а у Ивана Иванова сына у Чеглокова дѣти: Семенъ Злоба, Василей Истома *); а у другого брата, у Офонасья у Чеглокова, дѣти: Борисъ, да Василей, да Данило, да Иванъ, да Володя; а у Ѳедора у Чеглокова дѣти: Юрла, Василей Шарапъ, Екша, Истома, Иванъ, Андрей; а у другого брата у Чеглокова, у Григорья, сынъ, Дмитрей Племянникъ; а у Дмитрея дѣти: Иванъ Молчанъ, да Василей. А у Семена Филимонова дѣти: Иванъ Шустъ, да Василей Левашъ, да Глѣбъ, да Осапъ, да Василей Губа; а у Ивана у Шуста дѣти: Иванъ Шастъ, да Михайло Шестъ; а у Ивана у Шаста сынъ Ондрей; а у Михаила у Шеста дѣти: Василей Сычъ, Григорей, Юрьи, Иванъ. А у Глѣба Семенова сына сынъ Осапъ, бездѣтенъ. А у Костянтина Филимонова дѣти: Яковъ же Жестъ, а у Якова дѣти: Михайло Болванъ, бездѣтенъ, да Михайло жъ Русалко; а у Михайла дѣти: Борисъ, да Костянтинъ, да Ондрей».

«А у четвертаго сына Иванова Морозова, у Дмитрея, были три дочери, первая была за Иваномъ за Меликовымъ за Семеновымъ отцомъ Старого, а другая за Юрьемъ за Беконтовымь, за Ѳедоровымъ отцомъ, да за Васильевымъ, а третья за...

---

*) По другимъ спискамъ у Ив. Ив. Чеглокова 7 сыновей: Семенъ, Злоба, Борисъ, Василій, Данило, Иванъ и Владиміръ. *Н. С.*

Конца XVII вѣка.

Родъ

ШЕСТОВЫХЪ.

Изъ «Родословной книги князей и дворянъ Россійскихъ выѣзжихъ, содержащей въ себѣ Родословную книгу, собранную › Разрядѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую и которая извѣстна подъ названіемъ»

„Бархатной Книги“.

Часть I-я, глава 15-я, стр. 259—276. Москва, 1787 г.

Глава 15-я.

«№ 148». «Родъ **Шестовыхъ**».

«У 2 Филимонова сына у Семена дѣти:
«Иванъ **Шустъ**,
«Да Глѣбъ,
«Да Василей **Губа**, бездѣтенъ
«Да Левашъ, бездѣтенъ».

«А у Ивана **Шуста** дѣти:
«Иванъ же **Шастъ**,
«Да Михайло **Шестъ**».

«А у **Шаста** сынъ Андрей».

«А у Михайла у **Шеста** дѣти:
«Василей *),
«Да Сычь,
«Да Григорей,
«Да Юрьи,
«Да Иванъ».

«А у 2 Семенова сына, у Глѣба, былъ одинъ сынъ **Асанъ**, бездѣтенъ

«И то колѣно пресѣклось».

Въ такомъ отрывочномъ видѣ помѣщена въ Бархатной Книгѣ родословная рода дворянъ Шестовыхъ, составляющаго лишь одну изъ вѣтвей общаго рода **Морозовыхъ**,

*) Этотъ Василій Михайловичъ, какъ изъ другихъ родословныхъ будетъ видно былъ дѣдомъ Ксеніи Ивановны **Шестовой**, супруги Өедора Никитича Романова. *Н. С.*

которому посвящена вся 15-я глава I части Бархатной книги. Въ главѣ этой 8 отдѣловъ подъ № 142—149. Въ отдѣлѣ подъ № 142 помѣщенъ **Родъ Морозовыхъ**, начиная отъ Ивана **Морозова** (съ упоминанiемъ о его братѣ Василiѣ **Тушѣ**). Въ отдѣлѣ № 143 — Родъ **Салтыковыхъ** и **Морозовыхъ** же. Въ отдѣлѣ № 144 — Родъ **Тучковыхъ**. Въ отдѣлѣ № 145 — Родъ **Шеиныхъ**. Въ отдѣлѣ № 146— Родъ **Филимоновыхъ** (начиная отъ Филимона Васильевича, сына Василiя Туши; см. № 142). Въ отдѣлѣ № 147— Родъ **Чеглоковыхъ** (отъ Ивана Филимонова, внука Василiя **Туши**). Въ отдѣлѣ № 148 — Родъ **Шестовыхъ** (отъ второго сына Филимона — Семена Филимоновича). Въ отдѣлѣ № 149 — Родъ **Жостовыхъ** и **Русалкиныхъ** (начиная отъ третьяго сына Филимона — Константина Филимоновича).

Въ Бархатной книгѣ, какъ извѣстно, не имѣется послѣдовательныхъ №№ при имени каждаго члена рода, нѣтъ и ссылокъ на №№ отцовскiе, а равно не обозначены №№ колѣнъ, отчего весьма трудно слѣдить за степенями родства членовъ разныхъ вѣтвей одного рода и поколѣннаго отношенiя нисходящаго потомства къ восходящимъ предкамъ. Для устраненiя истекающихъ изъ сего неудобствъ и въ цѣляхъ болѣе нагляднаго уясненiя родственныхъ связей **Шестовыхъ** съ **Морозовыми** и въ частности съ **Салтыковыми**, здѣсь ниже приводится во всей точности все содержанiе всей главы 15-й, I части Бархатной книги (стр. 259—276), но въ строгой послѣдовательности старшинства колѣнъ, обнимающей членовъ всѣхъ вѣтвей рода заразъ, а не отдѣльно по каждой вѣтви; для болѣе же легкаго выдѣленiя лицъ по каждой отдѣльной вѣтви составлена общая таблица для всѣхъ 307 нумеровъ, соотвѣтствующихъ 307 лицамъ, упоминаемымъ въ названной главѣ.

I колѣно.

1. Отецъ Ивана **Морозова** и Василія **Туши** *)

II колѣно.

2. Иванъ **Морозовъ**. Отъ него пошли **Морозовы** . . . . . . 1.
3. Василій **Туша**. Отъ него пошли **Жестовы**, **Чеглоковы**, **Филимоновы** . . . . 1.

III колѣно.

4. Михайло Ивановичъ . . . . 2.
5. Ѳедоръ Ивановичъ . . . . 2.
6. Дмитрій Ивановичъ . . . . 2.
7. Левъ Ивановичъ, бездѣтенъ, убитъ въ Донскомъ бою . . 2.
8. Ѳурсъ Ивановичъ, бездѣтенъ же . . . . 2.
9. Филимонъ Васильевичъ . . . . 3.

IV колѣно.

10. Василій Михайловичъ, прозвище **Слѣпой** . . . . 4.
11. Игнатій Михайловичъ . . . . 4.
12. Давыдъ Михайловичъ . . . . 4.
13. Борисъ Михайловичъ . . . . 4.
14. Василій Михайловичъ, **Шея** . . . . 4.
15. Семенъ Ѳедоровичъ, убили его княжъ Юрьевы дѣти, въ набережныхъ сѣняхъ, кн. Василій Косой, да Шемяка . 5.
16. Иванъ Филимоновичъ. Отъ него пошли **Чеглоковы** . . . 9.
17. Семенъ Филимоновичъ, отъ него **Шестовы** . . . . 9.
18. Константинъ Филимоновичъ, отъ него **Жостовы-Русалки** . 9.

V колѣно.

19. Григорій Васильевичъ **Поплева** . . . . 10.
20. Иванъ Игнатьевичъ Большой, Глухой, бездѣтенъ . . . . 11.
21. Григорій Игнатьевичъ Козелъ *) . . . . 11.
22. Петръ Игнатьевичъ, бездѣтенъ . . . . 11.
23. Михайло Игнатьевичъ, **Салтыкъ**. Отъ него пошли **Салтыковы** . . . . 11.
24. Иванъ Игнатьевичъ Меньшой, Глухой . . . . 11.
25. Тимоѳей Игнатьевичъ **Скряба** . . . . 11.
26. Иванъ Давыдовичъ **Мурадинъ** . . . . 12.

---

*) Изъ другихъ родословныхъ видно, что отца Ивана **Морозова** и Василія **Туши** звали Семеномъ Михайловичемъ. *Н. С.*

VI колѣно.

VII колѣно.

*) Осанъ Глѣбовичъ. *Н. С.*

№ по порядку.		№ отцовскій.
99.	Худякъ Игнатьевичъ	50.
100.	Өедоръ Игнатьевичъ	50.
101.	Ефимій Игнатьевичъ	50.
102.	Борисъ Ивановичъ, убили его Казанскіе люди изъ Свіяжскаго города, подсылкою	51.
103.	Андрей Ивановичъ, бездѣтенъ	51.
104.	Глѣбъ Ивановичъ	51.
105.	Семенъ Борисовичъ	53.
106.	Алексѣй Ивановичъ	54.
107.	Иванъ Яковлевичъ	58.
108.	Григорій Яковлевичъ, **Кляча**	58.
109.	Иванъ Константиновичъ, **Зубатый**	60.
110.	Мѣщанинъ Константиновичъ	60.
111.	Борисъ Ивановичъ	61.
112.	Петръ Васильевичъ, бездѣтенъ	62.
113.	Өедоръ Андреевичъ, **Ситникъ**	63.
114.	Василій Андреевичъ, **Слѣпой**	63.
115.	Михайло Васильевичъ, бездѣтенъ	64.
116.	Иванъ Өедоровичъ, **Волга**, бездѣтенъ	65.
117.	Юрій Өедоровичъ. И **Морозовыхъ** родъ пресѣкся	65.
118.	Иванъ Михайловичъ, бездѣтенъ	66.
119.	Василій Михайловичъ, Рязанскій дворецкій при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ	66.
120.	Михайло Михайловичъ	66.
121.	Иванъ Ивановичъ, бездѣтенъ. И то колѣно пресѣклось	68.
122.	Михайло Юрьевичъ	69.
123.	Исакъ Юрьевичъ	69.
124.	Борисъ Васильевичъ	70.
125.	Андрей Васильевичъ	70.
126.	Григорій Васильевичъ	70.
127.	Иванъ Васильевичъ	70.
128.	Петръ Васильевичъ, **Горбатой**	70.
129.	Андрей Ивановичъ	71.
130.	Иванъ Ивановичъ, **Клепикъ**	71.
131.	Алексѣй Ивановичъ	71.
132.	Семенъ Ивановичъ, бездѣтенъ	73.
133.	Злоба (Тимоөей) Ивановичъ	73.
134.	Борисъ Ивановичъ	73.
135.	Василій Ивановичъ, бездѣтенъ	73.
136.	Данило Ивановичъ	73.
137.	Иванъ Ивановичъ	73.
138.	Владиміръ Ивановичъ, былъ на помѣстьѣ въ Торопцѣ	73.

VIII колѣно.

*) Дѣдъ Ксеніи Ивановны **Шестовой**. *Н. С.*

№ по порядку.		№ отцовскій.
177.	Никита Ефимовичъ	101.
178.	Андрей Ефимовичъ, бездѣтенъ	101.
179.	Иванъ Ефимовичъ, тоже	101.
180.	Дмитрій Борисовичъ	102.
181.	Данило Борисовичъ, бездѣтенъ	102.
182.	Иванъ Глѣбовичъ, тоже	104.
183.	Михаилъ Глѣбовичъ	104.
184.	Василій Глѣбовичъ, бездѣтенъ	104.
185.	Степанъ Семеновичъ, тоже	105.
186.	Андрей Ивановичъ	107.
187.	Григорій Ивановичъ, бездѣтенъ	107.
189.	*) (Дочь) ..... Ивановна, замужемъ за кн. Иваномъ Стригинымъ-Оболенскимъ	109.
190.	Василій Мѣщаниновъ	110.
191.	Ѳедоръ Борисовичъ	111.
192.	Петръ Борисовичъ	111.
193.	Иванъ Борисовичъ	111.
194.	Данило Борисовичъ, бездѣтенъ	124.
195.	Михайло Борисовичъ, бояринъ	124.
196.	Игнатій, прозвище **Невзоръ**, сынъ Злобы	133.
197.	Александръ, прозвище **Алексѣй**, тоже	133.
198.	Михайло Борисовичъ, убитъ въ Ругодевѣ, бездѣтенъ	139.
199.	Иванъ Борисовичъ Большой	139.
200.	Иванъ Борисовичъ Меньшой	139.
201.	Ѳедоръ Борисовичъ, прозвище **Шеферъ**, бездѣтенъ	139.
202.	Артемій Борисовичъ, бездѣтенъ	139.
203.	Алексѣй Васильевичъ, тоже	140.
204.	Ушатый Васильевичъ, тоже	140.
205.	Іевъ Васильевичъ, прозвище **Истома**	140.
206.	Никита Васильевичъ	140.
207.	Григорій Васильевичъ	140.
208.	Узелъ Васильевичъ, бездѣтенъ	140.
209.	Яковъ Даниловичъ, бездѣтенъ. И то Аѳанасьево колѣно пресѣклось	141.
210.	Петръ Васильевичъ	145.
211.	Иванъ Васильевичъ, **Черной**	145.
212.	Семенъ Шараповичъ	146.
213.	Андрей, сынъ **Истомы**, бездѣтенъ	148.

*) Въ сводную роспись вкралась ошибка, — обнаружился лишній № 188. *Н. С.*

IX колѣно.

X колѣно.

XI колѣно.

XII колѣно.

ТАБЛИЦА

для выдѣленія членовъ общаго рода Морозовыхъ (по сводной родословной) по отдѣльнымъ вѣтвямъ: **Морозовыхъ, Салтыковыхъ, Тучковыхъ, Шеиныхъ, Филимоновыхъ, Чеглоковыхъ, Шестовыхъ, Жостовыхъ** и **Русалкиныхъ.**

Стран. *)	259	261	265	267	268	270	270	275	27
Колѣна.	**Морозовы** 142.	**Салтыковы** 143.	**Морозовы же** 143.	**Тучковы** 144.	**Шеины.** 145.	**Филимоновы** 146.	**Чеглоковы** 147.	**Шестовы** 148.	**Жостовь Руса кини** 149
**)	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по пор.	№ по
II.	2	—	—	—	—	3	—	—	—
III.	4—8	—	—	—	—	9	—	—	—
IV.	10—14	—	—	—	15	16—18	—	—	—
V.	19—25	—	26—28	29—32	33—35	—	36, 37	38—41	4
VI.	43—48	49—52	53—65	66—68	69—72	—	73—78	79—81	82—
VII.	85—93	94—104	105—117	118—121	122—131	—	132—152	153—158	159
VIII.	161—169	170—184	185—193	—	194, 195	—	196—213	—	-
IX.	—	214—224	225, 226	—	227	—	228—242	—	-
X.	—	243—255	—	—	256	—	257—274	—	-
XI.	—	275—285	—	—	286, 287	—	288—298	—	-
XII.	—	299—301	—	—	—	—	302—307	—	-

*) Страницы 15-й главы по Бархатной Книгѣ, ч. I, изд. 1787 г.
**) №№ по порядку по сводной родословной всѣхъ вѣтвей рода Морозовыхъ.

XIX вѣка.

Родъ

ШЕСТОВЫХЪ и РУСАЛКИНЫХЪ.

См. Русскую Родословную Книгу
кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго. Изд. 2-ое 1895 г.
Т. II, стр. 391—393.

„ШЕСТОВЫ и РУСАЛКИНЫ“ *).

«Колѣно V-е отъ Михаила Прушанина, выѣхавшаго изъ Пруссіи (Ист. Гос. Рос., ч. IV, примѣч. 111)».

№ по порядку.		№ отцовскій.
1.	Василій Степановичъ **Туша** (Долгорук., II, 69, № 6 **), братъ Ивана Семеновича **Мороза** (см. роспись Морозовыхъ. № 1).	

VI.

2.	Филимонъ Васильевичъ	1.
3.	Иванъ Васильевичъ	1.

---

*) Сообщилъ Г. Н. Студенкинъ. — Примѣч. въ текстѣ.

) У кн. П. Долгорукова на указанной страницѣ помѣщена родословная «князей, графовъ и дворянъ Салтыковыхъ». Въ началѣ родословной кн. П. Долгоруковъ говоритъ: «Предокъ ихъ Михайло **Прушанинъ (или **Прашиничь**) выѣхалъ изъ Пруссіи въ Новгородъ въ началѣ тринадцатаго вѣка; скончался тамъ, и схороненъ въ церкви св. Архангела Михаила, на Прусской улицѣ. Сынъ его **Терентій Михайловичъ** находился бояриномъ у Св. Великаго Князя Александра Невскаго, и отличился въ знаменитой Невской битвѣ, 15 іюля 1240 года». Затѣмъ авторъ приводитъ пять лицъ, первыхъ пяти колѣнъ; а именно:

Колѣно I: Михайло Прушанинъ (или Прашиничь).
» II: Терентій Михайловичъ, бояринъ.
» III: Михайло Терентьевичъ.
» IV: Семенъ Михайловичъ.
» V: Иванъ Семеновичъ **Морозъ**. *Н. С.*

Примѣчаніе. У П. Н. Петрова (Исторія Родовъ Русск. Дворян. Ч. I, стр. 250, 1886 г.) въ родословіи «князей, графовъ и дворянъ Салтыковыхъ» между прочимъ говорится:

«Родъ Салтыковыхъ начался отъ Михаила — **мужа честна изъ Пруссъ**, т. е. новогородца. Представители рода въ Москвѣ являются въ XIV вѣкѣ. Это былъ Иванъ

VII.

4. Иванъ Филимоновичъ . . . . [illegible]

5. Семенъ Филимоновичъ. О немъ говорится въ примѣч. 340 къ V ч. Ист. Гос. Рос. . . . . [illegible]

6. Константинъ Филимоновичъ . . . . [illegible]

7. Григорій Филимоновичъ . . . . 2.

VIII.

8. Иванъ Ивановичъ **Чеглокъ**. (Отъ него пошли **Чеглоковы** (Долг., IV, 210) . . . . 4.

9. Иванъ Семеновичъ **Шустъ**. . . . . 5.

10. Василій Семеновичъ **Левашъ** . . . . 5.

11. Глѣбъ Семеновичъ . . . . 5.

12. Осипъ Семеновичъ . . . . 5.

13. Василій Семеновичъ **Губа** . . . . 5.

14. Яковъ Константиновичъ **Жостъ** . . . . 6.

IX.

15. Иванъ Ивановичъ **Шастъ** . . . . 9.

16. Михаилъ Ивановичъ **Шестъ** . . . . 9.

17. Михаилъ Яковлевичъ большой **Жостовъ**, † бездѣтенъ . 14.

18. Михаилъ Яковлевичъ меньшой **Русалка-Жостовъ**, сопровождалъ въ Новгородъ великаго князя Іоанна III (1476) . . . . 14.

X.

19. Василій Михайловичъ **Шестовъ**, владѣлъ помѣстьями въ Костромскомъ уѣздѣ, которыя внука его Ксенія (Марѳа) Ивановна, жена Ѳедора (Филарета) Никитича Романова передала Московскому Новоспасскому монастырю въ 1631 г. *) . . . . 16.

20. Сычъ Михайловичъ **Шестовъ** . . . . 16.

21. Григорій Михайловичъ **Шестовъ**, показывается въ числѣ дѣтей боярскихъ 1550 . . . . 16.

Семеновичъ Морозъ и Василій Семеновичъ Туша, бояре Калиты и его сыновей. Отцомъ ихъ родословіе называетъ Семена Михайловича, а дѣдомъ—Михаила Терентьевича, вѣрнѣе всего—новгородскаго посадника **Кривца**. Отцомъ послѣдняго названъ въ родословіи бояринъ Терентій Михайловичъ, сынъ — **мужа честна изъ Пруссъ** Михаила, въ иныхъ изводахъ называемаго и Прокшиничемъ". *Н. С.*

*) См. Описаніе Новоспасскаго монастыря, стр. 75 и 76. Примѣч. въ текстѣ.

	№ отцовскій.
Юрій Михайловичъ **Шестовъ**	16.
Иванъ Михайловичъ **Шестовъ**	16.
Борисъ Махайловичъ **Русалкинъ**	18.
Константинъ Михайловичъ **Русалкинъ**	18.
Андрей Михайловичъ **Русалкинъ**	18.

XI.

Иванъ Васильевичъ **Шестовъ**, родной дѣдъ перваго Царя изъ дома Романовыхъ по матери. По разряднымъ книгамъ показывается полковымъ головою въ походѣ 1559 г. у боярина Михаила Яковлевича Морозова; полковой же голова въ походѣ 1562, съ служилыми Татарами; упоминается въ отвѣтной грамотѣ, отъ 2 іюля 1566, посламъ Польскаго короля объ отказѣ въ перемиріи и о продолженіи войны (Собр. гос. грам. и догов., ч. I, стр. 545). Ж. Марія N.N. Вмѣстѣ съ зятемъ своимъ и другими Романовыми подверглась опалѣ Бориса Годунова и по указу его, 1 (3) іюля 1601, сослана въ Чебоксары, въ Никольскій дѣвичій монастырь, гдѣ и пострижена 2 августа того же года . . . . 19.

XII.

Ксенія Ивановна, въ монашествѣ Марѳа, † 26 января 1631, и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ; была за Ѳедоромъ (Филаретомъ) Никитичемъ Романовымъ . . . . 27.

«Въ роспись не вошелъ Иванъ Аѳанасьевичъ Ш., дворянъ Московскій (1636 — 1640)».

Отдѣлъ II.

ОПЫТЪ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ

КЪ

ПЕЧАТНЫМЪ СТАТЬЯМЪ, СОЧИНЕНІЯМЪ
И ВООБЩЕ ПЕЧАТНЫМЪ ИЗДАНІЯМЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ИМѢЮТСЯ
И МОГУТЪ ЗАКЛЮЧАТЬСЯ ДАННЫЯ И СООБРАЖЕНІЯ,
СОСТАВЛЯЮЩІЯ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРЕДКОВЪ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Составленъ предсѣдателемъ Костр. губ. учен. архив.
комм. Н. Н. Селифонтовымъ.

1900 г.

1. **Акты Археографической Экспедиціи.**

Томъ I, стр. 75 и 479, — свѣдѣнія о Василіѣ Юрьевичѣ Захарьинѣ; Томъ II, стр. 303 — 304, — открытіе совѣщаній Земскаго собора 12 февр. 1613 г.

2. **Акты, относ. къ истор. Западной Россіи.**

Т. IV, стр. 483 — покушеніе шайки Поляковъ на жизнь Михаила Ѳеодоровича Романова.

3. **Акты историческіе.**

Т. II, № 38, стр. 34 — 52, — дѣло о ссылкѣ Царемъ Борисомъ Годуновымъ Романовыхъ; стр. 46—49, — время кончины кн. Бориса Черкасскаго на Бѣло-озерѣ; стр. 48, — Татьяна Ѳедоровна Романова, по мужу княгиня Катырева Ростовская; стр. 65, — о Филаретѣ Никитичѣ Романовѣ; въ томъ же второмъ томѣ — о ссылкѣ Маріи Шестовой въ Чебоксарскій Никольскій дѣвичій мон.; о ея постриженіи 2 авг. 1601 г. и о возвращеніи кн. Ивана Борисовича Черкасскаго изъ Нижняго Новгорода, въ 1602 г.; Т. III, № 9, — обѣльная грамота 1614 г. попу Ермолаю; № 45,—рѣшеніе Марѳою Ивановною Романовою дѣла по челобитью властей Паисіева мон.; № 151, — обѣльная грамота 1628 г. сыну попа Ермолая — Исааку.

4. **Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи.**

Т. I, столб. 451 — 453, — о деревнѣ Кобылиной, принадлежавшей Ивану Григорьевичу Морозову, въ

Москов. уѣздѣ; Т. II, стр. 25, — о Юріѣ Захарьевичѣ и Василѣ Юрьевичѣ Захарьиныхъ.

5. **Алфавитный списокъ родоначальниковъ дворянъ Казанской губ.** Казань, 1896 г.

Смотри роды Образцовыхъ, Шишкиныхъ и Лобановыхъ.

6. **Амвросій**. Исторія Россійской Іерархіи. Москва, 1810 г.

Т. II, стр. 290, — Ксенія Ивановна по рожденію Шестова, а не княжна Шестунова; стр. 290 и 291, — составъ Домнинской вотчины; стр. 632, — по убіеніи Поляками Ив. Сусанина, Домнинскіе крестьяне перевозятъ Михаила Θеодоровича Романова въ Ипат. мон.; стр. 647, — облегченіе участи заточеннаго въ Антоніевъ-Сійскій мон. Филарета Никитича Романова; Т. VI, стр. 119, — основаніе Георгіевскаго, въ Москвѣ, монастыря.

7. **Андреевъ**. Расколъ и его значеніе въ народной Русской Исторіи. Историческій очеркъ. Спб. 1870 г.

Стр. 35, — о Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

8. **Аполловъ**, Ив. Вас. *). Матеріалы для отечественной Исторіи начала 17 в.

Костром. Губ. Вѣдомости 1882 г. №№ 11, 13 и 14. Посѣщеніе Царемъ Мих. Θеод. и его родительницею Макарьевскаго, на Унжѣ, монастыря.

9. **Аполлосъ**, архим. Родословное дерево Государей Россійскихъ, изображенное на сводѣ паперти Новоспасскаго Ставропигіальнаго мон. Москва, 1837 г.

Журн. Министерства Внутр. Дѣлъ, 1838 г., ч. 27, № 3, стр. 432 — 444.

10. **Онъ же**, издалъ сочин. И. Снегирева: Новоспасскій монастырь, Москва 1843.

Гробницы членовъ рода Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

11. **Арсеньевъ**, Іаковъ, протоіерей. Описаніе Костромскаго Успенскаго Собора. Спб. 1820 г.

Событія избранія Михаила Θеодоровича на царство.

*) Свящ. села Немды Костромской губ.

12. **Арцыбашевъ**. Повѣствованіе о Россіи.

Т. III, стр. 3, примѣч. 8.

13[А]. **Баженовъ, И. В**. Объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова.

«Костромская Старина», выпускъ 3-й, изд. Костр. губ. учен. архив. коммиссіи.

13[Б]. **Бантышъ-Каменскій, Дм**. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Москва, 1836 г.

Часть V, стр. 123 — 125, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

14. **Барсовъ, Е. В**. Палеостровъ, его судьбы и значеніе въ Обонежскомъ краѣ. Москва 1868 г.

Вклады Марѳы Ивановны въ Ящеозерскую пустынь; обѣленіе Толвуйскихъ обывателей. См. также Журн. Древняя и Новая Россія, 1876 г., № 112, стр. 35.

15. **Его же**. Роспись всякимъ вещамъ, деньгамъ и запасамъ, что остались послѣ смерти больш. боярина Никиты Иван. Романова и дачи по немъ на поминъ души.

Чтенія Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ, 1887 г. Отдѣлъ Матеріалы Историч., стр. 1 — 128.

Стр. 6, 35, 68 и 87, — упоминается о женѣ Никиты Иван., а также о нѣкоторыхъ его вотчинахъ.

16. **Барсуковъ, А. П**. Обзоръ источниковъ и литературы Русскаго Родословія. 1887 г.

О происхожденіи рода Романовыхъ и о старшинствѣ сыновей Никиты Романовича Юрьева.

17. **Его же**. Родъ Шереметевыхъ.

Книга I, глава I, стр. 2, — о сказскѣ, поданной въ Разрядъ 23 мая 1686 г. съ объясненіемъ происхожденія рода Шереметевыхъ отъ Андрея Иван. Кобылы.

Книга VI, прилож. первое, — древняя родословная роспись потомковъ Андрея Иван. Кобылы.

18. **Бартеневъ, П. И**. Русскій Архивъ, 1882 г.

Т. II, стр. 313 — 315, свѣдѣнія о членахъ дома Романовыхъ и о времени рожденія Ѳедора Никитича.

19. **Бекетовъ, Пл**. Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 г., февр. 5, при бракосочетаніи

Госуд. Царя, Вел. кн. Михаила Өедоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, Типогр. Бекетова, 1810 г., 4°.

20. **Белюстинъ.** Копіи съ грамотъ, данныхъ Царями Михаиломъ Өеодоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ. г. Бѣжецку.

Тверскія Губ. Вѣдомости 1851 г. № 4, Отд. 2, стр. 12 – 14.

21. **Березинъ.** Русскій Энциклопедическій Словарь.

Смотри родъ Романовыхъ.

22. **Берхъ, В. Н.** Отрывокъ изъ исторіи царствованія Царя Михаила Өедоровича.

Сѣв. Пчела, 1831 г., № 52 и 53.

23. **Его же.** Письмо къ издателямъ.

Сынъ Отечества, 1829 г. Т. III, № 17.

Стр. 157 — 166, — свѣдѣнія о членахъ дома Романовыхъ.

24. **Его же.** Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей. Спб. 1821 г.

Смотри также: журн. Древ. и Новая Россія, 1876 г. № 12, стр. 326.

Свѣдѣнія о родственникахъ Өедора Никитича Романова.

25. **Его же.** Списки систематическіе боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ съ 1468 г. до уничтоженія сихъ чиновъ. Спб. 1833 г.

26. **Его же.** Царствованіе Царя Михаила Өедоровича и взглядъ на междуцарствіе. Спб., 1833 г., 2 части.

Ч. I, стр. 117 и Ч. II, стр. 104, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

27. **Библіотека для чтенія,** 1834 г. Томъ IV, отд. 3, мѣс. іюль, стр. 46, съ примѣч.

Переѣздъ Марөы Ивановны съ сыномъ Михаиломъ въ концѣ 1612 года изъ Московскаго Кремля на Кострому. О сокрытіи Ив. Сусаниномъ Михаила

Θеодоровича въ дер. Деревенищахъ въ овинномъ ямникѣ.

Томъ IX, кн. 48 и 49. — О происхожденіи Дома Романовыхъ (ссылка Л. М. Савелова въ его біограф. указателѣ по исторіи, геральдикѣ и родословію Россійскаго Дворянства, изд. 2-е 1898 г.).

28. **Бобринской, А. А.**, графъ. Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи. Спб., 1890 г., 2 части. (Книга справочная).

29. **Боде-Колычовъ, М. Л., бар.** Боярскій родъ Колычовыхъ. Москва, 1886 г.

Объ общемъ прапредкѣ Колычовыхъ и Романовыхъ.

30. **Борисовъ, В.** Галицкая дозорная книга и т. д. Владимір. Губ. Вѣдом., 1851 г. № 42.

Свѣдѣнія о вотчинахъ и помѣстьяхъ Романовыхъ.

31. **Брантъ, Л.** О новомъ народномъ памятникѣ Русскомъ.

Русскій Инвалидъ, 1842 г. № 121, стр. 487.

Свѣдѣнія объ Ив. Сусанинѣ.

32. **Буссовъ, Конрадъ.** Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. Изд. 3-е, Спб., 1859 г. Часть I.

Стр. 13. Царь Θеодоръ Ивановичъ предлагалъ послѣ себя скипетръ Θедору Никитичу Романову.

33. **Бѣляевъ, И.** Разрядная Книга 1615—1617 гг. съ предисловіемъ И. Бѣляева.

Временникъ Москов. Об—ва Ист. и Древн. Росс. Томы 1—3.

Свѣдѣнія о службахъ членовъ рода Романовыхъ.

34. **Бѣляевъ**, протоіер. Историко-статистическое описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи. 1863 г.

Описаніе мѣстоположенія с. Исупова, близъ котораго, по преданію, погибъ Иванъ Сусанинъ.

35. **Васьковъ, Иванъ.** Собраніе историческихъ извѣстій, относящихся до Костромы. Москва, 1792 г.

Стр. 49, — подвигъ Ив. Сусанина.

36. **Вешняковъ, В. И.** Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне. Спб., 1859 г.

Журн. Министерства Госуд. Имущ. 1859 г., Т. 71-й, № 5, Отд. II.

О потомкахъ Ив. Сусанина; о потомкахъ попа Ермолая; о потомкахъ крестьянъ Глездуновыхъ, Тарутиныхъ и Сидоровыхъ, тоже оказавшихъ услуги Маррѣ Ивановнѣ и Ѳедору Никитичу Романовымъ.

37. **Витебскія Губ. Вѣдомости.** 1895 г. № 65.

Родоначальники Романовыхъ.

(См. въ указат. Л. М. Савелова).

38. **Вихманъ, Wichmann, B. v.** Urkunde über die Wahl Michael Romanow's Zum Czaar des Russischen Reichs im J. 1613. Mit 1 Tafel. Gr.—8. Leipzig, 1819, in 4°.

39. **Вкладная книга Троицы-Сергіева монастыря 1673 г.**

Вклады членовъ дома Романовыхъ.

40. **Воейковъ, Ювеналій.** Краткое описаніе о происшествіи знаменитаго рода Юрьевыхъ-Романовыхъ и жизни Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ присовокупленіемъ дополненія къ сему жизнеописанію. Москва, Университ. Типогр., 1798 г.

(См. въ указат. Л. М. Савелова).

41. **Вознесенскій, Евтихій,** свящ. Воспоминанія о путешествіи Высочайшихъ особъ Импер. Дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи. Изд. 1859 г.

Имѣются свѣдѣнія о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ.

42. **Волжинскій.** Замѣчательные люди: Ломоносовъ, Кулибинъ и т. д., кончается Ив. Сусанинымъ. Спб. 1872 г.

43. **Волтеръ, Voltaire.** Oeuvres de Voltaire Paris. 1839.

Т. 25, стр. 73, — Вольтеръ считалъ Ксенію Ивановну рожденною Шереметевою.

44. **Воробьевъ, Зосима.** Краткій обзоръ царствованія благословеннаго дома Романовыхъ. Спб., Типограф. Я. Трея, 1850 г., въ 12°; второе изд. Спб., типогр.

Дмитріева, 1850 г., въ 16°; третье издан. Спб., типогр. И. Глазунова и К°, 1854 г., въ 8°.

45. **Временникъ Импер. Московск. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ.** Книга 10-я, 1851 г.

Стр. I—IV, 86—89, 159 — 162 и 255,— три сводныхъ древнихъ родословныхъ росписи потомковъ Андрея Ивановича Кобылы; стр. 86—90,—о братѣ Андрея Ив. Кобылы о Өедорѣ Ивановичѣ Шевлягѣ; о женѣ Никиты Романовича Романова Ховриной; стр. 107 — 109,—родословная Морозовыхъ; стр. 180—184 (гл. 37) родословныя Морозовыхъ, Тучковыхъ, Шеиныхъ и Салтыковыхъ; стр. 225 — 256,— родословная Морозовыхъ.

46. **Вступленіе на Русскій Престолъ дома Романовыхъ.** Чтеніе для солдатъ. 1847 г. Кн. 1-я, стр. 38—46.

47. **Вѣстникъ Европы.** 1867 г. Ч. 3-я.

Стр. 35, скептицизмъ Н. И. Костомарова относительно подвига Ив. Сусанина и возраженія Островскаго.

48. **Вѣдомости Церковныя.** 1896 г. № 20.

(Стр. 1032). Трехсотлѣтіе со дня рожденія Царя Михаила Өеодоровича.

49А. **Гераковъ, Гавріилъ,** Твердость духа Русскихъ. Спб., 1813 г. Ч. 3-я.

Стр. 1—4,—объ Ив. Сусанинѣ.

49Б. **Гіерземанъ, Карлъ В.** Лейпцигскій книгопродавецъ. См. каталогъ его книгъ за 1895 г.

№ 985,—портретъ Ц. Михаила Өеодоровича 1780 г. въ медальонѣ; № 986—грудной его портретъ 1690 г.

50. **Глинка, Сергѣй.** Русская Исторія. Изд. 4-е, Москва, 1823—1825 гг. Часть VI.

Стр. 22—24,—объ Ив. Сусанинѣ.

51. **Глѣбовъ-Стрѣшневъ, Ө.** Списокъ бояръ, окольничихъ и другихъ чиновъ съ 1538 г. до царствованія Өеодора Алексѣевича, съ предисловіемъ Н. Калачова.

Архивъ Историко-юридическихъ свѣдѣній, кн. 2-я.

52. **Голиковъ**. Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Москва, 1790 г.

Т. I. Царь Θеодоръ Іоанновичъ предполагалъ передать скипетръ Θедору Никитичу Романову.

Т. II, стр. 20, 33, 202, 203, 235 и 236,—Филаретъ Никитичъ въ послахъ у короля Польскаго Сигизмунда; взятъ подъ стражу и увезенъ въ Вильну; 213—219, 326—328,— Марθа Ивановна съ сыномъ Михаиломъ съ 19 марта 1611 въ плѣну въ Кремлѣ Московскомъ; Поляки бѣдствуютъ въ Кремлѣ и высылаютъ плѣнныхъ; Марθа Ивановна съ сыномъ немедленно удаляются сами на Кострому; 344—349,— Поляки знали о любви народа къ отроку Михалѣ Θеодоровичѣ Романову; 353, 354,—Домнинскіе крестьяне отвозятъ Мих. Θеодор. въ Ипатьев. мон.; 343, 346, 347, 372, 375, 385,—избраніе Мих. Θеодоровича въ Цари; примѣч. къ стр. 387 и стр. 394,— Поляки, убивъ Ив. Сусанина, удалились на Бѣлое-озеро.

53. **Головинъ, Н. Г.** Нѣсколько словъ о родѣ Греческихъ князей Комниныхъ. Москва, 1854 г. Типогр. Готье, изд. Н. Г. Головина *).

Стр. 31,—Варвара (Дарья) Ивановна Ховрина показана матерью Θедора Никитича Романова.

54. **Горсей, Іеронимъ.** Сказаніе англичанина Іеронима Горсея о Россіи.

Отечеств. Записки, 1859 г., № IX.

Стрѣльцы разграбили въ 1580 г. домъ Никиты Романовича Юрьева, что на Варваркѣ.

55. **Гражданинъ.** Журналъ, 1873 г., № 46.

Стр. 1233,— упоминается о мѣстѣ пребыванія Михаила Θеодоровича Романова въ концѣ 1612 и началѣ 1613 гг.

56. **Григорій**, архимандр. Его сообщеніе во 2-й книгѣ, за 1874 г. журнала Чтенія въ Имп. Моск. Обществѣ Ист. и Древн. Россійскихъ, Отд. V.

*) Сочинителемъ считаютъ Казанскаго, см. № 99 сего Указателя.

Стр. 20 — 27,— приписка иконы Знаменія Пресв. Богор., что въ оградѣ дома 3-й Москов. Гимназіи къ Введенской приходской церкви, на Лубянкѣ.

57. **Д. м. с. т. п. в. р. с.** (М. Спиридова?). Краткій опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ Дворянствѣ съ показаніемъ родоначальниковъ нѣкоторыхъ въ родословной «Бархатной» называемой книгѣ, показанныхъ родовъ Соч. Д. м. с. т. п. в. р. с. Москва, 1804 г.

58. **Дворцовые Разряды.** Изд. 2 Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

Т. I, столб. 12,—о созывѣ земскаго собора къ концу декабря 1612 г.; столб. 17 и 18,—наряженіе посольства къ Мих. Өедор. Романову; столб. 31,—ищутъ Михаила Өедоровича въ Ярославлѣ; стр. 17,— мѣстопребываніе М. Ө. Романова, по выбытіи его изъ Москвы, извѣстно врагамъ; столб. 56 и 60,—М. Ө. Романовъ принимаетъ избраніе.

Т. II, стр. 636,—погребеніе Ивана Никитича Романова.

Т. III, стр. 346 — 349,— кончина Патріарха Филарета Никитича 1 окт. 1633 г.

59. **Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціальнаго Дворянства въ 16 и 17 вѣкахъ.** Юридическій Вѣстникъ, 1890 г., Мартъ.

60. **Діевъ, Михаилъ,** протоіер. Описаніе Ипатьевскаго монастыря. 1838 г.

Стр. 63 и 64,— описаніе подробностей подвига Ив. Сусанина; примѣч. 43-е къ стр. 83,— мѣстопребываніе Мих. Өеодор. Романова въ концѣ 1612 и въ началѣ 1613 гг.

61. **Его же.** Первые два десятилѣтія 17-го вѣка для Костромской губерніи. Костром. губ. Вѣдомости 1854 г. № 44—47; 1855 г., № 2 и 4—9.

Свѣдѣніе о двухъ рукописныхъ сказаніяхъ о подвигѣ Ив. Сусанина.

62. **Дневникъ Московскаго похода Яна Петра Сапѣги.** Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ, за 1838 г.

63. **Добряковъ, А. В.** Учебный атласъ по Русской Исторіи, для средн. учебн. заведеній. 1894 г.

Имѣется Родословная таблица Романовыхъ.

64. **Долгоруковъ, Петръ,** князь Mémoires du Prinse Dolgoroukow. Genève. 1867 et 1871, 8⁰; въ двухъ частяхъ.

Т. I, глав. 3, — свѣдѣнія о родѣ Салтыковыхъ и о родѣ Шереметевыхъ.

65. **Его же.** Россійская Родословная книга. Въ четырехъ частяхъ. Спб. 1856 г.

Часть IV, — родословныя данныя о Бреховыхъ, Бобо-рыкиныхъ, Епанчиныхъ, Кокоревыхъ, Коновницыныхъ и Неплюевыхъ, — все потомковъ Андрея Ив. Кобылы.

66. **Домашняя Бесѣда,** журн., 1873 г. № 21.

Стр. 518—520, — ссылка и заточеніе боярина Михаила Никитича Романова.

67. **Домнинскій, Алексѣй,** протоіерей. Правда о Сусанинѣ. (Сводъ мѣстн. преданій съ предисловіемъ Дорогобужинова).

Русскій Архивъ, 1871 г. № 2, стр. 1 — 34.

68. **Дополненія къ Актамъ историческимъ.** Томъ 2.

Стр. 4, 10, 11, 50, 53 и 63, — въ 1613 и 1614 гг. принимались мѣры противъ Литовцевъ, ушедшихъ, по убіеніи Ив. Сусанина, въ Бѣло-озерьѣ.

69. **Дорогобужиновъ, В. И.** О томъ, какъ Костромской крестьянинъ Ив. Сусанинъ положилъ жизнь за Царя. Москва. 1872 г. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ.

70. **Его же.** Отповѣдь.

Русскій Архивъ, 1871 г.

Возраженія Дорогобужинова Костомарову по случаю скептическаго отношенія послѣдняго къ преданію объ Ив. Сусанинѣ.

71. **Древнія государственныя грамоты, собранныя въ Пермской губ.** Спб., 1821 г.

Стр. 9, — отысканіе трупа Царевича Димитрія Іоанновича.

12. **Древняя и Новая Россія.** Журн. 1876 г. № 12.

Стр. 322, — о бабкѣ Іоанна III-го—Маріѣ Голтяевой-Кошкиной; стр. 342,— грамота государыни иноки Мареы Ивановны въ Соловецкій мон. о молитвенномъ испрошеніи чадородія Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

3. **Древняя Россійская Вивліоѳика.** Москва, 1791 г., изд. 2-е.

Т. XIII, стр. 15 и 27, — о двухъ женахъ Юрія Захарьевича; стр. 30, — о женѣ Ивана Михайловича Юрьева; стр. 31, 32, 38, 41, 45, 254, 294 и 331, — о дьякахъ Ц. Іоанна Васильевича Грознаго о Василіѣ и Яковѣ Григорьичахъ Захарьиныхъ или Захаровыхъ; стр. 63, 69, 75 и 79, — объ Анастасіи, женѣ одного изъ вышеназванныхъ дьяковъ.

По первому изданію того же XIII тома, стр. 140, 141, 147, 154—156, 161, 162, 165, 169, 177, — на свадьбахъ Царя Михаила Ѳеодоровича 1625 и 1626 г. и на свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича 1648 присутствовали между прочими: бояр. Иванъ Никитичъ Романовъ, жена его Ульяна Ѳедоровна, кн. Ив. Борис. Черкасскій, кн. Борисъ Михайловичъ Лыковъ, княг. Анастасія Никитична Лыкова, Ирина Никитична Годунова и княгиня Авдотья Васильевна Черкасская.

Т. XIX (по 2-му изд.), стр. 301, о смерти жены Григорія Юрьевича Захарьина—Ульяны; стр. 348, — о кончинѣ кн. Александра Андреевича Репнина-Оболенскаго; стр. 354 и 355, — о смерти княгини Анастасіи Никитичны Лыковой и ея мужа.

Т. XX (по 2-му издан.), — древнѣйшій боярскій списокъ съ 1462 г.; стр. 7 и 11, — о Юріѣ Захарьевичѣ Захарьинѣ и его сынѣ Васильѣ; стр. 32, — о кн. Александрѣ Борисовичѣ Горбатомъ; стр. 46, — о дочери послѣдняго княжнѣ Евдокіи Александровны, женѣ (въ 1565 г.) Никиты Романовича Захарьина-Юрьева; стр. 62 и 71, — о Ѳедорѣ Никитичѣ Романовѣ и стр. 87, — о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ.

74. **Другъ Россіянъ**. Журн. 1816 г. № 6.
Стр. 6 — 10 «Безсмертныя черты Росскаго Царя Михаила Романова».

75. **Екатерина II, Императрица**. Генеалогическія занятія Императрицы Екатерины II. (Изъ писемъ В. С. Попова къ Я. И. Булгакову 1793 г.).
Русскій Архивъ, 1875 г. Кн. I, № 1, стр. 5 и 6.

76. **То же**. Родословная Россійскихъ Великихъ Князей, помѣщенная въ V части «Записокъ, касательно Россійской Исторіи». Спб. 1801 г.

77. **Ermerin R. I.** Annuaire de la Noblesse de Russie, contenant les Princes de l'Empire, augmenté d'un grand nombre de notices sur les familles alliées. 1889. Première année. St. Pétersbourg, 8°.
Есть свѣдѣнія о четырехъ дочеряхъ и одномъ сынѣ Никиты Романовича, отъ перваго его брака съ Варварою Ивановною Ховриною.

78. **Его же**. Seconde année (того же «Annuaire») St. Pétersbourg, 1892 г.
(См. указатель Л. М. Савелова).

79. **Женитьба Царя Михаила Θеодоровича Романова**. Спб., 1850 г., 8°.
(Библіот. для Чтенія, 1851 г.).

80. **Жолкевскій**, гетманъ. Записки его о Московской войнѣ, изданныя П. А. Мухановымъ. Спб., 1871 г., изд. 2-е.
Стр. 74 и 75.

81. **Жуковъ, В. В.** Всероссійскій Словарь - Толкователь. Изд. А. А. Каспари. 1895 г. т. III, прилож. къ журналу Родина.
Стр. 1285, — о происхожденіи рода Романовыхъ.

82. **Загоскинъ, Николай**. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. Казань, 1876 г.
Стр. 212,—о происхожденіи рода Романовыхъ.

83. **Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ**. «Мининъ и Пожарскій».
Русскій Архивъ, 1872 г. стр. 424.

84. **Заринскій, М.** Жалованная грамота Ц. Мих. Өеодор. Николаевскому Корельскому мон.

Архангел. Губ. Вѣдом., 1851 г. № 41.

85. **Его же.** Жалованная грамота Ц. Мих. Өеодор. Юрьегорской Демьяновой пустинѣ.

Архангел. Губ. Вѣдом., 1851 г. № 31.

86. **Ивановъ, А.** Родословная Карта царствующаго дома Романовыхъ. Спб., 1846 г., 1 листъ.

(См. указат. Л. М. Савелова).

87. **Ивановъ, П. И.** Алфавитный указатель къ боярскимъ книгамъ. Москва, 1853 г.

88. **Его же.** Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новугороду и Пскову. М. 1841 г.

Не мало урочищъ и селеній въ Псковской области и въ Новгородскихъ пятинахъ: Водской, Деревской и Обонежской напоминаютъ своими названіями Андрея Ивановича Кобылу и его ближайшихъ потомковъ.

89. **Иванчинъ-Писаревъ.** Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду. Москва, 1844 г.

(На сочиненіе это не разъ ссылается археологъ И. П. Сахаровъ въ своей рукописной родословной Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ).

90[А]. **Его же.** Утро въ Новоспасскомъ монастырѣ. 1841 г., стр. 72.

(Тоже ссылка И. П. Сахарова).

90[Б]. **Иванъ Сусанинъ.** Историческая повѣсть. Изд. 3-е, редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1875 г. Типогр. Пантелѣевыхъ, 8°.

90[В]. **Иванъ Сусанинъ или Жизнь за Царя.** Историческій разсказъ. Москва, 1871 г. 8°.

91. **Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ Хронографы Русской редакціи.** Собр. и изд. Андреемъ **Поповымъ.** Москва 1869 г.

Стр. 77, — споръ боярина Захарія Ивановича Кошкина на свадьбѣ В. кн. Василія Васильевича о драго-

цѣнномъ поясѣ; стр. 357, — о пребываніи Мареы Ивановны въ Троицо-Ипатьевскомъ мон.

92. **Избраніе на царство и краткій очеркъ внутренняго правленія Мих. Өеодор. Романова.** Спб., 1875 г., Типогр. Гоппе, 8°.

93. **Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, по 2-му Отдѣленію.** Т. V, вып. 7, Спб. 1857 г.

Стр. 364, — Мѣстническій споръ (указаніе на него) Өедора Өедоровича Голтяя съ Иваномъ Львовымъ.

94[А]. **Извѣстія Импер. Археологическаго Общества** Т. I, 1859 г.

Стр. 133, о старомъ Государевомъ дворѣ Өедора Никитича Романова.

94[Б]. **Извѣстія Тамбов. губерн. учен. архив. Коммиссіи,** 1893 г., № 38-й.

Стр. 19, — о владѣніяхъ великой старицы Мареы Ивановны Романовой въ Шацкомъ уѣздѣ, въ Верхоценской волости.

95[А]. **Извѣстіе о селѣ Домнинѣ.**

Журналъ Министерства Госуд. Имущ. 1854 г. ч. I, № 1, стр. 18—21.

95[Б]. **Иллюстрированная Газета.** 1866 г. Т. 17-й, № 12. Описаніе комнаты въ палатахъ Мих. Өедоровича Романова, въ Костромѣ въ Троице-Ипатьевскомъ мон.

95[В]. **Иллюстрированная Недѣля,** журн., 1874 г. № 22.

Кресло, принадлежавшее Филарету Никитичу Романову.

96. **Историческія записки о Костромѣ.** Кострома, 1864 г.

Въ нихъ упоминается о Костромскомъ дворѣ государыни — иноки Мареы Ивановны.

97[А]. **Исторія Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева.** 1808 г. Спб.

(На стр. 10 ссылается протоіерей Алексѣй Домнинскій, см. по сему указателю № 67, отрицая извѣстіе о томъ, что Мареа Ивановна изъ рода Шереметевыхъ).

97[Б]. **Іерархи Ростово-Ярославской паствы въ преемственномъ порядкѣ съ 992 г. до настоящаго времени.** Ярославль, типогр. Германа Фалька. 1864 г. Изданіе епархіан. попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

О Митрополитѣ Ростовскомъ Филаретѣ (Никитичѣ).

98. **Іосифъ, І.** Краткія свѣдѣнія о Всероссійскихъ Патріархахъ. Москва, 1871 г. синод. типогр.

См. о патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

99. **Казанскій.** Нѣсколько словъ о родѣ Греческихъ князей Комниныхъ. Москва, типогр. Готье, 1854 г.

Указаніе, что Θедора Никитича Романова мать была Варвара Ивановна, рожд. Ховрина.

100. **Казанскій П. С.** О времени сдачи Поляками Русскимъ Кремля, въ 1612 г.

Чтен. Им. М. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 3-я, 1869 г. Отд. I, стр. 7 — 15.

101. **Кайдановъ, Иванъ.** Начертаніе исторіи Государства Россійскаго. Изд. 4-е.

Стр. 176, — объ Ив. Сусанинѣ.

102. **Калачовъ, Н. В.** Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній.

Боярскій списокъ съ 1538 г. до царствованія царя Θеодора Алексѣевича, составл. Глѣбовымъ-Стрешневымъ.

103. **Егоже.** Писцовыя книги 16-го в. 1872 г.

Отд. I, стр. 547, — Роману Юрьевичу Захарьину принадлежали въ Коломенскомъ уѣздѣ села: Θедоровское и Митяево.

104. **Калужскія Губ. Вѣдом.** 1847 г. № 27, стр. 110—112; № 28, стр. 114—117. Воспоминанія о Царѣ Мих. Θеодоровичѣ Романовѣ 12 іюля 1847 г.

105. **Кампенгаузенъ Балт. Балт.** (Campenhausen, Baltasar). Genealogisch-Chronologische Geschichte des Allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und Seines voralterlichen Stammhauses. Leipzig, 1805.

Подробное изложеніе преданія о происхожденіи Андрея Кобылы отъ Латышскихъ князей.

106. **Карамзинъ Н. М.** Исторія Государства Россійскаго. Томы: I, IV, V, VII, VIII и IX.

107. **Карновичъ. Е. П.** Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Экономическо-историческое изслѣдованіе. Спб., изданіе 1-е, 1874 г.; изд. 2-е, 1885 г.

Глава 5 и 6.—о богатствахъ Романовыхъ.

108. **Карпинскій. Іоакинѳъ.** Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. М., 1802 г.

Гробницы Романовыхъ.

109. **Каспари. А. А.** Всероссійскій Словарь-Толкователь В. Жукова, изданный Каспари. 1895 г. См. **Жуковъ, В. В.**

110. **Его же.** Русскія былины и сказанія. Спб. 1895 г.

Стр. 51—56. Былина Московская.— оговоръ царевича сына Іоанна Васильевича Грознаго и заступничество царицы Анастасіи Романовны и Никиты Романовича Захарьина-Юрьева.

111. **Кёне,** баронъ. Galerie de la maison des Romanoff. Le baron **B. de Köhne.** 1866 г.

112. **Кирша-Даниловъ.** Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею-Даниловымъ. Изданіе 3-е, Москва, 1878 г.

Стр. 226,—Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ воспѣвается въ народныхъ пѣсняхъ.

113. **Кіевскій мѣсяцословъ.** Кіевъ, 1832 г.

Стр. 455,—государыня-инока Марѳа Ивановна посхимлена и погребена у Спаса на Бору.

114. **Клейншмидтъ (Kleinschmidt).** Russlands Geschichte und Politik. Cassel, 1878.

Имѣются свѣдѣнія о родахъ: Жеребцовыхъ, Колычовыхъ, Коновницыныхъ, Неплюевыхъ и Шереметевыхъ, которые всѣ потомки Андр. Ив. Кобылы. Смотри также о перепискѣ Филарета Никитича съ Ѳед. Ив. Шереметевымъ.

115. **Клиндеръ, А.** Галлерія портретовъ дома Романовыхъ.

Фотографическія снимки съ подлинныхъ картинъ, находящихся въ Импер. Зимнемъ Дворцѣ, въ С.-Петербургѣ. Выпуски 6—12, Спб. 1865 г.

(См. указатель Л. М. Савелова).

116. **Книга объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича**. М. 1856 г.; предисловіе кн. **Оболенскаго**.

Земскій соборъ собрался въ концѣ 1613 г.

117. **Кобѣржицкій**. Сказанія польскаго историка Кобѣржицкаго о походахъ Польскаго Короля Сигизмунда и Королевича Владислава въ Россію.

Сынъ Отечества, 1842 г., томъ 2-й.

118. **Козловскій, Александръ**, князь. Взглядъ на исторію Костромы. М. 1840 г.

Стр. 94—96, 99 и 100 и примѣчанія 69, 71 и 78,—объ Иванѣ Сусанинѣ.

119. **Константиновъ, Е**. Учебная книга исторіи Государства Россійскаго. Спб. 1820 г. Ч. 2-я.

Стр. 139,—объ Иванѣ Сусанинѣ.

120. **Костомаровъ, Н. И**. Историческія монографіи и изслѣдованія. Спб. 1863 г. Т. I.

Статья—«Иванъ Сусанинъ».

121. **Его же**. Личности смутнаго времени: Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Пожарскій, Мининъ, **Сусанинъ**.

Вѣстн. Европы, іюнь, 1871 г.

122. **Его же**. Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, въ 1612 г. и избраніе Царя Михаила. Спб., изд. 1-е, 1866 г. и изд. 2-е, 1876 г.

123. **Его же**. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 3-й, Спб., 1784 г.

См. Филаретъ Никитичъ Романовъ, отзывъ о немъ Патріарха Гермогена.

124. Смутное время Московскаго Государства, въ началѣ 17 столѣтія. Т. I и III, 1868 г.

125. **Костромскія Губ. Вѣдом.**, 1849 г., № 19, Приложеніе. Воспоминаніе объ основаніи Ипатьевской обители и о событіяхъ, въ ней совершившихся.

126[А]. **Тамъ же**, 1849 г., № 20. Приложеніе: «Нѣсколько словъ о подвигѣ Ивана Сусанина».

126[Б]. **Тамъ же**, 1851 г., № 12, стр. 87—92. Открытіе въ Костромѣ 14 марта 1851 г. памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину.

127. **Тамъ же**, 1852 г., № 12. Указъ Импер. Анны Ивановны 17 мая 1731 г. изъ Конюшеннаго приказа футеръ-маршалу Полянскому въ село Сидоровское о льготахъ для Ивана Лукоянова Сабинина.

128. **Тамъ же**, 1854 г., № 1. Часть неофиціальная.

Стр. 153,—о закладкѣ храма въ дер. Коробовѣ.

129. **Тамъ же**, 1855 г., № 50, Приложеніе: Объ освященіи 11 декабря 1855 г. церкви въ селеніи Коробовскихъ Бѣлопашцевъ, потомковъ Сусанина.

130. **Тамъ же**, 1857 г., № 47. «Коробово, село Костромского уѣзда, вотчина потомковъ Сусанина».

131[А]. **Тамъ же**, 1859 г., №№ 14 и 18. «Костромская Лѣтопись».

Пожалованіе въ с. Коробово Императоромъ Николаемъ I-мъ картины, изображающей подвигъ Сусанина.

131[Б]. **Тамъ же**. 1882 г., № 13. Матеріалы для Отечественной Исторіи.

Мих. Ѳедоровичъ Романовъ укрывался на Костромѣ отъ Ляховъ.

132. **Тамъ же**, 1897 г., № 79. Былина о Іоаннѣ Грозномъ и бояринѣ Никитѣ Романовичѣ.

133. **Красновъ, П.** Изслѣдованіе о Шереметевыхъ. Журн. «Новь», 1898 г., № 6.

134. **Крекшинъ, Петръ.** Родословіе Высочайшей Фамиліи Ея Имп. Величества Елисаветы Петровны, Самодержцы Всероссійской.

Сочиненіе это приписывается Петру Крекшину и написано не ранѣе 1745 г. См. Памятники Древней Письменности, изд. Имп. Общества Любителей древней письменности, 1883 г. Спб. Сообщеніе намѣстника Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, архимандрита Леонида.

135. **Кrживоблоцкій, Я.** «Города и другія населенныя мѣстности Костромской губерніи».

Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1860 г., ч. 44-я, № 10, Отд. III.

Стр. 112 и 113,— объ Иванѣ Сусанинѣ.

136. **Его же.** Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генер. Штаба. Костромская губернія. Спб. 1861 г.

Стр. 19, 20, 76 и 635,— объ Иванѣ Сусанинѣ и Коробовскихъ Бѣлопашцахъ.

137. **Курбскій**, князь. Сказанія кн. Курбскаго. Изд. 2-е, Спб. 1842 г.

Стр. 108,— о происхожденіи рода Шереметевыхъ отъ Михаила изъ рода князей Рецкихъ.

138. **Куршевскій.** Историческій очеркъ царствованія дома Романовыхъ.

Журн. «Грамотѣй», 1865 г., № 3, стр. 5—54; № 4, стр. 18—55.

139. **Кушелева, Е.** Историческая и хронологическая поколѣнная роспись всѣхъ въ Россіи владѣющихъ Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ съ показаніемъ ихъ супругъ, потомковъ и свойства съ прочими Европейскими домами, служащая къ введенію въ Россійскую исторію. Собр. и перев. съ французск. Е. Кушелевой, подъ руководствомъ Ѳ. Габлицеля. Спб., типогр. Геннинга, 1785 г.

140. **Лавровскій, Николай.** Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича. Опыты историко-филологич. трудовъ студ. Глав. Педагогическаго Института. Спб., 1852 г., стр. 179—282.

141. **Лакіеръ.** Русская Геральдика. Кн. II, стр. 477 и прилож. табл. 25, № 25.

Описаніе гербовъ Данцигскаго, Кёнигсбергскаго и Эльбинскаго (идоложертвенный дубъ, корона и подъ нею двѣ звѣзды—эмблемы гербовъ большей части потомковъ Андрея Ивановича Кобылы).

142. **Лебедевъ, А.** Путешествіе по святымъ мѣстамъ Сѣвера.

Церковн. Вѣдомости, 1897 г., № 30.

Стр. 1029 и 1030,— Воскресенскій Горицкій дѣв. мон., мѣсто ссылки отрока Михаила Романова и тетки его, княгини Черкасской.

143. **Леонидъ**, архим. Вкладная книга Новоспасскаго монастыря. Спб. 1883 г.

Памятники Древней Письменности, изданіе Имп. Общества Люб. древн. письменности, 1883 г.

Вклады членовъ дома Романовыхъ.

144. **Его же**. Историческое описаніе Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Москва, 1876 г.

Стр. 493,— деревня Андреевская Московскаго уѣзда, Горетовскаго стана, принадлежала боярину Никитѣ Романовичу.

145. **Его же**. Историческое описаніе Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря.

Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., №№ 3 и 4; 1875 г.; №№ 1 — 3.

См. списокъ съ данной изъ Земскаго Приказа на загородный огородъ боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузою рѣкою, отданный въ Ивановскій мон. въ 1667 г.

146. **Леонтьевъ, Г.** Отписка Петра Нащокина къ Макс. Як. Строгонову 1 нояб. 1612 г. о тогдашнихъ современныхъ обстоятельствахъ.

Вологод. Губ. Вѣдом., 1853 г., № 29, стр. 243.

147. **Лихачевъ, В.** Родословная Государей Россійскихъ. Спб., 1838 г.,— 1 листъ.

(См. указат. Л. М. Савелова).

148. **Лихачевъ, Н. П.** Думное дворянство въ боярской думѣ 16 стол.

Сборникъ Археологич. Института, 1898 г. книга 6-я.

Стр. 9—14,— указанія на боярскій санъ: Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, сына его Өедора Ни-

китича, Ивана Петровича Яковля, Василія Михайловича Юрьева.

149. **Его же.** Разрядные дьяки 16 вѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія. Спб. 1888 г.

Указаны нѣкоторые члены рода Романовыхъ; указано потомство **Шевляги**; критическій взглядъ автора на легенду о прибытіи Андрея Кобылы изъ «Пруссъ» и т. д.

150. **Ломоносовъ, Мих.** Краткій Россійскій Лѣтописецъ съ родословіемъ. 1760 г.

Стр. 72,—Ксенія Ивановна Шестова показана княжною Сицкою и происходившею отъ в. кн. Кіевскаго и Смоленскаго Мстислава Владиміровича Мономаха.

151. **Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борис.**, князь. Русская Родословная книга. Изд. Русской Старины, первое. 1873 г. Второе самостоятельное изданіе, 1895 г., въ 2-хъ томахъ.

Т. II, изд. 1895 г. — родъ Шестовыхъ и Русалкиныхъ.

152. **Лооръ, К.** Родословная Императорскаго Всероссійскаго Дома.

153. **Львовъ, Г.** *) Призваніе на Престолъ Всероссійскій Мих. Ѳед. Романова. Спб. 1834 г., 8°.

154. **Его же.** Тоже, изд. 1843 г. Спб., типогр. Соломона. См. также Журн. Библ. для Чтенія, 1844 г. Т. 63-й, стр. 33 и Русскій Инвалидъ, 1845 г., № 43.

155. **Львовъ П.** **) Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова. Спб., 1812 г., типогр. Дрехслера, 8°.

См. также: Сочиненія и переводы Росс. Академіи, 1810 г., Ч. 4-я, стр. 49—90; С.-Петерб. Вѣдом., 1812 г., ч. 2-я, № 5, стр. 225—228; Чтенія въ «Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова», 1812 г., кн. 7-я, стр. 3—37.

156. **Лѣствицынъ, В.** Чаша Царская.

Ярослав. Губ. Вѣдом., 1854 г., № 35.

---

*) Георгій Львовъ.

**) Павелъ Львовъ.

Стр. 295 и 296,— рукописный ирмологъ 17 вѣка, монашеское заздравное пѣніе за Царя Михаила Ѳедоровича.

157. **Лѣтописецъ Архангелогородскій.** М. 1781 г.

Стр. 117,— споръ о поясѣ на свадьбѣ в. кн. Вас. Вас. Темнаго съ внукою Маріи Голтяевой — княжною Марьею Ярославною Боровскою.

158. **Лѣтописи русской славы со времени воцаренія на Русскомъ Престолѣ благословеннаго дома Романовыхъ съ 8 портр.** Спб., типогр. Гинце, 1836 г., 16°.

См. также: Библ. для чтенія, 1836 г., т. 14, стр. 53 и Сѣвер. Пчела, 1836 г., № 7.

159. **Лѣтопись о многихъ мятежахъ** и т. д. Первое изд. Спб., 1773 г.; второе изд., Москва, 1788 г.

Изд. 1-ое, стр. 17—25, 52, 56—62, 201, 226, 271—279, 291, 351, 356,— свѣдѣнія о Мих. Ѳедор. Романовѣ и его родителяхъ и родственникахъ; стр. 272,— о его мѣстѣпребываніи; 286—288,—его воцареніе; 333—335,—о присылки Патр. Филаретомъ части Ризы Господней въ Ипат. мон., въ 1625 г.

160. **Мавроурбинъ**, архим. Рагузскій. Книга Исторіографія, начатія имени, славы и расширенія народа Славянскаго. Переводъ съ итал. на русск. языкъ графа С. Л. Владиславича-Рагузинскаго. С.-Петербургская типографія, 1722 г., авг. 20.

На сочиненіе Мавроурбины ссылался герольдмейстеръ Колычовъ, указывая происхожденіе его предка Андрея Ив. Кобылы (См. А. П. Барсукова, «Родъ Шереметевыхъ», часть первая).

161. **Макаровъ, К.** Имена по списку всѣхъ Московскихъ бояръ, окольничихъ, постельничихъ и другихъ чиновъ дворянскихъ людей, бывшихъ на срѣтеніи при возведеніи на Престолъ Всероссійскій государя, Царя и вел. кн. Михаила Ѳедоровича.

Москов. Губ. Вѣдом., 1843 г., № 33, стр. 424—427.

162[А]. **Макарьевскій Лѣтописецъ.** Сказаніе 2-ое.

Прилож. VII къ статьѣ Самарянова; «Памяти Ивана Сусанина» и Костром. Губ. Вѣдом., 1882 г., № 13.

Мих. Өедор. Романовъ скрывался отъ Ляховъ въ с. Домнинѣ.

162[Б]. **Малоизвѣстная примѣчательность въ Москвѣ.** Московскія Вѣдомости, 1876 г., № 145.

Къ вопросу о томъ, гдѣ встрѣчала Москва Патріарха Филарета Никитича по возвращеніи его изъ плѣна вслѣдъ за Деулинскимъ перемиріемъ.

163. **Мальгинъ, Тимоѳей.** Зерцало Россійскихъ Государей. Изд. 1-ое, 1789 г.; изд. 2-ое, 1791 г.; изд. 3-е, 1794 г.

По изд. 2-му, стр. 113 и 123,—Өедоръ Никитичъ родился отъ второго брака его отца.

По изд. 3-му, стр. 459,—объ Ив. Сусанинѣ.

164. **Манштейнъ.** Записки о Россіи.

Приложеніе къ Русской Старинѣ, 1875 г. стр. 324.

165. **Маркевичъ, А.** Избраніе на царство Михаила Өедоровича Романова.

Журн. Мин. Народ. Просв., 1891 г., №№ 9 и 10.

166. **Маркевичъ, Н.** Большой историческій Словарь. Москва, 1836 г.

Стр. 3,—о царицѣ Анастасіи Романовнѣ.

167. **Мартыновъ.** Подробное историч. и археологич. описаніе города Москвы. Т. 2-ой.

Стр. 139,—о кончинѣ Филарета Никитича, послѣдовавшей 1 окт. 1633 г.

168. **Массъ и Геркманъ.** Сказаніе о смутномъ времени въ Россіи. Спб., 1874 г.

Стр. 32 и 33,—любовь народа къ Никитѣ Романовичу Захарьину-Юрьеву; стр. 60,—желаніе московскихъ бояръ имѣть его на Престолѣ, послѣ смерти Царя Өеодора Іоанновича.

169. **Мещериновъ, Гр. Вас.** Родословная таблица династій: Рюрика и нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ. Спб., 1873 г., 1 листъ.

170[А]. **Миллеръ, Гер. Фрид.** Письма Петра Великаго къ ген.-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву. М. 1774 г.

Ссылка А. П. Барсукова въ I части «Родъ Шереметевыхъ», по вопросу о родѣ Ксеніи Ивановны Шестовой.

170[Б]. **Его же, Ежемѣсячныя Сочиненія**, Спб., 1761 г.

Томъ I, стр. 47. Борисъ Годуновъ намѣревался истребить всѣхъ Романовыхъ.

Марѳа Ивановна Романова была изъ рода князей **Сицкихъ.**

171. **Его же.** Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, о ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ и какія были ихъ должности при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ; о выборѣ доказательствъ на Дворянство, о родословной книгѣ, о владѣніи деревень, о службѣ предковъ и собственной и о дипломахъ. Спб., 1790 г., издалъ Иванъ Рахманиновъ.

Стр. 381 и 489,— о родѣ Шестовыхъ.

172. **Его же.** Новая достовѣрная родословная роспись Фамиліи Романовыхъ съ показаніемъ лѣтъ, когда кто жилъ и въ какихъ службахъ находился.

На этотъ трудъ академика Миллера указываетъ митрополитъ Евгеній въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, Москва, 1845 г., стр. 62.

173. **Мининъ и Пожарскій и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова** (1611 — 1613 гг.) **съ тремя рисунками.** Спб., 1872 г.

174. **Митонъ, Людовикъ.** Родословная владѣтельныхъ Россійскихъ князей, составилъ по росписямъ Н. М. Карамзина, съ прибавленіемъ царствовавшихъ особъ до нашихъ временъ, Людовикъ Митонъ. Спб., 1821 г. (на листѣ).

175[А]. **Monumenta historiae Warmiensis. B. J. (Codex diplomaticus Warmiensis).** Mainz. 1860. Diplomata, стр. 151, № 86—а.

Дарственная запись Эрмляндскаго Капитула отъ 23 іюня 1290 г., выданная Кабилѣ (Cabilo) на владѣніе помѣстьемъ Nalaben, нынѣ деревня въ приходѣ Петерсвальдъ, близъ Мельзака (Mehlsack) въ 84 верст. на юго-западъ отъ Кёнигсберга.

175[Б]. **Московскія Вѣдомости.** 1884 г., апр. 14, № 102, стр. 3, столбецъ 4,— Поляки не доходили до села Домнина.

176. **Московскія Губ. Вѣдом.** 1844 г., № 49.

Стр. 497—503,— списокъ со списка грамоты объ избраніи на Всероссійскій Престолъ Мих. Θеодор. Романова.

177. **Московскія замѣтки.**

Журн. «Гражданинъ», 1872 г., № 30.

Стр. 401 и 402,— объ Иванѣ Сусанинѣ.

178. **Мухановъ, П. А. См. Жолкевскій,** гетманъ, его записки о Московской войнѣ.

179. **Невѣровъ, Я. М.** Его сообщеніе въ журн. Московскій Наблюдатель, ч. IX, 1836 г.

Стр. 375,— день смерти Ив. Сусанина, 27 ноября. (Ссылка въ статьѣ Дорогобужинова въ Русскомъ Архивѣ, 1871 г., № 2.)

180. **Нехачинъ, Иванъ.** Историческій Словарь: Россійскихъ Государей, Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ, въ которомъ описаны ихъ дѣянія, кончина, мѣста погребенія, имена ихъ супругъ и дѣтей съ приложеніемъ двухъ родословныхъ съ княжескими Россійскими гербами. Москва. Типогр. Рѣшетникова, 1793 г.

Заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ членовъ рода Андрея Ив. Кобылы.

181. **Нижегородск. Губ. Вѣдом.**, 1845 № 10. Соединеніе дома Рюрикова съ царствующимъ домомъ Романовыхъ, посредствомъ линіи великихъ князей Нижегородскихъ. (Смотри указатель Л. М. Савелова.)

182. **Никоновская Лѣтопись.**

Подъ 7103 г. показана служба Θеодора Никитича

Романова (см. у Архіепископа Сергія въ книгѣ его «Мѣсто рожденія великаго Государя Царя и Вел. Кн. Мих. Өеодоровича, Спб. 1895 г.).

Т. III, стр. 211 — 220; Т. IV, стр. 13, — о князьяхъ Суздальскихъ и ихъ потомкахъ князьяхъ Горбатыхъ-Шуйскихъ.

183. **Нилъ, А.** Ярославскій Спасо-Преображенскій мон., что нынѣ архіерейскій домъ, съ присовокупленіемъ житія Св. Благовѣрныхъ Князей Өедора, Давида и Константина Ярославскихъ Чудотворцевъ и хронологическаго указателя іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы. Изд. 2, 1869 г., Ярославль.

О Филаретѣ Никитичѣ Митроп. Ростовскомъ.

184. **Новое Время**, газета, 15 іюля 1895 г. № 6959. Приложеніе: «Первые Романовы».

185. **Тоже**, 18 декаб. 1898 г., № 8194.

Сообщеніе о томъ, что въ журналѣ «Странникъ» печатается очеркъ Өерапонтова мон. на Бѣломъ Озерѣ, въ которомъ нѣкогда жилъ отрокомъ Мих. Өеодор. Романовъ.

186. **Новоспасскій ставропигіальный монастырь, въ Москвѣ**. Изд. 1883 г.

Стр. 8, — о посхимленіи и погребеніи великой Государыни — иноки Марөы Ивановны; стр. 14 и прилож. стр. IX, — Василій Юрьевичъ Захарьинъ погребенъ въ Новоспасскомъ мон.

187. **Новый Лѣтописецъ, изданный по списку кн. Оболенскаго**, 1853 г.

Стр. 160, о земскомъ соборѣ 21 февр. 1613 г.

188. **Нѣмцевичъ (Niemcewicz).** Dzieje panowania Zigmunta III. 1860 г. Краковъ. Т. III.

Стр. 33, — Ксенія Ивановна Шестова показана рожденною Шереметевою.

189. **Оболенскій**, князь. Его предисловіе къ книгѣ: Объ избраніи на царство Михаила Өеодоровича. Москва, 1856 г.

190. **Оболенскій**, князь. См. Новый Лѣтописецъ.

191. **Оболенскій, Кн. М. А.** — См. Архивъ Историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. Калачовымъ, 1861 г., Отд. II.

Стр. 25, — «Боярская книга 1556 г.».

192. **Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи**, начатый въ 1797 г.: 16-ть частей *).

См. Часть I, № 39, гербъ двор. Коновницыныхъ; № 40 — Чеглоковыхъ; № 58 — Кошкиныхъ;

Часть II, № 10 — граф. Шереметевыхъ; № 26 — двор. Сухово-Кобылиныхъ; № 27 — Колычовыхъ; № 28 — Яковлевыхъ;

Часть III, № 10 — двор. Шереметевыхъ;

Часть V, № 19 — Боборыкиныхъ;

Часть VI, № 9 и 10 — Неплюевыхъ и Кобылиныхъ.

Часть IX, № 13 — Лодыгиныхъ;

Часть X, № 7 — граф. Коновницыныхъ.

Часть XIII, № 19 и 23 — Боде-Колычовыхъ и Епанчиныхъ **).

193. **Озерцковскій**, академикъ. Путешествіе по озерамъ: Ладожскому, Онежскому и Ильменскому. Спб. 1812 г., изд. 2-е.

Стр. 327, — объ обѣльныхъ вотчинникахъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, изъ потомковъ попа Ермолая и сына его Исаака.

194. **Олонецкія Губерн. Вѣдом.**

1841 г., № 17 и 18, — обѣльныя грамоты крестьянамъ Тарутинымъ, 1646 и 1688 гг.;

1842 г., № 20, подтвердительная обѣльная грамота крестьянамъ Глядуновымъ 15 ноября 1622 г.; № 22, — обѣльная грамота крестьянамъ Спасскаго-Кижскаго погоста Сидоровымъ, 1647 г.;

1853 г., № 7 и 8 — о царицѣ — инокѣ Мароѣ Ивановнѣ;

*) Напечатаны пока части I — X.

**) При описаніи этихъ 15 гербовъ помѣщены краткія свѣдѣнія о происхожденіи 12 родовъ, имѣющихъ родоначальникомъ Андрея Ивановича Кобылу.

1856 г., № 15, — обѣльная грамота попу Ермолаю, 1614 г.; № 16, — тоже 1628 г. сыну Архангельскаго ключаря Ермолая — Исааку; № 12,—подтвердительная грамота 1696 г. Ключаревымъ, потомкамъ Ермолая.

195. **Описаніе монастырей, въ Россійской Имперіи находящихся, съ показаніемъ времени построенія оныхъ** и т. д. Изд. 4-е. Москва, типографія Селивановскаго. 1817 г.

196. **Описаніе торжества, происходившаго въ 1626 г. февр. 5, при бракосочетаніи Государя, Царя и Вел. Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ.** Москва, 1810 г. Съ 136 картинами, изображающими чинъ свадьбы.

197. **Орловъ, Яковъ.** Памятникъ событій въ Церкви и Отечествѣ. Часть 2-я.

Стр. 333, — спасеніе жизни отрока Михаила Ѳеодоровича Романова.

(Ссылка Алексѣя Домнинскаго, см. Русскій Архивъ, 1871 г. № 2).

198. **Островскій,** протоіерей. Историческія записки о Костромѣ и ея Святынѣ. Кострома, 1864 г.

Стр. 64 — о картинѣ въ притворѣ Костром. Успенск. Собора, изображающей возведеніе Мих. Ѳеодоровича Романова на Царство.

199А. **Островскій, П.,** протоіерей. Историко-статистическое описаніе Ипатьевскаго монастыря. Кострома, 1870 г., типогр. Андроникова.

Стр. 19, 24 — 28, 66; въ приложеніяхъ: 2-мъ — стр. 111, 164, 165 и 167; въ 3-мъ — стр. 168 — 179; въ 7-мъ — стр. 16; приложеніе 29 — всѣ касаются Михаила Ѳеодоровича Романова, въ 1613 г.

199Б. **Открытіе памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Ивану Сусанину.** Письмо П. П.

Московскія Вѣдомости, 1851 г. № 36.

200А. **Павловъ, П. В.** Тысячелѣтіе Россіи.

Мѣсяцословъ на 1862 г., изд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. Въ приложеніи:

стр. 32, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

200[Б]. **Палаты бояръ Романовыхъ въ Ипатьевскомъ мон.**

Прилож. къ № 23 «Живописнаго Обозрѣнія», 1883 г.

Стр. II и III, реставрація палатъ въ 1860 г.

201. **Палицынъ, Авраамій**. Сказаніе объ осадѣ Троицы-Сергіева мон. Москва, изд. 2-е, 1822 г.

202. **Памятная книжка Костром. губ. на 1862 г., составл. Костром. губ. Статист. Комитетомъ.** Кострома. 1862 г.

Стр. 239, 240 и 348, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

203[А]. **Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными.** Спб., 1851 и 1852 гг.

Т. I, стр. 1094, — военная служба Ѳедора Никитича Романова; Т. III, тоже, см. 1593—1596 гг.

203[Б]. **Памятникъ Ивану Сусанину и келіи Михаила Ѳедоровича Романова, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ.** (Изъ Путевыхъ Замѣтокъ В. Р.).

Москов. Вѣдом. 1850 г. № 103.

203[В]. **Памятникъ Царю Михаилу Ѳедоровичу и поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ.**

Журн. Мин. Народ. Просв., 1852 г., часть 73, № 1, стр. 15.

204. **Передольскій, В. С.** Новгородскія древности. Записка для мѣстныхъ изысканій. Выпускъ 1-й, Новгородъ, губ. типогр., 1898 г. Предисловіе I—LX; текстъ стр. 1—732.

Авторъ указываетъ на разныя урочища въ Новгородѣ и близъ него, носящія названія, напоминающія Андрея Кобылу, который до прибытія въ Москву поселился въ Новгородѣ, но тамъ не ужился.

205. **Петровъ, И. И.** О смутномъ времени на Руси. Два чтенія: I. Убіеніе царевича Димитрія, что послѣдовало за кончиной Царя Ѳеодора Іоанновича; II. Народное ополченіе

на защиту Отечества и какъ Русскіе люди выбирали Царемъ Михаила Θеодоровича Романова. Спб. 1884 г.

Изъ каталога библ. Нижегородской губ. учен. архив. коммиссіи № 1273).

206. **Петровъ П. Н.** Генеалогія и Геральдика (Русскихъ дворянскихъ и княжескихъ родовъ).

Всемірная Иллюстрація, 1871 г., Т. 7-й.

Стр. 439, — родъ графовъ Шереметевыхъ. Въ томъ же 7-мъ томѣ смотри статья: Романовы — Царственный Домъ.

207. **Его же.** Листки на выдержку изъ портфеля пишущаго. Сборникъ статей изъ періодич. изданій «Биржев. Вѣдомости» и «Нива». — Спб. 1875 г. Типогр. Полетики и Гоппе.

См. Археологія: Древности Костромы; Палаты бояръ Романовыхъ.

208. **Его же.** Палаты бояръ Романовыхъ въ Москвѣ (съ рисункомъ).

«Нива» 1874 г. № 52, стр. 818.

209. **Письма Русскихъ Государей.** Т. I, Москва, 1848 г.

Путешествіе въ 1619 г. Михаила Θеодоровича въ Макарьевскій на Унжѣ монастырь.

210. **Платонъ,** Митрополитъ Московскій. Краткая Церковная Россійская исторія. Москва, 1823 г., изд. 2-е.

Стр. 150, — возвращеніе Филарета Никитича Романова изъ Польши.

211. **Погодинъ, М. П.** За Сусанина. Двѣ статьи въ газетѣ «Гражданинъ», 1872 г., № 29 и 1873 г. №№ 46 и 47.

212. **Полевой, Н.** Вступленіе на Престолъ Царя Михаила Θедоровича.

Библ. для Чтенія 1834 г. Т. 4-й № 4, Отд. 3-е, стр. 43—70.

213. **Его же.** Исторія Царей Михаила, Алексѣя и Петра Великаго.

Журн. «Московскій Телеграфъ», 1833 г. ч. 50-я, № 7, стр. 378—412.

214. **Полевой, П.** Статья его въ журналѣ «Нива», 1896 г. № 30, по случаю 300-лѣтія со дня рожденія Царя Михаила Θеодоровича.

Стр. 764 и 765, — пострадали съ Романовыми и ихъ свойственники: князья Черкасскіе, князья Шестуновы, Репнины, князья Сицкіе, Карповы и др.

215А. **Полное Собраніе Законовъ**, первое собраніе, Т. 3-й.

№ 1145,—Грамота отъ 10 янв. 7141 г. о пожалованіи вдовѣ Антонидѣ Сабининой пустоши Коробовой.

215Б. **Полное Собраніе Законовъ.** Второе собраніе, Т. XII, Отд. I.

№ 10208.

Подтвердительная жалованная грамота Коробовскимъ Бѣлопашцамъ Императора Николая I отъ 14-го марта 1836 г.

216. **Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ** и проч. 1852 г.

Стр. 160, — о Костромскомъ дворѣ Марθы Ивановны — великой государыни - иноки.

217. **Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей:**

Т. II, стр. 229,— о предкѣ Андрея Ивановича Кобылы *) — о Ратшѣ;

Т. III, стр. 60, — упоминается и объ другомъ еще Ратшѣ.

Т. IV, стр. 100,—посылка въ 1393 г. вел. княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ Новгородъ Θедора Андреевича Кошки; стр. 352,— о близости послѣдняго къ в. кн. Димитрію Іоанновичу.

Т. V, стр. 64,— о кандидатурѣ Михаила Θедоровича Романова въ цари и о значеніи родительницы его въ первые года царствованія сына; стр. 264,—о бракѣ в. кн. Василія Васильевича съ внучкою боярина Θедора Θедоровича Кошкина-Голтяя.

Т. VI, стр. 92,—о порученіи Москвы Димитріемъ

*) По догадкѣ Н. П. Петрова.

Іоанновичемъ Донскимъ, во время набѣга Мамая боярину Ѳедору Андреевичу (или Кошкѣ или Свиблу).

Т. VII, стр. 210,— участіе Андрея Ивановича Кобылы въ сватовствѣ великокняжеской невѣсты; стр. 238,— указаніе на трехъ сыновей Александра Ѳедоровича Беззубца: Ивана, Георгія и Константина.

Т. VIII, стр. 64,— посылка Ѳедора Андреевича Кошки въ Новгородъ для устройства дѣла о черной дани.

218. **Поповъ, Андрей**. См. въ семъ указателѣ № 91.

219. **Поповъ, Григор.**, свящ. Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, въ селѣ Ныробѣ, въ заточеніи.

Москов. Епарх. Вѣдом., 1873 г., № 16, стр. 154.
Пермск. Епарх. Вѣдом., 1873 г., № 10, стр. 75.

220. **Потаповъ, В.** Палаты Царя Михаила Ѳедоровича Романова въ Ипатьев. мон., въ Костромѣ.

Москов. Вѣдомости 1838 г., № 74.

221. **фонъ-Потта, Георгъ.** Гласъ къ Россіянамъ, на случай великаго народнаго торжества, празднуемаго въ текущемъ 1813 г., въ которомъ совершилось два столѣтія, со времени царствованія на Всероссійскомъ Престолѣ древняго августѣйшаго Дома Романовыхъ. Перев. съ нѣмец. Филиппъ Синельниковъ. Спб., типогр. Глазунова, 1813 г., 8°.

222. **Его же.** Посланіе къ Русскимъ, по случаю высокаго торжества въ 1813 г. въ честь двѣстилѣтняго царствованія на Всероссійскомъ Престолѣ всеавгустѣйшаго Дома Романовыхъ. С.-Петерб., Сенатская типографія, 1813 г., 8°.

223. **Поѣздка въ Молвитино, Домнино и Кострому**. Спб. 1866 г.

Стр. 18 и 19, объ Иванѣ Сусанинѣ.

224[A]. **Поясненіе къ родословной Государей, царствовавшихъ въ Россіи**. Спб., изд. 1865 г. См. здѣсь **Хавскій, П.**; изданіе 1874 г. (на него ссылается Л. М. Савеловъ въ своемъ библіогр. указателѣ, 1898 г., на стр. 212, подъ № 28).

224[Б]. **Православіе — источникъ спасенія Отечества.**
Журн. Мин. Народ. Просв. 1849 г. Часть 61-я.
Костром. губ. Вѣдом., 1849 г., № 20.
О перенесеніи тѣла Сусанина въ Ипатьев. мон.

225. **Прилуцкій, Д.** Жалованная грамота Царя Михаила Ѳедоровича.
Костром. губ. Вѣдом., 1851 г., № 16, стр. 125.

226. **Правительственный Вѣстникъ**, 1896 г., № 152 и 153,— фельетонъ: «Трехсотлѣтіе со дня рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича.

227. **Прокоповичъ, Ѳеоѳанъ.** Родословная Россійскихъ Великихъ Князей и Царей Россійскихъ до Государя Петра Великаго, содержащая краткое описаніе дѣлъ каждаго и время кончины. 1720 г.
(По указателю Л. М. Савелова).

228. **Разрядныя книги.**
Русскій Историческій Сборникъ, Т. II, Москва, 1838 г. и Древняя и Новая Россія, 1876 г., № 12, стр. 322.
Иванъ Васильевичъ Шестовъ, отецъ государыни-иноки Марѳы Ивановны, былъ въ 1557 г. въ походѣ на Ливонскихъ Нѣмцевъ—«головою въ правой рукѣ»; въ 1559 г. полковымъ головою у боярина Михаила Яковлевича Морозова; въ 1562 г. полковымъ головою съ служилыми Татарами; въ 1566 г. іюля 2-го, онъ упоминается въ отвѣтной грамотѣ.

229. **Рагузинскій.** См. **Владиславичъ-Рагузинскій**, князь, переводчикъ книги исторіографіи Мавроурбины.

230. **Ремезовъ, И.** Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ. Спб., 1882 г., изд. 3.

231. **Ремезовъ, И. С.** Біографическіе очерки для народнаго чтенія. Выпускъ 5. Спб., 1868 г., печатня Головина, 12°.
Стр. 53,—объ Иванѣ Сусанинѣ.

232. **Ретчеръ, К. Н.** Галлерія портретовъ Дома Романовыхъ, съ приложеніемъ генеалогическихъ таблицъ и 78 фотографическихъ портретовъ. Спб., 1865 г.
(Ссылка указателя Л. М. Савелова).

233. **«Родина»**, журн. 1896 г., № 30. Царь Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ и его предки (стр. 1154—1158).

234. **Родословная владѣтельныхъ Россійскихъ Князей и Императоровъ.** 1840 г.
(Ссылка указателя Л. М. Савелова).

235. **Родословная царствующаго дома въ Россіи отъ Рюрика до нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра II Николаевича съ подробною хронологіею Россіи.** Москва, 1874 г.

236. **Родословіе Высочайшей Фамиліи—Ея Импер. Величества Елисаветы Петровны, Самодержцы Всероссійской,** приписываемое Петру Крекшину. Смотри **Крекшинъ, Петръ.**

237. **Родословіе Романовыхъ.** См. **Добряковъ, А.** и **Рождественскій, С.**

238. **Родословная Дома Романовыхъ.** См. **Кампенгаузенъ, Балт. Балт.**

239. **Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ: родословную книгу, собранную и сочиненную въ Разрядѣ при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной книги и проч.** Въ 2-хъ частяхъ, Москва, Университет. типографія, 1787 г. Издана Новиковымъ.

240. **Родословная Роспись** предковъ Романовыхъ.
Роспись эта находится въ первомъ приложеніи къ VI книгѣ труда А. П. Барсукова «Родъ Шереметевыхъ». Спб., 1892 г. — Она озаглавлена: «Родъ Кобылинъ, Захарьиныхъ-Романовыхъ, да Ляцкихъ, да Голтяевыхъ, да Беззубцовыхъ, да Шереметевыхъ». Обнимаетъ потомковъ 5-го сына Андрея Ивановича Кобылы—Θедора Кошки.

241. **Рождественскій, В. А.** Историческое описаніе Серпуховскаго Владычнаго общежит. дѣвич. монастыря. Москва, типогр. Готье, 1866 г.

Стр. 83—93,— грамота изъ Тобольска въ Нарымъ, объ единодушномъ избраніи на царство Михаила Θеодоровича Романова.

248. **Тоже**. 1810 г., ч. 12-я, № 10.

Стр. 3—15,— о памятникѣ Ив. Сусанину въ селѣ Громиловѣ.

249. **Тоже**, 1815 г., кн. 3-я. Подвигъ любви къ Отечеству и довѣренности къ Богу Ксеніи, а въ инокиняхъ Маρθы Ивановны, матери Царя Михаила Θедоровича.

250. **Руссовъ, Степанъ**. Примѣчанія на книгу Г. Берхомъ, изданную подъ названіемъ: Царствованіе Царя Михаила Θедоровича и взглядъ на междуцарствіе. Спб., Типогр. Деп. Народ. Просв., 1833 г., 8⁰.

251. **Савваитовъ, П. Ив**. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Спб. 1865 г.

Имѣется описаніе одеждъ Царя Мих. Θеод.

252. **Савеловъ, Л. М.** Воронежскіе дворяне. Донъ. 1897 г.

Упоминаются Неплюевы.

253. **Его же**. Библіографическій указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію Россійскаго Дворянства. Изд. второе. Острогожскъ, 1898 г.

254. **Савельевъ - Ростиславичъ**, Н. Романовы, иначе Захарьины-Юрьевы.

Военно-Энциклоп. Лексиконъ, Т. IX.

255. **Саитовъ**. Петербургскій Некрополь.

Въ немъ списокъ членовъ рода Колычовыхъ.

256. **Самаряновъ, В**. Палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ Царя и Вел. Кн. Михаила Θеодоровича въ Костр. Ипатьев. мон. Рязань, 1892 г.

257. **Его же**. Памяти Ивана Сусанина. Рязань, 1884 г.

Стр. 21 и 27, — о жалов. грамотѣ Коробовскимъ-бѣлопашцамъ; стр. 63 описаніе дер. Деревенищъ близъ с. Домнина.

258. **Сборникъ Археологическаго Института**. Выпускъ 6-й 1898 г. Отд. II.

Стр. 28 и 29, — упоминается Өедоръ Никитичъ Кобылинъ; стр. 31, 36, 76 и 78, — тоже Василій Кобылинъ, Өедоръ и Иванъ Васильевичи Кобылины стр. 93, тоже Иванъ Никитичъ Романовъ; стр. 98, — тоже Исаакъ Семеновичъ Погожево, Димитрій и Дементій Семеновичи Погожево; стр. 134, — тоже Даніилъ Романовичъ Юрьевъ и мать его Ульяна.

259. **Свиньинъ, П. П.** Статья его по случаю обозрѣнія имъ Ипатьевскаго мон. въ 1817 — 1819 г.

Отечеств. Записки, 1819 г.

260. **Свѣдѣнія о Бѣлопашцахъ, потомкахъ Ивана Сусанина.**

Журн. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1835 г., XVI, № 4, Отд. II, стр. 32 — 56.

261. **Свѣтъ**, газета. 1896 г. № 185.

Стр. 1, — свѣдѣнія о родѣ Царя Михаила Өеодоровича.

262. **Сельскій Вѣстникъ**, журн. № 29 и 30.

Стр. 361, — 363, 377 и 378, — о трехсотлѣтіи со дня рожденія Царя Михаила Өеодоровича.

263. **Семеновъ, П.** Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи. Изд. Имп. Русск. Географ. Общества. Спб. 1865 г. Т. II.

Стр. 371, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

264. **Сергій**, Архіеп. Владимірскій и Суздальскій. Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на старомъ Государевомъ дворѣ. Москва, 1866 г.

Стр. 12, — о старомъ дворѣ Романовыхъ; о преподавателѣ латинскаго языка Өедора Никитича Романова; о времени рожденія Михаила Өедоровича; стр. 13, — о службѣ Никиты Романовича Юрьева въ 1593 — 1596 гг.; стр. 18, — о его предкахъ; стр. 36 — 47, — о вкладахъ Романовыхъ; стр. 103 — 111, — о вотчинахъ, пожалованныхъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ Знаменскому монастырю.

265. **Его же.** Мѣсто рожденія великаго Государя Царя и

Вел. Кн. Михаила Θеодоровича. Спб. 1895 г., типогр. Добродѣева.

266. **Его же.** Преподобный Михаилъ Малеинъ. Вязники, 1896 г.

Михаилъ Θедоровичъ родился 12 іюля 1596 г., коронованъ 11 іюля 1613 г., скончался съ 12 на 13 іюля 1645 г.

267. **Серебренниковъ, С.** Царь Михаилъ Θедоровичъ въ Ярославлѣ и Ростовѣ съ 21 марта по 19 апр. 1613 г.

Ярослав. Губ. Вѣдом., 1851 г. №№ 24 и 25.

268. **Синбирскій Сборникъ.** Изд. П. А. Н. Языковы, А. Хомяковъ, Д. Валуевъ. Москва, типогр. Семена, 1845 г.

Въ т. I, Разрядная книга 7067 — 7112 гг.; въ томъ же томѣ на стр. 137 свѣдѣнія о княгинѣ Евфиміи Никитичнѣ Сицкой.

269. **Синодики Переяславльскаго упраздненнаго Горицкаго монастыря.**

Владим. Губ. Вѣдом., 1853 г. — 44.

270. **Славутинскій, С. Т.**, «Родныя мѣста».

Русскій Вѣстн. 1880 г. Майская книжка, стр. 198 — 240.

Стр. 231 и 232, — преданіе о томъ, что городъ Егорьевскъ (Рязанск. губ.) бывшее село Высокое — родовая вотчина Никиты Романовича Юрьева.

271. **Славянинъ**, журн., 1830 г. ч. 15-я, № 15. О избраніи на царство Михаила Θедоровича Романова.

272. **Смирновъ, Андрей.** Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи.

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1873 г. № 1, 3, 6 и 10; 1874 г. № 2—5.

273. **Снегиревъ, И. М.** Воспоминанія о подмосковномъ селѣ Измайловѣ, старинной вотчинѣ Романовыхъ. Москва, 1837 г.

274. **Его же.** Знаменскій монастырь и Палаты бояръ Романовыхъ. 1861 г.

Ссылка Архіеп. Сергія въ описаніи Знамен. мон.).

275. **Его же.** «Новоспасскій монастырь». Изданіе архим. Аполлоса, Москва, типогр. Семена, 1843 г.

Гробницы Романовыхъ.

276. **Его же.** «Новоспасскій ставропигіальный монастырь, въ Москвѣ». Изд. А. Мартынова. Москва, 1863 г.

Въ дополнительныхъ статьяхъ, стр. IX, XIII и XIV показано время кончины: Долмата Романовича, Татьяны Ѳедоровны и Никиты Романовича Юрьевыхъ-Романовыхъ.

277. **Его же.** Описаніе царскихъ пресвѣтлыхъ прародителей, въ которыя лѣта и мѣсяцы и числа бысть переселеніе ихъ отъ здѣшняго благороднаго житія.

См. дополнительн. статьи къ книгѣ: «Новоспасскій ставроп. мон., въ Москвѣ». Изд. 1863 г.

278. **Его же.** Памятники Московской Древности. Москва. 1842—1845 гг.

779. **Его же.** Родословное дерево Государей Россійскихъ.

Старина Русской земли. Историко-археологическія изслѣдованія, біографіи, учено-литературная переписка, замѣтки и дневники воспоминаній. Изд. А. Д. Ивановскій. См. Т. I, кн. 1. Спб., 1871 г.

280. **Его же.** Село Измайлово, родовая вотчина Романовыхъ.

Вѣдомости Москов. Город. Полиціи, 1852 г. № 4—7.

281. **Соболевскій, А. И.** профессоръ. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вв.

Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологич. Институтомъ, вып. XI, 1899 г.

Въ статьѣ проф. Соболевскаго упоминается о родословіи Русскихъ Царей, составленномъ и посвященномъ въ 1673 г. Царю Алексѣю Михайловичу Лаврентіемъ **Хуреличемъ.**

282. **Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.**

Часть I, стр. 51 и 59,—Ѳедоръ Андреевичъ Кошка былъ свидѣтелемъ на второмъ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Димитрія Іоанновича, а быть можетъ также

и на первомъ духовномъ завѣщаніи; братъ его Александръ Андреевичъ Елка могъ быть свидѣтелемъ тоже при второмъ духовномъ завѣщаніи великаго князя; стр. 203 и 330, — въ дарственной боярыни Маріи Өеодоровны Голтяевой въ пользу внука ея кн. Волоцкаго Бориса Васильевича, — перечисляются Голтяевскія вотчины и въ томъ числѣ Кобылинскія на Вологдѣ села; стр. 545, — въ отвѣтной грамотѣ посламъ Польскаго Короля отъ 2 іюля 1566 г. упоминается Иванъ Васильевичъ Шестовъ; стр. 611, — грамота объ избраніи Михаила Өеодоровича Романова на царство.

Часть II, стр. 16, — отзывъ хана Эдигея въ 1409 г. о Өедорѣ Андреевичѣ Кошкѣ и его сынѣ Иванѣ Андреевичѣ.

Часть III, № 50, — жалов. грамота Богдану Сабинину отъ 30 ноября 1619 г. на 1/2 деревни Деревеньки; № 92, тоже 10 февраля 1643 г. Степанидѣ Ивановой на пустошь Коробово; стр. 214, — о подвигѣ Ивана Сусанина.

283. **Соловьевъ, С. М.** Возраженіе Костомарову о Сусанинѣ.

Газета «Наше Время», 1862 г. № 76.

284. **Его же.** Исторія Россіи. М. 1859 г. Часть IX.

Стр. 6, 7, 56, 57 и 60, — о Иванѣ Сусанинѣ и его подвигѣ.

285. **Его же.** Обзоръ событій Русской Исторіи отъ кончины Царя Өедора Ивановича до вступленія на Престолъ Дома Романовыхъ.

Журн. Современникъ, 1851 г. Т. 29-й, стр. 1—48.

286. **Его же.** Обзоръ царствованія Михаила Өеодоровича Романова.

Журн. «Современникъ» 1852 г. Т. 31, стр. 1—50 и 79—122.

287. **Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи,** XVIII книга, Костромская губернія. Спб., 1877 г. Изд. Центр. Статист. Комит. Министерства Внутр. Дѣлъ.

Стр. LXVII и № 1998, — село Домнино.

288. **Спиридовъ. Матв. Григор.** Краткій опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ, извлеченный и сочиненный изъ степенныхъ, статейныхъ, чиновныхъ и другихъ разныхъ Россійско-историческихъ книгъ, съ показаніемъ родоначальниковъ нѣкоторыхъ въ Родословной **Бархатной** называемой книгѣ показанныхъ родовъ. 1804 г.

289. **Его же.** Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ Россійскихъ Дворянъ, расположенное по родамъ ихъ съ показаніемъ, отъ кого тѣ роды начало свое получили или откуда какіе родоначальники выѣхали, или которыхъ ни происхожденіе, ни выѣзды издателю неизвѣстны, со вмѣщеніемъ такого же описанія служившихъ въ древности Россіи также и иностранныхъ въ Россійской службѣ бывшихъ, служащее продолженіемъ краткому опыту историческаго извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ, въ 1804 году напечатанному. Собранное изъ статейныхъ, разрядныхъ, степенныхъ, лѣтописныхъ, служебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгъ. Двѣ части. 1810 г.

290. **Его же.** Словарь Родословный Россійскій. 1803 г., ч. II.
Родъ Беззубцовыхъ и Боборыкиныхъ.

291. **Срезневскій.** Родословное дерево Русскихъ Князей и Царей.

Старина Русской земли. Спб., 1871 г.

Извѣстія Импер. Археолог. Общ., Т. IV, вып. 4-й, 1863 г.

(Ссылка Л. М. Савелова въ его указателѣ 1898 г.)

292. **Степенная книга Царскаго Родословія.** Напечатана Миллеромъ въ 1775 г.

293. **«Странникъ»**, журн. 1898 г.

По сообщенію «Новаго Времени» (18 дек. 1898 г. № 8194) въ Странникѣ печатался Очеркъ Ѳерапонтова монастыря на Бѣломъ озерѣ, въ которомъ нѣкогда жилъ отрокомъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ.

294. **Страленбергъ**. Das Nord und Oestliche Theil von Europa und Asia. Stokholm, 1730.

Стр. 204, 206, 207, — переписка Өедора Ивановича Шереметева съ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ во время его плѣна. Страленбергъ считаетъ Ксенію Ивановну (Шестову) сестрою Өед. Ив. Шереметева.

295. **Сторожевъ, В. Н.** Тверское Дворянство 17-го вѣка. Выпускъ 1-й, 1891 г.; вып. 2-й 1893 г. Изд. Твер. губ. учен. архив. коммиссіи:

Упоминаются: Кобылины, Жеребцовы, Кошкины, Лодыгины, Бреховы, Неплюевы и Боборыкины.

296. **Стритеръ**, академикъ. Родословныя таблицы (въ его Исторіи Россійскаго Государства, 1802 г.).

297. **Строевъ, Пав. Мих.** Выходы Государей, Царей и Вел. Князей: Михаила Өеодоровича, Алексѣя Михайловича всея Руси Самодержцевъ (съ 1632—1682 гг.). Москва, типогр. Семена, 1844 г., 4°.

Имѣются свѣдѣнія о времени кончины иноки Марөы Ивановны.

298. **Студенкинъ**, Г. И. Романовы-Юрьевы-Захарьины съ XIII в. по 1655 г. (Родословная).

Русская Старина, августъ мѣсяцъ 1878 г.

299. **Его же**. Родословіе Царствующаго въ Россіи Дома Романовыхъ.

Русская Старина, апрѣль мѣсяцъ 1878 г.

300. **Суворовъ, В.** Сообщеніе его въ Костромск. Губ. Вѣд. 1851 г. № 49.

Стр. 449 — 452, — грамота Царя и вел. кн. Михаила Өеодоровича 7153 (1645 г.).

301. **Сынъ Отечества**, 1838 г. Т. I. Дневникъ Московскаго похода Яна Петра Сапѣги. Также, 1839 г. Т. II, отд. 3, стр. 33 — 89.

302. **Сырцовъ,** Иванъ Яковл., протоіерей. Галичская Десятина съ пригороды: Солигаличемъ, Судаемъ, Унжею, Кологривомъ, Парөеньевымъ и Чухломою. Выпускъ I, Матеріалы для исторіи Костромской епархіи. Кострома, 1895 г.

На стр. 216—219, 272, 277, 309 и 376 упоминаются вотчины бояръ Ивана Никитича и Никиты Ивановича Романовыхъ.

3. **Сѣверный Архивъ**, журн. 1827 г., № 1. Помѣщена грамота Царя Бориса Годунова въ Антоніевъ-Сійскій монастырь, о порядкѣ надзора за Ѳедоромъ Никитичемъ Романовымъ.

4[А]. **Сѣверная Пчела**, журн., 1834 г. № 35. Рожденіе благословеннаго Дома Романовыхъ на Россійскомъ Престолѣ. Романтическія картины историч. событій. Соч. Сергѣя . . . . каго. Въ 4-хъ частяхъ. Москва, типогр. Лазаревыхъ, 1834 г.

4[Б]. **Тоже**, 1851 г. № 80. Открытіе памятника въ Костромѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину, 14 марта, 1851 г.

5[А]. **Татищевъ**. Исторія Россіи.

5[Б]. **Тверской губ. ученой архив. коммиссіи отчетъ за 1891 г.** Въ Музеѣ архивной коммиссіи имѣется портретъ Марѳы Ивановны Романовой, писанный масляными красками.

6. **Тверск. Губ. Вѣдом.**, 1888 г. № 86. О Синодикѣ Старицкаго Успенскаго монастыря. См. также журн. 17-го засѣд. Тверск. губ. учен. архив. коммиссіи.

Въ Синодикѣ упоминаются роды: Кобылиныхъ, Жеребцовыхъ и Лошаковыхъ.

7. **Тиммъ, Василій.** Рисунокъ и описаніе памятника въ Костромѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину.

Русскій Художественный Листокъ, издан. В. Тиммомъ, 1851 г. № 14.

8. **Тихонравовъ, К.** Поручная запись 1648 г. по крестьянинѣ боярина Никиты Ивановича Романовѣ — Иванѣ Коноплевѣ.

Владимір. Губ. Вѣдом., 1866 г. № 42.

9. **Толстой, М.**, графъ. Избраніе на Царство Михаила Романова.

Глава 7-я, четвертой книжки «Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви. Графа М. Толстаго, Москва, Университ. типографія, 1870 г.

310. **Толстой, Юрій.** Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею (1553—1593 гг.). Спб., 1875 г.

№ 52, — грамота.

311. **Трапицынъ, И.** Родословное дѣло благословеннаго царствующаго въ Россіи дома Романовыхъ съ ихъ августѣйшими супругами. Москва, 1857 г., 1 листъ.

(Изъ указателя Л. М. Савелова).

312. **Труды Орловской губерн. учен. архив. коммиссіи.** 1899 г., вып. I.—Историко-статистическій очеркъ бывшаго Талецкаго острожка.

Видно, что Царь Михаилъ Θеодоровичъ одно время жилъ въ г. Ельцѣ, въ Черной Слободкѣ, и въ имѣніяхъ его родителя близъ Ельца.

313. **Туманскій, Θ.** Родословная дома Романовыхъ.

(На эту родословную ссылается Г. И. Студенкинъ).

314. **Его же.** Россійскій магазинъ, 1793 г. Часть 2-я, стр. 110,—указаніе Θ. Туманскаго, что, судя по духовной записи Марθы Ивановны, данной ею Новоспасскому монастырю, она рожденная Шестова.

315. **Его же.** Собраніе разныхъ записокъ, сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. Десять частей. Спб. 1787—1788 гг.

На это сочиненіе Θедора Осиповича Туманскаго ссылается Л. М. Савеловъ въ своемъ библіографическомъ указателѣ по исторіи, геральдикѣ и родословію Россійскаго дворянства, 1898 г. (стр. 211), когда говоритъ о «Родословіи Царскія Фамиліи, Романовыхъ», сочиненное въ Москвѣ, съ отмѣтками изъ таковаго же о Фамиліи Родословнаго списка, списаннаго въ Калугѣ, въ 1772 г.

316. **Устряловъ, Н.** «Русская Исторія». Изд. 5-е, 1855 г.

Ч. 1-я. Стр. 298, — объ Иванѣ Сусанинѣ.

317. **Ученыя Записки II Отд. Импер. Академіи Наукъ.** Кн. IV, Спб., 1858 г., отд. 2-й.

Стр. 10,—Марѳа Ивановна съ сыномъ Михаиломъ переведена Самозванцемъ, въ 1605 г., въ Ипатьевскій монастырь; князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и дядя его Иванъ Никитичъ Романовъ возвращены въ Москву; Иванъ Никитичъ возведенъ въ бояре.

318. **Филипповскій, Ефремъ.** Пантеонъ Россійскихъ Государей, или краткое историческое и хронологическое описаніе жизни и дѣяній великихъ Государей Россійскихъ, Царей, Императоровъ и т. д. Три части. Москва, 1805—1810 гг.

Часть 2-я главы 12-й и 48-й, — о князьяхъ Суздальскихъ и Горбатовыхъ-Шуйскихъ.

319. **Фридебургъ.** Россійскій Царствующій Домъ Романовыхъ. Изданіе 1852 г.

Указанія на предковъ дома Романовыхъ и о посылкахъ Ѳедора Никитича въ 1593—1596 гг.

320. **Хавскій, П. В.** Генеалогическія изслѣдованія о родѣ Романовыхъ. Москва, 1863 г. I—VI; 1—56 и Родословная роспись.

Стр. 13 и 19,—родословная княжны Евдокіи Александровны Горбатой-Шуйской; стр. 18, опроверженіе мнѣнія, будто мать Ѳедора Никитича, Варвара (Дарья) Ивановна, рожденная Ховрина.

321. **Его же.** Древности Москвы.

Въ 17 вѣкѣ у Ивана Никитича и у Никиты Ивановича Романовыхъ было въ Москвѣ до 5 дворовъ.

(Смотри описаніе Знаменскаго монастыря архіеп. Сергія, стр. 18).

322. **Его же.** Историческое изслѣдованіе о родословіяхъ Св. муч. князя Черниговскаго Михаила и Россійскихъ Великихъ Князей, почивающихъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Москва, 1862 г.

Въ прим. на стр. 23 указано, что въ книгѣ, напечатанной въ 1854 г. подъ заглавіемъ «О родѣ Гре-

ческихъ князей Комниныхъ», сказано, что правнука Владиміра Григорьевича Комнина Варвара (Дарья) Ивановна *) была супругою Никиты Романовича Юрьева, а слѣдовательно Царь Михаилъ Өеодоровичъ былъ ея внукомъ.

323. **Его же.** Предки и потомство Романовыхъ. Москва, типогр. С. Орлова, 1864 г. (40 страницъ).

324. **Его же.** Поясненіе къ родословной Государей, царствовавшихъ въ Россіи. Спб. 1865 г., 8° (32 страницы).

325. **Его же.** Свиданіе Царя Михаила Өеодоровича съ родителемъ своимъ Митрополитомъ Филаретомъ въ Москвѣ 1619 г.

«Московскія Вѣдомости» 1841 г. № 81; «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1841 г., № 248.

326. **Его же.** Статья о Бархатной книгѣ. «Вѣдомости Московской Городской Полиціи», 1851 г., № 211, стр. 887.

327. **Хмыровъ.** Алфавитный справочный перечень Государей Русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови.

Имѣются свѣдѣнія объ Аннѣ Өедоровнѣ Кошкиной и днѣ рожденія Михаила Өеодоровича Романова.

328. **Хмыровъ, М. Д.** Избраніе и вступленіе на царство Михаила Өедоровича Романова.

Журналъ «Сѣверное Сіяніе» 1863 г., № 11.

329. **Холмогоровъ, В. И.** Замѣтки о потомкахъ Ивана Сусанина въ 18 вѣкѣ.

См. томъ I, выпускъ 1-й Трудовъ Археографической коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1898 г.

330. **Хрущовъ, И. П.** Ксенія Ивановна Романова (Великая старица, инокиня Марөа).

«Древняя и Новая Россія», 1876 г. № 12, стр. 321—343. Съ портретами.

*) Т. е. Ховрина и что совершенно произвольно. *Н. С.*

331. **«Церковныя Вѣдомости»**, 1896 г. № 29.

Стр. 1032—1037, —«Трехсотлѣтіе со дня рожденія Царя Михаила Θеодоровича». Мать Θедора Никитича Романова Евдокія Александровна, рожденная княжна Горбатая-Шуйская.

332. **Чернявскій, М.** Литографированный атласъ 1869 г.— Генеалогія гг. дворянъ, внесенныхъ въ родословную книгу Тверской губ. съ 1787—1869 гг.

Имѣются свѣдѣнія: о Кобылиныхъ, Жеребцовыхъ, Кошкиныхъ, Лодыгиныхъ, Бреховыхъ, Шестовыхъ.

333. **Чумиковъ, А. А.** Письмо Ивана Никитича Романова, изъ Москвы, къ Митрополиту Филарету (Никитичу). Чтен. Имп. Моск. Общества Ист. и Древн. Россіи. Книга I, V, стр. 1—2.

(По указателю Забѣлина, № 2142).

334. **Шевелевъ.** Родословная таблица династій Рюрика и нынѣ царствующаго Императорскаго Дома. Спб., 1873 г., Типогр. Товарищества Общественная Польза.

335. **Шевелкинъ, Ив.** Разсказъ объ избраніи Михаила Θедоровича на Престолъ Царства Русскаго и объ Иванѣ Осиповичѣ Сусанинѣ спасителѣ жизни его. Съ изображеніемъ памятника Сусанину въ Костромѣ. Москва, типографія Индриха, 1867 г., 12°. Тоже, изданіе второе Манухина. Москва, типографія Индриха, 12°.

336. **Щекатовъ, Аθан.** Словарь географическій Россійскаго Государства. Москва, 1804 г.

Т. III, столб. 747 и 748, — село Коробово, объ Иванѣ Сусанинѣ; Т. IV, стр. 358, — о днѣ рожденія Царя Михаила Θеодоровича. Смотри также статью: «Кобылій городокъ», на Чудскомъ озерѣ.

337. **Щербатовъ, Мих. Мих.**, князь. Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ. Спб. 1771—1791 гг.

Томъ VI, ч. I, кн. 14, стр. 13, 254, 290 — 303, — намѣреніе Бориса Годунова истребить всѣхъ Романовыхъ. Часть 2-я, стр. 117, — Борисъ Годуновъ

опасался кандидатуры Өедора Никитича Романова на Престолъ.

Томъ VII, ч. I, кн. 15, стр. 39; 66—79,—вступленіе Бориса Годунова на престолъ; опасенія его; ссылка Романовыхъ; стр. 70—77,—Марөа Ивановна изъ рода кн. Шестуновыхъ; стр. 111 и 112, пребываніе семьи Өедора Никитича Романова въ его вотчинѣ Юрьевопольскаго уѣзда въ селѣ Клинъ. Часть II, кн. 15, стр. 23, 30, 35, — возвращеніе Самозванцемъ Романовыхъ изъ ссылокъ и возведеніе Филарета Никитича въ санъ Митрополита Ростовскаго.

Смотри также Родословныя таблицы къ исторіи кн. Щербатова.

338. **Якушкинъ, Евг. Иван.** Жалованная грамота Патріарха Филарета (по списку 18 вѣка).

Ярославской губ. «Вѣдомости», 1874 г. № 25.

339. **Өедотовъ-Чеховскій.** Акты, относящіеся до гражданской Расправы древней Россіи. Кіевъ, 1860 и 1863 гг. Два тома.

Иванъ Васильевичъ Шестовъ значится послухомъ на купчей 7074 (1565—1566 г.).

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ

къ библіографическому Указателю азбучный перечень: личныхъ именъ, географическихъ названій и обозначеній главныхъ предметовъ, которыя встрѣчаются въ приведенныхъ въ Указателѣ книгахъ и статьяхъ.

А. Личныхъ именъ.

Б. Географическихъ названій.

В. Предметный.

S

nt)

.Gaw
Kab
(gen
Gaws

Boris

Andr

Fedo
(gena
Bobor

Bobor

